

Роман Романович

УЧЕНИК ШИНОБИ

Том 1

По улицам расползаются слухи, что легендарный ныряльщик, сам Черный мастер, объявляет набор учеников.

В назначенный час тысячи добровольцев собираются в одном месте. Но сколько из них попадут на испытание и смогут выжить, пройдя его? И при чем здесь камни, ради которых люди готовы рискнуть жизнью и пойти на любую подлость?

На старом, заброшенном вокзале собралась пара тысяч человек. Прибывать они в это место начали за три дня до назначенного времени. Кто-то приходил группами, кто-то по одиночке. Были и те, кто объединялся в компании прямо на месте.

Те, что явились слишком рано, но поздно, для того чтобы занять место в здании под пусть и частично разрушенной, но всё же крышей, вынуждены были ютиться под открытым небом или искать место в соседних домах.

Про то, что пара десятков человек погибли в стычках, собравшиеся если и думали, то недолго. Как и про то, что ещё несколько десятков бесследно исчезли в поисках ночлега.

Основная масса людей прибыла в последний день. Толпа собралась настолько плотная, что трудно было протолкнуться. Раздавались крики, ругань, оскорбления. Стоял устойчивый запах нечистот. Туалеты на вокзале не работали так же давно, как и сам вокзал. Негде было справить нужду, и мало кто утруждался тем, чтобы отойти подальше. Это было небезопасно, твоё место тут же займут, да и попробуй ещё протиснуться, чтобы не нарваться.

Парадоксально было то, что с первых же минут среди людей царил недоверие. Если бы кто-то наблюдательный задался целью подсчитать, то с удивлением обнаружил бы, что в каждой компании есть скептик, нагнетающий нервозность и делающий это вслух. А будь наблюдатель проницательнее, то увидел бы, что сомневаются и те, кто молчит. Парадокс же в том, что почти никто не верил в обещание, считал его обманом и разводкой, но всё равно пришёл сюда. Даже учитывая то, что для этого потребовалось заплатить караванщикам и ехать через дикие земли, рискуя жизнью и свободой, чтобы оказаться в чужом пригороде, а потом топтать в заброшенную его часть. Некоторые пришедшие, несмотря на неверие, отдавали последние деньги, чтобы добраться сюда.

Вот такой вот, парадокс.

Обстановка с первых минут была далеко не радужная, а чем ближе к назначенному часу, чем больше людей собиралось, тем хуже становилось.

Неизвестно, чем бы закончились волнения, но внезапно толпа замолчала. Собравшиеся и сами не поняли, почему они затихли, откуда возникло это ощущение неуютности, когда хочется вжать голову в плечи и сделаться незаметным. Все как один ощутили, что нужно собраться на перронах. Повезло тем, кто ждал на улице. Те, кто набился в здание, либо застряли там, либо вынуждены были пробиваться силой. А толпа — такое дело... за нанесенную обиду, когда активно работаешь локтями, тут могли и нож в бок пихнуть. Да так, что не заметишь, откуда прилетело.

Когда-то на этом вокзале работал десяток перронов. Поезда приезжали, уезжали, возили тысячи людей. Над перронами стояли навесы. Один из них сохранился лучше остальных, на нём и возникла темная фигура.

Произошло это днём, ровно в двенадцать часов. Как и было обещано.

Те, кто бросал взгляды вверх, шурились, пытались разглядеть, кто к ним явился. Правда ли это тот самый великий герой, что спускался в Колодец, достиг его Глубин и вернулся назад, обретя могущество? Правда ли это тот, о ком ходили легенды, или это очередной обман и над ними всеми пошутили, заставив добираться в это место?

Людей придавила тяжесть, они замирали, сглатывали, забывали, как дышать. Когда тишина достигла абсолюта, и при желании можно было услышать, как жужжат мухи,

человек на крыше перрона сдвинулся. Подошёл к краю, присел на корточки и осмотрел толпу. Лица его видно не было. Матовая, темно-серая броня, одного взгляда на которую хватало, чтобы понять, создали её не в этом мире, полностью закрывала тело мужчины. На людей взирал беспристрастный шлем. За то, чтобы узнать, как выглядит тот, кто под ним, многие были готовы заплатить баснословные деньги, но мало кто из собравшихся думал об этом.

— Что-то вас много, — прозвучал недовольный голос.

Говорил он тихо, но слышал каждый. Услышал и вздрогнул. Даже те, кто находился в здании или за территорией вокзала, не сумев пробиться ближе.

— Так много жалких неудачников пришло сюда. — На этот раз в голосе прозвучало осуждение и издевка. — Сколько вас здесь? Тысяча? Две? Или все три? Набежали, как тараканы. Деретесь между собой. Боретесь за место под крышей. Гадите. И ради чего? Чтобы бесславно сдохнуть?

Толпа дрогнула. Говори это кто другой, никто бы не испугался. Здесь не было тех, кто привык к комфорту. Скорее наоборот. Агрессия и насилие в той или степеней были нормой для каждого. Но почему-то слова этого мужчины заставляли сердца биться чаще. От испуга. От древнего страха перед куда более опасным хищником.

— Ну да ладно, — мужчина привстал и обвёл толпу взглядом. — Давайте закончим с этим побыстрее, не хочу тратить на вас много времени. Проясним ряд моментов. Ранее вы слышали, что я впервые готов взять учеников, и что любой, кто не достиг шестнадцати лет, может испытать судьбу, придя сюда в назначенное время. Сразу скажу, что шансы у вас близки к нулю. Возьму я всего сотню человек, и то не уверен, что среди подобного сброда наберется достаточно. Остальные в лучшем случае сольются с испытания. Маловероятно, что они выживут. Если говорить прямо, то все они умрут. От рук друг друга, жажды, голода, клыков тварей, или, если не повезет, демоны их прикончат.

Толпа зашумела. Смерть — это страшно, но куда сильнее пугала встреча с демонами.

— Прониклись? — спросил мужчина. — У вас пока есть шанс уйти отсюда живыми. Воспользуйтесь им. Для решивших остаться напомним, что я предлагаю. Обучение. Я выращу из вас настоящих шиноби. Вы будете инструментами в моих глазах. Ставшие учениками позавидуют погибшим на испытании. Легко не будет, уж поверьте.

Шепотки усилились. Мало кто ждал такой... вступительной речи. Также мало кто понимал, что за обучение им предлагают, и уж точно никто не был в курсе, что это за шиноби такие.

— Теперь об испытании. Правило первое — вам должно быть меньше шестнадцати лет. Для тупых уточню. Если вам наступит шестнадцать через месяц, вы подходите. Если шестнадцать наступило вчера, то нет. Если вы, ублюдки, не знаете, когда родились и сколько вам лет, но выглядите как те, кто подходит, значит, подходите. Если нет, валите отсюда.

То, что логика в его словах хромает, мужчину не волновало.

— Вскоре сюда подъедет поезд, — продолжил он. — Вы должны забраться на него, чтобы добраться до той точки, где он остановится. Все не поместятся. Даже если укладывать штабелями, в несколько рядов... — в голосе появилась веселость, будто мужчина представил эту картину, и она его рассмешила. — Считайте, что это первая отсечка. Мне нужны сильные, готовые на всё, умные и удачливые ученики. Если даже на поезд сесть не сможете, то... Дальше вам делать нечего. Путь займёт около двух часов, и для умственно отсталых напомним, что возьму я всего сотню, а в дороге случиться может что угодно.

Ощущение неуютности в толпе усилилось. Если раньше их объединяло то, ради чего они сюда пришли, то сейчас подростки почувствовали друг в друге врагов.

— Как доберетесь, вам укажут направление. Вы должны будете добраться до Ор-тауна. До него триста километров от точки высадки. По диким землям.

На этих словах почти сотня человек развернулась и пошла на выход, желая убраться отсюда до того, как начнется бойня.

— На пути разбросаны контейнеры с припасами, холодным оружием и всем необходимым, чтобы провести несколько увлекательных дней на природе. На всех припасов не хватит, поэтому вам придется проявить чудеса дипломатии, чтобы поесть. Ах да, чуть не забыл, самое главное. На маршруте я оставил пятьдесят малых камней силы и десять редких, каждый из которых дарует вам способность. Если, конечно же, — в голос отчетливо слышалась насмешка, — вы сможете их достаточно удержать, чтобы усвоить.

После этого часть тех, кто собрался уходить, остановилась. Не было богатства дороже, чем камни. Их добывали либо в Колодце, либо из демонов. Заполучить хотя бы один такой — означало обеспечить себе возможность подняться.

Если сможешь удержать силу, конечно. Для кого-то это послужило поводом остаться. Кто-то, наоборот, трезво оценив, какое побоище начнется за обладание камнями, решительно направился на выход.

— На этом всё. Надеюсь, хоть кто-то из вас дойдет.

Мужчина отряхнул руки, как после хорошо проделанной работы и... растворился в воздухе, демонстрируя часть своих возможностей.

Толпа зашумела в напряженном ожидании поезда.

Испытание началось.

Глава 1. Битва за поезд, или Как Спартанец себе проблем наживал

Стоило Черному мастеру, что собрал здесь всю эту толпу, исчезнуть, как подростки пришли в движение. Те, что стояли вокруг перронов, глазели в сторону уходящих путей. Не думая о том, что смотреть надо совсем в другое место. В толпу, что поперла на них.

Когда вниз с перрона полетели первые ласточки, я порадовался, что занял столь удобную позицию. Часть вокзального здания, как раз рядом с перронами, обвалилась, и образовалась куча из бетонных плит и кирпича. С торчащими ржавыми арматурами и острыми осколками, она позволяла метра на три возвыситься над остальными и почти с комфортом наблюдать за шоу.

Ну, или драмой. Зависит от того, кем окажешься по итогу.

От увиденного, да и услышанного, до сих пор потряхивало. Не ожидал я, до конца не верил, что Черный мастер явится. Ну, тем лучше для меня.

Единственное, что омрачало моё положение, — парень, что присоединился за пару минут до того, как Черный мастер появился. Не исчез, а именно появился, так что соседа я успел разглядеть во всех подробностях и сделать кое-какие выводы.

Либо он конченный придурок, либо семейный... И речь не про наличие у него мамы с папой, а про то КАКИЕ у него мама с папой. Третье или второе поколение ныряльщиков в Колодец. А значит, у него могут быть какие-то способности. Не просто же так он таскает за спиной воистину широкий меч размерами чуть ли не с самого парня. Да и на толпу смотрит так, будто готов любого перерубить на две части, если подойдут ближе.

Пришёл он сюда вторым, бросил на меня короткий взгляд, и на этом наше общение закончилось. Что меня устраивало и обнадеживало. Его хмурая рожа одним своим видом отгоняла любые поползновения на столь выгодную позицию. А то, что семейный, давало шанс, что и вся эта авантюра не обман. Маленький шанс. Очень. С тем подвохом, что обойти семейных, если этот парень не единственный, кто пришёл, будет ох как нелегко.

Тем временем толпа разделилась на группы. Ну, пыталась разделиться. Толкались со всех сторон. Дрались, пускали в ход кулаки, ножи, биты и все те предметы, которыми так легко нанести увечья.

Умеет этот Черный мастер людей завести. Поезд ещё не подъехал, а счётчик убитых завёлся и стремительно пополз вперед.

А вот, кстати, и сам поезд. Находясь выше толпы, я смог разглядеть его заранее. Как эта рухлядь... а его состояние бросалось в глаза даже на таком расстоянии... медленно выползает из-за поворота и появляется в поле видимости.

Вскоре поезд разглядели и другие подростки. Здесь в основном парни собрались. Я видел несколько девчонок, но они были либо сообразительные, прятали лица и скрывались, либо имели прикрытие из групп парней. Всех остальных ждала печальная участь.

Те, кто попадал с перрона, если могли встать на ноги, не терялись и бежали по путям навстречу поезду. Кто-то в сторону отскакивал, а кто-то прямо на ходу пытался запрыгнуть.

Единственное, что выглядело нормальным на поезде, — это последний вагон от нас. Черный, закованный в броню, было видно, что он в хорошем состоянии. А остальные — обычные прицепы, без кабин. Всего семь штук я насчитал. Потребуется много рядов, чтобы штабелями собравшихся уложить. Толпа совсем уж с ума сошла, когда поезд у перрона

остановился. То, что ему под колеса несколько десятков человек попало, машиниста, или кто там управлял транспортом, не смутило.

Шум стоял невообразимый. Подростки кричали, драли глотки, орали от боли, сыпали проклятиями. Я скосил глаза на соседа. Тот стоял с невозмутимым видом, будто каждый день такое зрелище наблюдал. Внезапно он дернул рукой и перехватил бутылку, что летела ему прямо в голову. Почти без замаха он швырнул её в придурка, что попытался залезть к нам. Того снесло, и он потерялся в толпе, моментально растоптанный. Я тоже одного неудачника пнул ногой в лицо, когда он с другой стороны полез.

Надо было уходить и готовиться занять место на поезде, но взгляд привлекло кое-что ещё.

Через толпу, прыгая прямо по головам, с невообразимой ловкостью скакала девушка. Она была одета в плотно облегающий пятнисто-серый костюм. С рюкзаком за спиной и с двумя длинными кинжалами, пристёгнутыми к бедрам.

Хм... Невольно я залюбовался тем, с какой жестокостью и грациозностью она идёт по головам. Отчего те, кто попадался ей на пути, оседали и исчезали в толпе.

Второй раз за день я напрягся, когда она прыгнула прямо к нам.

— И ты здесь, — бросила она мечнику, смерив его холодным взглядом.

— Калия, — коротко кивнул парень.

— Мне нужно пройти, — потребовала она, оценивающе посмотрев и на меня.

— Так иди, — ответил мечник.

Вот же странность. Вокруг шум такой, что уши закладывает, а они болтают, будто у себя дома. В особняке. За званым ужином.

— А это кто? — спросила про меня девчонка. — Убить его?

— Мне плевать, — ответил парень.

Эх, а я думал, мы успели подружиться.

Двигаться с этой бестией мы начали одновременно. Она шагнула вперед, а я выбросил ей навстречу цепь, которую до этого в рукаве прятал. Как хлыстом ею пользовался. Гордыня сыграла с девушкой злую шутку. Может, она и была ловка, как сотня кошек, но на этих обломках, где нет ровной поверхности, любое движение могло привести к тому, что... Оступившись, Калия, или как там её, потеряла драгоценную секунду, чтобы отбить атаку. Цепь обернула ей ногу, я дернул, отчего девушка подлетела вверх, стукнулась о камень и сразу же рухнула вниз, долбанувшись спиной о бетонные плиты, где её захлестнула толпа.

— Зря, — осуждающе сказал парень, наблюдая за тем, как я возвращаю цепь и прячу её обратно. — Калия тебе этого не простит.

— Молчал бы, сосед.

— Сосед? — приподнял он бровь.

— Ну да. Ты же сам подселился ко мне, — кивнул я на бетонную горку, которую мы оккупировали. — Но так и быть, оставлю это место за тобой.

Бросив последний взгляд на то, как Калия поднимается и вырубает одного парня за другим, что на неё навалились, зацепившись за выступ, запрыгнул наверх. А потом ещё раз, вдоль разрушенного края, пока не забрался достаточно высоко. Разбежавшись, прыгнул от души. Метров пять пролетел и мягко коснулся крыши перрона. Как раз той, где совсем недавно Черный мастер выступал. Пробежавшись до противоположного края, остановился и принялся ждать.

— Прыгнешь, когда поезд тронется? — спросил парень, остановившись рядом со мной.

Самое обидное, что я не заметил, как он рядом оказался.

— Опять ты, — с досадой посмотрел на него. — Набиваешься в друзья?

— Вот ещё, — фыркнул он и задрал подбородок.

— Как хочешь, мистер Скворода, — пожал я плечами, внимательно наблюдая как за самим парнем, так и за окружающей нас обстановкой.

У придурков внизу хватит ума кинуть в нас чем-нибудь увесистым. Просто потому что наша позиция лучше, а у них там внизу, наоборот, проблем хватает. Поезд к этому времени облепили полностью, и там шла ожесточенная борьба за право уехать. Конкретно того, что на прицепах происходит, я не слышал, но по крикам ярости и боли несложно догадаться.

— Почему Сквородка? — невозмутимо спросил парень.

— Ты свой меч видел? Это же идеальная сковородка. Ею и мясо нарезать можно, и пожарить на нём.

Я всякого ожидал. Того, что парень оскорбится. Того, что атакует меня или начнёт угрожать. Но не того, что на несколько секунд он зависнет, после чего прыснет и засмеётся.

— Знаешь, — сказал он, — будь мы в другом месте и скажи ты это прилюдно, мне пришлось бы тебя убить.

— Тогда хорошо, что мы стоим над толпой рвущих друг друга на куски подростков.

— Хорошо, — с серьезным видом согласился он.

Десять минут пролетели на удивление быстро. Я опасался, что эта Калия побежит за нами. Она и побежала. Задержавшись где-то по пути. Когда она забралась на крышу, поезд как раз тронулся.

Мой план состоял в том, чтобы запрыгнуть на последнюю, ну, или на первую идущую вперед платформу. Которая раньше других удалится от вокзала, а значит, и накал быстрее снизится. Главное, рассчитать момент...

С мечником мы разбежались одновременно. Оттолкнувшись, прыгнули. Прямо на тех, кто уже занял прицеп. Упали в них, как ядра, и... понеслось. Я пнул кого-то ногой, перехватил чью-то руку, попытался встать и получил по ребрам. Отмахнувшись, ожесточенно принялся отбиваться и очнулся только тогда, когда мы вдвоем, спиной к спине, стояли с мечником и отмахивались от всех тех, кто на нас наседали.

Здесь цепь была неуместна. Зато пригодились кастеты. Тумаки я раздавал щедро. Нападающие падали как подкошенные. Кто-то слетал с набирающего скорость поезда, кто-то оставался валяться под ногами.

Когда всё закончилось, я увидел, что не мы один образовали такой пяточок. Ещё несколько человек смогли закрепиться. Тишина наступила внезапно, нахлынула, как северный холодный ветер. Раз — и никто не нападает. Два — и уцелевшие зыркают друг на друга, оценивают противников. На других прицепах драки ещё продолжались. Недолго это продлилось. Постепенно все те, кто не мог выписать себе билеты с помощью силы и кулаков, покинули поезд.

Мечник, с которым я дрался спиной к спине, свою сковородку так и не обнажил. Голыми руками дрался.

— Что, сосед, — посмотрел я на него. — Будем знакомиться?

— Мне это не нужно, — ответил он, подумав, и отступил от меня.

Отошёл к самому краю прицепа, так, чтобы у него никого за спиной не было. Чуть помедлив, встал рядом с ним, но с другого края.

— Как знаешь, — ответил ему. — Если не ударишь в спину, уже хорошо.

— Я не из тех, кто действует подло.

Ну-ну. Большую часть своей короткой жизни я прожил на улице, за стеной. Там, где не знаешь, дотянешь ли до завтра и от чего умрешь. От ножа в бок, в драке, от голода или болезни. Выживают там, как могут. Опускаясь до гнусностей и подлостей, из которых удар в спину — самая безобидная. И каждый знал, что чужим на улице доверять нельзя. Но ещё больше нельзя доверять семейным, аристократам нового мира.

— К тому же тебе нужно беспокоиться о другом, — посмотрел он на Калию, что мелькнула через три прицепа от нас.

Чего о ней беспокоиться. Как придёт, так и будем решать.

Поезд набирал скорость. Разогнался настолько, что многие предпочли сесть. Особенно после того, как пара человек не удержались и слетели с прицепов. Я прикинул, сколько людей ехало. На нашей платформе человек двадцать точно. Тех, кто в группу сбился, я записал в графу «обычные». Дети улиц, кто же ещё. Уж точно не городские вписались в эту авантюру. Зачем им, если живут за безопасной стеной.

А тех, кто действовал поодиночке, записывал в семейные. Кто ещё достаточно отмороженный, чтобы пробиться в таком замесе одному? Хотя я тоже один и не семейный. Вроде... Наполовину.

На самом деле это одна из моих глобальных целей. Узнать, куда делись мои родители, живы они или нет. Почему оставили сына, скинули его на тётю. Я не в обиде. Никаких претензий. Тётка у меня мировая. Была. Убили её при загадочных обстоятельствах, с применением способностей.

За что я её уважал, так это за то, что у неё и на этот случай был план. Завещание мне оставила, много полезной информации передала. Камень силы один подарила. Слабый, правда, но обещала и кое-что поценнее, если соберу ещё два и один редкий.

Поэтому я сюда и сунулся. Потому что как раз камни в награду и обещали. А обучение у сумасшедшего Черного мастера — это так. Не уверен, что и правда хочу попасть к этому монстру. Монстр он не потому, что сегодняшнюю бойню организовал. Подумаешь, массовая драка. Нет, репутация у него такая. Он сам как демон. Впрочем, одно из его прозвищ так и звучит: Ночной демон. Что-то это да значит в нашем двинутом мире, где иногда появляются реальные демоны.

Думая об этом, внимательно следил за тем, что делает Калия. Между нами пока ещё приличное расстояние. Да и почти сотня парней на этих трёх вагонах. Если бы они не сели, чтобы не свалиться, а девушка не продолжала стоять на своих двоих, игнорируя тряску, я бы её не увидел. Сам я тоже присел. Слишком это заметно. Ненормально, когда вагон так трясет и шатает, а некоторые стоят как ни в чем не бывало.

Семейные... Точно они. Я тоже мог стоять, но не хотел палиться. И конфликта с этой маньячкой Калией тоже не хотел. Не люблю девушек бить. Всю жизнь этого избегал, и надо же, сегодня первый раз был. Но Калия-то не знает, что у нас с ней первый раз случился... И то, что продолжения я не хочу.

Хорошо, что она не спешила. Шла медленно, останавливалась, с кем-то говорила. Пока до нас дошла, успела какого-то паренька скинуть. Уж не знаю, чем он её разозлил.

Я был уверен, что она точно знает, где я нахожусь. Просто не спешит. Хочет заставить меня нервничать. Наивная. Я даже заскучать успел, пока она добралась до меня. Прикид её изменился. Добавились красные пятна крови. Волосы растрепались. Из идеально уложенной косы цвета темной коры зазорные прядки торчали. Единственное, что зазорно в этой

безэмоциональной особе.

Некрасиво это, сидеть при даме. Пришлось встать, когда она подошла.

— Сосед, ты бы отошёл, — сказал я, не поворачиваясь. — Ко мне гостья пришла.

Было в ней что-то хищное. Поигралась, увидела, что страха во мне нет, и решила быстро с этим разобраться.

Одно легкое движение — и кинжалы вылетают из ножен. Пригнувшись, она бросается вперед. Я выпускаю цепь ей навстречу, но, пригнувшись ещё сильнее, Калия плавно обтекает её, не касаясь.

Схлестнулись мы жестко.

Я-то, когда цепь осваивал, как раз, после того как подарок от тёти получил и камень силы поглощал, тренировался до кровавых мозолей. Это было одно из условий камня. Два года тренировок, без поблажек и скидок на плохое настроение, болезни и лень. Но та часть моей жизни — большой секрет. Никогда подобная история не всплывала на улицах, что камни не просто камни. Они умные и коварные.

Суть в том, что цепью я владел мастерски. Девушка смогла грузило на конце обогнуть, но я, поведя рукой, создал волну, которая и стегнула Калию по лбу. Всего на краткий миг она глаза прикрыла. Как раз когда рядом была. Я едва заметно сдвинуться успел. Но в таком деле и это решает. Перехватил её за кисти и будто поезд попытался остановить. Упав на спину, так, что башка за пределами платформы оказалась, потянул девчонку на себя и...

И она полетела, как мячик, прямо в сторону от поезда. Не повернулась рука эту дуру под колеса скинуть.

Лежа на спине, подумал, что плохой это день. Мрачный, кровавый, слишком много смертей. А небо красивое. Ярко-синее, с редкими облаками белоснежной ваты.

— Ты живой? — спросил сосед, наклонившись надо мной.

— Лопата, ты всю картину испортил. Небо красивое, а рожа у тебя не очень.

— Значит, живой, — с удивлением сказал он. — Как тебя зовут?

— Решил познакомиться? — хмыкнул я, поднимаясь.

Остальные на нас с интересом поглядывали. Кто-то с опаской. Ну как на нас... На меня. Калия — она ведь как змея. Ползла между пассажирами, нервировала и одним своим видом угрожала. А тут какой-то тип её скинул с поезда.

— Не видел тебя раньше, — сказал сосед. — Волосы странные. Глаза. Черты лица. Что-то одновременно знакомое и при этом искаженное, — сухо перечислил он, будто я дворовая собака с элементами породистости.

— А ты все глаза в этом мире знаешь?

— Тех, чьи дети могут сбросить Калию с поезда, да, всех.

— Значит, не всех. Зови меня Спартанец, если хочешь.

Настоящим именем я представляться не хотел. Не в этой компании.

— Спартанец, — повторил он. — Сам придумал?

— Нет. Знакомый так нарёк.

Которого мы Гиком называли. Я ведь не из пустоты явился. Были у меня друзья, которых одних оставил ради этого дела. Надеюсь, дождутся моего возвращения.

— Из какой ты семьи? — прямо спросил он.

— С улиц я. А ты?

— С улиц... — снова эхом отозвался он. — Тогда зови меня... — он хотел назвать имя, но остановился и задумался. — Пусть будет Гатс. А остальное неважно.

— Как скажешь, Гатс-Лопата-Сковородка. Будем знакомы, — протянул я руку.
Чуть помедлив, он пожал её в ответ.

Глава 2. Точка высадки

Благодаря тётке и её маниакальному желанию вбить в меня толику мудрости, я неплохо представлял, как устроен мир. По её словам, когда-то он совсем иначе выглядел. До 2022 года, до появления Колодца, разлома, дыры, бездны и ещё десятка имен того, как называли появившуюся в центре материка аномалию.

Вроде как тогда мир был поделен на отдельные государства, между которыми люди свободно путешествовали, не особо опасаясь за свою жизнь.

Сейчас 2073 год или 51-й, согласно новому исчислению. Государств не осталось, и им на смену пришли объединения городов. В которых жизнь и сосредоточилась. Так что можно смело утверждать, что мир делится на города, окруженные стенами и прочими защитами, что не дают монстрам и демонам пробиться в их нежное нутро. На пригороды, которые никак не защищаются, там царит беззаконие, господство банд, люди выживают как могут и каждый день рискуют сдохнуть от какой-либо напасти. На фермы и форс-посты, по сути, те же защищенные города, но малого размера. И на все остальные дикие земли, что заполняют планету. То есть ты либо в городе находишься, либо в пригороде, либо в диких землях.

Мы сейчас ехали как раз по диким землям. Заброшенный вокзал находился в пригороде, но не жилком. Рядом, где-то в часе ходьбы, защищенный город стоял. Относительно рядом, конечно. Потому что каждый знает — за стеной твоя жизнь ничего не стоит. Если в обжитом пригороде опасно, то на руинах — тем более. Нет гарантий, что доедешь, куда надо.

Так что же такое дикие земли? Здесь не живут люди. Слишком сложно. Здесь засилье монстров. Часть из них — это мутировавшие звери нашего мира. Другая часть — просочившиеся твари из Колодца. То же самое касается и растений. Ещё встречаются локальные аномалии, в которые, если залезть, можно быть разорванным на части, надыхаться каким-нибудь газом или и вовсе увидеть, как медленно с твоих костей слезает кожа и мясо. Также на тебя может обрушиться погода. Не маленький дождик, а что-то аномально-магическое. Такое, как ливень, капли, что острее любого ножа и пробивают человека насквозь. От подобного легко укрыться в здании и никак в чистом поле.

Трафик между городами шёл с помощью бронированных конвоев. Усиленные грузовики, поезда, мощная охрана. И, насколько я знал, каждую поездку согласовывали и тщательно планировали. Чтобы не вляпаться с летальным исходом. Добирался я до города, рядом с которым место встречи назначено было, как раз на таком конвое. Не бесплатно, разумеется. Поездка прошла тихо, если не считать одного случая, когда на нас выскочила стая мутировавших зверей, но с ними разобралась охрана.

Которой здесь и сейчас нет.

Поэтому то, что больше двух сотен подростков едут на никак не защищённом, открытом поезде в даль от города, в сердце диких земель, и будут вынуждены преодолеть триста километров, мирно закончиться не могло в принципе.

Я в очередной раз об этом подумал, когда увидел, как за поездом увязалась стая кого-то, похожего на волков. Это могли быть как обычные хищники, так и аномальные. С любыми способностями. Бросаться на поезд они не стали, но и преследовать не бросили. Наверняка след возьмут и нас догонят. Рано или поздно.

Думал я о грядущих проблемах и тогда, когда до людей начало доходить. Триста

километров по дикой местности — это очень много. Нужно оружие, еда, вода и соратники. А припасы взяли с собой далеко не все. Поэтому все пассажиры делились на запасливых и тех, кто начал поглядывать на них косо, а потом и до активных действий додумался. Что привело ещё к нескольким коротким дракам с последующей высадкой тех, кому не повезло.

Как раз на радость волкам. Кровавого финала для высаженных я не увидел, но воображение живо нарисовало, какая участь их постигнет.

Так и ехали дальше. Полные оптимизма.

В какой-то момент к нам подошёл блондинистый парень. Этот точно городским был. Одежда слишком хорошая. Как и амуниция. Защитные вставки, мощные ботинки. Я бы от таких не отказался. Как и от сабли, что висела на поясе парня.

Если Калия мне напомнила змею, то этот тип — льва. Ту древнюю версию, что вальяжно чувствовала себя среди других животных. Хватило одной демонстрации с его стороны.

Он как раз к нам направлялся, когда группа со второго прицепа преградила ему путь. Так он даже не замедлился. Выхватил саблю, взмах-взмах-взмах, обрубки тел падают в стороны, а он, не испачкавшись, спокойно топает дальше. С уже спрятанной саблей.

— Рад видеть знакомые лица, — обратился он к мечнику.

— Не могу сказать того же.

Блондин извиняюще улыбнулся.

— Мы с тобой никогда особо не общались. Как и наши семьи.

Я же говорил. Семейные они. Второе или третье поколение? Блондин точно третье. Ещё и камни усвоил наверняка.

Третье поколение потомственных ныряльщиков считалось сильнее, чем второе или третье, но не потомственных. Иначе говоря, если твои родители, бабушки и дедушки имели способности, то тебе, их наследнику, передастся куда больше, чем если бы ныряльщиками был кто-то один из родственников, ближних или дальних.

— Но здесь и сейчас было бы неплохо договориться о союзе или нейтралитете.

— Я пришёл сюда учиться. Не мешай мне, и будет тебе нейтралитет.

— Чего и следовало ожидать, — хмыкнул блондин и перевёл взгляд на меня. — А ты кто?

— Это Спартанец, — ответил за меня Гатс.

— Тогда я Тич, — улыбнулся блондин, сверкнув глазами. — Хорошая мысль, не называть настоящих имен. Этим мы подчеркнем, что разделяем обычную жизнь от обучения у Черного мечника.

Мечника? Он сказал мечника? А не мастера? Явно не оговорка. Ну да не сильно удивительно. Показывает то, что у семейных несколько иные представления об этом человеке, чем у тех, кто живет на улицах.

— Имя тебе не подходит, — ответил ему Гатс. — Волосы не те, и бороды нет.

— Зато репутация семьи соответствует. Ладно, пойду до другого конца пройду. Не хочешь со мной? Впрочем, ответ я знаю.

Развернувшись, блондин Тич-Безбородый ушёл, оставив меня размышлять над тем, какие шансы пережить следующие сутки, если рядом бродят такие монстры.

Остальной путь проделали без ярких событий. Поезд замедлился, а потом и вовсе

остановился. Прямо посреди пустоши. Где-то вдали виднелся лес. В ту же сторону был повернут указатель. Кто-то не поленился прийти сюда, вбить в землю опоры и установить на них деревянный щит со стрелкой. Ещё и подпись белой краской сделал.

«Вам туда».

Туда, так туда. Я спрыгивать на землю не спешил. Решил для себя, что пойду где-то в середине. Первым идти — больше шансов добраться до награды раньше других. Но также есть шансы угодить во все неприятности. Того, что кто-то заберет камни себе, я не опасался. Камни — это ведь такое дело... Про них, пожалуй, стоит рассказать отдельно. Вокруг камней много слухов. Ещё больше непроверенных, лживых мнений. Кто-то утверждает, что их надо дробить и втирать в кожу. Кто-то, что надо глотать. Всё это бред. Правду, я уверен, знает узкий круг избранных. Тех, кто спустился ниже седьмого уровня Колодца и... их потомки.

Я своих родителей не помнил. Лет до семи жил с ними, а потом оказался у тётки. Которая сбежала со мной за стену и почему-то предпочла жить там. Тогда я мало что понимал, но сейчас, зная об окружающем мире куда больше, догадывался, что тётка, Алисия, могла бы попасть и за город. Но почему-то не хотела.

Также ей отдельное спасибо за то, что в оставленных дневниках она упоминала ключевую особенность камней. Но при чем здесь камни и мои родители? Да всё просто.

Если любой человек возьмет камень в руки, то он получит то, что тот даёт. Если это малый камень силы, то получит прибавку к силе. Если это какая-то способность, управление огнём, к примеру, то начнёт повелевать пламенем. Сразу. Без всяких прелюдий. Вроде как.

Это была та часть правды, что лежала на поверхности, известная широкому кругу людей. Поэтому так много желающих получить камень. Наивные идиоты думают, что стоит им завладеть, как сразу станешь круче всех.

Оставшаяся часть правды скрывалась в нюансах и тонкостях. В первые минуты человек получал лишь малую часть силы камня. Всего несколько процентов. В течение часа связь налаживалась, и один-два процента превращались в десять. Цифры условные, зависели от человека и камня. Ещё пара процентов добавлялась в течение суток. А дальше начинался процесс поглощения и усвоения. За год, два или десять, тут опять от камня и пользователя зависит, камень постепенно уменьшался и в конечном счёте оказывался полностью усвоенным. Сила же переходила к человеку.

Сложность в том, что камень надо таскать постоянно с собой. Тот, что достался мне, был размером с грецкий орех. Не то чтобы большой, но при неосторожности другие люди могут его заметить. И отобрать. Потерявший его неудачник в этом случае получает откат, и постепенно силы его покидают, если полная интеграция была не закончена.

Поэтому и не страшно, если кто-то найдет камень первым. Его всегда можно отобрать. Более того, это обязательно произойдет. На тех, что пройдут первыми, обязательно объявят охоту, чтобы забрать ценную добычу. Особенно опасно это в первые минуты и сутки. Потом связь крепнет, и человек получает преимущество. Даже малый камень силы способен поднять тебя над обычными людьми.

Был и ещё один нюанс. Который и связывал камни с моими родителями. Те, кто спустился ниже седьмого уровня Колодца, что бы это ни значило, обретали возможностью «договориться» с камнем. Их дети тоже так могли. Как и я. Отсюда и вывод, что кто-то из моих предков, родители или бабушки с дедушками, умудрился спуститься ниже седьмого уровня, что автоматически делало их легендами. Поэтому и говорю, что являюсь наполовину

семейным. Родители вроде непростые, но даже не знаю, как их зовут. Стерлось это из памяти, а тётушка почему-то не удосужилась рассказать.

Договор с камнем... Звучит бредово, конечно, но так и есть. Берешь камень в руки, переносишься в какое-то странное пространство, где перед тобой лежит такой же камень, но куда большего размера. А над ним высвечиваются детали договора. Что-то сам выбрать можешь, а что-то обязательным пунктом идёт.

Мне попался камень с гибкими настройками. И отчасти простыми условиями. Предлагалось выбрать до трёх физических упражнений и одну практику с оружием. Срок договора тоже менялся. То есть можно было выбрать как одно упражнение сроком на месяц — это минимум, так и три упражнения плюс оружие сроком на два года — это максимум.

Неизменяемое условие — тренироваться нужно каждый день. Я тогда психанул. Не совсем подумал, на что подписываюсь. Поэтому выбрал максимум. Банальные в чём-то задачи. Сто раз отжаться, сто раз присесть и сто раз сделать пресс. С оружием было посложнее. Ничего обычного, типа меча или копий, чем многие пользовались. Из предложенного скупого списка я выбрал цепь-хлыст. Как её достал — отдельная история. А как тренировался — даже вспоминать не хочу.

Если бы я пропустил хоть один день, камень бы разрушился, а все способности откатились. Самая жесть была, когда мне ногу сломали. Приседать с переломом — врагу не пожелаешь. Но я тогда уже почти год занимался. Тело куда крепче обычного было. Обошлось без последствий, перелом за пару недель сросся как надо, без врачебной помощи.

По итогу я получил не пятьдесят процентов, как если бы пошёл обычным путем, а все двести. Уточню, что регулярные занятия сами по себе тело укрепляют. Камень же усиливал этот процесс. На те самые двести процентов. Поэтому Гик, мой друг, меня Спартанцем и прозвал. Потому что я каждый день тренировался и никогда не отказывался от драк.

Камни редкого уровня были способны сделать тебя комендантом какой-нибудь заставы, крепости или фермы. А уж легендарного уровня и вовсе владетелем города. Куш-мечта для вечно голодных мальчишек с улицы.

Вот такая предыстория, и вот почему на встречу с Черным мастером-мечником пришло столько людей. Вот почему они были готовы убивать. Вот почему дальше ждут новые побоища. Так зачем спешить? Я лучше буду действовать осторожно, потому что Черный мастер произвел впечатление садиста, который уж точно нам жизнь облегчать не будет.

Гатс-Лопата был того же мнения. Спокойно взирал, как основная толпа спрыгивала с поезда и отправлялась в указанном направлении.

Он, как и я, взял с собой рюкзак. Что внутри, можно догадываться, но, уверен, там в числе прочего есть вода и еда. Как и у меня. Запас на два дня. Ещё у меня добротный нож на поясе висит. Куртка длинная, скрывает его. В рукаве цепь спрятана. В левом кармане набор грузил для неё. Тяжелое, легкое, с лезвием. Я этой цепью как-то на спор сбивал подброшенные крышки от бутылок. По десятку подряд. Ещё в рюкзаке разобранный мини-арбалет на паровой тяге. Пара десятков коротких болтов к нему. Оружие последнего шанса. До безумия дорогая вещь. Не так эффективен, как огнестрел, но тот есть разве что у стражи на стенах. Используется только в крайних случаях.

Остальные запасы — так, по мелочи. Чистая ткань, чтобы перевязать рану. Маленькая бутылка спирта для дезинфекции. Не думал я, что надо будет триста километров преодолеть. Готовился к разным подлянкам, но не ожидал, что испытание затянется.

— Надо было убить Калию, — сказал мне Гатс, перед тем как спрыгнуть вниз. — Она

точно выжила, и ей хватит упрямства добраться сюда.

— Такова жизнь, — пожал я плечами.

Гатс кивнул, отвернулся и пошёл в указанную сторону. Вместе он идти явно не хотел. Что было сложновато, потому что впереди нас ждёт пустошь. Хочешь, не хочешь, а на открытом пространстве всё равно сохраняется ощущение, что идём вместе. На всякий случай я отстал шагов на тридцать.

Посмотрим, что ждёт впереди. Гик был уверен, что драться я люблю. Настоящий маньяк, хлебом не корми, дай кому-нибудь морду начистить. Но он ошибался. Я не любил драться. Почему-то драки часто меня преследовали по жизни, но это не значит, что мне нравилось рисковать. Тем более здесь, в диких землях, с неизвестно какими подставами.

Жаль, чутье говорит, что душу я отведу и не раз в ближайшие дни.

То, что подставы будут, стало понятно минут через двадцать. Земля была твердая, высохшая, идти легко. Основная толпа ушла вперед, и к месту я подошёл, когда основные события уже случились. Следов хватало, чтобы восстановить картину.

Пустошь не была идеально ровной. Мы сначала вниз спустились, по холму. Снова вверх поднялись. И вот где-то там открылось зрелище.

Круглый кусок земли. Вокруг него ров шириной где-то в метр. Внизу колья, на которые насадились человек пять. Кто-то из них даже жив был. Гатс, как и я, подошёл ближе и осмотрелся.

— Здесь были припасы, — указал он на круг. — За них дрались.

О том, что это и так очевидно, я не стал ему говорить. Зачем ещё лезть туда? Да так спешно, что не заметили ловушки. Кто-то увидел ценный груз, бросился вперед, ну и напоролся на колья. Следом подошла основная толпа и начался махач. Трупы лежали не только внизу, но и вокруг. Я человек десять насчитал. С отрубленными конечностями, без голов, разрубленные чуть ли не пополам. Семейные постарались. Будь они прокляты.

— По... поги... те... — прохрипел парнишка внизу.

Кол торчал у него из груди, изо рта толчками вытекала кровь. Не жилец.

Гатс задерживаться не стал. Осмотрелся, да дальше пошёл. На этот раз чуть быстрее. Решил нагнать оставшихся. За нашими спинами ещё люди были. Немного. Человек пятьдесят. А человек двести вперед ушло. Посмотрим, сколько уцелеет к концу дня.

— Без шансов, — сказал я парню, поднялся и пошёл вслед за Гатсом.

Черный мастер явился в двенадцать часов. Ещё пару часов мчались на поезде. Где-то с час шли до лесу. К этому времени я задумался о том, где буду ночевать. Да и как по лесу идти тоже.

До этого нигде, кроме пригорода, я не бывал. Видел парки. Но то, что предстало передо мной, сильно отличалось от этого. Зброшенный парк, за которым никто не ухаживает, — это всё равно парк. Не то что дикий лес с буреломом. Никаких аномалий на входе я не заметил. Чутье подсказывало, что они обязательно будут дальше. Но и без них так сразу и не скажешь, как идти через лес. Видимость почти нулевая. Что-то видно, но я сходу столько возможностей спрятаться насчитал, что почувствовал себя неудобно.

Да и ловушки. Там, где одна, ещё будут. Не лес, а пасть чудовища.

Ну да была не была.

Гатс быстро исчез из виду. В отличие от меня, он не промедлил, сразу под тень леса

юркнул. Да и остальные как-то затерялись. Стоило пройти вперед, я ощутил себя одним в большом лесу, и не сказать, что меня это расстроило. Лучше быть одному, чем с толпой агрессивно настроенных подростков.

Иллюзия одиночества развеялась шагов через сто. Я услышал голоса, а пройдя чуть вперед, разглядел и собравшихся людей. Гатс стоял напротив десяти парней. Они держали в руках биты и ножи.

— Отдай оружие, вещи и проваливай, — говорил их главарь.

Ясно всё. Городские улицы сменились на лесные дебри, а повадки остались теми же. Пользуясь количественным преимуществом, эти придурки собрались грабить всех тех, кто шёл в конце. Зачем рисковать и лезть в ловушки, если можно отнять ценности силой?

Придурки. Совсем немного я соврал, когда сказал, что не люблю драться. Без смысла не люблю. А избивать всяких придурков — да, это с удовольствием. В любое время дня и ночи.

— Здорова, парни, — вышел я на полянку, где и происходила попытка ограбления.

Гатс даже не посмотрел в мою сторону. Наклонив чуть голову, он разглядывал гопников.

Мало кто из таких, как они, представляет себе, что это за звери — семейные и потомственные. Я и сам лишь смутно догадывался. В основном на примере личного опыта. Без того камня силы я сам по себе был физически более развитым, чем сверстники. А ещё у меня неплохо работало чутье, зрение было острым, я всегда чувствовал направление. Мелочи, которые воспринимаешь как данность, пока внезапно не узнаешь, что у других все иначе. Эти наблюдения и догадка, что мои родители не простые люди, и натолкнули на мысль, что потомки наследуют часть способностей. Тётя об этом в дневниках прямо не говорила, но намекала.

К тому же, когда я пытался расследовать её убийство, собирал все доступные слухи. О том, на что вообще способны ныряльщики. А вот такие парни, как эти неудачники, нет, они темой явно не интересовались. Потому что Колодец где-то там, далеко. Как и семейные. Вроде есть такие в мире, но они же за стеной живут, чего о них думать? Пустая трата времени. Иначе бы за километр обходили человека с мечом-лопатой. Да этот дрын килограмм двадцать-тридцать весит, а Гатс его таскает как ни в чём не бывало.

Придурки, они и есть придурки. Ничего дальше собственной жадности и алчности не видят.

— Ты тоже снимай рюкзак, — обрадовались они моему появлению.

Знаю я такой тип. С ними нельзя договориться. Они понимаю только одно, язык силы.

Я собирался махнуть рукой и выпустить цепь, но Гатс едва заметно качнул рукой. Клинок он выхватил так, будто тот ничего не весил. Придурки даже осознать ничего не успели. Взмах — и главаря их шайки развалило пополам, от макушки до паха. Брызнула кровь фонтаном, две половинки сползли друг по другу и развалились. Встряхнув мечом, Гатс скинул капли крови с лезвия, холодно посмотрев на придурков. Те намёк поняли и дали дёру.

Надо же, какие сообразительные.

— Мне не нужна помощь, — с раздражением бросил мне Гатс.

— А я и не собирался тебе помогать. Просто хотел избить этих придурков.

— Зачем?

— Они мне не понравились.

Хмыкнув, Гатс достал тряпочку, нежно протёр лезвие и убрал меч обратно, в

специальный захват на спине. После чего пошёл дальше по лесу, один. Разозлившись на то, что опять с ним пересекся, я свернул и двинулся в другую сторону, чтобы точно этого высокомерного ублюдка больше не встретить.

Глава 3. Лес, заброшенный завод и то, как Спартанец друзей заводил

Стемнело быстро. Не настолько, чтобы застать меня врасплох, но достаточно, чтобы я забеспокоился о потраченном времени. По темноте идти совсем уж опрометчивое безумие. Как и разводить костер. Почему-то казалось, что возможность немного согреться не стоит того.

Уже в сумерках я кое-как нашёл подходящее дерево и залез на него. Устроился между веток в полувертикальном положении, застегнул куртку до самого горла, натянул капюшон, оставив уши открытыми, привязал себя цепью и постарался успокоиться.

Некоторые монстры мастерски умели находить людей. По запаху, тепловому следу и, нырятьшики знают, как ещё. Мои ухищрения против сильных тварей мало чего стоят. Но если встретятся такие, будь я внизу или наверху, разницы нет. Схарчат в любом случае.

На всякий случай ещё и арбалет достал. Ущербная модель. Если вставить баллон, который и обеспечивал усиленный выстрел, вынуть его будет нельзя. Час, максимум два он протянет, а потом всё, можно выкидывать. Поэтому я и не таскал оружие постоянно взведенным.

Где-то в середине ночи меня разбудили крики. Кого-то со вкусом кушали. Со вкусом, толком, пережёвывая по кусочку. Подвывания и крики слышались с час. Я так и не понял, один человек это кричал или несколько. Желания пойти проверить не возникло. Уж не знаю почему, загадка прям. Монстров не просто так называют монстрами, ну, или тварями. Это не хищники обыкновенные, которые загрызут и сожрут. Нет, у монстров частенько встречались гадкие особенности, не обещающие легкой и быстрой смерти. После криков сна не было ни в одном глазу, и до рассвета я просидел на дереве, концентрируясь на дыхании. В ночные тени опасно вглядываться. Слишком много образов они порождали, будоража воображение.

Утро встретило прохладной и росой. А ещё я продрог, как чёрт, и, спустившись, начал день с короткой разминки. Не хотелось бы сдохнуть, из-за того что какая-то скованная мышца в ответственный момент подведет. Или того хуже, от простуды. Так и представляю, как дерусь с кем-нибудь за камень и в самый ответственный момент чихаю, забрызгивая противнику лицо соплями. Он ослеплен, и победа у меня в кармане.

Закончив, перекусил и отправился в путь, точно зная, куда указала та стрелка возле рельс.

Следы читать я не умел. Не знал, куда в лесу надо смотреть. Поэтому просто шёл, поглядывая по сторонам. Длинную ветку ещё вчера нашёл. Обработал её ножом, и получилось что-то типа шеста, которым я и тыкал во все подозрительные места. И не зря. Где-то через час пути встретил парня, насаженного на кол. Заточенная деревяшка, чуть толще, чем у меня, пробила ему живот.

Такова жизнь.

Не задерживаясь, отправился дальше. Несколько раз слышал крики и шум драки, но обходил стороной. Один раз наткнулся на ручей. Крепко задумался, можно ли пить эту воду. Прикинул, что моих запасов на триста километров точно не хватит. Поэтому вопрос пить или нет, не стоит. Окунул мизинец, вода оказалась ледяной, несмотря на то что погода стояла умеренно теплая. Не жара, но и не холодрыга. Если не считать ночного времени.

Подождал, но никаких покраснений на коже не заметил. На этом мои познания, как

проверить на ядовитость, закончились. Оценил, сколько выпил за прошедшие сутки. Сейчас солнце в зените, а значит, где-то сутки и прошли. В бутылке оставалась половина, и это я сэкономил. Что ж... Если я и сдохну, то точно не от того, что напился не особо чистой воды. С этой мыслью в один глоток допил то, что оставалось. Если уж на то пошло, то в пригородах тоже вода не самая чистая. Я бы скорее удивился, окажись она чистой. Так что привычный я. Как и мой желудок. Пополнив запасы, отправился дальше.

Ближе к вечеру вышел на дорогу. Асфальтовую. Старую, разбитую, заросшую травой, но всё же дорогу. Которая куда-то вела. Почти в нужном мне направлении. Здравомысленно рассудив, что Черный мастер будет раскладывать награды в особых местах, а не где-то на макушках деревьев, направился туда. Да, риск, но я сюда ради этого и прибыл.

Мой план простой. Нужно добыть два малых камня силы и один редкий, с любым свойством. Освоив их, раскрыть тот сундук, что оставила тётя. Артефактный, угу. Который никакие инструменты взять не смогли и который откроется в случае выполнения условий. Из-за них я и напрягаюсь. Дословно записка тёти звучала так:

«Дорогой племянник. Твои родители хотели, чтобы ты прожил спокойную, тихую жизнь. Их желание понятно, но, как по мне, глупо и наивно. В этом мире не осталось мест, где можно жить беззаботно. Поэтому я и была с тобой строга в обучении. Надеюсь, ты читаешь эти строки, будучи взрослым, сильным и умелым. Внутри хранилища ждёт то, что тебе оставил отец в качестве наследства. Не буду говорить, что это такое, слишком опасно. Как прочитаешь это послание, запомни его и сразу же уничтожь. Мой конфликт с твоими родителями я решила предоставить разрешить тебе самому. Выбрав, каким путём пойти. Здесь ты найдешь малый камень силы. Освой его полностью. После чего найти ещё два малых и один редкий. Как освоишь и их, хранилище откроется».

Это не единственное, что рассказала тётя после смерти. В сейфе, что она оставила, в одном защищенном месте лежали её дневники. Заметки о мире, о камнях, Колодце, способностях и прочем.

Самому заданию я не удивился. Это было в духе Алисии. Сколько себя помню, никогда не получал что-то просто так. Всегда нужно было что-то сделать. Что-то, что заставляло меня выложиться и напрячься. Прямо она не говорила, что внутри хранилища ждёт легендарный камень. Но что ещё там могло быть? Собери два малых и один редкий, чтобы... Получить ещё один малый? Бред. Награда должна быть ценнее, чем условия задания, и оставался всего один вариант.

Об этом я вспомнил, пока шёл до дороги. Догадки подтвердились. Впереди, где-то через полчаса ходьбы, среди зарослей я увидел остатки завода. Ну, или какой-то большой, массивной бетонной постройки. С торчащими трубами. Были и ворота. Давно рухнувшие. Да и само здание видно, что заброшено лет пятьдесят как. Чихнёшь неосторожно, оно и развалится. Но не это привлекло внимание. На фоне старой рухляди в тени деревьев я заметил Гатса.

Опять он. Не хотел к нему подходить, но парень повернулся и поймал мой взгляд. После чего сам направился ко мне.

— Ты меня преследуешь, что ли? — спросил я его.

Он остановился, смерил меня взглядом и проигнорировал вопрос.

— Дело есть, — сказал он.

Как-то отвечать ему не стал. Сам расскажет. Посмотрев на завод, увидел пару групп подростков. Они кучковались за забором и чем-то занимались, отсюда не видно чем.

— Там на цепи монстр. Цепь прикована к столбу. Пока тварь вырваться не смогла, — перечислил условия задачи Гатс. — К верхушке столба привязан рюкзак красного цвета. Предположительно, там припасы и малый камень силы.

— Звучит заманчиво. Но зачем тебе я?

— Монстр — волосатый медведь.

— Это должно мне о чём-то сказать?

— Его волосы так устроены, что гасят любые удары холодным оружием. Ещё он быстр, свиреп и способен убить человека одним ударом. Цепь позволяет ему кружить вокруг столба в радиусе пяти метров.

— А не пробовали медведя вокруг столба погонять, чтобы цепь запуталась?

— Она прокручивается. Да и будь иначе, на столб ещё надо забраться. Построек рядом никаких нет.

— Ясно, — кивнул я. — Значит, там ждёт не дождётся, как бы нас всех сожрать, неубиваемая твоим мечом зверюга, с которой ты сам не можешь справиться и зачем-то зовёшь меня. Допустим, я тебе помогу достать рюкзак. Допустим, там даже ждёт один камень силы. Как делить добычу будем?

— Зависит от того, как достанем. Чей вклад больше, того и камень. Припасы пополам.

— Серьезно? — глянул я на него. — В отличие от медведя, я не такой уж волосатый, а как ты на две части разрубаешь, хорошо запомнил.

Гатс скривился, будто лимон съел.

— Я не бью в спину. Никогда не нападу на тех, с кем в команде. Первым не нападу. Если предашь, разрублю.

С жаром сказал, проникновенно. Мог и не стараться. Я не настолько доверчив, чтобы чужой пылкости верить.

— А дальше что? Забрали добычу и расходимся?

— Можно часть пути проделать вместе. Пока не найдем ещё один камень. Тогда второй сможет его получить.

— А если это будет редкий камень?

— Спартанец, ты задаёшь слишком много вопросов, — снова поморщился он. — Если это будет редкий, мы сразимся, и лучший из нас заберет всю добычу.

Как ни странно, похоже на неплохой договор. При условии, что мы сможем добыть два камня. При условии, что Гатс не врет. В любом случае я ему не доверяю, но и в союзники больше никто не набивается.

— Это предложение больше похоже на правду, — сказал я, когда молчание затянулось. Было видно, что это бесит Гатса, и что ему не нравится самому мне что-то предлагать. — Можно попробовать. Иди за мной. На тебе придурки, на мне — остальное.

— Не слишком ли ты самоуверен?

Как мне показалось, сказал он это, лишь бы последнее слово оставить за собой. Но хренушки ему.

— Зачем тогда предложил союз, если не понял, как именно я могу достать рюкзак?

Не дожидаясь ответа, направился вперед. Когда подошли к толпе, нас встретили настороженные, оценивающие взгляды. Почти два десятка человек. Есть пара крепких ребят, которых стоило опасаться. Правда, на фоне главной достопримечательности этого богом забытого места они блекли.

Медвежонок выглядел... Не знаю, какой фантазер его медведем назвал. Аномальный

монстр, с виду не очень страшный. Я не то чтобы специалист по всяким тварям, но после смерти тёти работал на смотрящего района, который выделил мне одну из улиц. Которую я со своими ребятами и должен был защищать. Как от других банд, так и от всяких монстров, что забредали в пригород. Насмотрелся и кое-какой опыт имел.

Единственное, что было точным в описании Гатса, — повышенная волосатость зверя. Плохие волосы. Мне не понравились.

Длинные, где-то с ладонь, каждая волосинка — как металлический прут. Из-за чего медвежонок выглядел пушистым. Сидел он неподвижно, внимательно следя за людьми.

Ещё хуже. Не дергается, понапрасну не суется. Рядом с ним труп лежит. Кто-то успел сунуться и отхватить. Сейчас не видно, какого размера когти, да и тело повернуто так, что рану не разглядеть, но монстры... Никогда точно не знаешь, чего от них ждать. Как и от людей. С виду хлипкая тварь может обладать повышенной силой.

То, что медвежонок не жрет человека, бросалось в глаза, подчеркивая его ум. Выжидает. Хочет узнать, попробуют ли забрать погибшего сентиментальные людишки.

Умная тварь.

Монстров я не любил, но умных монстров — ненавидел. Если бы медведь дергался, хрипел, брызгал слюной, бросался и натягивал цепь — это одно. Но он ждал. Ждал, пока глупые людишки ошибутся.

Гатс должен был видеть, как умер парень возле медведя. Иначе откуда он знает про то, насколько тварь дотянуться может.

Долго разглядывать монстра мне не дали. Как и подойди.

— Это наше место, — сходу заявили мне, преградив путь.

— Это его место, — указал я на медведя. — Если не согласен, так иди, выскажи ему.

Эти точно не семейные. Детей улиц сразу видно. У них выражен территориальный инстинкт. Мозгов мало, а вот инстинкты хорошо работают. Надо за столбить территорию и держаться за неё, отгонять тех, кто посягает. Плевать, приносит что-то территория или нет. Сразу бычить на всех, кто подходит. Пока в бубен не дадут. Тогда и поговорить можно.

Не уверен только, что разговор содержательным выйдет. Придурки, они и есть придурки. Говоривший встал так, что я его толкнуть могу, и он улетит прямо к медведю. Кто так делает?

Сзади раздался шелест, и парни, окружавшие меня, сразу как-то сбледнули. И как так Гатс научился меч доставать, что даже меня пробрало? Он ведь его без ножен носит. То есть шелест был от рассекания воздуха. Не сквозь зубы же он шипел.

— Я вот что подумал, ребятки, — ещё раз оглядел толпу. — А что, если вас всех к медведю забросить? Пока он с вами разбираться будет, я на столб залезть успею.

— Нас больше, — сам себя успокоил один из лидеров.

— Поэтому и говорю, рабочая схема. Если в ряд выстроитесь, как раз мне время обеспечите. Ну, кто первый?

— Да пошёл ты! — высказался второй лидер. — Давай сам лезь. Отойдем, братки.

И они отошли. Наполовину умный попался. Ждёт, что я либо сдохну, либо груз достану. Не ловушка, а прямо алтарь жадности.

Бросив взгляд на Гатса, чтобы прикрывал спину, я отвернулся ото всех и медленно двинулся к медведю. Столб не особо высокий. Метра три. Должно хватить...

Цепь у меня качественная. Я за неё много денег отвалил. Тонкая, укрепленная, легко выдерживает мой вес. Неспеша полностью размотал её с руки. В бою-то полная длина не

нужна. Достал грузило потяжелее, поменял.

Медведь внимательно смотрел за моими действиями и не шевелился. Если бы не редкие моргания, я бы его за статую принял.

— Что, волосатый... Будь паинькой, и мы с тобой обязательно подружимся... — сказал тихо.

Раскрутив цепь, задержал дыхание, сосредоточился и...

Цепь улетела вперед, зацепилась за лямку, и я подсек, захлестывая её. Резко дернув, натянул рюкзак. Тот был привязан символически, не выдержал давления. Слетев с верхушки, он неудачно стукнул поднявшегося на заднице лапы медведя по голове. До того, как монстр опомнился, я подтянул награду к себе и быстро отступил.

— Валим, — бросил я Гатсу и припустил бегом. Прямо на тех парней, что приготовились меня встречать.

Интуиция буквально вопила, что ловушка не может быть настолько простой. Рев монстра добавил скорости, и пытавшегося остановить меня паренька я буквально снёс. Пробежав мимо толпы, перепрыгнул через поваленный забор и рванул к лесу, на ходу доставая ценности из рюкзака. Фляга с водой, две упаковки пайка и... Камень. Удача!

Этот красный отлив сразу узнал. Малый камень силы, который я сунул в нагрудный карман. Рюкзак же выкинул. Он мог быть помечен так, чтобы монстр бежал за ним. Да и преследователей могло задержать. Тех, кто захочет проверить, не оставил ли я чего в спешке.

Остановился я нескоро. Драпал, пока дыхание не сбило. А это не так легко сделать. Прижавшись к дереву, увидел, как ко мне подбегает так же запыхавшийся Гатс.

— Ну ты и лось, — выдал он мне.

Кажется, это короткое приключение взбодрило парня и добавило ему человечности.

— Так что, — сказал я ему, взяв дыхание под контроль и подобравшись. — Как добычу делить будем? Чей вклад больше?

— Забирай камень себе, — легко махнул он рукой. — Я и мечом-то всего раз махнуть успел.

— Когда демонстрировал свою крутость?

— Ага, — по-простому согласился он.

Значит, с боем ему прорываться не пришлось.

В тот момент, когда я на толпу набегал, отчетливо увидел их испуг, направленный вовсе не на меня. А потом и звон разрываемой цепи услышал. Мишку точно с привязи отпустили.

— Монстра не видел?

— Ему есть чем заняться, — хохотнул парень.

Точно псих. Богатый причем. Раз так легко от камня отказался. Или обманывает и ждёт подходящего момента, чтобы отобрать?

Как же я не люблю эти неопределенности.

Не думал, что так быстро соскучусь по дому. Там хотя бы люди, на которых можно положиться, а здесь... Здесь развеселившийся Гатс с гигантским мечом и где-то недалеко свирепый медведь-мутант, что гоняется за резвой человечинкой.

Пригнувшись, с Гатсом на пару мы удирали второй раз за день. После первого раза отдохнуть нормально не получилось. Откуда ни возьмись появилась толпа загонщиков.

Будь это обычная толпа, мы бы и не почесались. Но у этих придурков нашлось огнестрельное оружие. О котором они нам с радостью и сообщили предупредительным

выстрелом. Ну, или попыткой пристрелить издали, которая провалилась. Лично я сомневался, что кто-то притащил оружие на испытание. Его достать не легче, чем малые камни силы. А значит, это дело рук Черного мастера, который не только припасы раскидал, но и игрушки для агрессивно настроенных детей.

— Разделяемся! — крикнул Гатс.

Мысль дельная. Придурки на то и придурки. Они бежали толпой, и, судя по звукам, оружие у них всего одно. Патронов тоже должно быть ограниченное количество.

Гатс свернул направо, а мне досталась левая сторона. Пригибаясь, прыгая через поваленные деревья, прорываясь через кусты и листву, я петлял и пытался оторваться.

С Гатсом мы встретились через пару часов. Он подполз ко мне, когда я сидел под свисающими ветвями елей и наблюдал за стадом придурков. Тех самых, что пытались нас догнать, но у них ничего не получилось. Среди них я заметил пару лиц, что были у завода, а значит, знали, что я забрал ценный груз.

Тётя говорила, что любовь к ближнему своему — это важная человеческая добродетель. Я с ней соглашался. В целом. Не в деталях. Ближние — это те, на кого положиться можно. И никто в этом мире не скажет, что к своим я относился плохо. Придурки же на то и придурки, что ближними не являются, а как раз наоборот. Дальние, агрессивные, подлежащие устранению. Вот я и следил за ними, чтобы поквитаться. Очень уж мне не понравилось чувствовать себя добычей, которую загоняют.

У Гатса, кажется, были схожие мысли.

— Они ссорятся, — пояснил я ему, что происходит на поляне. — А ещё у них точно есть камень силы. У их босса. Вон того, в красной куртке.

Кожаной, между прочим. Такую сложно достать. Надо быть у себя на районе авторитетом и хорошо рубить монету, чтобы купить кожанку. Или, как вариант, добыть её здесь. К примеру, из красного рюкзака, с малым... о, какая неожиданность, аналогично красным камнем. А курточка — дополнительный маяк для всех заинтересованных.

— Тут три группы, и каждый из них не прочь забрать камень себе. Патроны у них закончились. Так босс и потерял власть над остальными. Больше их ничего не сдерживает. Можем с тобой рассчитывать.

— Есть план?

— Ну, на этот раз работать будешь ты. Я отвлекаю, ты нападешь сзади. Сруби ему башку, забери камень и уходи.

— Сойдет. Дай мне пять минут.

Пять минут для толпы подростков, которые почувствовали кровь, — это слишком много. Не успел Гатс отползти далеко, как вспыхнула драка. Парня в красной куртке пырнули ножом в спину. Тот захрипел, отмахнулся, но ему добавили с ноги, и он повалился на землю. После этого вспыхнула драка, все против всех.

Как пламя спички. Ярко в начале, но быстро затухает.

Какой-то шустрый тип, найдя камень, рванул что было мочи с лесной поляны. Где его и встретил Гатс. Взмах, башка отделилась, а камень сменил хозяина. После чего мистер-лопата вернулся под сень деревьев, где и растворился.

Я тоже задерживаться не стал. Сдал назад и быстрым шагом отправился в глубь леса. Кровь точно хищников привлечет, лучше успеть убраться подальше.

Глава 4. Паутина и то, как Спартанец с врагами общался

На следующий день, выспавшись почти с комфортом на дереве, я решил поднажать. Было подозрение, что первые два дня — это как отсев для неудачников. Сколько я уже смертей повидал? Прилично. Несколько десятков человек точно выбыло. А то и сотня. Может, нас вообще единицы остались, но в это я не верил.

Чутье не подвело и в этот раз. Где-то ко второй половине дня наткнулся на паутину. Начиналось всё безобидно. Редкие серебристые пучки с маленькими пауками. Я таких и раньше встречал, пока сюда добирался. Но чем дальше, тем масштабнее становилась проблема. В какой-то момент пришлось тщательно выбирать дорогу, чтобы не застрять в паутине. Был соблазн вернуться, но чутье молчало. Неприятно, конечно, в этом месте находиться, мелкие ползучие гады нервируют, но ничего такого, чтобы заставить броситься бежать назад.

Так я думал, пока не увидел первое тело. Замотанное в кокон и подвешенное к дереву. Пауки тоже здесь были. Собственно, за работой я их и застал. Они методично оплетали жертву, которая вяло шевелилась.

Тут меня пробрало по полной. Зрелище-то мерзкое до жути. Ещё и сумерки в этой части леса. Скоро темнеть начнет, и тогда ничего разглядеть не получится. Больше пауков меня пугали только пауки, которых я не смогу заметить.

Выпустив цепь, закрутил её. Воздух вокруг меня завибрировал. За прошедшие часы получилось укрепить связь с новым камнем силы, и это, пусть и незначительно, увеличивало мои возможности. Пауки оказались не особо сообразительными. Так и не заметили, откуда к ним смерть прилетела. Взмах, второй, третий. Все три тела были расплющены тяжелым грузилом.

Продолжая крутить цепь, я поглядывал по сторонам, ожидая продолжения атаки, но её не последовало. К телу подходить не стал. Мало ли, вдруг там какая-то паучья ловушка или ещё что. Быстро сменил наконечник, с тяжелого на острый-обычный. Закрутил цепь, двумя ударами вскрыл кокон. Тот оказался не особо прочным. С задержкой тело вывалилось наружу. Это был парень. С бледной кожей, он тяжело задышал, рухнув на землю. Взгляд у него был дикий, мало что понимающий.

Яд? Похоже на то. Чуть оклемавшись, парень вскочил и бросился бежать, ничего не сказав. Я на это недоуменным взглядом посмотрел, не расстроившись. Лицо-то знакомое. Видел его возле медведя, а потом и в той группе, что нас загоняла. Один из придурков, который про меня информацию другим слил. Не жалко его.

Побежал он вперед, кстати. Прямо туда, куда я собрался. Спотыкаясь, собирая висящую между ветвей паутину и шумя.

Ну... Пусть бежит, если хочет.

Свернув, отправился в сторону от убежавшего. Пусть на себя внимание отвлекает, а я спокойно пройду. По пути встречались и другие тела. Как и пауки. Последних я убивал, а тела освобождал. Кто-то также очухивался и вёл себя неадекватно. Кто-то оставался лежать, погруженный в глубокую кому. Все были ещё живы. Не поленился, проверил.

Я готов был спорить на что угодно, что где-то на этой территории есть ещё камни. Поэтому и не спешил убраться.

Пауки — это мерзко, конечно. Но я их убиваю, а того волосатого медведя победить бы не смог. Кто знает, какие впереди испытания. Может статься, что пауки не самый плохой вариант.

Когда уже почти стемнело, увидел причину, почему на меня армия пауков не сбежалась. Место побоища впечатляло. Мохнатых тварей здесь были десятки. И не мелких особей, а здоровенных, в половину моего роста. Сколько было мелочи — не счесть. Я и не пытался, старательно обходя трупы, разрубленные на части, пробираясь к центру поляны. Где и увидел итог.

Один огромный паук с тремя отрубленными лапами сидел в стороне, в то время как группа мелких паковала в кокон... Я не поверил глазам, когда рассмотрел бледное лицо. Это была Калия. Как она здесь оказалась, как обогнала меня... Точнее, как оказалась, я догадывался. Последовала за поездом и смогла найти точку высадки. Но вот как она смогла обогнать — загадка из загадок. Ей же всё время бежать бы пришлось. Сколько в ней выносливости-то?

Как бы там ни было, на размышления много времени не оставалось. Пауки меня заметили в тот момент, когда я уже закручивал цепь. Первый удар достался опорной лапе старшего. Она и так была подрезана, а моя атака окончательно её оторвала. Отступив назад, я избежал пущенной в меня струи яды. А дальше...

Дальше мне оставалось уничтожить мелочевку, что побежала со всех сторон. Я аж вспотел от усердия, пока цепь вокруг себя крутил на манер лассо.

Мелочь закончилась, оставался последний, крупный гад. Он не мог бегать, но поворачивался резво, и запасов яда у него оказалось будь здоров. Пришлось поломать голову, как его достать и не подставиться. Справился, конечно. Пovyбывал глаза, а там и башку разmozжил. Семь ударов потребовалось. Это со вторым-то камнем силы.

— Калия! — позвал я.

Девушка вздрогнула и приоткрыла глаза. Ясно. Тоже ядом обработали. Её ножи, кстати, валялись рядом.

— Помнишь меня? — спросил у неё.

Медленно, но она кивнула. Ну надо же. Явно огромную порцию яда хапнула, а всё равно соображает. Проклятые семейные. Куда выносливее обычных людей.

— Сейчас я разрежу кокон. Ты из него выскользнешь. Я помогу тебе выбраться из этой зоны. Ты мне будешь должна жизнь, а обиды забудешь. Моргни, если согласна.

Тишина. Тишина. Моргнула. А потом ещё раз, выражено, подтверждая, что это не случайность.

В который раз потянувшись за ножом, выпустил эту маньячку. Надеюсь, не зря.

Калию я до чистой зоны довёл. По пути совершенно случайно встретил логово пауков. Где почти никого и не осталось. И где валялся красный рюкзак. Так ещё один камень силы переключал ко мне во внутренний карман.

Девушка на это ничего не сказала. В себя она приходила пугающе быстро, и я опасался, что ударит в спину. Но нет. Молчала. Шла вперед, куда указывал, иногда пошатываясь. Ножи я её подобрал и сам нёс, рюкзак у неё за спиной так и висел, не потеряла.

Как дошли до чистой зоны, вернул кинжалы. Положил на землю, отошёл и, пока она их поднимала, ушёл в лес. Надеюсь, что больше не увидимся.

Остатки вечера, ночь и весь следующий день я провёл без происшествий. Спасибо удаче, вода и еда у меня были. А ещё два малых камня силы. Они приятно грели грудь. В буквальном смысле. Должен признать, что соскучился по этому ощущению приятного тепла и зуда. Легкое, ненавязчивое, раз его ощутив, ни с чем не спутаешь. Хороший способ удостовериться, что камни с тобой и не потерялись.

Устраиваясь на ветке дерева, думал о том, что первая часть плана выполнена. Два камня у меня. Договор я с ними не спешил заключать. Не здесь и не сейчас. В прошлый раз не заметил, чтобы была возможность узнать условия, отложить принятие решения и вернуться позже. Рисковать понапрасну не хотелось. Как и обременять себя в текущей ситуации невыполнимыми условиями.

Оставалось найти один редкий камень. Которых на пути до конечной точки десять штук разбросанно. Небывалое богатство. Простая математика говорила, что если на три сотни человек (а я это с запасом беру) разбросано пятьдесят малых камней силы, то не такая уж большая удача, что мне два досталось. Учитывая то, насколько большинство участников не подготовлены, и то, насколько семейные не заинтересованы в малых камнях. Любой мальчишка с улиц будет насмерть биться за это сокровище. А тот же Гатс легко отказался. С редкими камнями иначе. Уверен, семейные в них вцепятся так, что с мясом выдирать придётся.

Знай я, где у человека с улицы есть возможность разжиться редким камнем, прямо сейчас бы двинул обратно и постарался вернуться. Два малых камня и так куш знатный, о котором и мечтать нельзя. Потрачу пару лет на их освоение, а там с любой задачей справиться легче будет. Но в том-то и загвоздка, что, по слухам, редкие камни попадались ниже четвертого-пятого уровня Колодца, куда способны спуститься лучшие из лучших, остальных ждёт верная гибель. Или в демонах, да не в обычных и слабых, а в тех, что посильнее. Иначе говоря, это тоже верная смерть, даже если я ещё десяток малых камней поглосю. Ну, может, не десяток, но трезво сравнивая эти два варианта и приключения в лесу, испытание выглядит куда проще, чем остальное.

Поэтому я сильно и не заморачивался. Так, посомневался перед сном, проверяя, не затмила ли мне глаза легкая удача.

Наутро проснулся свежим и бодрым. Это бонус от камней. Я и так быстрее обычного восстанавливался, а с двумя камнями чувствовал себя хорошо выспавшимся, несмотря на то что раза три за ночь вскакивал. Морально я настроился, что опять какая-то жесть по пути произойдет, но нет. Весь день шёл, делая короткие перерывы. Нашёл ещё один ручей и пополнил запасы воды. Змею по пути встретил. Упитанную. Толщиной с мою руку, метра четыре в длину. Обошёл её стороной и дальше отправился.

И всё.

Вроде радоваться надо было, но я, наоборот, с каждым часом всё смурнее становился. Знал этот феномен. Затишье только перед бурей бывает.

На следующий день к обеду вышел к небольшому городку. Перед этим чуть ли не по отвесному склону взбирался. За деревья цепляясь. Без цепи не уверен, что справился бы. Раз десять пожалел, что по прямой пошёл, поленился обходить.

С холма-то я и разглядел, что впереди ждёт. Сначала подумал, что до цели добрался. Но нет, наивно было так думать. Я в лучшем случае половину пути прошёл. Если вообще не сбился с направления.

Зрелище, открывшееся мне, напоминало знакомую картину пригорода. Я всего два таких за жизнь видел. В том городе, где жил с тётей, и в том, где началось испытание. Чем-то особым они не отличались. Здания разной степени высотности и запущенности. Как относительно целые, так и обрушившиеся. Дороги с колдобинами. Люди в рабочих робах, с одинаково пасмурными лицами. Редкие заводы и мануфактуры, недостаточно ценные, чтобы размещать их в городах. Или, наоборот, слишком шумные и грязные, чтобы их там размещать.

Одного взгляда на пригород хватало, чтобы ощутить этот кисловатый запах на трупе прошлой цивилизации. То, что я увидел, было, однозначно, трупом, наполовину захваченным природой. Но суеты не было. Ни столбов дыма из труб, ни дирижаблей, ни потоков людей. Лишь затишье.

Несколько минут я взирал на открывшийся пейзаж, нутром чувствуя, что Черный мастер оставил здесь подарки.

Вскоре я заметил дым. Кто-то жёг костер на границе города.

Подходил я осторожно. Не ожидая от людей ничего хорошего. Тем подозрительнее было увидеть толпу человек в пятьдесят, которые, судя по виду, остановились на привал. Подозрительность поутихла, когда я сначала увидел Тича, а потом и Гатса. Находились они в разных сторонах друг от друга, и не было видно, что вот-вот вспыхнет бойня.

Логическая цепочка замкнулась быстро. Мертвый город, участники испытания, что остановились на отдых и общаются, вместо того чтобы идти дальше.

Понаблюдав некоторое время, увидел, как подошла ещё одна группа. Человек семь, которых успело потрепать. И перевязанные раны есть, и следы крови на одежде. Встретили их без оваций, но и нападать не стали. Поговорили, после чего эта группа отошла в сторону, собравшись устроить привал.

Сам я тоже рискнул выйти. Принял безмятежный вид и направился к Гатсу. Тот увидел меня и едва заметно кивнул.

— Чего здесь? — спросил я.

— Проще показать, чем объяснить, — ответил он.

Замечу, что в сам город никто не заходил. До первого дома было ещё метров сто. Участники собрались в подлеске и сидели, кто где горазд. На земле, на поваленных бревнах. С одного такого бревна Гатс и встал, направившись к городу. Заинтригованный, я пошёл за ним. Та группа тоже за нами увязалась, но держалась на расстоянии, поэтому я не особо напрягался.

Гатс показал мне деревянный щит. На нём белой краской были описаны условия испытания.

«Город открывает свои сокровища ночью. Три редких, десять малых. И много-много смертей».

— Лаконично. Доходчиво. Будоражит воображение, — прокомментировал я.

— В город уже заходили, обследовали. Ничего. Никаких сокровищ обнаружить не удалось, — поделился он сразу важной информацией.

— Три редких камня, — покачал я головой и бросил взгляд на толпу.

Помимо Тича и Гатса, здесь было ещё несколько человек, выделяющихся из общей массы. Как одиночек, так и тех, кто привёл с собой людей.

— Что думаешь? — спросил у меня Гатс.

— А что тут думать. Надо ждать ночи. Там всё решится.

В этот момент из леса вышла Калия. Если бы я в ту сторону не глядел, и не заметил бы её. Легкой тенью скользнула. Два парня, что стояли ближе всего и не замечали девушку до последнего момента, отчётливо вздрогнули, когда она прошла мимо. Сразу к Тичу направилась и с ним заговорила.

— Говорил же, Калия живучая особа, — с неким укором сказал Гатс.

— Давно с ней знаком?

— Лет десять как.

— Ну, зато она красивая.

— Если тебе нравятся ледяные глыбы.

— Она всегда такая безэмоциональная?

— Не знаю, из какой ты семьи, — Гатс двинулся в сторону и повернулся так, чтобы никто из собравшихся не увидел его лица. Да и тон потише сделал: — Но складывается впечатление, что никого из основных семейств ты не знаешь.

— Не знаю, — прямо сказал я.

Можно было состроить из себя загадочную личность, но зачем? Лицедейство и интриги не мой конёк.

— Значит, ты бастард, — сделал для себя какой-то вывод Гатс.

Отошёл он шагов на пятьдесят, в лес. Почему-то его слова меня задели. Кольнули и царапнули что-то внутри.

— Бастарды — это ублюдки, которых не признаёт семья?

Гатс развернулся и посмотрел на меня внимательно.

— Я другое имел в виду. После того как старый мир рухнул и стало понятно, что нырятьщики — новая элита... — Гатс запнулся, что-то разглядев на моём лице.

Не знаю, что он там увидел, но выводы сделал неверные. Вспомнил я тётю. Очень уж тон был похож, когда тебе какие-то истины сообщают.

— В общем, представь отряд нырятьщиков, молодых, крепких мужиков, которые вернулись из самого ада, пару месяцев проведя вдали от цивилизации. Что они будут делать?

— Уйдут в загул.

Тут и думать нечего. Не обязательно было так упрощать.

— Сдадут добычу, получают награду, напьются и да, уйдут в загул. И если первые лет десять вокруг Бездны была закрытая зона, то потом, когда государства рухнули, образовался союз городов. Как следствие, люди заселили ближайшие территории, и туда махнули авантюристы со всего мира. Женщины, которые были бы не прочь заполучить ребенка от нырятьщика, тоже.

— Так при чем здесь я, бастарды и секс-марафоны нырятьщиков?

— Может, и ни при чём, — пожал он плечами. — Но признанных детей обычно хорошо обучают. В том числе рассказывают, кто есть в других семьях и чего от них ожидать. А всех остальных, кто родился и не был признанным...

— А что, других вариантов не бывает? — с вызовом спросил я.

— Бывает. Приношу извинения, — выпрямился он и включил официальный тон. — Полез туда, куда не следовало.

— Проехали, — махнул я рукой.

И чего завёлся? Подумаешь, родители оставили меня и свалили в неизвестном направлении. Не самая трагичная история. Бывает и похуже.

— Отвечая на твой вопрос, — продолжил Гатс, хотя я успел забыть, что спрашивал. — Да, Калия всегда такая. Если семейство Тич можно описать как пиратов, по крайней мере, они единственные, кто умудрились построить дирижабль, опускающийся и поднимающийся до третьего уровня Бездны, то семью Калии можно охарактеризовать как хладнокровных убийц.

Ого. Не хилая такая заявочка.

Даже то, что Гатс говорил Бездна, а не Колодец, указывало на его более высокое происхождение. На улицах как раз Колодцем звали. Или дырой. В зависимости от публики и степени её подпития. О других названиях и не знали. Ну, не считая Гика. Тот любил коллекционировать имена одного и того же.

Что касается остального, одним этим разговором Гатс прочертил черту между нами. Не в смысле опустил меня, а в том смысле, что показал, что знает куда больше и привык вращаться в высших кругах.

— Слушай, — я был не из тех, кто молчит, когда возникают непонятки, — если вы все такие крутые, зачем пришли? Не верю, что ваши семьи не могут достать вам камни.

— Камни? — глаза Гатса расширились, и он рассмеялся. — Кажется, ты не совсем понял, с кем имеешь дело. Прости, я ввёл тебя в заблуждение, — сказал он, продолжая веселиться. — Мы третье поколение. Первыми были самые отчаянные авантюристы. Бесстрашные, удачливые, жестокие и готовые пойти на всё, чтобы узнать тайны бездны. Ты ведь знаешь хотя бы эту часть истории?

— Более-менее.

Некоторых из тех людей считали легендами. В некоторых случаях — ещё живыми. В большинстве этих случаев легенды также стали тиранами нового мира, захватывая власть в городах. Второе поколение — это не просто те, кто спускался в Колодец за ними. Это их дети, что спускались туда. Те, кто, благодаря генам, родился сильнее, умнее, быстрее. Возможно, с некоторыми способностями. Третье поколение — это уже внуки.

Иначе говоря, Гатс, вполне возможно, внук какой-нибудь легенды, властителя одного из уцелевших городов. Если проводить аналогии с прошлым миром, то это как встретить принца.

— Когда на примере второго поколения стало понятно, что способности передаются, было принято коллективное, неосознанное решение — плодиться и размножаться, — продолжил мысль Гатс.

— То есть...

— Я пятый сын своего отца. А ему и первых четверых хватило, чтобы расставить по ключевым направлениям. Основные ресурсы достаются именно им. Проще говоря, Спартанец, мы семейные излишки, которым надо прикладывать сил чуть больше, чем остальным, чтобы достичь чего-то.

Не буду утверждать, что Гатс — существо эмоциональное. Скорее наоборот. На худом лице мало что отображалось. Но сейчас он передал ту убийственную долю сарказма, которой хватит пол-Колодца затопить. А, как известно, он бесконечен — никто Дна так и не достиг.

— Ну а вторая причина, — буднично продолжил парень, — Черный мечник — легенда. Мастер меча. Спускавшийся ниже десятого этажа, никто не знает насколько. Он первый и единственный, кто захотел набрать учеников.

Повисла тишина. Я перебарывал услышанное, сопоставлял это с тем, что знал. Пытался

представить, каково это, жить в семье, где столько детей. Может, поэтому родители и ушли? Я был каким-нибудь седьмым, ненужным ребенком?

Тогда у меня ещё больше поводов найти их и сказать пару ласковых. Как минимум про то, что они ошибались и я чего-то стою.

— А ты, — пока я думал, Гатс сделал какие-то новые выводы, опять не совсем точные, — пришёл сюда ради камней.

Нет, стоп. Кривые у меня выводы. Будь родителям наплевать на меня, они бы, со слов тёти, не оставили что-то настолько ценное, ради чего я ввязался в эту авантюру. Блин, уже голова от этих рассуждений болит.

— В том числе, в том числе, — ответил на вопрос. — В городе три редких камня ждёт. На нас двоих хватит.

— Объединимся? — предложил Гатс.

— Почему бы и нет.

О том, как обстоят дела среди семейных, говорило то, что этот парень предпочёл довериться человеку с улиц, а не знакомым.

Глава 5. Ночь, город, или Как Спартанец от неприятностей убежал

Когда ночь начинается, по-разному считать можно, но у Черного мастера на это однозначное мнение имелось. Солнце скрылось за горизонтом, темнота накрыла городок, и сразу загорелись фонари.

Я, если честно, напрягся.

Говорят, в прошлом мире, до катастрофы, электричество было доступно всем и каждому. Его было настолько много, что вся цивилизация строилась на нем. Сейчас же такая роскошь исключительно в городах осталась. Пригородам достаются лишь обеды, да и то распределяются между фабриками. Очень редко когда до жилых домов доходит. Хотя чего это я? Не помню, чтобы хоть куда-то доходило. Люди выживали за счёт паровых технологий, не особо надежных, ну, или как получится.

Про такие радости, как уличное освещение, молчу. Впервые эдакое чудо вижу.

Поэтому и напрягся. Я не силен в этой теме, но здесь, в заброшенном, полуразрушенном от старости городе, кто-то заморочился настолько, чтобы восстановить освещение. Понятное дело, что Черный мастер готовил неприятности для нас. Но выкопать ямы и поставить в них колья или посадить на цепь монстра — это все не так уж сложно, особенно на фоне восстановления электричества.

Вывод из этого вовсе не в том, что Черный мастер — человек с выдающимися организационными навыками. А в том, что испытание в городе будет куда сложнее, чем то, что встречалось до этого. Нет смысла так заморачиваться ради мелочи.

Вслед за фонарями откуда-то из центра города раздался скрежет. До темноты несколько групп ушли внутрь. Рассчитывали на то, что окажутся ближе к награде. Быть может, они сейчас увидели, что там, и оказались правы. Нам же оставалось слушать рокот и гадать, что это такое.

— Лучше туда не идти, — не глядя на меня, предупредил Гатс.

— Но ты же пойдешь?

— Да.

— Тогда не сотрясай впустую воздух.

На этом обмен воодушевляющими репликами закончился.

До вечера возле города человек сто собралось. Их словно что-то тянуло к одной поляне. Собирались, кучковались и, что странно, не дрались между собой. Копили заряд агрессии на ночь, видимо. Человек двадцать, три группы, ушли в город. Сейчас же оставшаяся толпа, не дождавшись никаких ужасов, разделилась на потоки и двинулась к городу по разным направлениям.

Мы тоже оттягивать не стали. Где-то в середине потока двинулись.

Напомню, что до города, до первых зданий, метров сто. Расстояние мизерное. Не успели мы его пройти, как донеслись первые крики. Не такие, когда монстр дерет. Иные. Звенящие от первобытного ужаса. Я таких и не слышал раньше.

Гатс остановился, я тоже замер. Да и вся остальная толпа. Кто-то не выдержал, развернулся и обратно пошёл. Не буду их осуждать. С каждой секундой у меня нарастало ощущение, что надо валить отсюда, а не лезть в самое пекло.

Вот теперь верю, что в городе ждут три редких камня.

— Идем, — первым отмер Гатс.

Благодаря фонарям, я успел разглядеть первые здания. Это были сложенные из кирпича трёхэтажки, на которые напозлали побеги с широкими листьями. Ядовиты? Возможно.

— Можно залезть на крышу и осмотреться, — предложил я.

— Вон то здание, — указал парень на пятиэтажку, что возвышалась над остальными домами впереди.

Стояли здания плотно, в одну линию, образуя улицы. Небольшой городок. Пригород, откуда я прибыл, в разы больше.

До пятиэтажки дойти не успели. Свет погас раньше. Один за другим фонари начала моргать, а потом и отключаться. Гатс продолжил идти как ни в чем не бывало. В отличие от других групп, что испуганно замерли.

Парень что-то знал. С каждой секундой я был уверен в этом всё больше.

До здания добрались без проблем. Это была «свечка». Квадратная в основании, с вышибленной входной дверью и разбитыми окнами. Какой-то мусор валялся рядом, незаметный под слоем земли и травы. Только ногами неровности ощущаешь, когда ступаешь.

Снова меня посетило чувство одиночества. В первые секунды, как фонари погасли, а зрение перестроиться не успело, особенно темно стало. Гатс двигался слишком уверенно для человека, который видит в темноте, как и все. То есть никак не видит. Я на его спину ориентировался, когда шёл. Между нами всего пара шагов расстояния, а деталей не разглядеть. Чего уж говорить о других желающих испытать удачу. Они быстро затерялись на улицах, отчего у меня и возникло ощущение, что мы здесь одни.

Обманчивое ощущение.

Гатс подошёл к подъезду, и под его ногами скрипнул металл. Честное слово, я парень не из трусливых, но чуть не подпрыгнул от неожиданности. Следом он исчез в дверном проеме, и моё воображение живо нарисовало, как его поглощает тьма. Беззвучно выругавшись и переступив через металлическую дверь, выдранную и брошенную, на которую Гатс и наступил, скользнул за ним следом.

Внутри было ещё темнее. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы разглядеть смутный силуэт.

— Сюда, — сказал Гатс. — Здесь лестница.

Его голос прозвучал глухо.

Где-то рядом раздался очередной вскрик. На этот раз обычный. Полный боли и обиды.

Наверх поднимался, готовый к тому, что с Черного мастера станется каждый квадратный метр напичкать смертоносными ловушками. В конце концов, кто сказал, что ему можно доверять? Может, это всё розыгрыш или развлечения для богатых. Собрали толпу детей и устроили голодные игры.

Повезло, что лестница сохранилась, как и выход на крышу. На неё забраться проще всего было. Глаза адаптировались, и я стал более-менее нормально видеть. Уже не боялся споткнуться на ровном месте.

Стоило забраться наверх, как ветер волосы растрепал. Нехороший, порывистый, заставляющий ёжиться.

— Смотри, — указал Гатс.

Я сначала не понял, про что он, но потом увидел свечение. Бледное такое, болезненное. Почему-то от него мурашки по спине побежали.

— Это демон.

До меня не сразу дошло, что именно парень сказал. Демон?

Осмыслив это, я не удержался, хохотнул.

— Что смешного? — напряженно спросил Гатс.

— Смеюсь над своей наивностью. Думал, что камни будут в рюкзаках, но теперь понимаю, что они внутри демонов.

— Нет, не думаю, — внезапно не согласился он.

— Почему? Звучит логично.

— Черный мечник не псих. На вокзале он говорил резко, чтобы отвадить тех, кто не готов идти до конца. Редкие камни не могут быть в обычных демонах. А если здесь три необычных, то они перебьют всех участников. У нас просто не будет возможности победить. Это убивает сам смысл испытания. Должен быть шанс на победу.

— Если только это не испытание на смирение. Никто ведь не мешает нам отступить и пойти дальше? Только собственная жадность.

Гатс подзавис, осмысливая сказанное.

— Но... — почему-то ему не хотелось верить в такой вариант, — пока эти демоны не похожи на редкий уровень. Обычные. Поэтому у нас есть шансы найти камни.

— Ты разбираешься в демонах? — прямо спросил я.

— Разумеется. И поверь, редкие сильно отличаются от слабых.

— Верю.

Как-никак, он семейный. Есть все шансы, что его и правда обучали. Несмотря на то, что он пятый, не особо нужный сын.

Меня тоже обучали. В общих чертах. Очень общих и поверхностных. В дневниках тёти нашлось несколько заметок. Первая же запись гласила: увидел демона, беги что есть сил.

Это при том, что тётя меня всё то время, что я был с ней, готовила. Учила драться, держать равновесие, помогала развиваться физически. Много рассказывала про монстров, про их виды, особенности и слабости. Как с ними справиться. Давала уроки боя на различных видах оружия. То есть нельзя сказать, что она меня сильно берегла. Прямо рассказывала об опасностях этого мира.

Сравнивая себя с другими подростками, когда остался один, я быстро понял, что значительно превосхожу их в подготовке. И вот на этом фоне про демонов тётя говорила, что от них надо бежать.

Мелочь, просто слова, но это если не знать Алисию.

Лучшее определение, что я нашёл в её заметках, гласило: демоны — это кусочек реальности, совмещенной с частичкой хаоса. Круто звучит. Загадочно, непонятно. Как и всё, что окружает демонов. У меня сложилось впечатление, что никто точно не знает, кто они такие. Зато каждый на улицах знал, что демон может появиться где угодно. Если не считать защищенных городов. Вроде как одна из семей нашла способ ограждать территорию. Поэтому наш мир так и устроен. Из городов-оазисов и всех тех, кто никогда не знал чувства безопасности.

Было ещё кое-что, оставленное тётей. Маленький наконечник-лезвие. Я уже говорил, что у меня несколько грузил для цепи. Легкое для точечных ударов. Тяжелое, когда нужно вмазать посильнее. Лезвие обычное — если нужно резать. И лезвие необычное. Я его таскал рядом с камнями, во внутреннем защищенном кармане. И кажется, настал момент, когда пора его достать.

Что я и сделал.

— Священное железо? — удивленно воскликнул Гатс, показывая самые яркие эмоции за всё время нашего знакомства.

— Оно самое.

В его взгляде многое читалось. Да-да, я в курсе, что священное железо являлось, кроме способностей ныряльщиков, чуть ли не единственным средством против демонов. Какая у него стоимость, я затруднялся сказать. Таких денег жители улиц никогда не видели.

Ещё один факт в пользу того, что родители не отказались от меня. Какой-то особенный камень — в наследство от отца. Маленькое лезвие, не длиннее моего указательного пальца — от мамы.

Хорошие у меня родители. И подарки у них зачётные.

Осталось найти этих потеряшек и высказать им спасибо. Заодно попросить помощи в поиске убийц тёти, но это другая история. Сейчас бы ночь и встречу с демонами пережить.

Именно демонами. Потому что, пока мы стояли, а я думал и наконецник на цепи менял, заметил ещё пару свечений.

— Идём? — спросил я замершего мистера-лопату.

Тот кивнул, и мы двинулись вниз.

Демона нам не посчастливилось встретить через пару улиц, ближе к центру.

Какой-то парень встал прямо на перекрестке и крутил головой, как сумасшедший. По нему за версту было видно, что он боится.

Второй совет, который оставила тётя: не чувствовать, если уж встретил демона. Про эмоции она мне многое рассказывала. Будучи мелким, несмышленным недоразумением, я не понимал, зачем это, а сейчас, увидев этого паренька, как-то разом осознал — ради таких моментов. Отчего внутри головы, словно вживую, голос тёти прозвучал:

— А ну успокойся!

Обычно после такого окрика следовал подзатыльник и нудная лекция о самоконтроле. И снова, как чуть ранее на крыше, я нервно хмыкнул, едва сдержав смех. Где-то рядом демоны бродят, а меня мертвая тётя больше пугает.

Вот она, сила родственных связей и толкового обучения.

Этого нервничающего, явно паникующего типа мы заметили издалека. Гатс сразу с улицы ушёл и юркнул в здание. Я за ним. Оттуда и увидел, что дальше произошло.

Откуда-то из темноты вылетело... Нечто, напоминающее веревки с крюками. Может, это они и были. Демоны-то любую форму принять могут, как известно. Крюки вцепились в парнишку и... Он исчез. Унесло его куда-то вдаль, за пределы видимости. Он даже вскрикнуть не успел.

Такова жизнь.

Гатс, который видел то же самое, посмотрел на меня, приложил палец к губам. После чего этим же пальцем взял меня за запястье. Я хотел было отдернуться, но догадался, что он пульс меряет.

Значит, семейные тоже придерживаются правила: не чувствуй, если демона повстречал.

Ничего не сказав, Гатс отпустил мою руку и пошёл через здание к оконному просвету. Мы зашли в какой-то магазинчик, если верить развалившимся стеллажам. С другой стороны нашёлся запасной выход, через который мы и выбрались.

Мы крались по городу, перебегая от одного темного угла к другому. Когда замечали

свечение или слышали крики умирающих людей, сворачивали. Двигались без суеты, но старались не медлить.

Я полностью вытащил цепь и обмотал ей правую руку, поверх куртки. Оставил около метра, а наконечник держал в руках. Если понадобится, из такого положения что угодно сделать смогу. И закрутить вокруг себя, и метнуть лезвие.

Вёл нас Гатс. Не знаю, какие у него там способности, но он прекрасно ориентировался в темноте, не паниковал и выглядел уверенным. Не то чтобы это веское основание, чтобы доверять ему, но пока я не заметил ни одного решения, которое бы мне не понравилось.

До центра добрались минут за тридцать или около того. Постепенно я привык к условиям. К тому, что рядом ходит смерть.

Черный мастер доказал, что фантазия у него есть. В этот раз он тоже не разочаровал. Вышли мы к площади. Большой, просторной, с хорошо сохранившимся покрытием. Настолько ровным, что легко заподозрить её в недавнем обновлении. Площадь в форме прямоугольника, а в центре неё — светящийся круг из непонятных символов. Навскидку шагов двадцать в диаметре. Дальше фантазия Черного мастера дала сбой. Никто не без греха, он тоже. Внутри круга ждал демон. Возле столба. На котором висел желтый рюкзак.

Гатс обернулся и посмотрел на меня. Его взгляд был полон укора: я же говорил. Редкие камни будут не в демонах.

Кто знает, кто знает. В красных рюкзаках были малые камни силы. В желтых... Надо разобраться с демоном, чтобы узнать.

Сам демон напоминал по форме серую тучу. С чего я вообще решил, что это демон? Да с того, что он переливался, перетекал из одной формы в другую, по его телу пробегали светящиеся искры. Смотришь и всеми фибрами души ощущаешь, что это не обычная тварь, что она не от мира сего. Глаз нет, как и морды, не понимаешь, куда демон смотрит, но чувствуешь, что тебя он прекрасно видит. Его взгляд касался кожи, словно гвоздем по стеклу царапал.

Мне потребовалась вся моя решимость, чтобы не запаниковать. Первый шок быстро ушёл, первобытный ужас перед опасным существом схлынул, и я увидел всю ситуацию комплексно.

Не одни мы сюда пожаловали. На площадь выходили четыре улицы. Ещё с двух направлений я заметил едва различимые тени — круг из знаков создавал свечение, которое и мешало разглядеть, кто там, с другой от нас стороны. Точнее, кто. Другие участники тоже смогли сюда добраться. Но кто именно, сколько их — этого я уже разглядеть не мог.

Ситуация не самая лучшая. Непонятно, как рюкзак забрать и из города свалить. Демон вроде под замком, но, вспоминая мишку, можно сказать: это прекратится сразу же, как заберут добычу. А если сюда бродячий демон пожалует... Кстати, а не сбежал ли он из такого же места? Если так, один камень могли уже забрать.

Меня до жути заинтересовало, что за знаки демона удерживают. Особенно когда один из них ни с того ни с сего погас. Демон сразу туда метнулся, и звук, будто головой о стекло ударился, услышали, кажется, все в городе. Сколько защита продержится? Очевидно, что чем дальше тянем, тем хуже будет.

Дошло это и до одной из групп. Пять человек вперед выдвинулись, подошли вплотную к кругу. Демон сразу к ним прильнул, но не нападал. Барьер мешал. Пятерка рассредоточилась по всему периметру и принялась его отвлекать. На что они надеются? Один парень камень кинул, метя в рюкзак. С меткостью у него всё плохо.

Как и с удачей.

А ещё Черный мастер — злодей.

Мы-то все думали, что барьер не даст демону пройти. Но стоило камню пролететь через него, как демон выпустил жгут-канат, и кидальщика пробило насквозь. Дернув, демон затащил умирающего парня. Не убил. Пригвоздил другими отростками из дыма. Которые оказались очень даже материальными. Пробил неудачнику руки и ноги, в стороны растянул.

Парень закричал. Пронзительно, надрывая связки и горло.

Паршивая смерть, ничего не скажешь. Только вот и до смерти ему далеко.

— Это наш шанс, — бросил мне Гатс под крики распятого. — Заходим с двух сторон. Я смогу выиграть несколько секунд, но постарайся достать рюкзак побыстрее.

Сказав это, он направился к барьеру. Вытащил свой здоровенный меч. Приложил к нему руку. И надо же, какое чудо, по лезвию побежал свет, окутывая наложенные знаки. Чем-то похожие на те, что сдерживали демона.

Бесят меня эти семейные. Слишком много тайн у них за пазухой.

Тупым я не был. И никогда не отказывался от драки. Если подумать, то чем принципиально демоны отличаются от обычных людей? Да ничем. Что я, не видел тех, кто пытался держать улицы в страхе? Видел. Как калечат, режут, ломают, убивают не видел? Это тоже было. Улицы на то и улицы. Там даже при свете дня всякое дерьмо случается.

Такова жизнь, и не в моих силах это изменить.

Поэтому демон меня не впечатлил. Подумаешь, непонятная хрень, крайне опасная. Найдётся и на такого управа.

После расправы над неудачником, который всё ещё кричал, его подельники бросились врассыпную. Жаль, конечно. Я бы не отказался, чтобы они и дальше отвлекали демона.

Гатс пошёл по прямой. Я же по левой стороне двинул. Было у меня подозрение, что из пятерки первых добровольцев — один тоже семейный. Слишком он... иначе выглядел. Не так, как Гатс, Тич или Касия, но и не простой человек. Поэтому я выбрал другую от него сторону. Как раз ту, откуда выдернули косорукого парня.

Четверка отступила, но недалеко. Рядом стоят, выжидают. Шакалы.

Наше появление демон оценил. Или не наше, а Гатса. Надо же, даже паренька отпустил. Стоило демону от него отойти, как тот, проявляя недюжинную волю, прекратив истошно вопить, перевернулся и пополз. Медленно, наверняка оставляя за собой потеки крови, но он полз, что невольно вызывало капельку уважения.

Полз в другую от меня сторону. Ему оставались считанные метры. Гатс явно замедлился, давая ему шанс выбраться и отвлекая демона на себя. Ну, или просто выбирал момент получше, кто его знает.

Дальнейшие события пронеслись как-то слишком быстро. Я и обдумать их не успел.

Когда парню оставалось меньше метра — руку протяни и выберешься, демон выпустил отросток. Один короткий взмах, и раненый превратился в мертвого. На две части его развалило.

В этот момент Гатс ускорился и взмахнул светящимся мечом.

Сам парень высокий, не меньше меня. Худой при этом, и с руками длинными. Клинок у него метра полтора. Всё вместе позволяло работать на приличной дистанции и достать демона, не заходя за барьер.

Может, на это и был расчёт, а может, и нет. Демон отпрянул, избежал удара и тут же атаковал в отместку. Гатс, игнорируя физические законы, принял удар на широкое лезвие,

которое вспыхнуло и сожгло нахрен отросток демону.

Я тоже медлить не стал. Закрутил цепь и метнул. Зацепил рюкзак и на себя дернул. Почти сразу же выругавшись. Если до этого рюкзаки держались на соплях, то этот оказался примотан на металлический жгут. Знаки давали достаточно света, чтобы я разглядел эту деталь.

Вот же сволочь этот Черный мастер.

Дернув цепь на себя, повторил бросок, но на этот раз целился по лямке. Удар хлестким вышел, перерубил её. Не до конца, но мне и этого хватит.

— Эй! — возмутился один из оставшейся четверки, направляясь ко мне.

Совсем придурок. Что у него в голове? Рюкзак они сами добыть точно не смогут, но почему-то считают его своей добычей. Крикнувший подойти не рискнул. Так и остался в переулке.

Гатс драться продолжал, махая мечом так, будто тот ничего не весит. Демон атаковал что надо. Одно за другим копыя создавал, и не было видно, что их потеря как-то его ослабляет.

Дернув посильнее, добился того, что лямка порвалась. Рюкзак вниз упал, и я подтащил цепь, собираясь его достать, но тут у придурка, кричавшего, нервы сдали. Логикой его поступок нельзя объяснить.

В руках у него бита была. Нашёл с чем на демона переть. Он побежал прямо на меня, и вместо того чтобы заниматься рюкзаком, я его ударил. Всего раз цепью махнул, по лицу попал. Брызнула кровь, парень споткнулся и с диким криком рухнул прямо рядом с защитным барьером.

Чем демон и воспользовался. Выпустил жгут и тело к себе затащил, барьер его не остановил. Я попятился и наконечник к себе подтянул, готовясь к чему угодно.

Но Гатс что-то закричал и с новой силой на демона набросился, привлекая внимание.

Только вот демон оказался не так прост. Его жгуты вцепились в два тела и моментально их иссушили, превращая в трупы.

«Да он же так силы восстанавливает!» — дошло до меня.

Чувствуя, что сейчас произойдет что-то плохое и что перевес сил качнулся в сторону демона, я раскрутил цепь и подцепил рюкзак, дернув его на себя. Подтаскивая, краем глаза заметил, как другие желающие уже перекрыли мне путь с площади. Ублюдки.

Одним резким движением я выдернул рюкзак. Перехватил его и, отодрав цепь, закинул себе на плечи.

Но к тому, что меня сразу с трёх сторон атакуют, я не был готов. Демон выстрелил копьем, и я сам не понял, как успел срезать его, впервые убеждаясь, что наконечник, оставленный мамой, работает. Не хуже, чем меч Гатса.

Того, что в меня швырнут битой, я не ожидал. Не ожидал, но заметил. Решив, что отбить атаку демона важнее. Бита угодила мне в бедро, вызвав острую вспышку боли. В этот же момент тот семейный ускорился, толкнул меня в бок, повалил и сдернул рюкзак. Я тупо не успел сразу на все угрозы среагировать.

Когда поднялся, ловкач уже был возле края площади. Оглянулся на меня и не заметил, как из тени возникла Калия. Она выставила кинжал, и парень сам напоролся, наполовину лишившись головы. Та повисла... Ну, на чем-то повисла, отброшенная назад.

Я заковылял в её сторону, отметив, что Гатс тоже отступает. Как и то, что знаки, сдерживающие демона, один за другим гаснут.

Тем временем Калия забрала рюкзак и... Швырнула его мне. В её глазах так и читалось: мы в расчёте. Я кивнул, принимая её долг. Жизнь за редкий камень — не такая уж сомнительная сделка.

Дождаться она меня не стала. Развернулась и шагнула в темноту. Я за ней припустил, забив на боль в ноге. В голове мысленный отсчёт щёлкал. Сколько осталось времени до того, как демон освободится.

Словно издеваясь, не пробежав по улице и двадцати шагов, я увидел, как в её конце появляется зеленоватое свечение. Подсвечивая замершую фигуру Калии.

Заминка девушки длилась недолго. Она юркнула к ближайшему зданию, где и скрылась. — Стоять! — прокричал мне в спину требовательный голос.

А следом и вопли боли раздались. Демон выбрался из круга и открыл сезон охоты.

Да чтоб тебя.

Тут уже не до боли в ноге было. Наплевав на всё, побежал следом за Калией. Надеюсь, она меня ножом в темноте не пырнёт.

Дом оказался жилым. Вместо сквозного прохода — узкий подъезд. Я рванул наверх, отметив, что кто-то бежит следом, понятно с какой целью.

Наверху раздался звон. Забежав на второй этаж, увидел разбитое окно, а внизу убегающую Калию. Прыгнул за ней. Да неудачно-то как. Отбил ту ногу, которая и так пострадала. Хромота с новой силой навалилась, и пока я восстанавливал равновесие, скрипя от боли зубами, да скорость набирал, следом за мной прыгнуть успели.

Подставлять спину не рискнул. Обернулся, закручивая цепь, и отогнал парня, что уже встал и держал нож, наставив его в мою сторону.

То, как я с целью обращаюсь, он явно видел. Не стал ждать и медлить, сразу в бой бросился, наплевав на ущерб. Верное решение. Для него. Наконечник хлестнул ему по руке, вспарывая куртку и кожу. Проигнорировав, он попытался в одно движение добрать до меня и пырнуть ножом. Я повёл руку вниз и той частью, на которой цепь была намотана, отбил лезвие. Тут же врезал ему с левой и добавил ногой. Раненой, ага. В пылу схватки позабыв об этом.

Один усвоенный камень и два в кармане позволяли легко задавить противника. Только вот другие на месте не стояли.

— Он там!

— Держите его!

Развернувшись, побежал, на ходу высматривая, где здесь свободные пути есть. За мной небольшая толпа увязалась. Я, как до переулка домчал, обернулся и увидел, что уже человек десять бежит. А на крышу, освещая двор, забрался демон. Он был не таким, как первый и второй. Напоминал человека, если бы были люди под три метра ростом, с уродливыми масками на месте лица. Вместо кожи — черные лоскуты. Издалека выглядело как плащ.

Этого демона окутывало зелёное свечение. Он взмахнул рукой, и такие же болезненного виде брызги полетели в бегущих за мной.

Я лишь мельком увидел, как один из парней плавится подобно свече. Без криков и воплей сгусток ему в голову прилетел. Зато остальные закричали. Те, кому брызги попали на кожу.

Увиденное впечатлило настолько, что больше я не задерживался. Нужно найти безопасное место, проверить рюкзак и, если редкий камень там, валить из этого города. Да и с испытания тоже.

Но стоило выбежать на соседнюю улицу, промчаться по ней и свернуть, как по глазам резанул яркий свет. От фар. Следом ушей коснулся и шум мотора. Мимо меня пронёсся военный джип старой модели. На кузове у него стоял мужчина. Не просто так стоял, а держал рукоять оружия. Раздавшиеся выстрелы оглушили меня.

Разогнавшись, я проскочил улицу и чудом избежал пулеметной очереди в спину. Каменное крошево от стены, куда угодили пули, чиркнуло по затылку, но я не обратил внимания и продолжил бежать.

Будь ты проклят, Черный мастер! Это уж совсем за гранью!

Глава 6. Те, кто хотел испортить испытание, или Про то, как Спартанец счёт долгов пополнял

Несколько ранее.

— Магистр!

Корентайн, затянувшись, выпустил дым в небо и посмотрел на подчиненного.

— Засыльный весточку послал. Мы установили направление, куда поезд уехал.

Выдвигаемся?

Корентайн кивнул, затушил сигарету и щелчком послал окурочек в полёт. Его подчиненный, правая рука, Франциск, развернулся и принялся раздавать команды:

— По машинам! Живее!

Отряд Корентайна, Псы Господни, находились на заброшенном складе, дожидаясь, пока их человек, сын одного из членов отряда, примет участие в испытании Такена, Черного мастера. Примет, пройдет через первый отбор и оставит след, чтобы отряд мог пройти за ними.

Что они сейчас и собирались сделать.

Сам Корентайн в этот момент думал, что Такен вполне может находиться где-то рядом. С него станется знать о планах врага и принимать их в расчёт. А то и вовсе использовать себе на благо.

Как бы там ни было, Корентайн собирался нагадить Такену так сильно, как только сможет. Перебить всех учеников, собрать камни, загубить испытание и подмочить репутацию «великого» Черного мастера. Про себя его великим Корентайн называл исключительно в кавычках, со всем доступным ему презрением.

Вскоре, после очередной железнодорожной развилки, отряд нашёл ещё один след. Их человек сбрасывал сферы с краской. Те разбивались, отчётливо указывая направление.

Ещё спустя некоторое время Калия, услышавшая шум моторов и проклиная в этот момент придурка, который сбросил её с поезда, спряталась в кустах. Девушку не заметили, зато она смогла в подробностях разглядеть, кто и в каком количестве едет по следам участников. О чем никому не собиралась рассказывать.

Через час Псы Господни нашли указатель. С помощью карт они определили, где конечная точка испытания. А также где могут быть спрятаны камни.

Так отряд начал свою игру, по пути отстреливая всех попавшихся участников, и в конечном счёте добрался до города, устроив там настоящую бойню.

Джип резко дал по тормозам, проскользнул через улицу у меня за спиной, подпрыгнул на колдобине. Я услышал, как кто-то грязно выругался. Взревел мотор, машина начала сдавать назад, но этого я не видел. Мне и первой пулеметной очереди хватило, чтобы проникнуться желанием ни в коем случае не останавливаться и убраться с открытой местности.

С улицей не повезло. Я сунулся к первой двери, но лишь глухо врезался в неё. Та и не пошатнулась. Цепляясь рукой за стену, проклиная то, что дом настолько длинный, я побежал к следующему подъезду, буквально кожей ощущая, как джип сдаёт назад, а стрелок наводит на меня оружие.

Следующая дверь поддалась. Железная, проржавевшая, я с таким отчаянием врезался в

неё, что погнул и выбил. Упала она с грохотом, сообщая, куда сунулась резвая цель. Это снова был жилой дом. Снова узкий подъезд. Прямо с ходу, без предупреждения, меня встретила обвалившаяся лестница. Всего просевшая на один пролёт, но и это означало те секунды задержки, что могли стоить мне жизни.

Разогнавшись, я оттолкнулся от обломков, зацепился за выступ и подтянулся. Не успел удивиться, насколько легко вышло. По мне опять открыли огонь. Стреляли наудачу, но в тесном помещении последнее, чего мне хотелось, словить рикошет.

До верха я добрался за считанные секунды. Взлетел на одном дыхании. Дом в три этажа, выход закрывал люк. Я дернул за ручку, то ту заклинило.

— Да будь ты проклята, зараза! — в сердцах сказал ей и дернул ещё раз.

Ручка со скрипом отвалилась, я чуть не упал и, разозлившись, ударил кулаком по люку. Тот скрипнул и подпрыгнул.

Сволочь. Он был открыт.

Выбравшись наружу, на пару секунд затих, переводя дух и пытаюсь сквозь шум в ушах разобраться, что происходит. Выстрелы теперь слышались куда чаще. И не только они. Кто-то применял способности высокого уровня. Вон какие всполохи разносятся. Что происходит, демоны всех задери?!

На одном месте оставаться было категорически нельзя. Джип внизу никуда не делся. Со стороны люка доносились всполохи света. Кто-то поднимался за мной, используя фонарь. Аккуратно приподнявшись, так, чтобы меня с улицы не сняли, побежал к противоположному от джипа краю. Кто бы это ни был, они задались целью меня убить. На участников тоже не похожи. Скорее на военный отряд. Ловцы удачи, что прознали про раздачу камней и решили поучаствовать? Учитывая, сколько подростков осталось на вокзале и как давно разошлись слухи об испытании, ничего удивительного.

Непонятно только, почему они с упорством за мной следуют. Заметили рюкзак? Возможно. Тогда я для них цель номер один.

Добежав до края здания, а было оно длинным, подъездов на десять, я оттолкнулся и прыгнул. Приземлился аккуратно на покатую крышу соседнего дома. Неудачно. Нога, которой пару раз досталось, поехала, меня повело, и я покатился вниз. Сначала по крыше, а потом и на землю свалился. Дух вышибло начисто, в глазах потемнело. Несколько секунд я валялся замерший, пытаюсь продохнуть.

Поднялся с трудом, огляделся и двинулся в ближайший темный переулок.

Я залег на крыше здания и наблюдал за тем, как ещё один джип, собрат ранее виденного, перекрывает путь из города. Вышел я, если ничего не путаю, с противоположной стороны. Которая ничем не отличалась от того места, где днем собралась толпа. Кусты, пара деревьев, старая дорога.

То, что будет с тем, кто рискнет выйти на открытое пространство, я увидел с минуту назад. Двое парней пытались убежать. Обоих сняли короткими очередями. Вон их трупы валяются.

Те, кто перекрывал выход, моторы заглушили, а фары потушили. Если не знать, чего ждать, то в темноте и не заметишь. Особенно если бежишь со всех ног.

На крыше я валялся не один. Точнее, на этой — один. Но на соседней, на миг мне показавшись, мелькнула Калия. Жива, чертовка.

Вроде бы что может быть проще, чем ускользнуть из города. Весь его не перекроешь.

Беги в любую сторону и будь свободен. Но не всё так просто. Я сюда-то с большим трудом добрался, несколько раз чуть не поправшись. У военного отряда были рации, по которым они и сообщали, кого и где видели. И если в самом начале бойни царил хаос, то чем дальше, тем организованнее действовал отряд. Нетрудно догадаться, с чем это связано — большую часть тех, кто был в городе, перебили. Да и с демонами разобрались. Не знаю, со всеми или нет, но минут десять назад повисла тишина, которую не нарушали.

Ещё и сам город. С запозданием я обнаружил, что часть проходов, переулков, дверей и окон либо заколочена досками, либо заложена кирпичом. Без карты, в темноте, по незнакомой территории был риск зайти не туда. А это дополнительный шанс попасться на глаза загонщикам. Но и на месте оставаться нельзя. К утру они точно здесь всё прочешут. Надо бежать в лес, в ночной, замечу. Где своих неприятностей хватает.

Что ж, выбора нет. Надо искать другой путь.

Калия последовала за мной. Да так, что я её не заметил, пока сама не показалась. Дала себя увидеть, когда мне путь преградили двое военных, что пешком прочесывали улицы и проверяли здания.

Оставалось дожидаться, когда они уйдут, перебежать через улицу, ещё немного — и оказаться в лесу.

Но у Калии на этот счёт были свои планы. Не знаю, чем она думала, но девушка бесшумно спрыгнула с крыши, прямо на голову одному из мужчин. Отчего того вмяло в землю. Треск ломаемых костей прозвучал подобно грому. Это было странно, нелогично и намекало, что прыжок не самый простой. Взмахнув кинжалами, Калия добила и второго. Бросила на меня взгляд, схватила одну из винтовок, обойму к нему и двинулась в сторону леса.

Недолго думая, я побежал за ней. Вторую винтовку брать не стал. Никогда не стрелял из таких. Видел у стражников на стене, но сам обращаться не умел.

— Обязательно их убивать было? — шикнул я, догнав девушку, которая не особо-то и скрывалась от меня.

— У них был определитель, — показала она мне... Ну, что-то показала. Какое-то устройство, с трубками и дисплеем.

Когда она его забрала, я не заметил.

— Что это?

— Он показывает, есть ли живые люди поблизости.

От же. Если у этих людей такие игрушки есть, то удивительно, почему я до сюда живым добрался. Или они есть не у всех?

— В любом случае отряда скоро хватятся, и сюда сбегутся другие.

— Так и есть. Идем, — позвала девушка.

Мы зашли в крупное здание со множеством разбитых окон. Прямо за ним нас и ждал лес. Почти никакого открытого пространства. Нужно было всего лишь преодолеть этот участок...

Тогда-то беда и случилась. Свалилась прямо на наши головы.

Калия шла первой, на неё основной удар и пришёлся. Сверху упало нечто, вбило девушку в бетон. В то же время вспыхнуло серое, едва различимое свечение. Я увидел, что под крышей в темноте скрывается... демон. Он лишь отдалённо напоминал тех, кого я видел до этого. Больше походя на паука.

Не везет Калии с ними, ох не везет.

Девушку к земле он прижал шипастой лапой, что легко дотянулась до неё от самого потолка. Со мной собирался то же самое сделать, но я успел отпрыгнуть. С треском бетон на том месте, где я стоял, взорвался. Закрутив цепь, я стал описывать наконечником из священного металла дуги вокруг себя.

— Ну, давай, — прошипел я.

Демон спрыгнул на пол. Он переливался, как тягучая, густая смола. Из его тела вырастали новые отростки, с острыми шипами на концах. Калия, ещё живая, попыталась отбиться кинжалами, но её оружие не причинило никакого вреда демону.

В отличие от моего наконечника. По всем законам логики он должен был увязнуть в теле противника, но вместо этого с яркой вспышкой и шипением оставил глубокую рану.

Демон завизжал.

По ушам ударило, я почувствовал, как гложу и как нестерпимая боль проникает прямо в разум. Но если он думал, что меня это остановит, то сильно ошибся. Боль болью, а тело действовало так, как я его приучил двумя годами тренировок. Закручивало цель с такой скоростью, что лезвие было сразу повсюду.

Уставший, разозленный тем, что мне не дают уйти из города, тем, что достиг своей первой цели, и что это легко может сорваться, я обрушил всю свою злость на демона. Ждать расправы он не стал. Отпрыгнул, оставил Калию и отбежал в угол, где зашипел. Я спустил ещё пару метров цепь с руки и попытался дотянуться, но тварь оказалась хитрой. Подхватив один из валяющихся стеллажей, метнула в меня.

Как не задело, сам не понял. Стеллаж разлетелся, и обломки пронеслись мимо, разминувшись на считанные секунды. Единственное, чего добились, — цепь сбили. Демон этим воспользоваться хотел, но я оказался быстрее, и он заполучил ещё рану.

— Встать сможешь? — крикнул я Калии, отступая к ней.

— Да.

— Отходим! Я прикрываю!

Девушка спорить не стала. Что она там делает, я не видел. Зато почувствовал, что она схватила меня за куртку и потащила за собой, спиной назад. Сам я смотрел вперед, отслеживая движения демона.

В этот момент окна здания осветились. Я увидел демона, но лучше бы не видел. Словно чьи-то очень черные и злобные души в одно место собрали, придав форму жирного паука. Свет отвлёк это нечто, и когда внутрь вбежали люди с оружием, они... угодили под лапы демона.

Притянув цепь к себе, развернулся, увидел бледную, едва держащуюся, залитую кровью Калию, не думая, подхватил её и бросился бежать.

— Два один, — прохрипел я, тяжело дыша.

Калия ничего не ответила. Я опустил её на землю, прислонил спиной к дереву.

— Покажи, где ранена, — сказал ей.

— Сама...

— Покажи! — перебил её. — Я что, твою тушу зря тащил?! Сдохнуть хочешь?!

Кричал я на неё шёпотом, опасаясь, что нас услышат. Город-то всё ещё слишком близко.

— Сама, — упрямо ответила она. — Вот. Надо залить раны. Здесь.

Слова она чеканила. Достав при этом что-то из потайного кармашка. В темноте я и не

понял, откуда именно. Это было что-то типа флакона. Скрутив крышку, учуял терпкий, кисловатый запах.

Ну, если дама так хочет...

У Калии нашлось три раны. Пострадали живот, бедро и правая рука. Насколько раны глубокие, опасные и смертельные, в темноте, ничего не видя, я сказать не мог. Уложил девушку и сделал то, что она сказала. На каждую из ран полил из флакона. В месте соприкосновения зашипела пена, Калия застонала, но ничего не сказала. Скинув оранжевый рюкзак, который таскал поверх своего, достал бинты. Перевязал раны девушки, как умел.

— Что это за средство? — спросил её, в первую очередь, чтобы быть уверенным, что она не отключится.

— Останавливает кровь... Образует плёнку, — ответила она, тяжело дыша. — Дай мне пять минут, и я смогу идти.

— Воды хочешь?

— Да.

Я поделился флягой, дал напиться. После этого и сам приложился, смачивая пересохшее горло. Плеснул себе на руку и умыл лицо. Пока носился, успел пропотеть, как собака.

— Не знаешь, кто это был?

— Псы Господни, — на удивление, Калия ответила.

Сейчас она не походила на ту хладнокровную маньячку. Скорее на уставшую и истощенную хладнокровную маньячку.

— Кто это?

— Те, кто, по слухам, очень не любит Черного мечника.

— Так это его враги? Не участники испытания, которых позвали устроить нам проблемы?

— Не знаю.

— Если враги, то организация испытания, определенно, хромает.

Калия шутку не поддержала. Прикрыла глаза и тяжело засопела. Не знаю, как она дальше пойдет.

Пока выдалась свободная минутка, проверил добытый рюкзак. С облегчением выдохнул, сначала нащупав теплый камень, а потом и достав его наружу. Даже в темноте было видно, что он отличается от малого камня силы. Спрятав его во внутренний карман, который забился, проверил и остальные подарки.

Три пайка, две фляги воды, какая-то бумага и странное устройство, со стрелкой.

— Это карта и компас, — подала голос Калия, которая, как оказалось, не отключилась. — С ними добраться до цели будет проще.

Её слова оказались пророческими.

Следующие четыре дня я провёл наедине с девушкой.

Как-то мы смогли дожить до утра, удалившись от города на пару километров. Там заново осмотрели раны Калии, оказавшиеся не такими уж ужасными. Выглядела она плохо, но помирать отказывалась.

На бумаге и правда карта была. Со всеми ключевыми отметками. Со всеми — это прям со всеми. Дорогами, логовами монстров, разбросанными малыми камнями, буреломами, аномалиями и обрывами.

Калия забрала у меня карту, после чего прочертила маршрут, по которому будем идти.

— Участников продолжат искать. Надо идти вдали от самых простых маршрутов, — пояснила она. — День потеряем, но лучше так.

Трудно было не согласиться.

— Держи, — достал я один малый камень силы.

— Нет, — качнула она головой.

— Ты ослабла. Выглядишь как труп. Явно не сможешь дойти. Камень поможет. Потом вернешь обратно.

Взгляд девушки стоил риска. Смотрела она... Ну, я не настолько хорошо разбираюсь в потомственных убийцах, чтобы прочесть всю гамму чувств, но то, что они были, — это факт.

— Ты дурак, — сказала она, забрав камень. — Три-один.

Нехило так. Видимо, по меркам семейных я сделал что-то настолько из ряда вон выходящее, что она это как долг жизни засчитала.

Меня и самого коробило. Я не сентиментальный идиот, который готов отказаться от своей цели, чтобы помочь малознакомой, не совсем адекватной девчонке.

Или всё же сентиментальный... Немного. Потому что раз уж вытащил её, то надо довести дело до конца.

Смешно то, что в родном городе у меня осталась команда, с каждым членом которой я познакомился таким же образом. Вытаскивал их из задницы, прикармливал и защищал, пока они не окрепли. Того же Гика хотели запинать и в канаве подышать оставить. Я тогда на пробежке был. Увидел эту картину и вписался. Один против семерых. Самое смешное, что Гик под шумок деру дал. Я его нашёл после и побил. За то, что кинул. Так и подружились.

Может, у меня судьба такая? Знакомиться через неприятности.

Хотя чего это я. Дело не в судьбе. Мир дрянной. Иначе в нем сложно познакомиться. Не тогда, когда жизнь состоит из одних неприятностей, которые лишь чередуются между собой, но никогда не заканчиваются.

Калия отошла от меня и явно избегала взгляда. Что у неё там на душе, гадать не стал. Надо выбирать, а остальное неважно.

Над соблазном попробовать собрать ещё камни силы я честно думал секунды три. После чего с чистой душой не стал гневить небеса, как поговаривала тётюшка.

Хотел собрать два малых и средний? Собрал. Снова лезть в неприятности, рисковать шкурой, когда, помимо ловушек, на нас охотятся хорошо вооруженные люди, было верхом идиотизма. К тому же что мне толку от ещё одного малого камня. Тут бы с этими двумя разобраться. Как и с третьим, редким.

Который, если верить слухам, должен был давать какие-то способности, но хоть убейте, я ничего не ощущал. У Калии решил не спрашивать. Пока непонятно, чего от неё ждать. Винтовку она потеряла на том складе, когда демон напал. А свои кинжалы сохранила. Был риск, что ими горло мне ночью и перережет, но прошёл день, второй, третий. В итоге мы вышли из леса, и впереди показался город. Населенный людьми. В глаза сразу стена бросалась, что возвышалась над пригородом.

Оставалось добраться до конечной точки и не вляпаться в очередные неприятности.

Глава 7. Выжившие, или Как Спартанец собеседование проходил

Последние шаги какими-то нервными вышли. Я до последнего опасался, что на нас нападут. Калия к этому моменту оклемалась, и сама дорогу выбирала. Делала она это настолько мастерски, будто всю жизнь на улицах прожила. Ещё девушка явно видела, чувствовала и слышала больше, чем я. Глупо было бы не воспользоваться этим.

Камень она мне на второй день отдала. Я виду не подал, но, пока прятал, каждую грань осмотрел и ощупал. Камни-то уникальные. Ну, по крайней мере, все те, что я видел, по форме отличались.

— Ты знаешь, что для их раскрытия нужны специальные тренировки? — спросила Калия, когда возвращала.

— Догадываюсь, — ответил я неопределенно.

На чем тот разговор и закончился. Как-то не вышло у нас стать закадычными друзьями и болтать о всяком разном. Так что я так и не понял, что это было. Попытка поделиться информацией в ответ на помощь?

Место встречи назначали на окраине пригорода, возле огромного заводского комплекса. Сейчас работающего. Мы увидели и охрану, и обычных работников. Как и надпись, сделанную белой краской на деревянном щите: «Вам сюда».

Риск не единственная причина того, что я нервничал. До сих пор не определился, стоит ли мне идти в ученики к такому человеку, как Черный мастер. Пока из фактов было лишь то, что для него чужие жизни ничего не значат, и то, что у него хватает могущественных врагов. А тот, кто способен в этом мире пригнать десяток машин, вооруженных огнестрельным оружием, определенно, и богат, и влиятелен. Я уж не говорю про уничтожение демонов.

Да, они не показались такими уж страшными, но лишь из-за стечения обстоятельств и подарка мамы. Священное железо меня выручило. Без него быть нам с Калией мертвыми.

— Идем? — спросил я у неё, когда она замерла в переулке, разглядывая завод. — Никто нас с овалциями встречать не собирается.

Спросил я больше для себя, чем для неё. Точно ли стоит идти? Интуиция по этому поводу молчала. Взяла паузу сразу после того городка, да так и не проснулась.

— Идём, — ответила Калия, и первая решительно шагнула на открытую улицу.

Я всё ещё мог уйти. Затеряться в пригороде, добраться до караванщиков, вернуться на родные улицы. Там меня ждуг ребята, на которых я мог положиться. Там у меня есть шансы сберець камни, не позволить их отнять.

Там...

Тело само пошло за Калией. Не в том смысле, что кто-то меня заставил. Нет, это вмешалась сама судьба. Видел я уже такое. Ты можешь сомневаться, думать о чём угодно, да даже орать внутри себя, но события всё равно разворачиваются, как им хочется.

Остальное — лишь попытка рационализировать происходящее, сделать вид, что сам этого хотел.

Может, и хотел. В тот момент я затруднялся ответить.

На территорию завода нас пропустили. Охрана молча указала направление, куда дальше. Мы прошли в один из ангаров, где... Где увидели других участников. Всего человек двадцать собралось. Кто-то сидел на ящиках и смотрел в никуда. Кто-то кидал кости. Кто-то просто

валялся на тех же самых ящиках, которых здесь хватало.

Увидел я и Гатса-Лопату. Кивнул ему, он мне. Улыбнулся немного. Словно был рад нашему возвращению.

— Ну, мисс Мрачное Личико, вы доставлены, куда надо, — неловко пошутил я.

— Это кто кого ещё доставил, — фыркнула Калия и решительно направилась к другим участникам.

Тем самым давая понять, что на этом наш с ней путь закончен, дальше сами по себе.

— Не ожидал, что ты вернёшься с ней, — сказал мне первым делом Гатс, когда я к нему подсел.

— Рад, что ты выбрался.

— С прибылью, — ответил он, намекая. — А ты? Не зря я от демона оплеухи получал?

— Не зря.

Гатс кивнул, закрывая тему. Я помнил про его предложение подраться за редкий камень, но было видно, что это он сейчас не собирается предлагать.

— Буду должен, — серьезно сказал ему.

— Забей. Ерунда.

— Хорошо. Тогда буду звать тебя не мистер Лопата, а мистер Богатенький Мальчик.

Гатс улыбнулся. Почти посмеялся. Сейчас он выглядел расслабленным и не таким закрытым, как раньше.

— Что здесь происходит? — спросил я у него.

— Ждём. Я пришёл ночью, здесь уже человек десять было. С тех пор ничего не изменилось. Люди подходят. Может, когда все соберутся...

Дверь в помещение открылась. Не та, через которую мы прошли, а из внутренних комнат. Мы все увидели Черного мастера.

Он ничем не отличался от прошлого раза. Разве что я смог разглядеть детали его костюма. То, что казалось совершенством, на деле было потрепанным, с царапинами, сколами и вмятинами доспехом. Что не уменьшало крутость брони, а лишь подчеркивало. Раз такой человек носит её после всех пройденных испытаний, то логично предположить, что она того стоит.

— Смотрю, вас собралось достаточно, чтобы мы могли начать. Кто первый? — обвёл он взглядом помещение.

Ну, мне так показалось, что обвел. Шлем был глухой, с белой полоской, и непонятно, куда смотрели глаза владельца.

— Кто первый для чего? — послышался неуверенный вопрос.

— Для личного собеседования. Должен же я познакомиться с теми, кто так рвётся ко мне в ученики. Кто самый смелый? Кусаться не буду, — с насмешкой бросил он нам.

Я уловил ощущение диссонанса. Мы бегали, сражались, удирали от демонов и врагов, умирали. А теперь пойдём на собеседование. Как-то это... странно?

Внутри я зашёл третьим. С первым кандидатом проговорили минут пять. Со вторым — около десяти. Я успел поболтать с Гатсом, узнать, что рассказывать ему о возвращении особо нечего, и окончательно разнервничаться.

Не люблю ожиданий. Почему-то зайти к Черному мастеру было страшно. А сильнее ожиданий я не люблю только страх. Тем более такой глупый. Поэтому и пошёл третьим, не желая терпеть внутренние метания. Никто не возражал. Видимо, не я один испытывал

смятение.

Черный мастер сидел на стуле, за самым обычным, потрепанным жизнью столом. Напротив стоял ещё один стул, куда мне и предложили сесть. Было несколько дико видеть этого мужчину настолько близко. Его броня точно в Колодце добыта. Слишком нереально выглядит. Причем такое ощущение, что добыта по частям и собрана в нечто единое.

— Ну... — протянул Черный мастер. — Рассказывай.

— Что рассказывать?

— Почему я должен взять тебя в ученики.

— Не знаю.

— Да? — лица не было видно, но сложилось впечатление, что меня внимательно осмотрели. — Волосы у тебя странные. И глаза. Слышал уже об этом?

— Каким родился, — нахмурился я.

Волосы у меня пепельного цвета, а глаза — зелёные.

В обычном состоянии тускло зеленые. А в драке, по словам очевидцев, они наливаются яркой зеленью и выглядят пугающе. Сколько раз меня хотели избить за эту диковатость — не счесть. Сколько раз я отхватывал и сам бил в ответ — тоже не сосчитать.

— Значит, уговаривать меня взять тебя в ученики не будешь?

— А камни останутся у меня, если не попаду в ученики?

— Конечно. Ты же их сам добыл.

Верилось в это с трудом. Слишком ценная добыча, чтобы так легко отпустить человека с ней. Скажет иди, свободен, а на выходе охрана меня пристрелит. Как постороннего.

— Это единственное, что тебя волнует? За камнями пришёл на испытание? — спросил Чёрный мастер. — Ясно.

Я промолчал, но ответ и так был понятен.

— Если честно, — сказал он. — Я ожидал, что меня поугаваривают.

— Простите. Не подготовился.

— Эх, — вздохнул он напоказ, окончательно приводя меня в недоумение. — Тогда зайдем с другой стороны.

Если закрыть глаза и слушать один лишь голос, сложится впечатление, что говоришь с совершенно обычным, в хорошем настроении мужчиной. Который забавляется, но при этом абсолютно безобиден. Но тогда почему я внутри так напряжен?

— Как зовут твоих родителей?

— Я могу не отвечать?

— Можешь, — легко согласился он. — Но, думается мне, открытость пойдет на пользу этому разговору.

— Я не знаю, как зовут моих родителей.

— Даже так... — протянул он задумчиво. — А воспитывала тебя... Женщина?

— С чего вы взяли? — внутри я заледенел.

— Черноволосая такая. С дурным характером и тяжелой рукой. Алисией звать.

Если бы нас сейчас напала орда демонов, я бы не так удивился.

— Вы ошиблись.

— Ой, — махнул он рукой. — Парень, не тупи. По твоему лицу всё видно. Помню, приставал я как-то к Алисии. Она мне тогда такую оплеуху зарядила, до сих пор приятно вспоминать.

Он. Знал. Тётю?

Нет, не так. Он. Приставал. К тётке?!

— Но то дела давно минувших дней. Не знал, что у твоих родителей родился сын. Это многое объясняет. Прости, прости, — спохватился он. — Я тебя задерживаю своей старческой болтовней. Можешь идти, если не хочешь ко мне в ученики. Охрана не тронет, дальше, не обессудь, сам по себе.

Сволочь. Какая же ты сволочь.

— Вы правда знали моих родителей?

— Этот шлем так утомляет...

Черный мастер потянулся к шлему, на что-то нажал, и тот с легким щелчком отсоединился. Положив его на стол, он окинул меня взглядом.

Мужчина, лет сорока, с черными, немного кудрявыми волосами. Не ожидал увидеть настолько обычное лицо.

— Кажется, ты кое-чего не понял, — сказал он. — Ты мне никто. С чего бы я должен отвечать на твои вопросы?

— А если стану вашим учеником?

— Хм... Обычно это ученики уговаривают мастеров, чтобы те взяли их на обучение. А ты с чего-то решил, что можешь выдвигать мне условия.

Интуиция проснулась, сообщая, что я в шаге от смерти. А ведь у родителей тоже могли быть враги. В том числе этот человек.

— Был неправ, — выдавил я из себя, переосмысливая ситуацию.

Ощущение кружащей рядом смерти никуда не ушло. Черный мастер же добродушно улыбнулся.

— Тогда начнём сначала. Рассказывай.

— Что вы хотите за информацию о моих родителях?

Мужчина поморщился. Прикрыл глаза, помассировал себе виски.

— Парень... — протянул он. — Я знал твоих родителей. Когда-то мы были друзьями. Надеюсь, что до сих пор таковыми остаёмся. Но я их лет пятнадцать не видел. Или шестнадцать? Думаю, как раз с того самого времени, как Мария... Упс, проговорился, — выставил он руки перед собой. — Если ты и правда не помнил имен родителей, то теперь знаешь, как звали маму. Мария.

Какая-то часть меня хотела оспорить это. Сказать, что он может ошибаться. Но откуда тогда Черный мастер знаешь тётю?

— Лет семь назад прошёл слух, где их видели, но тебе я этого говорить не буду.

— Почему?

— Потому что уважаю их волю. Раз они оставили тебя, значит, на то были причины. Кто я такой, чтобы идти против их решения? К тому же вдруг тебе хватит глупости сунуться за ними. А мне бы не хотелось, чтобы я послужил причиной смерти их сына.

— Значит, они в опасном месте. В Колодце?

Черный мастер наклонил голову и посмотрел на меня осуждающе.

— Хватит вопросов. Больше я тебе ничего не скажу.

— Если они в опасном месте, то, пройдя у вас обучение, я стану готов к тому, чтобы отправиться за ними?

— Ты, определенно, станешь ближе к тому, чтобы выжить. Но теперь я не знаю, стоит ли брать тебя в ученики.

— Но они же ваши друзья...

— Так, — голос Мастера потяжелел, — ты всё ещё не догоняешь...

Я так и не понял, что меня ударило. Откинуло на пол, подняло в воздух и ударило о потолок. Следом снова о пол, о стену, о противоположную стену. В себя я приходил несколько минут, которые этот маньяк терпеливо ждал, наблюдая.

— Давай я тебе объясню кое-что. То, что они мои друзья, не даёт тебе никаких поблажек. Наоборот, если договоримся, спрашивать я буду по всей строгости. Определенно, ты станешь моим любимчиком и хлебнешь страданий. Если твои родители до сих пор живы, то, поверь, им не понравится, что я тебя обучал. Поэтому если уж учить, то делать это основательно, чтобы мне не было стыдно за результат.

— Я согласен. На всё. Только расскажите про них.

Я ведь ради этого всё и затеял. Отправился за камнями, чтобы стать сильнее и найти родителей. Ещё отомстить за тётю. Раз Черный мастер знает о них, то... То больше я не испытываю сомнений, что учёба у него — дело хорошее.

— Что ж... Тогда начнём сначала в третий раз. Садись и доставай, что ты там добыл.

— Камни?

— Не паёк же! — раздраженно бросил он.

Я послушно достал из-за пазухи три камня. Времени прошло достаточно, чтобы образовалась связь. Не считая того камня, который Калии давал. Чтобы не разрушить контакт, выложил их на ладонь, так и показал.

— Хорошая добыча, — кивнул Мастер. — До этого что-то усвоил?

— Один малый камень силы.

— Невежда, — поморщился он. — Правильно говорить малый камень усиления, а не силы.

— Как скажете, мастер, — послушно ответил я.

Раз уж согласился пойти к нему в ученики, надо... привыкать.

— Чего ждешь? Договаривайся. Выбирай максимальные условия, не скромничай. Расскажешь подробности, я составлю программу твоего развития.

— Договор может занять пару лет, — осторожно сказал я.

— И что? — недоуменно посмотрел на меня Черный мастер.

— Сколько продлится обучение у вас?

Ответом мне был оскал матерого хищника. Вздохнув, чувствуя, как подписываюсь на что-то не самое приятное, потянулся к первому, малому камню.

Сама процедура простая. Стоило взять его в руку, прикрыть глаза и настроиться на ощущение тепла, как я оказался в другом пространстве. Хороший вопрос, полностью или лишь часть моего разума, но что-то подсказывало, что моё тело сейчас беззащитно, осталось под присмотром крайне сомнительного человека.

На этот раз я увидел небольшую площадку, покрытую лужайкой. Травинки были неправдоподобно одинакового размера, как на подбор. Да и о том, что это место нереально, говорило то, что через пару шагов оно резко обрывалось, превращаясь в серое ничто. Глазеть здесь решительно не на что. Кроме камня, разумеется. Лежал он прямо по центру, и стоило к нему приблизиться, как появились надписи.

Язык был незнакомый, но я его прекрасно понимал. Как-то само так выходило.

Стоило разобраться в написанном, как стало понятно, что имел в виду Мастер, говоря, что это камни усиления, а не силы. Если в общих чертах, выкрутив условия на максимум, то в течение двух лет я должен буду подвергать себя различным пыткам, именуемым

растяжками, и практиковать новые элементы, завязанные на гибкость, в тренировках с оружием.

Почти знакомая тема. Согласившись, снова оказался в кабинете.

— Рассказывай, — потребовал Черный мастер.

Рассказал. После он указал на следующий камень. На этот раз упор был на выносливость и в качестве испытания мне прописали ежедневный бег. Причем каждый день я должен был увеличивать расстояние на сто метров. Это при максимуме. Подумав, послушался Мастера и снизил условия. Такими темпами через год я буду по тридцать шесть километров бегать. Поигравшись с условиями, выбрал более-менее приемлемые. Так, чтобы оставалось свободное время.

Когда вернулся, честно рассказал об этом.

— В целом сойдет, но с редким лучше выбрать максимум. Впрочем, сам поймешь.

Новое пространство отличалось. Во-первых, оно было больше. Во-вторых, рядом с камнем стояла проекция... Ну, наверное, это существо можно было назвать мужчиной. В странного вида доспехах, если это вообще они были, с маской на лице. Я было насторожился, но потом дошло, что опасности силуэт не представляет.

Стоило подойти к камню, как эта проекция продемонстрировала способность.

Хм.

Я сначала не сразу врубился. Мужчина прыгнул. Потом ещё. Ещё и ещё. Он прыгал десятки раз, каждый раз дальше. При этом не было видно, что он напрягается. Скорее наоборот, каждый последующий прыжок выходил расслабленнее.

Мне достался камень со способностью прыгать?

Некоторое время я потратил на то, чтобы разобраться. Это было в разы сложнее, чем с малыми камнями. Те, по сути, предлагали всего лишь физические упражнения. Редкий же камень вывалил на меня тонну непонятной, плохо осмысляемой информации. С которой я банально не знал, что делать.

Если в общих чертах, то мне так же, на максимальном уровне усвоения, предлагалось в течение пары лет... А дальше шёл длинный список того, чего именно предлагалось. Физические упражнения тоже были. В основном прыжки. Во всех их проявлениях. Начиная от обычных, продолжая сальто на неровной поверхности, с последующим залетанием в узкую щель окна.

Все эти упражнения мне проекция показала. Всего около двадцати упражнений. Но и это было не всё. Мне требовалось медитировать на какие-то знаки. Я себе голову сломал, пока до меня дошло, что именно камень от меня хочет. Как именно медитировать, что знаки обозначают — этого не говорилось.

В довесок шло условие — усвоить три камня. Самое простое. Потому что один уже был усвоен, что шло в общий зачёт, а с двумя я только что договорился.

Договор я заключил только после того, как убедился, что наизусть запомнил знаки. Когда вынырнул, ощутил, что тело затекло.

— Много времени прошло? — осипшим голосом спросил я.

— Около часа. Держи, — протянул мастер неизвестно откуда взявшийся листок бумаги и ручку. — Запиши всё, что видел.

Я послушно это сделал, пока воспоминания были свежи. Мастер забрал листок, осмотрел, кивнул, сложил и спрятал его.

— Я тебе напомню, если что. Не переживай.

— Что это за знаки?

— Потом расскажу. Ты задержался на собеседовании. Пока можешь идти. С остальным позже разберемся.

— Какой план, хоть расскажете?

— План? — глянул он на меня, беря шлем и надевая его на голову. — Думаю, тебе очевидно, что про наш разговор надо молчать? Спрашивать тебя будут обязательно и внимание обратят. Слишком долго ты здесь сидел. Скажи, что я оказался занудным и задавал странные вопросы. А насчёт плана — как пообщаюсь со всеми, так заберу вас. Обучаться.

Махнув рукой, он указал мне на дверь.

Ясно, подробностей не будет.

Мне ещё много что хотелось спросить у этого человека. Была ли оправдана его жестокость на испытании, нормально ли против подростков демонов выставлять, что его враги делали и почему охотились на нас, кто мои родители, как зовут отца.... Вопросов были десятки.

Но если я их и получу, то уж точно не сейчас.

Глава 8. Новый дом или как Спартанец до крепости добирался

Когда вышел, первое, что бросилось в глаза, — людей прибавилось. Долго же я у Черного мастера просидел, раз пропустил такое.

Стоило мне выйти и остановиться, как глаза всех собравшихся скрестились на мне.

— Следующий, — сказал я и отошёл в сторону.

Кто-то сразу направился к двери. Остальные продолжили следить за мной. Заметил я и Тича. Выглядел он так, будто не по лесам бегал, а за стеной отдыхал. Чистый, опрятный, с каким-то неуместным налётом лоска.

Он-то ко мне и вышел. До этого в центре толпы стоял, выступая притяжением внимания, а сейчас со мной пообщаться захотел.

— Я тебя помню, — сказал он мне. — Ты же... Спартанец?

— Он самый. А ты... Тич?

— Он самый, — повторил за мной парень. — Мне сказали, ты долго у Черного мечника просидел. Если так дальше пойдет, мы тут на неделю задержимся.

— Кто знает, — пожал я плечами.

В этот момент дверь открылась, и, слегка нервный, оттуда выскочил зашедший за мной парень. Лопухий, с веснушками, он выглядел здесь ещё неуместнее, чем Тич с его лоском.

Воспользовавшись тем, что люди отвлеклись, я обогнул Тича и отправился в сторону Гатса. Тот сидел отстраненно, ни с кем не общался. Такое мне нравилось куда больше. Тич этот... Напомнил он мне одного парня с улиц. У нашего босса было несколько команд. Состоящих как из взрослых, так и из такой же молодежи, как я. Моей стае отдали в попечение всего одну улицу. Тому же парню, которого мне напомнил Тич, — сразу три. Но дело не в этом, а в том типе людей, на которых походили они оба. Любящие внимание, умеющие красиво себя подать, при этом с гнильцой в душе.

С тем парнем у нас была холодная война. На людях ничего такого, почти мило общались. На деле же от него любой подянки ожидать можно было. Ну и я не отставал. Может, ошибаюсь я насчёт этого Тича, притягиваю прошлый опыт, куда не надо, но ничего с собой поделывать не могу и не хочу. Да и что такого? Пока я лишь обозначил, что не самый общительный человек.

— Тебя там что, били? — тихо спросил Гатс.

— А что, слышно было?

— Как что-то громыкает, будто из кого-то дурь выбивают? Да, что-то такое слышал.

— Это я споткнулся о стул.

Гатс хмыкнул и ничего не сказал, продолжил молча наблюдать за людьми. Выглядит как кот, которого недавно покормили, спать ему не хочется, и вот он смотрит. Вроде на людей, а вроде ему плевать на всех. Было бы здесь что-то другое, смотрел бы на это.

Я от него отставать не стал. Раз уж записался в ученики, надо смотреть, с кем дело предстоит иметь.

— Сам когда пойдешь?

— Успею.

Вот и поговорили.

Увидел несколько знакомых лиц, и не сказать, что наш опыт общения сводился к

обмену любезностями. С кем-то и подраться успел. Почему-то эти парни бросали на меня взгляды, будто я у них что-то украл. Прикидывают, сколько у меня камней и как их забрать? Не удивлюсь, если и правда так думают. Для большинства детей улиц, хотя бы один камень, если его продать, это... Ну, это в их понимании означает заработать столько, что хватит на всю жизнь. То, что их, скорее всего, убьют, причем без разницы, из-за камня, денег или пары тонн провианта, проходит мимо сознания. Зачем думать о плохом? Куда приятнее размышлять о несметных богатствах, руку протяни — и они твои.

Два года. Два года мне таскать три камня на груди, быть мишенью. Не стоит забывать про это.

Среди толпы я насчитал минимум десять «семейных». Спрашивать у Гатса про них не стал. Парень не выказывал желания общаться, да и мне тоже не хотелось. Пока довольствовался разглядываем, старался понять, кто и что собой представляет. Ну и думал о том, куда влип. Когда отправлялся на испытание, предупредил своих, что могу задержаться. Максимум на год, но есть подозрения, что это я слишком скромные сроки озвучил.

— Слушай, — всё же обратился я к Гатсу. — А есть мысли, зачем Черному мечнику ученики?

— Нет.

Вот и весь ответ. Катастрофически не хватало информации. Люди заходили в кабинет, пропадая там, кто на пару минут, кто надолго, а я невольно накручивал себя. Черный мастер был по уровню равен владельцам города. Это такая величина, которая где-то там, в небесах, и нам, обычным смертным, до неё никогда не дотянуться. Я ловил себя на ощущении нереальности происходящего. Черный мастер знает моих родителей. Зачем-то набирает учеников. Цели его неизвестны, и непонятно, куда приведет эта тропинка.

Внезапно — не только для меня, а для всех — дверь резко распахнулась, и на пороге появился Черный мастер.

— Уберите тело! — потребовал он. — Те, кто прошёл собеседование, это вас касается. Или хотите наказание от учителя?

Краткий миг затишья, и трое парней, оглянувшись на остальных, отправились выполнять поставленную задачу. Вытащив труп того, кто собеседование не прошёл.

Миленько. А где можно сразу весь список штрафов и поощрений изучить? Во избежание инцидентов, так сказать.

Общение с мастером затянулось до позднего вечера. Ещё три человека вернулись с испытания. Единственные это выжившие, или нашлись те, кто предпочёл свалить, оставалось лишь гадать.

В конце мастер вышел и сказал, что ночуем прямо здесь. Имея в виду учеников, а не его самого.

— Пятьдесят три человека, — озвучил Гатс, который сидел рядом. — Ночью, в замкнутом пространстве.

Это включая нас двоих. Иначе говоря, пятьдесят один шанс нарваться ночью на попытку отжать камни.

— Дежури́м по очереди? — предложил я.

На себе я не раз и не два ловил взгляды за этот день. Как и на Гатсе. Он тоже на собеседовании задержался, и его взяли на заметку. Таких, как мы, было всего ничего. Пять человек, кто выделился. Получается, либо к ним возникло много вопросов, либо они, как и я,

умели заключать договора с камнями.

— Настолько мне доверяешь? — спросил Гатс.

— Больше, чем остальным.

— Тогда я дежурю первым.

Спать и доверять случайному знакомому глупо. Но я до этого четыре ночи с Калией провёл, спя вполглаза. Мы с ней тоже по очереди дежурили. И, что сказать, чувствовал я себя выжатым. Как физически, так и морально. Если соберусь, смогу провести ночь без сна, но что-то подсказывало, что завтра очередной тяжелый день ждёт.

Пока думал об этом, к нам Калия подошла.

— Я с вами, — не спросила, а констатировала она.

Гатс кивнул, я тоже возражать не стал. Она мне вроде как должна, и, несмотря на то что девчонка явная психопатка, это внушало оптимизм. Хотела бы убить, давно бы уже это сделала, возможности-то у неё в лесу были.

— Тогда моя вторая смена. Твоя третья, — сказал ей.

Калия промолчала и легла рядом со мной. Не прямо в притирку, конечно же. Но на краю ящиков, которые я сдвинул, пока ждал, когда закончатся собеседования.

До этого почти весь день она провела в одиночестве. Я на какое-то время и забыть про неё успел, там ловко она слилась с окружением, забравшись на верхние ящики. Сидела в тени и взирала на всех, явно изучая.

Благо было посмотреть на что и на кого. Тич по-прежнему выступал главным центром притяжения. Общался чуть ли не со всеми, обменивался сведениями, как-то лихо втирался в доверие. Предложи кто выбрать лидера, и уверен, у него больше всего шансов. Он, кстати, у Черного мастера в кабинете задержался. Минут на двадцать пять где-то. Чем добавил себе весу.

Камни, которые мне попадались, легко помещались в ладони. Если кулак сжать, то и не заметишь. Разве что свечение выдаст, но оно такое слабое, что только в полной темноте заметно. Поэтому нельзя чисто внешне определить, у кого и сколько камней. Я свои по внутренним карманам рассовал. Специально их подшивал, как раз под это дело. Глупо ведь идти на испытание ради камней и не озаботиться тем, как их хранить. Быстро не спрячешь, но и не вытащишь. Недоброжелателям придётся меня вырубить или вспороть куртку, чтобы до них добраться. Я не сильно опасался, что меня ночью ограбят. Вот что убьют — вполне возможно. Как известно, жадность глаза застилает и не на такое толкнуть может.

По собравшимся было легко заметить, кто добыл камни. Речь не про семейных. Те относились к камням как к обыденности. Словно они существа с другой планеты. Наверное, и питаются качественной пищей каждый день да спят в мягких постелях.

Те, кто с улиц, они другие. Обладание великой ценностью выбивало их из колеи, заставляло коситься на других и сторониться коллектива. Кто-то в группы объединился, и сейчас вся группа поделилась на стайки, что поглядывали на соседей отнюдь не дружелюбно.

Заснул я с большим трудом. Всё вслушивался в звуки, ожидая нападения.

Несмотря на всю бдительность и то, что часть ночи дежурил, беды не заметил. Рано утром включили свет, и мы все проснулись. Те, кто спал, разумеется. Калия бодрячком выглядела и игралась со своими кинжалом, крутя его.

Мне сначала показалось, что обошлось. Но потом явился Черный мастер. Оглядел нас

всех и покачал головой. Насколько ему шлем позволял.

— Вчера все те, кто остался здесь, стали моими учениками. Если до кого-то не дошло, скажу прямо. Вы теперь моя собственность. Мои инструменты. У инструментов единственное предназначение — выполнять то, что велит хозяин. Вам запрещается причинять вред друг другу, кроме тех случаев, когда это является частью тренировки. Сегодня ночью это правило было нарушено.

В этот момент я и заметил, что среди вставших подростков один остался лежать. Присмотревшись, увидел бледную кожу, перекошенное лицо и вывалившийся, распухший язык. Придушили?

— Один из вас, поддавшись жадности, решил забрать у собрата-ученика малый камень усиления. А что бывает с теми, кто нарушает мои правила?

— Но я не знал! — у убийцы сдали нервы, он попятился от Мастера.

— Они умирают, — припечатал тот.

Раздался хруст, и убийца рухнул на пол. Повисла напряженная тишина.

— Даже если не знают правила, — добавил Мастер. — Тем более когда правила настолько очевидны, что вы могли бы и сами догадаться. Но это не всё. Ещё двое из вас видели, что происходит, и не помогли. Не спасли товарища, которого душили, когда он спал. Не остановили заблудшую душу.

Мастер повёл рукой, и камень, что лежал у убитого в кармане, пролетел к нему. Впервые я видел настолько явное проявление способностей. Если не считать того, что меньше минуты назад живой человек превратился в мешок с костями, а меня на собеседовании избивали о стены и потолок с полом.

— Убивать я вас не буду. Вы двое не добыли себе камни в ходе испытания. Прятались, скрывались, осторожничали. Качества в чём-то хорошие, но слабаки мне не нужны. Деритесь. Тот, кто выживет, получит этот камень.

— Драться? — переспросил один из парней.

— Насмерть. Или я предложу кому-то другому.

Я оглядел толпу, запоминая, кто и как реагирует. Хладнокровно, с презрением к слабакам, страхом перед Мастером или жаждой крови, предвкушая хорошее зрелище.

На то, как дерутся эти двое, я не стал смотреть. Не потому, что было противно. А потому, что они не умели драться. Даже странно, что смогли выжить. Победил высокий черноволосый парень. По которому было видно, что убил он впервые. Его противник долго хрипел, пока тот пытался его задушить. Лишь мучения растягивал.

— Держи, — Мастер кинул камень. — Все за мной. Пора перейти к следующему шагу вашего обучения.

Следующему? То есть испытание и вот это всё — тоже часть обучения? В чем тогда урок?

Следующим шагом оказалась погрузка на здоровенную платформу. Настолько большую, что половину её занимал груз, накрытый тентами, а вторая часть осталась нам. Где мы и расселись, потеснившись.

Как назло, пошёл дождь. Он то усиливался, то ослабевал, с безразличием наблюдая за тем, как мы мокнем. Тенты выделили только на груз. Забота об учениках, кажется, в добродетели Мастера не входила. Как погрузились, выехали из Ор-тауна. Впереди нас ждали дикие земли и неизвестно что.

Я опасался, что нас атакуют, но, видимо, напасть на самого Черного Мастера, который ехал вместе с нами, усевшись прямо на кабину между паровыми турбинами, было слишком рискованной затеей. Что внушало уважение. К Мастеру, разумеется. Раз его враги не боятся убивать тех, кто хочет попасть к нему в ученики, но против него самого в открытую выступить опасаются. Этими мыслями я и поделился с рядом сидящем Гатсом. Ехать быстро надоело. Пейзаж одинаково унылый, так ещё и дождь. Не все обладали настолько качественной одеждой, чтобы выдержала непогоду. Мне в этом плане повезло, но и так, когда тебе в лицо летят холодные капли — приятного мало.

— А что ты хотел, — ответил Гатс. — Чёрный мечник — легенда. Другие легенды, если захотят с ним разобраться, не будут устраивать охоту на детей. А те, кто поменьше, не рискнут в открытую выступить.

— Напасть на испытании — это разве не выступить в открытую?

— Ты не путай. Там был хорошо вооруженный, готовый к конфликту с мастером отряд.

— Что мешает ему приехать сюда?

— То, что этот город и окрестности — территория Черного мечника. Негласно, конечно. Но здесь хватает его людей. Которых не было на испытании, чтобы не портить нам... досуг.

— Всё куда проще, — так вышло, что Тич сидел напротив нас и слышал разговор, несмотря на шум мотора и дождя. — Позволить напасть врагам на испытании — это показать нам всем, как устроена жизнь, и посмотреть, кто сможет пережить столкновение здесь.

— А сейчас — другое? — спросил я.

— Сейчас да, — уверенно кивнул Тич. — Испытание закончилось, и нас нужно доставить до учебной базы. Если бы ожидалась неприятности, Черный мечник так демонстративно не сидел бы на крыше, сообщая всем шпионам, куда именно мы отправляемся.

— Как будто с него станется остаться в стороне, наблюдая, как нас будут резать, — мрачно заметил Тич.

На том разговор и закончился. К которому все сидящие рядом прислушались.

Я много чего хотел сказать, но предпочёл оставить мысли при себе. Убивать детей, чтобы нагадить Черному мечнику. Логика в этом ноль целых ноль десятых. Другое за этим стоит — ненависть и личный мотив. Я такое не раз видел. Как люди, наплевав на осторожность и здравый смысл, действуют в ущерб себе, чтобы насолить другому.

Из чего следует вопрос. А что такое сделал Черный мастер, что его так ненавидят? Не то чтобы меня это парило, скорее просто было любопытно.

Дорога заняла шесть часов, без остановок. Этот день прокляли те, кто не сходил в туалет. Ну, ещё стеснительные проклинали. Так-то большинство не постеснялись помочиться прямо с платформы, когда приспичило. Девушкам же не повезло. Их всего три было. Калия и ещё две. Одна вокруг Тича вилась, вторая — рядом с каким-то парнем.

Про первую девушку я мало что мог сказать. Появилась она на том складе в плачевном состоянии. Окровавленная, грязная, в разорванной одежде. При этом не сказать, что она выглядела слишком уж потерянной и сломленной. Взгляд цепким оставался, сосредоточенным. Особенно в первые минуты, когда вошла.

Потом отмыться сходила — нам выделили туалеты, где имелись умывальники. На

глазах похорошела. Оказалась симпатичной особой. Многие парни на неё поглядывали. Кто украдкой, а кто откровенно пялился. Сама же она выбрала прибиться к Тичу. С ним контакт установила и сейчас недалеко от нас сидела. Единственное, что я отметил, — это то, как она три раза изменилась. Первый раз, когда вернулась, напоминала дворовую кошку. Да, ей досталось, но она смогла выжить. Второй раз, когда отмылась, она словно специально на первый план внешность выпячивала. Как оружие применила. Видимо, почувствовав, что теперь можно. А сейчас, наоборот, скромность включила. Я не слышал, о чем она с Тичем общалась, в стороне от них сидел, но почему-то стойкое ощущение возникало при взгляде на них — что она его человек, с потрохами. Удивительная метаморфоза всего за сутки, тем и интересна.

Третья девушка выделялась разве что тем, что постоянно тусила с парнем, похожим на себя. Братом, по всей видимости. Который волком смотрел на тех, кто на его сестру подглядывал. Ещё их отличали черты лица — примесь восточной крови. На этом всё, парочка держалась в стороне и почти ни с кем не говорила за всё время.

Ах да, они отличились тем, что вместе к Мастеру зашли на разговор. Что любопытно, он их не прогнал и выслушал.

Вот такой у нас коллектив. Три девушки и сорок восемь парней. Было пятьдесят, но двое выбыли.

Так далеко от города я ещё не бывал. Платформа ехала с приличной скоростью, куда быстрее пешего путника. Затрудняюсь сказать, сколько мы преодолели и где оказались. То по дорогам ехали, то по бездорожью. Иногда вдали мелькали постройки, но было видно, что заброшенные. Один раз мимо крепости проехали. Из-за дождя я так и не разглядел, что они охраняют. То ли ферму, то ли важный торговый пост.

В какой-то момент платформа остановилась.

— У нас поломка! — крикнул Черный мастер. — Спрыгиваем на землю и строимся!

Я с тоской глянул вниз. На лужи и грязь, которые нас ждали. Спрыгнув, чуть не поскользнулся, порадовавшись, что на испытание взял свои самые крепкие ботинки. Им непогода не страшна.

— Чудесным образом, — снова прокричал Черный мастер, — платформа снова заработала, но вас на борт принять не может. Поэтому постарайтесь не отстать от неё. До конечной точки двадцать километров. Ждать вас никто не будет.

Заурчав, платформа двинулась с места, оставив нас наивных. Не знаю, как другие, но я правда поверил в то, что она сломалась. Никогда у меня не было веры этим паровым технологиям. По слухам, их притащило одно из семейств из Колодца. Но сколько себя помню, чем сложнее механизм, тем выше шанс его поломки.

Побежал я одним из первых. Подумаешь, пробежка. Наоборот, хорошо. Никто ведь договор с камнем не отменял, нужно выполнять норму. Мне ещё сегодня и другие упражнения надо успеть сделать. Может, на ходу попрыгать? Как идиот буду выглядеть, но и что. Плевать.

Оглянувшись минут через десять, увидел, что вся группа растянулась в длинную колонну. Кто-то в самом начале на обгон пошел. Я и не против. Не было ведь задания прибежать первым.

Подумав... Я ещё раз подумал. Так, на всякий случай.

Я смутно помню, какой была жизнь с родителями. Зато хорошо помню, что жизнь с

Алисией сильно отличалась, и тогда я получил первый урок: либо ты приспосабливаешься, либо получаешь по шее. Потом, когда оказался на улицах, один, этот урок повторился, в более жесткой форме. Либо приспосабливаешься и играешь по правилам, либо... Тебя бьют, закидывают камнями, пытаются убить, ты недоедаешь, спишь на улице. Список долго продолжать можно. Мне всего этого не хотелось, поэтому я быстро адаптировался. Научился отвечать на провокации. Бить так, чтобы больше не лезли. Находить работу и добывать пищу. Разобрался, как укрепить авторитет и стать кем-то. Что в конечном счёте привело к службе у босса. Который пришёл на смену Алисии. Да... Моя тётя держала квартал и была смотрящей. Без жести и криминала, просто поддерживая порядок и присматривая за детьми. Позже до меня дошло, что это было прикрытие. Никто так и не узнал, что я её племянник.

Ну да ладно. С этим мы ещё разберемся.

Вспомнил я про правила и адаптацию, потому что, когда научился выживать и дела пошли неплохо, внутри что-то созрело, и я стал замечать таких же потеряшек. Тех, кто не мог приспособиться и отхватывал за это. Некоторые из них были сами виноваты. Те ещё придурки. Их я обходил стороной, ну, или воспитывал, если доставали. А вот другие... Это были те, кто адекватен, но неприспособлен. Из этих людей я и собрал свою команду. Гик пример той странности, которую можно встретить на улицах.

Обо всём этом я размышлял, пока замедлялся и смещался в конец колонны. Какие там Мастер лозунги толкал — мы теперь все единое целое, да? Ну-ну. На отстающих неудачников мне было плевать. Я уж точно не добряк. Но что-то подсказывало, что если кого-то потеряем, то нас будет ждать наказание.

Как-то незаметно рядом со мной оказался и Гатс. Да и Калия рядом пристроилась.

— Жалостливый? — спросил парень, контролируя дыхание.

Замечу, что бежать под дождем, в грязи, то ещё удовольствие. Ноги то и дело норовят разъехаться, мокрая одежда давно прилипла к телу и натирает. Сил уходит куда больше, чем при обычном беге.

— Не хочу узнать о ещё каком-то правиле Мастера, — честно ответил ему.

Гатс кивнул и дальше побежал как ни в чем не бывало.

Нашу перестановку заметили. Тич заметил. Обернулся несколько раз, а потом и сам перестроился.

— Не дело это, своих бросать, — сказал он нам. — Присмотрим за неудачниками?

Почему-то я не был удивлен. И вроде хорошее дело предложил, но скрытые мотивы... Лично мне было плевать, что люди подумают. Раз нет разницы, каким по счёту бежать, так можно снизить риски заполучить проблемы. Тич же... Почему у него такой вид, что он чисто на публику играет?

Бесит.

Наша предосторожность лишней не оказалась. Вскоре, где-то минут через двадцать, народ стал сдавать. Хуже всего пришлось той девушке, что с братом. Который за ней и следил. Под конец чуть ли не на горбу тащил.

А вот остальным да, пришлось помочь. Не знаю, как там Тич хотел их мотивировать, но я поступал просто. Пинки, затрещины и угрозы. Первый, кто на меня рыпнулся, получил в нос и дальше бежал, заливая подбородок кровью.

Душевно прошло. Всё как я люблю. Приязни это ко мне не добавит, но и не надо.

Тяжелее всего выдались последние минуты. Я и сам задолбался. Да все задолбались, чего уж. Дождь, грязь и расстояние доконали и двужильных. Платформа давно потерялась из

виду, но мы бежали по дороге и вышли к крепости. Которая на возвышенности находилась. Бежать по скользкой дороге вверх...

Нет, не хочу думать об этом. Да и не было сил думать. Двигался как робот. Гатс не лучше меня выглядел. Дыхание у него сбилось, глаза отрешенными сделались, безумными. Калия — так же. Морщилась постоянно. Раны-то не зажили до конца наверняка. Думал ей помочь, но хватило одного злого взгляда, чтобы я к ней не приближался.

Как добежали до крепости, а это была прям крепость, с широкой и высокой стеной, с башнями и охранниками, что поглядывали на нас из-под навесов, нас встретили закрытые ворота. Перед которыми был обрыв. Основательный у Мастера подход, ничего не скажешь.

Мы какое-то время постояли, а потом ворота пошли вниз. Точнее, мост пошёл. А сами ворота за ним были. Как мост опустился, то и ворота открыли.

Внутри мы увидели и платформу, которая так вовремя сломалась, и Черного мастера, который наверняка очень устал, дожидаясь нас.

— Стройся! — крикнул он.

Плеться, мы кое-как выстроились в одну линию.

— Добро пожаловать в крепость скрытого камня! — сказал он зычным голосом. — Рассчитайтесь. Начиная с первого и до последнего.

Так уж вышло, что встал я ближе к началу. Справа от меня был Гатс. Калия — слева. Так что девушке достался номер двенадцать, мне тринадцать, а Гатсу — четырнадцать.

— Теперь это ваши имена, — обрадовал нас Мастер. — Вон там, — указал он направление, — находятся ваши комнаты. На каждой написан номер. Разберетесь. Даю вам час на то, чтобы привести себя в порядок. Внутри комнат найдете одежду и всё, что понадобится для жизни здесь.

Нашими комнатами оказались металлические контейнеры, которые поставили прямо во внутреннем дворе. По десятку в ряд, друг на друга. То есть последние номера находились наверху, на высоте пятого этажа. Куда вели приваренные металлические... Лестницами это сложно было назвать. Скорее прутьями. Залезть можно, но лучше держаться покрепче.

Мне достался второй «этаж». Двери закрыты не были. Замков я тоже не заметил. Внутрь заглянул с каким-то затаённым содроганием.

Да уж... Такова жизнь, и от судьбы лучше не ждать подарков в виде мягкой постели.

К убранству подошли чисто утилитарно. Внутри места было ровно столько, чтобы лечь на кровать, и ещё сантиметров тридцать осталось. Койка металлическая. Сверху скрученный матрас. Рядом постельное бельё и два комплекта одежды. Развернув, увидел, что о размерах никто не беспокоился. Да и о качестве. Какие-то серые робы из плотной ткани.

Помимо кровати, больше ничего и не было. Три крючка, приваренных прямо к стене. Небольшое окошко. Не шире моей ладони. Аскетичненько.

Из вещей у меня с собой был лишь рюкзак. Который я и скинул в угол между кроватью и стеной. Вышел наружу, постучался к Гатсу. Тот открыл сразу.

— У тебя тоже хоромы? — спросил его.

Он молча отодвинулся, показывая, что наши контейнеры ничем не отличаются.

— Ты видел мешочки для камней? — спросил он.

— Мешочки?

Нахмурившись, вернулся обратно и действительно нашёл мешочек. Ремешок, чтобы на шею повесить.

— Знаешь, зачем это? — Гатс пошёл за мной следом. — Чтобы мы переложили камни туда, и каждый видел, у кого они есть.

Интересное предположение. Сразу чувствуется, что Мастер нам много разных забав приготовил.

Осмотр территории показал, что туалеты находятся сзади контейнеров. Всего пять штук. На пятьдесят-то человек. Там же и душевые. Ну как... Шланги с холодной водой. Если бы на стене кто-то заботливый не нарисовал значок душа, я бы и не догадался, для чего они там валяются.

На улице сейчас ранняя осень. И чем дольше я здесь нахожусь, тем больше подозреваю — скучно точно не будет.

Глава 9. Вводный урок

Как и обещали, на осмысление новой реальности, в которой нам предстояло жить, дали всего час. После чего к нам заглянул агрессивного вида мужик в военной форме.

Я в тот момент на втором «этаже» стоял. Настоящим этажом это назвать язык не поворачивался. Между дверью и бортом, состоящим из одинокого прута, расстояния ровно столько, чтобы боком пройти можно было. На туалеты я посмотрел, на душ тоже, шляться по территории было чревато. Парочка парней сунулась было, но их окриком завернули и отправили обратно.

Что нам здесь целый час делать, мокрым, голодным и непонимающим, как жить дальше, было решительно непонятно. Поэтому я и стоял, наблюдая за остальными, как они болтают внизу. Поразительная тяга трепать языком. Сильнее, чем нежелание находиться пусть и под мелким, но всё же дождем.

Военный дядька вышел из здания и направился к нам. Я почти сразу его заметил. Как и многие другие. Толпа внизу моментально среагировало и было отчего. Этот человек олицетворял собой обещание грядущих проблем и того, что он лично проследит за нашими страданиями. По крайней мере, я словил себя именно на таком ощущении.

Толпа, парни в которой до этого поглядывали на крепость с фальшивой бравадой, скрывая банальный страх, инстинктивно попятилась, когда дядька подошёл.

— Собрались, недоросли! Тащите свои задницы за мной!

Сообщив нам этот важнейший приказ, он развернулся и отправился в сторону зданий. Схватившись за поручень, я перепрыгнул и полетел вниз, приземлившись рядом с другими ребятами. Один из них подпрыгнул, находясь всё ещё под впечатлением от приказа.

— Смотри, куда прыгаешь! — разозлился он под смешками товарищей.

— Проблемы? — глянул я на него.

Так как научился смотреть на улицах. Проблем не возникло. Подождав секунду, двинулся за дядькой. Как и остальные. Если кто-то и хотел проверить, что будет в случае неисполнения приказа, то он поддался влиянию толпы и пошёл со всеми.

Отдельно скажу про крепость. Она — большая.

Жилье нам выделили с краю, возле стены. С другой же стороны было штук десять зданий, причем не маленьких, а очень даже внушительных. Ещё полигоны всякие. Десятки людей. Как на стенах, так и внизу ходящих.

Провели нас внутрь одного из зданий. Тоже унитарного типа. Стены окрашены в нейтральный серый свет. На этом красоты заканчивались и начинались каменные коридоры.

— Это лекторий, — указал мужчина на дверь, остановившись. — Запомните.

Прозвучало как: если не запомните, я вас, уродов, сгною.

Я же для себя сделал пометку, что лучше идти в первых рядах, а то не уверен, что парни сзади расслышали слова.

Зашли внутрь. Просторное помещение, уставленное столами и стульями. Штук тридцать с одной стороны и один, куда более качественный и солидно выглядящий, с другой. На нём сейчас Черный мастер сидел, нас дожидаясь. Именно на столе, не на стуле. Присел на самый краешек. Всё так же в броне и шлеме. Единственное отличие — скинул плащ и на спинку стула повесил.

— Пора рассказать, как будет выстроено обучение, — заговорил он, когда все расселись

и затихли. — Как сказал ранее, вы всего лишь инструменты. Точнее, станете таковыми... Если выживете и закончите обучение... — добавил он задумчиво. — Пока вы лишь заготовки. Не самого хорошего качества. Но мы это исправим, не переживайте. Задача любого инструмента — исполнять своё предназначение. Делать то, ради чего он был создан. Ваша задача — добиваться цели, выполнять поставленные задачи. И без разницы, что это будет. Кого-то убить, захватить крепость, разрушить город, сразиться с легендарным демоном или спуститься в Колодец. Есть цель, вы должны её достичь. Это если в общих чертах, чему я буду вас учить...

Черный мастер медленно повёл головой из стороны в сторону. Выглядело нереально. Мозг достраивал то, как выглядит его мимика. Мне было проще, ведь я видел его лицо. А как быть остальным? Судя по лицам, мозги у некоторых точно скрипят.

— Про цели и смыслы мы с вами ещё поговорим. Сейчас перейдем к частностям. Ваш распорядок дня будет состоять из стандартных упражнений для всех, нестандартных заданий для всех и самостоятельной работы. Помимо меня, вами будут заниматься другие наставники. К их словам нужно относиться так, будто сам бог спустился с небес и приказал вам. Если не верите в бога, то относитесь так, будто в случае неисполнения поставленной задачи на вас обрушатся все тяготы мира. Иначе говоря, будет больно.

После того как он убил двоих кандидатов и заставил ученика прикончить ещё одного в его слова верилось без сомнений.

— С наставниками встретитесь позже. Наверняка вы уже успели ознакомиться с роскошными условиями проживания, которые любезно предоставила крепость, — в его голосе трудно было не услышать насмешку. — Это сделано для того, чтобы вы хорошо прочувствовали — ничего не даётся просто так. Да, самые смекалистые правильно всё поняли. У вас будет шанс улучшить условия. Как коллективные, для всех, так и для себя лично. К примеру, в конце дня будет определяться лучший ученик. Он получит право воспользоваться нормальным душем. Подробности узнаете тоже в ходе обучения. Как и получите индивидуальные рекомендации. На этом пока всё. Передаю вас наставнику Стропо. Можете обращаться к нему так.

Стропо, который тоже зашёл в лекторий, выглядел так, будто прямо сейчас готов всех нас разорвать на части.

Что не помешало ему, когда Черный мастер ушёл, доходчиво объяснить нам нюансы пребывания в крепости и распорядка дня.

Так мы узнали, какие здания относятся к нашему обучению. Как ориентироваться в крепости. Куда заходить не стоит. Утро наше будет начинаться с пробежки, маршрут узнаем завтра, на практике. Завтрак после пробежки по принципу: кто не потрудился, тот не поел. Сразу после завтрака — общая физическая подготовка, что бы это ни значило. Час на бег, час на завтрак, два часа на подготовку. Итого минус четыре часа от утра. Следующий час — на индивидуальные занятия. Обед, лекции, вечером снова тренировки.

— Последний вопрос... — Стропо заглянул в папку, что носил с собой, и зачитал список цифр, которые нам теперь вместо имен. — Двенадцатая, тринадцатый и четырнадцатый, вам в зал три-четыре, к наставнику Графу.

Назвал он не только нас. Ещё с полтора десятка имен озвучил. И, подозреваю, это из-за добытых камней или наличия каких-то способностей.

— Остальные могут быть на сегодня свободны. Воспользуйтесь этой возможностью. Отдохнуть вам не скоро представится шанс.

Зал три-четыре означал, что нам нужно в этом же здание подняться на третий этаж и найти дверь с цифрой четыре. Система проще некуда, даже тупой разберется.

Наша тройка шла молча. Ну да кто бы сомневался.

Дошли, постучались, вошли внутрь просторного помещения с широкими окнами, которых я здесь до этого не видел. Крепость же, бойницы в основном встречались, а тут полноценное окно, надо же.

— Наставник Граф, — поздоровался я. — Мы прибыли по распоряжению наставника Стропо.

— Проходите, господа... — несколько официальным тоном сказал нам мужчина. — И дама...

Сразу стало понятно, почему его зовут Граф. Тоже лощёный. Наставник Стропо производил впечатление боевого механизма с атрофированным чувством сострадания к таким же людям, как и он сам. Граф же был... Идеально выбрит, от него пахло чем-то вкусным, одежда была гладкой и приятной на вид. Только вот руки выбивались из этого образа. Мозолистые, жилистые. Если смотреть на них, а не на тело, то легко представить, как они вырывают кадык одним движением.

Мы прошли. Сесть было некуда. Сам наставник у окна стоял. Мы напротив него встали. Посмотрели на него. Он на нас. Помолчали. Так и простояли, пока он первым через несколько минут не заговорил.

— Помимо общих тренировок, у вас будут занятия по развитию способностей. Надеюсь, не надо объяснять, каких именно способностей, — выделил он последнее слово. — Общие лекции будут для всех, а вот такие, как здесь и сейчас, для тех, кто завладел редким камнем или имеет нечто врождённое. Кто-то из вас скажет, какого типа бывают способности, чтобы мы определились с вашим уровнем подготовки? Может, ты, девочка?

Я на Калию не смотрел, но кожей ощутил, как она напряглась. То ли от внимания к ней, то ли потому, что её девочкой назвали.

— Законченной классификации не существует. — ответила она после короткой заминки.

— Верно, но сойдет и незаконченная.

Граф выдал странный жест. Как бы вращая кистью и приглашая продолжать говорить.

— Чаще всего способности делят по направлениям и характеру. Наиболее известное направление, — Калия заговорила холодным, монотонным голосом, отчего Граф едва заметно поморщился. — Стихийное. Огонь, вода, воздух, земля, другие стихии. Они известны за свою наглядность и понятность. Другие направления: воздействие на тело, скрытность, артефакты, противодействие демонам, подспорье в Колодце или... физические направление.

— В целом верно. Остановимся на физическом направлении. Вижу, вы дети образованные, — Граф скосил взгляд на меня, и в его глазах я прочитал толику сомнения в собственных словах. — Но на всякий случай уточню, что речь про физические явления, а не физическую силу и мышцы. По этому признаку вас и отобрали. У Двенадцатой способность гасить импульсы, накапливать их и выплескивать. У Тринадцатого, благодаря редкому камню, открылась возможность освоить управление гравитацией, локально, в рамках своего тела. Что в потенциале может привести почти что к возможности летать. У четырнадцатого есть врожденная способность изменять вес предметов. Оружия, если быть точным. Делать

его тяжелее или легче. Что является причиной любви таскать громадные железки у вашей семьи. Спокойнее, дети... — выставил Граф перед собой руки. — Вам предстоит вместе долго учиться, и не надо считать братьев-учеников идиотами. Тем более все вы свои способности демонстрировали, и тайной они не являются.

Хотелось посмотреть на лица Гатса и Калии, но я сдержался. Явно ведь им слова предназначаются, а значит, они недовольны тем, что их секреты так разложили.

— Помимо врожденных способностей, четырнадцатый также смог добыть редкий камень со стихийным направлением. Покажешь нам?

На этот раз я всё же посмотрел на соседа. Тот, сохраняя бесстрастное лицо, повёл рукой, и... С него слетело что-то воздушное.

Крутота.

— Стихия воздуха, — сказал Граф. — А теперь вопрос. Почему Тринадцатый, завладев редким камнем, до сих пор не может применять его силу, а Четырнадцатый смог?

— Потому что моё тело лучше подготовлено, — ответил Гатс.

— Правильный ответ. Но, чтобы понять его, нужно разобраться, как работают камни.

Получается, родители Гатса покруче моих будут. Это если слова Графа верны, и он знает как моих родителей, так и парня. Мог ему Черный мечник рассказать? Почему бы и нет.

Я подобрался, собираясь услышать что-то важное, и Граф не подвёл.

— Не просто так камень нужно носить от месяцев до нескольких лет, чтобы он полностью усвоился. За это время происходит перестройка организма. В случае малых камней усиления — понятно какая. Физические возможности повышаются. Это изменение простого типа. Такие камни добыть куда проще, встречаются они куда чаще. Поэтому их и называют малые. С редкими дела обстоят иначе. Чтобы человек полноценно смог освоить способность, заложенную в камне, требуется перестройка куда серьезнее. Этот процесс принято называть энергетическая перестройка. Существует множество терминов и теорией, но на наших уроках мы не будем вдаваться в софистику, а сосредоточимся на прикладной части. Каждый из вас знаком со знаками.

Граф отвернулся, отошёл к шкафу, что стоял у стены, открыл дверку ключом и достал оттуда свитки. После чего разложил их прямо на полу.

— Садитесь, — сказал он. — Прямо на пол и садитесь. В следующий раз не забудьте оружие оставить у себя в комнатах.

Мы и правда сюда с оружием пришли. Никто не рискнул оставлять ценные вещи в комнатах, которые не закрываются. Наставник Сопро сказал, что это не дело и со следующего дня мы должны все, абсолютно все вещи оставить там и пользоваться тем, что выдали. Ну а если вдруг заведутся воры, то им поотрубают руки. Прямая цитата наставника, если что.

— Эти знаки достались нам из Колодца, — пояснил Граф. — Их ещё называют магическим языком Колодца, но, как по мне, это название слишком пафосное. А известно ли вам, — посмотрел Граф на Калию и Гатса, — что выделяется несколько языков? Я жду ответа.

— Нет, наставник, — чуть ли не хором ответили они.

От меня он ответа не ждал, а значит, какое-то представление о моей подготовке и прошлом имел.

— Тогда почему у вас такие лица, будто вы всё знаете?

— Исправимся, наставник, — на этот раз у них получилось синхронно.

За что спасибо стоит сказать Стропо. Это он добрую треть своей лекции учил нас отвечать хором.

— Подобные символы на начальных этапах используют для помощи камню в перестройке организма. Сейчас расскажу, как именно это делается. Садитесь поудобнее, так, чтобы не мешать друг другу. Можете выбрать любое место в зале, но далеко не отходите, чтобы хорошо слышать меня.

С некоторым облегчением я выдохнул. Часть тайн, связанных с камнями, сейчас уйдет.

— Каждый будет медитировать на свои знаки, — сказал Граф.

Усилившееся внимание от Гатса и Калии я буквально кожей ощутил. Нет, они не смотрели на меня, но... Черти бы тебя подобрали. Сейчас я тоже напрягся, что один из моих секретов выдали.

— Для тех, кто не в курсе, развитие потомственных способностей и тех, что переходят от камня, отличаются. В первую очередь, скоростью освоения. Ты ведь знаешь, девочка, что практиковать, чтобы развить свой дар?

— Знаю, — сквозь зубы ответила Калия.

— Отлично. Самая сложная задача у Четырнадцатого. Тебе, юноша, придётся работать в два раза больше.

— Я уже усвоил первую способность, наставник.

— Да? — глянул на него Граф. — Как скажешь. Тогда вы все в одинаковом положении. Приступайте, — помахал он руками. — Надеюсь, я смогу дать вам пару советов, как ускорить процесс.

Да уже дал. Теперь мы все знаем, что наши родители спускались ниже седьмого уровня Колодца, а это считается большой редкостью. Не уверен, что хотел бы раскрывать эту информацию. Мало ли как история повернется.

Когда вышли от наставника, на двор спустился вечер. А вместе с ним пришло и время ужина.

После всего увиденного я опасался, что нас и кормить плохо будут, что каждый кусок придётся завоевывать, но повезло. Кормили как на убой. Я и не помню, когда настолько сытно ел. Мясо, овощи, какие-то корнеплоды. Одна такая порция — это роскошь по меркам улиц.

На несколько мгновений задумался, как там мои ребятки. Им бы местная еда точно понравилась.

— Как вам наставник? — спросил я у Гатса и Калии.

После урока никто из нас и слова не проронил.

Пришли мы в столовую одними из последних, и к этому моменту народ успел поделиться на группы. То, что нас выделили дополнительным посещением наставников, сыграло свою роль, проведя невидимую черту. По крайней мере, пока получал свою порцию еды и шёл по столовой, оглядывая нехитрое убранство, деревянные столы и лавки, заметил отчётливую зависть и враждебность в некоторых глазах.

Хорошо знакомое явление, с которым я не раз сталкивался на улицах. Если есть сила и что-то ценное, за это тебя будут ненавидеть.

— Хороший, — ответил Гатс. — Озвучил несколько моментов, которые я не знал.

Как же это фальшиво звучит. Я не настолько хорошо изучил парня, чтобы делать

выводы, но сейчас был уверен, что он раздражен. Ведь если подумать, то информация о том, куда спускались твои предки, может быть засекреченной. И не просто так, а потому что способна навредить всем родственникам.

Я глянул на Калию, что она скажет, но та сделала вид, что не замечает меня. И чего тогда рядом ходит? Ждёт, что я поскользнусь, а она меня поймает и вернет долг жизни? Я это чуть вслух не ляпнул, но вовремя остановился. Наш счёт и долги тоже относятся к интимной информации, которую лучше придержать.

— Мне тоже понравился, — ответил я Гатсу с запозданием.

Пришли мы одними из последних, так же и ушли. Есть не спешили. Не знаю, как другие, но лично я смаковал каждый кусочек и давал отдых ногам. Потрудились они славно.

Когда подошли к жилищу, заметили в чём-то ожидаемую сцену. Ну, лично мной ожидаемую. Называется — найди самого слабого и затрави его, чтобы самоутвердиться. Самой слабой выбрали ту восточную девушку. Я, кстати, услышал, как они с братом друг к другу обращаются. Её звали Джиха. Его — Гон. Имена странноватые, но не самые дикие, что я встречал. Тот же Стропо — так сразу и не скажешь, имя это или прозвище.

Пятеро недоумков... А недоумки — это следующая стадия тупости, после придурков... Окружили Джиху и Гона. Разумеется, брат за неё вступился, и было видно, что он готов сорваться.

Стандартная разводка. Нам доходчиво объяснили, что причинять вред друг другу нельзя. Так эта пятерка и не причиняет. Задают с виду безобидные вопросы.

— Твоей сестренке холодно не будет? Ночи-то морозные.

— Или ты сам ей постель греешь? — смеялись они.

Если в открытую напасть нельзя, так провоцируй. Если не получится, так хоть развлечетесь. Сколько раз я это видел...

Не просто так меня бесят всякие придурки. Особенно если они недоумки и не понимают элементарные правила.

Гон отодвинул Джиху к стене, прикрывая собой. Пятеро встали полукругом, не давая им уйти. Меня они не видели. Я отделился от Калии и Гона, ускорился и вскоре остановился за спиной одного из недоумков.

Он что-то почувствовал, дернулся и обернулся. Увидев меня, заметно расслабился.

Что, ссыкло, опасаясь наставников?

— Чего надо? — спросил он, окинув меня взглядом.

Примечательно то, что эту пятерку я запомнил. Они встали в конце шеренги и получили финальные номера. С сорок шестого по пятидесятый. В городе тоже видел как минимум одного из них. Того, кто меня по лесу гонял — сорок седьмой. Надо же, какая ирония. Но подошёл я не к нему, а к сорок девятому.

— Да так, спросить хотел. Вам там что, на пятом, — кивнул я на жилые блоки. — Мозги ветром продуло? Или этих мозгов отродясь не было?

Уверен, этим парням много чего хотелось сказать. Но остальные промолчали, отдав сорок девятому право говорить за них. А он смотрел мне в глаза, в которых легко читалась насмешка и вызов, да понимал, что единственное доступное ему — это словесная пикировка. В которой он не факт, что победит.

Жаль, что среди нас нашёлся ещё один придурок, который не знает, когда нужно заткнуться.

— Эй, как там тебя, я сам разберусь, — сказал Гон раздраженно.

— С чем? — глянул я на него поверх плеча Сорок девятого. — С отсутствием манер?

— Причем тут манеры? — не догнал Гон.

— Ни при чем. Как и умение держать себя в руках.

Что примечательно, Джиха и слова не проронила. Молчала, глаз в пол опустив. Как она умудрилась с таким отсутствием характера в нашу компанию записаться?

— Идемте, — принял решение Сорок девятый. — Здесь нечего ловить.

А вот с этим парнем сразу понятно, как он до сюда добрался. Слишком осторожный. Обменявшись взглядами напоследок, так и не произнеся стандартного набора слов про свидимся, поквитаемся, Сорок девятый и компания свалили наверх.

— Ты не должен был вмешиваться, — подошёл ко мне Гон.

— Расслабь булки, горячий восточный парень. Мне плевать и на тебя, и на твою сестру. Можешь прямо сейчас пойти к тем парням и высказать им всё, что хочешь. Чего не остановил, когда они уходили?

Гон не нашёлся с ответом, развернулся, схватил Джиху и утащил наверх.

— Долг вернуть тебе будет просто, — тихо, с насмешкой сказала Калия так, чтобы только я услышал.

— Ничего, наверстаю, — подмигнул ей, что взбесило девушку.

Глазами так сверкнула, что по спине мурашки пробежали.

— Умеешь ты заводить друзей, — сказал Гатс, стоявший неподалеку. Ровно на таком расстоянии, чтобы в конфликте с парнями восприниматься как зритель, а не участник. Калия так же остановилась и потом ко мне подошла.

— Мы не друзья, — ответила Калия.

— Мы с ним тоже, но сама посмотри. Общаемся, занимаемся, ходим вместе. Так и до дружбы недалеко. Так что да, талант.

— Вот ещё, — фыркнула Калия, отвернувшись от нас и тоже к жилым блокам пошла.

— Чем займешься? — спросил Гатс, после того как мы девушку взглядом проводили.

— Тренировкой. Не всё на сегодня сделал.

— Тогда я тоже потренируюсь.

Не одни мы такие были. Человек десять занимались. Ещё десять собрались на мостках, наблюдали за бесплатным зрелищем. Остальные в комнатах находились. Я бы и сам не прочь поваляться, дать отдых ногам. Но вместе этого мы с Гатсом поднялись на второй этаж и забрали оружие. Калия, кстати, так же поступила. Вышла, когда я наверх залез первым. Не стала тесниться и спрыгнула вниз. У неё это куда изящнее, чем у меня, получилось.

Как спустился вниз с цепью, история получила продолжение. Не знаю, какие на нас планы у Черного мастера, но сейчас до слаженности и доверия далеко. Все смотрят друг на друга с подозрением. Многие — со скрытой агрессией и завистью. Играло роль и то, что кто-то уже успел столкнуться между собой. Может, поэтому, может, ещё по какой причине стоило мне размотать цепь, как подвалил один из семейных, как я его определил. До этого мы с ним никак не пересекались. Вроде бы. Но и не скажу, что запомнил всех. Мало ли, вдруг я пока редкий камень добывал, он где-нибудь на крыше сидел и собирался подсуетиться, но не успел и обиду затаил. Я и меньшие поводы для ненависти в жизни наблюдал.

— Цепь? — спросил он, подходя. — Зачем тебе цепь?

— Если отойдешь, увидишь, — ответил ему.

Цепь я распустил полностью. Провёл рукой вдоль всех звеньев, проверяя, нет ли где

повреждений. Толщиной она в полсантиметра. Каждое звено овальной формы, идеально подходит к остальным, за счёт чего и достигается столь необходимая для трюков пластичность.

Мой первый камень предложил на выбор три вида оружия. Трезубец, башенный щит и цепь. Первые два я отмел, предположив, что таскать их с собой будет тот ещё геморрой. Не то что цепь, которую легко спрятать. Длиной она семь метров, способна выдержать мой вес, даже если буду прыгать на ней. Что я не раз проверял, пробираясь в труднодоступные места и спускаясь вниз, когда, наоборот, требовалось удрать.

Разумеется, такая длина для боя никак не подходила, и обычно я использовал метра три. Этого хватало за глаза, чтобы никого к себе не подпустить на улицах. Остальная же часть оставалась намотанной на руку. Отдельная история, как я учился наматывать, как долго подбирал подкладку, чтобы не натирало, и куртку, чтобы скрывало.

— А если не отойду? — спросил парень с вызовом.

Сам он тренировался с шестом, до того как я подошёл. Оружие не совсем обычное, так что странно, что мы с этим типом на испытании разминулись. Может, оружие он здесь попросил? Потому что камень добыл, и тот ему аналогичное моему задание предложил? Почему нет, вполне возможно.

— Ты хочешь мне что-то сказать? — прямо спросил его.

— Может, и хочу.

— Так говори, — заинтересовался я.

Мне и правда было интересно. Убивать друг друга нельзя. Драться вне тренировок тоже. Как он собирается поступить?

— Скажу, позже, — пообещал он и всё же отошёл от меня.

Выкинув из головы этого типа сразу, как он перестал мешать, задумался, как вплести элементы акробатики в тренировку. А ещё прыжки. Если я смогу ослаблять воздействие гравитации на себя, да с цепью... Перспективная связка получится. С уклоном в проникновение куда угодно. Ну да ладно. Это дело отдаленного будущего. А пока со стандартной разминки начну.

Глава 10. Первый учебный день, или Новые лекции о том, как устроен мир

Бег. Сколько потенциала для издевательств сокрыто в этом слове.

Особенно для тех, кого будит зычный голос наставника Стропо.

— ...если вы, неудачники, — с трудом разобрал я слова, продрав глаза, после того как подскочил с кровати от крика. — в течение минуты не спуститесь вниз и не построитесь, я лично превращу ваши никчемные жизни в ад!

Я сначала вскочил, оделся и выбежал на улицу, спрыгнув со второго этажа, а потом уже задумался, что, собственного, происходит. Было что-то такое в голосе наставника, что влияло на тело, обходя разум и пресекая попытки задуматься о целесообразности выполнения приказа.

— Так... — протянул наставник, когда ученики построились. — Почему-то вас меньше, чем нужно. Ты и ты, быстро нашли товарищей.

Два парня, на которых указали, побежали к жилым блокам. Ничего лучше, как проверять все комнаты, они не придумали. Ну да не уверен, что способ лучше есть. Так сразу не определишь, кто отсутствует.

В итоге нашлись два парня, настолько любящих поспать, что пропустили и крик наставника, и последующий шум суетящихся людей.

Стропо как-то подозрительно спокойно наблюдал за тем, как их вытаскивают наружу. Когда все спустились вниз, он продолжил молчать. Минуту простоял, вторую. Мы занервничали. Все разом и занервничали. Люди переглядываться начали, на наставника взгляды бросали. Он демонстративно поднял руку и посмотрел на часы.

Я всего раза три видел подобные устройства. Они показывали время с точностью до секунды. Артефакты прошлого мира, как их называли. Редкая и дорогая штука.

— Семнадцать из вас не уложились в минуту, — обрадовал нас Стропо. — Ещё двое задержались на пять минут. Это семнадцать плюс десять, итого двадцать семь. И сейчас третью минуту до вас, идиотов, никак не может дойти, что нужно встать в ровную шеренгу, а не вести себя как стадо умственно отсталых выкидышей бездны.

Больше ему говорить ничего не пришлось. Народ мигом построился. А тех, кто тупил, силой поставили куда надо.

— Двадцать семь плюс сто пятьдесят. Тяжело вам придётся, — покачал Стропо головой. — За мной!

Отвёл он нас к зданию, расположенному возле выхода из крепости. Там нас ждали рюкзаки. Рядом с ними целая гора металлических болванок. На каждой была нанесена белой краской цифра «10».

— Каждый берет по рюкзаку, засовывает туда три болванки. Штрафные за суммарные двадцать семь минут задержки. А остальной штраф вы будете бегать. Помимо стандартного часа. У вас десять секунд построиться, недоноски!

Сто пятьдесят дополнительных минут с весом в тридцать килограмм... Равнодушным никто не остался.

Первые десять минут было ничего. А потом мы побежали в горку. Минут через двадцать взвыли все. Рюкзаки неудобно болтались за спинами, врезаясь в плечи. Металлические

болванки, если двигаться неосторожно, били по копчику или норовили убежать в бок, отчего некоторых заносило.

Особенно Джихе и некоторым худощавым парням было тяжело. Будто ветки на ветру шатало.

Ещё минут через пять один из парней споткнулся и упал. Повезло ещё, что сегодня дождя не было и земля успела немного подсохнуть. Иначе бы падающих было в разы больше.

— Остановились! — прокричал Стропо, который следовал за нами, тоже бегом, задавая темп. — Ваш товарищ был смертельно ранен, и только вы способны взять его в свои сильные руки и тащить следующие пять минут, пока его раны чудесным образом исцеляются! Для тупых поясню — каждая минута задержки удваивается и прибавляется к общему числу забега!

Добровольцы нашлись моментально. Снова Тич вперед вылез. Окликнул одного из парней, что возле него крутился, и вдвоем они взяли в целом готового бежать дальше парня.

— Идти он не может, берите нормально! — гаркнул Стропо, подходя ближе. — Подхватили и понесли!

И понесли. Куда было деваться. Тридцать своих килограмм, «раненая» туша, у которой ещё тридцатка. Не сомневаюсь, Тич — сильный парень, но его напарник уже через пять шагов взвыл.

В следующий час ситуация повторилась и не раз. Я тоже поучаствовал в носке. С двух сторон. Не заметил, как наступил на скользкий камень. Мы тогда на подъёме были, вот и полетел вниз. Пять минут на чужих руках не понравились ещё больше, чем сам бег.

Зато после этого как-то поутихла ненависть к тем, кто падал.

— Стоять! — рявкнул Стропо. — Ты чего это так нежно упал? — подскочил он к Сорок девятому. — Нормально падай!

Самого падения я не видел, зато разглядел в подробностях, как вчерашнего знакомого впечатало в землю. Стропо его при этом и пальцем не тронул. Как-то иначе воздействовал.

На тот момент, мокрый от пота, с сиплым дыханием, я с трудом соображал, что происходит. Мелькнула мысль, неужели симулянт? Но быстро растворилась. Я даже на окружающие нас красоты внимания не обращал. Крепость теперь была далеко внизу, а вокруг нас возвышались горы. Не особо крупные, но я и таких никогда не видел.

Короткая задержка накинула нам ещё штрафных минут. Я уже давно со счёта сбился, насколько мы сегодня накосячили.

Пока до конечной точки добрались, а это была вершина, которую снегом припорошило и там ледяной ветер гулял, к этому моменту половина отряда точно попадать успела. Кто случайно, а кто без сил валился. Были и те, кто блевал. Желчью, потому что завтрака ещё не было. Теперь понятно почему.

— Поздравляю, неудачники! Мы преодолели половину маршрута! Десять минут отдыха! Скидывайте рюкзаки, становитесь в строй! Проведем короткую разминку, чтобы вы не замерзли, детишки! Повторяй!

От Стропо всякого можно было ожидать, но разминку он провёл самую обычную. Даже полезную. Часть напряжения из мышц ушла, в голове прояснилось, и я смог по нормальному оглядеться, запоминая красоты.

— А теперь хватаем рюкзаки и за мной, вниз!

До этого я думал, что вверх бежать легко. Как же я ошибался.

К тому моменту, когда мы вернулись, попадать успели все. Да и то вернулись — это

слишком громкое слово. Треть группы висела на ещё способных передвигаться. Мы едва плелись, ничего не соображая. Когда уже в крепость вбежали, не до всех дошло, что всё закончилось. Кто-то так и продолжил брести вперед, пока их не догнал наставник и смачными оплеухами не привёл в чувство.

— У вас полчаса, чтобы привести себя в порядок! — скомандовал он. — После чего топайте на завтрак.

Вышли мы, когда солнце коснулось горизонта с той стороны. Вернулись же, когда оно поднялось и слепило глаза.

Про завтрак и последующую тренировку мне нечего сказать. В основном потому, что мозг отключился, и я, как машина, выполнял то, что говорят. Разминка, чтобы кровь разогреть. Занятия на турниках, брусьях, бег по полосе препятствий, отжимания, пресс. В конце растяжки, что разом закрыли мою необходимую по договору норму.

— От вас воняет, как от дерьма! — у Строго точно была стальная глотка. Весь день на нас кричит и ни разу не поперхнулся. — Всем принять душ, сменить комплект и шагать на общую лекцию!

Принять душ. Звучало как приговор. Особенно для пятидесяти человек, среди которых три девушки и которым предстоит мыться под открытым небом из шлангов.

Подумал об этом не только я, но и некоторые парни. У кого-то ещё оставались силы размышлять о подобном. Мы все направились к душевым, то есть шлангам возле туалетов, и часть парней расступилась, выразительно поглядывая на девушек.

Неловкая ситуация. И как быть? Я бы, может, и рад помочь, но не знаю как.

Ситуацию разрулил наставник Стропо. Который, я был уверен, ушёл в другую сторону, но оказался здесь, когда его никто не ждал.

— Для девушек есть отдельные душевые, — от его голоса некоторые вздрогнули. — Прошу за мной.

— Разве это честно? — возмутился один из парней. Видимо, очень уж на женские прелести рассчитывал посмотреть и не сдержался, расстроившись.

Наставник оказался рядом с ним так быстро, что я не успел углядеть. Так же быстро парня откинуло назад, и он покатился по земле.

— Женщин нужно беречь, недоумок, — зло процедил Стропо.

Процедил скорее нам, чем самому парню. Тот, с трудом хватая воздух, валялся метрах в десяти от наставника.

На этом воспитательная часть была закончена. Замечу, что для девушек это была единственная поблажка, которую предлагал Черный мастер.

Что может быть лучше, чем сидеть в теплой аудитории, вытянув ноги, и не двигаться?

— У каждого из вас разный уровень подготовки, — вещал наставник Проф.

Он реально нам так представился. Да и выглядел соответствующе. В очках, старенький. Остальные наставники тоже немолодые, но этот прямо седой, высохший.

— Как и степень осведомленности. Поэтому начнем с самых основ. Наша с вами задача — изучить окружающий мир. Пригодится для выполнения поставленных задач.

Проф улыбнулся, как человек, который не только книжки читал, но и всякое дерьмо успел повидать. То, что он высохший, не мешало ему иметь идеальную осанку и крепкое тело.

— Первое, что нас интересует, — появление Колодца. Также известного как Разлом, Дыра, Яма, Проход и так далее.

Проф достал какое-то устройство, маленькое, меньше его ладони, нажал на кнопку, и на стене появилось изображение. Ого. О таком я только слышал. Изображение проецировала черная коробка, что стояла на столе у наставника. До этого я не догадывался, для чего она предназначалась, и сейчас удивился.

На широкую ногу живет Черный мастер, раз у него есть устройства прошлого мира, которые вроде от электричества работают.

— Это изображение Колодца, снятое сверху, когда он только появился. Одно из первых фото.

Мы все увидели четкую картинку... Ну, разлом — это и есть разлом. Черная, огромная трещина, что расползлась в разные стороны.

Ещё щелчок, и появилось новое изображение, которое почти ничем не отличалось от первого.

Проф взял указку, что лежала на столе, и показал, куда смотреть.

— Чтоб вы оценили масштаб, эти точки — первые здания, которые возвели рядом с Колодцем.

Ах вот оно что. Так да, куда нагляднее. На фоне Колодца, который занимал почти всё фото, здания выглядели как маленькие, едва различимые точки. Настолько маленькие, что без подсказки не разобрать, что это такое.

— Да он размером с город, — выдал удивление один из парней.

— Встаньте, молодой человек, — глянул на него Проф. — Представьтесь.

— Тимур, — представился он, встав и побледнев, ступавший под взглядами.

Худошавый, с прыщавым лицом, смотря на него, невольно задаёшься вопросом, как он сюда добрался.

— Меня не интересует ваше прошлое имя, — холодно заметил Проф.

— Тридцать седьмой, — мгновенно исправился парень.

— На моих уроках нельзя болтать, юноша. Выдавать бурные эмоции, демонстрируя невежество, тоже не стоит. Чревато, знаете ли, — посмотрел Проф недобро. — Садитесь и будьте впредь сдержаннее.

Помолчав, наставник вернулся к лекции, показав новое фото.

— Это Колодец сейчас, — пояснил он. — Как видите, за прошедшие пятьдесят лет вокруг него успел вырасти город, а если быть точным, то три города. — Новое изображение было разделено на три части, которые демонстрировали крепости со стенами. — Построены эти города по тем же принципам, что и остальные. Принадлежат они разным семьям, но об этом позже. Сейчас посмотрите на то, как города развивались. — Новая картинка показывала сразу несколько изображений, как я понял, городов на разной стадии строительства. — Кто может озвучить, что это за стадии были? Может, вы, юноша?

Я скосил взгляд на парня, который растерянно хлопал глазами, не зная, что ответить. Один из тех, кого утренние занятия вымотали и монотонный голос Профа слишком расслабил.

— Чего же вы молчите? Или мне надо передать наставнику Стропо, чтобы уделил вам особое внимание?

— Никак нет.

— Что, простите? — Проф посмотрел на парня поверх очков.

— Никак нет, наставник! — рявкнул он, вскакивая.

— Наконец-то вы перестали выглядеть сонной мухой, — усмехнулся старик. — Но я всё же жду ответа.

— Не знаю, наставник! — парень ответил бодрым голосом, но под конец вжал голову в плечи.

Проф на это головой покачал. Не повезло Двадцать девятому, если я правильно номер запомнил.

— Должен вас всех предупредить, что больше всего меня раздражает, когда ученики не могут дать ответа. И вы подошли опасно близко к черте, после которой раздражение перейдет в наказание. Даю последнюю попытку. Кто готов ответить?

Я огляделся, смотря на тех, кто рискнул поднять руку. Таких было всего трое. Один из них Гатс, на которого взор наставника и пал. Поднявшись, парень дал развернутый ответ:

— На первом кадре, — почему он сказал кадр, а не фото, я не понял, но взял на заметку, что такое слово тоже существует. — Показаны первые военные лагеря, которые возвела Российская Федерация, на чьей территории разлом и открылся. На втором кадре, на первый взгляд, тот же самый лагерь, только разросшийся, но предположу, что там представлены и другие государства. Насколько я знаю, вторым присоединился Китай. Третьими — европейцы.

Названия древних государств я знал, спасибо тёте, и понимал, что говорит Гатс.

— Продолжайте, юноша, — поощрительно кивнул Проф, когда Гатс сделал паузу, набирая в грудь воздуха.

— Предположу, что четвертый кадр показывает кровавый итог в период, когда власть государств ослабла и появился первый демон. Поэтому мы и видим руины. Следующие кадры — это как возводили города современного типа, способные защитить людей от основных угроз.

— Вижу, историю вы знаете. Садитесь, юноша. Порадовали старика. Совсем немного потому что тема интересная, полная событий, и вы дали лишь малую часть ответа. Раз уж речь зашла о демонах, то скажите вот что... Когда-то люди наивно думали, что блокировка территории вокруг Колодца прекратит расползание проблем. Кто перечислит список всех угроз?

На этот раз Проф не стал спрашивать поднявших руку, которых было заметно больше. Выбрал паренька, что сидел на последней парте и делал вид, что его не существует.

— Монстры, наставник. — ответил он, поднявшись.

— Какой скупой ответ. Плохо, юноша. Садитесь. Многих из вас, наверное, удивит, что человеческой цивилизации основной ущерб нанесли вовсе не демоны и монстры. Но вместо слов я лучше покажу. Посмотри. Это обычный город, снятый ночью.

Народ зашумел при виде него. Семейные, понятное дело, спокойно восприняли то, насколько этот город большой, и то, что он полон ярких огней.

— На момент 2022-го года, когда появился Колодец, население земли насчитывало больше семи миллиардов, почти восемь. Сейчас в лучшем случае осталось полмиллиарда. Вот график.

Следующий кадр показывал какую-то схему. Потребовалось несколько секунд, чтобы врубиться, что она означала. Нижняя шкала обозначала год, а боковая — количество людей на планете.

— К 2032 второму, спустя десять лет, население сократилось втрое. О демонах тогда и

не слышали. Население истребили неизвестные до этого болезни, погодные аномалии, землетрясения, извержения вулканов, проблемы с электричеством.

Каждое слово Проф сопровождал новым кадром. Я впечатлился. Кое-что мне Алисия рассказывала, но настолько красочных изображений не показывала.

Было от чего проникнуться.

— Тогда же были заложены первые города нового типа. Что казалось безумием по тем меркам, а сейчас единственно возможной формой существования. Какое-то время думали, что расстояние и удаленность от Колодца выступит естественной защитой. Как итог, другие континенты вымерли почти полностью. Колодец представлял собой невиданную до этого угрозу, но также давал возможности, позволяющие адаптироваться. Поэтому те, кто был ближе и имел к нему доступ, получили шанс на выживание. Который чуть было сами и не упустили.

Новые кадры показывали войну. Сотни единиц военной техники, разрушенные города, тысячи раненых и убитых. Проф не скупился на подробности, наглядно демонстрируя то, что происходило десятилетия назад

— Война началась в 2033. Закончилась спустя пять лет. Её итогом стало значительное сокращение населения и то, что многие страны, у которых хватило сил, пробились к Колодцу. В ходе тех и последующих событий появилось так называемое смешанное общество. Что вам особо ни о чем не говорит, но поверьте, в прошлом мире людей очень волновал вопрос расовой принадлежности, цвета кожи и прочих признаков.

Я оглядел класс ещё раз. Что правда, то правда. Различных кровей у нас хватало. Никто не мог сказать, кто он по национальности. Как-то эта часть жизнь утратила свой смысл. Слова не мои, Алисия мне так говорила.

Проф нам много ещё чего в тот день рассказал. Даты называл. Показывал основные события. Формировал у нас понимание того, как именно прошлый мир разрушился. Не скажу насчёт других, но я вышел с лекции пришибленным.

В тот вечер ещё два события произошли, которые стоило отметить.

Не я один у людей бурление каловых масс в душе вызывал. Как-то так вышло, что наша троица недрузей снова вместе к жилым боксам направлялась после ужина и по пути Гатсу дорогу преградила.

Двадцать девятый. Который не смог ответить на вопрос Профа, и за него это сделал Гатс.

Вот по нему сразу было видно, что живучий тип. Не хлюпик, крепко сбитый, взгляд... На самом деле сложно было сказать, потому что в глазах отчетливо читалась ненависть. Есть ли там ещё ум и что-нибудь другое, не разглядеть.

— Хочешь что-то мне сказать? — равнодушно спросил Гатс, смерив парня взглядом.

— Хочу, чтобы ты знал. Когда-нибудь я тебя убью, — процедил Двадцать девятый.

— Если это всё, то свали с дороги.

— Ты моего брата убил. Разрубил на две части.

Было видно, что парень едва сдерживается, чтобы не наброситься. Даже удивительно, что конфликт только сейчас обострился. Но, может, он до этого боялся, а сегодня случай на лекции прорвал плотину эмоций?

— Да мне плевать, — ответил Гатс. — Его разрубил, ещё десятки таких же слабаков располовинил. Хочешь отомстить? Так давай. Нападай.

— Он слишком труслив, чтобы напасть, — холодно заметила Калия. — А ещё туп, раз угрожает в открытую. Хочешь отомстить — бей в спину.

— Хорошему же ты учишь, — осуждающе посмотрел я на девушку. — Нет бы сказать, что лучше подождать, пока наставники официально разрешат разобраться друг с другом. Нет, надо на темные дела науськивать. Кто такую замуж возьмет? — покачал я головой.

— Моя мать куда более жестокая, чем я, — невозмутимо ответила Калия. — И раз я здесь, мужа она себе найти смогла. До которого большинству мужчин как до неба, — последние слова были сказаны с презрением.

Больше не задерживаясь, Калия отправилась к жилым блокам. Двадцать девятый тоже ничего не сделал. Сверлил Гатса взглядом, и тот, не дождавшись решительных действий, спокойно его обогнул и дальше пошёл.

Второе событие поджидало нас около жилых блоков в лице Тича. На каждом этаже располагалось по десять комнат, ему достался седьмой номер, так что обитал он внизу. Сказать «жил» язык не поворачивался. Двери никак не закрывались, и сильный ветер, который разгулялся в первую нашу ночь здесь, раскачивал их. Я рюкзаком подпер, чтобы сквозняк не задувало, так и ночевал, спя вполглаза и опасаясь, что кто-то всё же не удержится и сунется за камнями.

Но не об этом речь. То, что Тич стоит внизу, было не особо удивительно. Стоит и стоит. Мне было плевать на него, пока он Гатса не окликнул.

— Завёл себе поклонника? — спросил Тич, привлекая внимание, и кивком указал на бредущего за нами Двадцать девятого.

— Ты про кого? — как мне показалось, искренне удивился Гатс. Обернувшись, он увидел недоброжелателя. — А, про этого... Да шваль какая-то.

Сказал он это без вызова, как будто о погоде трепался. Хорошо, что Двадцать девятый не услышал. На самом деле ссориться, когда живешь рядом, как-то глупо. Ну вот минуту назад этот придурок в открытую угрожал Гатсу. А дальше что? Как дураку, стоять на месте пришлось, чтобы пропустить нас вперед, так как шли мы в одну сторону. Глупо же. Ещё глупее было бы идти рядом. А не идти нельзя. В одном месте же живем.

— Я тут кое-что вспомнил, — сказал Тич.

— Меня это должно волновать?

Тич хотел пообщаться не со мной, а с Гатсом, поэтому, не задерживаясь, я отправился наверх. Что не мешало мне слышать разговор.

— Не думаю. Просто забавный факт. Вспомнил, кем может являться наш наставник Стропо. Может, слышал про отряд Строптивных?

— Тот самый?

— Тот самый отряд наёмников, который гремел в Колодце лет пять назад, имел специфическую репутацию и пропал неизвестно где.

— Уверен, что это он?

— Уверен. Как-то видел его. Могу ошибаться, но память на лица у меня хорошая.

— Ты прав. Это и правда забавный факт.

— Мне вот теперь другое интересно. Кого ещё интересного Такен привлек к нашему делу?

— Ну ты гляди в оба. Раз память хорошая, может, и вспомнишь кого.

Выражения лиц я не видел, да и интонации не особо разобрал. Чувствуется напряжение со стороны Гатса, а Тич наоборот. Хочешь наладить контакт?

Ладно, их дела. Пойду я отдохну минут десять, да добыю то, что осталось по контракту с камнями.

Оглядываясь назад, в те моменты, когда удавалось набраться сил, вынырнуть из пучины отупения после тяжелых нагрузок, я замечал скрытые моменты касательно нашего обучения. Так, к примеру, первая неделя представляла из себя сплошные качели.

В первый день мы пробежали столько, что чуть не сдохли. По остальным дисциплинам нас не сильно гоняли. Отчасти потому, что, даже гоняя, выжать что-то из большинства не получилось бы. На второй день тоже была пробежка, но куда короче и без рюкзаков. Опоздавших с построением не было. Риски кто проспять, и сомневаюсь, что до утра он бы дожил целым.

Щадящее утро второго дня, плотный завтрак, ударная разминка и... Половина группы отхватила проблем у Профа. Который без всяких предупреждений начал лекцию с вопросов по пройденному вчера. Сам наставник никого не наказывал. За него это сделал вечером Стропо, проведя тренировку в «полный контакт». Проще говоря, поставив перед нами задачу избивать друг друга.

— Если не хотите на лекциях мудрость постигать, то будем осваивать передачу знаний кинетическим путем, — обрадовал он нас.

Те, кто на вопросы Профа ответил, а опросить за время лекции он успел всех, просто дрались между собой в классических спаррингах. Да, это больше походило на дружеские поединки, чем на полноценный бой. Те же, кто залетел... Ну, они выходили в центр и отрабатывали «бой против троих». После первого же раза, когда троица затупила и не захотела бить в полную силу, чем разозлила Стропо, халтурить перестали.

Чья-то злость сама по себе не всех, кто здесь собрался, была способна напугать. Как и любые словесные угрозы. Только вот наставник словами не ограничился. Если ты попадал к нему на заметку, то рано или поздно становился «пособием» по демонстрации приёмов. Замечу, что среди учеников хватало крепких парней, кто умел драться, да и обладал кое-какими способностями. Я уж не говорю про усиления камней.

Это всё не имело значения. Кто бы ни выходил против наставника, как бы ни сопротивлялся — а были такие, что пробовали отвечать и не собирались поддаваться, итог был один. Стропо доминировал над любым с таким превосходством, но не было и шанса его победить.

Также замечу, что тренировка не сводилась лишь к тупому избиению. Стропо быстро оценил уровень подготовки каждого и поделил на группы. Чередовал он нас тоже с умыслом. Как мне показалось, чтобы каждый ученик получил максимум разнообразного опыта. Выступая как против тех, кто слабее, так и против тех, кто сильнее. Всё это сопровождалось комментариями и теми самыми наглядными демонстрациями.

Так что это было умное избиение личного состава, сопровождаемое дельным обучением. Ну и да, не стоит думать, что это было легко. В вечер второго дня некоторых буквально тащили, сначала до душа, где обливали из шланга и смывали кровь, а потом до коек, где те благополучно отключались.

И так день за днём. О системе поощрений в первую неделю никто не говорил. Нас старались держать на грани. Без разницы, владел ты камнем или способностями, наставник Стропо находил подход к каждому. Первую пару дней это он раскачивался. А потом перешёл на индивидуальный формат.

Удивительно дело, но конфликтов между учениками почти не было. Мелкие стычки, косые взгляды, демонстративное игнорирование — это максимум, на который хватало сил.

Был один показательный случай. На шестой день при очередной жесткой пробежке, где нам накидали штрафных минут, один парень свалился и встать сам не смог. Его привычно хотели поднять другие, но вмешался Стропо.

— Не всегда можно полагаться на других. Вставай и беги или оставайся и подыхай.

К тому дню прошлые выходки Черного мастера как-то выветрились из головы. Если умом считать, всего ничего прошло, но по ощущениям — как маленькая жизнь промелькнула. Слова Строго я пропустил мимо ушей. Больше думая о том, чтобы восстановить дыхание. А зря. Парень остался лежать. Мы побежали дальше. Когда бежишь в гору, на дворе минус, и ты за последние дни в край задолбался, то наступает оцепенение, не способствующее заботе о тех, кто рядом. Особенно если это какой-то левый парень, который ничем не выделялся и чьего имени ты не запомнил.

Мы его увидели на обратном маршруте. Он собирался пристроиться к нам, но Стропо на ходу крикнул, что вернуться можно, лишь пробежав весь маршрут.

Наставник не тот человек, которого можно послушаться. Не знаю, о чём тогда подумал тот парень, но послушно побрел назад. Я замедлился, бросил на него взгляд и тут же выкинул из головы. Сам едва ноги переставлял.

К вечеру он не вернулся. О чём мы вспомнили, когда на следующее утро сначала с собой инструмент прихватили, а потом добежали до растерзанных останков. Обглоданное лицо, оторванные конечности, вспоротый живот. Смерть парня не была легкой.

— В горах хватает монстров, — пояснил Стропо. — А теперь собирайте то, что осталось, и идем искать место для могилы. Копать придётся глубоко, иначе падальщики раскопают. Вы же этого не хотите? Не хотите.

Стоит ли говорить, что всё сострадание к погибшему улетучилось где-то на первом же метре каменной породы, который мы долбили по очереди часа полтора. А ведь наставник Стропо сказал, что нужно углубиться на все пять...

Сорок девять человек многовато для одной могилы, поэтому мы копали сразу пять. Пока одни трудились с кирками, другие тренировались так. Ничего нового, та же программа, но не в крепости, а на открытом, хорошо продуваемом пространстве.

Закончили, когда уже стемнело, пропустив и обед, и ужин.

— А теперь, — скомандовал наставник. — Каждый ложится в могилу и лежит там, пока не скомандую вылезать. Воспользуйтесь этой уникальной возможностью прочувствовать, каково будет вашему соратнику, который не нашёл в себе силы выполнить поставленную задачу.

К тому времени мы настолько устали, что не особо удивились приказу. Лечь и лечь. Я об этом особо и не думал, пока сам не залез.

Вот там да, пробрало. Холодно, небо синее и пустое, отнюдь не дружелюбное. Никто не говорил, и снизу казалось, что ты здесь один. Пройдет всего ничего, и тебя заметет снегом и засыплет землей.

После чего ты проведешь здесь вечность, в одиночестве и темноте.

Не знаю, что там другие ощутили, но с тех пор никто не позволял себе сдаваться. Что не отменяло того, что это была первая, но не последняя смерть ученика.

Глава 11. Изменения в организме, или Как Спартанец силу почувствовал

Вторая неделя лично для меня ознаменовалась тем, что я впервые испытал то, что даёт редкий камень. Случилось это на занятиях во время бега, когда я, уставший, внезапно ощутил необычайную легкость и последние метры пролетел как на крыльях.

При этом чувствуя жжение в районе груди, там, где камни висели.

Занятия с наставником Графом официально у нас были через день. По факту — раз в четыре дня, когда он появлялся сам и отвечал на вопросы, если они возникали. Не скажу, что их было сильно много. Каждый старался спрашивать так, чтобы другие не услышали.

Так и я поступил. На двенадцатый день, когда Граф появился, рассказал ему о произошедшем.

— Это нормально, — с ходу понял он, о чем речь. — С редким камнем сонастройка длится дольше, и ты прошёл первый шаг. Главное, камень не потеряй. А то словишь такой откат, что больше способности доступны не будут.

— Всё так серьезно? — напрягся я.

— Да, — коротко ответил мужчина. — Продолжай заниматься в том же темпе по составленной программе.

Программу мне составил Граф. По этому вопросу каждый, опять же, с ним отдельно общался, поэтому я не знал, чем именно Гатс и Калия занимаются. Видел внешние проявления тренировок, но не внутренние. У Калии нового камня не было, поэтому я не мог сравнивать себя с ней, а вот Гатс в разы быстрее продвигался и сейчас мог ударить сжатым воздухом так, будто кулаком бил.

Сразу видна разница в скорости освоения камня. Не как у меня за почти две недели «минута облегчения бега». Но я не жаловался. Стал чаще прислушиваться к ощущениям и отслеживать, когда появлялось чувство наполненности внутри. Короткие опыты показали, что так организм сообщает о готовности ещё раз использовать силу камня. Пара дней ушла на то, чтобы убедиться — меня хватает на две минуты суммарно. Часов, как у наставников, у меня не было, так что время приходилось определять субъективно, на глаз.

Что можно сделать за столь незначительно время в течение дня? На самом деле не так уж мало. До чего я тоже опытным путем дошёл. Пока что я мог облегчить тело где-то на треть. А значит, выше прыгать и, как показала практика, легче переживать приземление. Заинтересовавшись последним и потренировавшись, обнаружил, что при концентрации за счёт сокращения времени пользования я на несколько мгновений могу вообще весь свой вес убрать. Главное — точно рассчитать. Потому что эта штука не влияла на мою скорость. Если я уже падал, то включать её не было смысла. А если заранее рассчитать всё верно, то во время утренней пробежки, когда возвращаемся, мог проскочить особо неприятный участок, где чуть ли не вертикально приходилось карабкаться.

Мелочь, но она стала важна с четвертой недели, однако перед этим кое-что случилось на третьей.

Началась она с того, что Проф наш огорошил:

— Наставник Стропо, — сказал он в конце лекции, — сообщил мне, что вы слишком плохо подготовлены физически и надо скорректировать план обучения так, чтобы подтянуть эту дисциплину. Поэтому на следующие две недели у нас с вами не будет занятий. Но, чтобы

вы совсем не отупели, каждый берет по учебнику и должен прочитать его за отведенное время. Спрашивать буду со всей строгостью.

Книги он нам тогда же и выдал.

— А если не умеешь читать? — последовал вопрос от одного из учеников.

— Хм... — нахмурился Проф. — Много вас таких? Лучше сразу говорите.

Поднялся лес рук. Почти всех тех, кто был с улиц. Алисия мне рассказывала, что раньше дети ходили в школу и их обучало государство. Но то было так давно, что об этом мало кто помнит. Грамоте меня научила как раз тётя. За что сейчас, смотря на парней, я был ей благодарен.

Что касается остальных... Я не мог сказать, что образование совсем невозможно получить. По слухам, в городах существовали школы. В пригороде же каждый выживал как мог. Единственный способ научиться грамоте — это попасть в ученики к тому, кто использует в своем деле соответствующие навыки. Я такие варианты для себя рассматривал, но как-то не сложилась судьба. У меня другие планы на жизнь были, и устраиваться учеником к караванщикам, где нужно вести учёт товара, было банально неинтересно. Те, кто сейчас руку поднял — с ними понятно. Скорее всего, они все до этого мелким криминалом зарабатывали. Держали территории, воровали, дрались с другими мальчишками — в общем, занимались тем, для чего нужны крепкие кулаки, а не умение считать и писать.

— То есть всё это время, когда я что-то записывал на доске, вы не понимали, что ли?! — натурально разъярился Проф. — И почему мне об этом никто не сказал?!

Руки медленно поползли вниз, а неучи вжали головы в плечи.

— Значит так, — сказал он твердо. — Задача есть задача. Не можете читать, договаривайтесь с теми, кто умеет. Будут вам перед сном, как сказки, читать. Если задание не выполните, то и ответственность будет коллективная, для всей группы. А насчёт грамоты я решу вопрос.

Последние слова я едва расслышал. Проф сказал это, выскочив из лектория, ещё и дверью разъяренно хлопнул. Разбираться пошёл? Хотел бы я посмотреть, хватит ли у него духу высказать за эту оплошность Черному мастеру.

Но что-то подсказывало, что хватит.

Если кто-то ждал, что ради грамоты и чтения изменят расписание, то он сильно заблуждался. Изменился формат тренировок. Два дня царила тишина, а потом...

Утром перед пробежкой мы обнаружили, что кто-то подготовил ЖЕЛЕЗНЫЕ макеты букв и цифр. Каждая весом где-то по десять килограмм, в этом мы быстро убедились.

— Чего уставились? — рявкнул Стропо. — Хватайте эти замечательные образцы мудрости и знаний, ваш путь в страну книг, и побежали, маленькие безграмотные уродцы! Вы будете их таскать каждый день всюду с собой, пока не выучите наизусть!

Через два дня все, кто не знал грамоту, идеально запомнили каждую букву. Стропо не обманул, сказав, что таскать будем всегда и везде. Мы их брали с собой на бег, на разминку, в столовую, к душу таскали и даже в туалет.

Но думаете, Стропо успокоился, когда мы выучили буквы? Нет. Он мог в любой момент остановить отряд и потребовать сложить из букв слово.

Как оказалось, когда тащишь тяжеленную железяку... А любой груз через пять минут бега становится тяжеленным... Запоминаешь вид этого груза, от которого так болят руки, идеально.

В общем, скорость сокращения невежества в группе была потрясающая. Так продолжалось неделю, потом у отстающих ввели дополнительное занятие. Для чего выделили нового наставника, но эта часть истории прошла мимо меня.

И да, вечером те, кто умел читать, зачитывали книги вслух. По очереди. Заодно тогда же, собравшись перед жилыми блоками или в столовой, обсуждали прочитанное и проверяли друг друга, хорошо ли усвоили материал. Это на фоне того, что нагрузки увеличились и физически мы были вымотаны до предела.

Четвертая же неделя началась с того, что ввели обещанную систему поощрения. Случилось это утром, перед пробежкой. Я уже ненавижу это время. Остальные занятия как-то проще проходят. Без сюрпризов.

— Теперь вы бегаєте на время, — обрадовал нас Стропо, — Кто первый вернется, получает привилегию. Все остальные будут страдать.

Воодушевляюще-то как.

Может, кто-то и думал о том, чтобы в случае победы благородно отказаться от привилегии. Которая в первый день всего-то сводилась к возможности посетить нормальный душ. Лично я — нет. Не думал ни о каком благородстве. Это в начале, когда мы сюда приехали, было ещё комфортно-тепло. Сейчас же с каждым днём погода стремительно портилась. Холодный ветер, дожди, минус на дворе. Мы теперь не по лужам бегали, а по льду. Со всеми отсюда вытекающими... А ещё падающими, скользящими и улетающими по горным тропам.

Мыться на улице под ледяной водой — это то, чего никто не захочет.

По злой иронии это был один из самых отвратительных забегов, что выпал на нашу долю. Половина группы ломанулась вперед, быстро сбила себе дыхание и к середине дистанции окончательно выдохлась. Каюсь, среди них и я был. В то время мозги работали со скрипом. Сказали бежать — тело бежит. Сказали, что надо прибежать первым — тело, забыв про здравый смысл, рвется вперед, думая об одном — о теплом душе.

Никакие способности не помогли. Первым же прибежал «заморыш».

Про них отдельно скажу. Вся наша толпа делилась на несколько групп, если оценивать по физической подготовке. Первыми были семейные. Хорошая родословная, тренированные. Они легче всего переносили трудности. Разве что чаще других жаловались на условия проживания, но это в первые дни, потом и у них не осталось сил ныть. Ко второй группе я относил обычных парней, кто был с улиц, но добыл камень усиления. Который им и помогал справляться с трудностями. Таких, кстати, было не так уж мало. Тринадцать человек.

Остальную часть, обычных и без камней, я делил ещё на две части. Не только я, кстати. Крепыши и замороши. Из названия ясно, кто есть кто. Крепышами были те, кто был лучше физически подготовлен и более-менее тянул те издевательства, что выпали на нашу долю. Заморыши же... Их всего человек пять было, и они всегда оставались в списке аутсайдеров. Самые слабые и неподготовленные.

Тем удивительнее было, когда Тридцать седьмой, худощавый парень с прыщами на лице, финишировал первым. Удивились все. Группа, сам парень, возможно, Стропо.

— Тридцать седьмой! — рявкнул он. — Молодец! Чуть больше веры в себя, и ты порвешь этих недоносков!

Эти были самые теплые слова от Стропо за всё время. Пропитанные сарказмом и подставой. Судя по тому, какие взгляды бросали некоторые парни на Тридцать седьмого, кого-то ждут проблемы. От тех, у кого, оказывается, большая гордость пострадала.

Забегая вперед, скажу, что Тридцать седьмой и правда страдал от неуверенности в себе, которая усугубилась после провалов на лекциях Профа, а после победы в забеге парень будто переродился. Рвать он всех, конечно, не стал, но улыбаться начал, поувереннее себя вести, выкладываться. После этого я его больше не называл заморышем. Да и остальные быстро изменили отношение.

Следующим, где нам предложили проявить себя, была полоса препятствий. Надо было пробежать по бревну через яму, потом пропрыгать по вертикально вбитым бревнам, поставленным в хаотичном порядке, забраться на стену, проползли под проволокой и... Выполнить ещё шгук десять подобных задач. Самым сложным считалось лезть вверх по канату, где-то на высоту третьего этажа. Было это в конце, и, измотанный предыдущими препятствиями, мало кто мог справиться с этой преградой.

Четвертая неделя уже шла, а половина группы до сих пор забраться наверх не могла. За что каждый раз отжималась «дополнительно». Стропо не поощрял слабость и всегда давал возможность стать сильнее...

На этом задании я сразу понял, кто победит. Калия.

Её способность была не такой, как у меня, но... В общем, девушка пробегала всю полосу также легко, как будто шагала по идеально ровной тропинке. С ней пытались конкурировать. Иронично то, что это делала другая девушка. Восьмая. Та самая, которая сразу попала в свиту к Тичу и крутилась вокруг него.

Не скажу, что моё мнение о ней как-то сильно изменилось. На первый взгляд, все выглядело как типичная история на улицах. Девчонка с симпатичной мордашкой не может защитить себя сама и нашла поддержку у крутого парня. Только вот я хорошо помню, что Восьмая о себе позаботиться может. Один обычный камень она добыть смогла. Да и, если сравнивать с другими учениками, она была не самой слабой. Сильной её тоже не назовешь. Калия посильнее будет, как по мне. А Джиха, третья девушка в нашем коллективе, наоборот, слабее.

Звали восьмую Джессикой. Случайно услышал, как к ней Тич обращается. До конца понятно не было, что за отношения между ними. За ручку не ходят, не обнимаются. Чем-то другим, более интересным, тоже не занимаются. Ну, или стоит признать, что они гении маскировки, потому что в наших жилищных блоках слышимость такая — если кто пёрнет, услышат все.

Многих парней эта девушка будоражила. Удивительное дело, но, несмотря на то что мы в край выматывались на тренировках, жизнь продолжалась. В том смысле, что находилось время и для шуток, и для разговоров, ну и для интереса в сторону девушек.

Калию никто не защищал, но та и сама могла постоять за себя, морально унижая всех, кто к ней подходил. Девушка она симпатичная, но красота её специфическая, так сразу и не разглядишь. Черты лица грубоватые, взгляд суровый, волосы черные и коротко подстрижены. До испытания они у неё ниже плеч были, но сразу по приходе в крепость, на второй день, Калия их подрезала. При плохом освещении она вообще как щуплый парень выглядела. При хорошем да, как девушка. Особенно сзади. Хм...

Каюсь, я не особо отличался о других и иногда уходил фантазиями куда-то не туда. Это было лучше, чем слушать, как ноют мышцы, болят мозоли, горят ссадины и ушибы.

На Калию я тоже поглядывал. Да на всех поглядывал. Других-то развлечений не было.

Так вот. Как-то раз на второй неделе один из парней не выдержал, ну и решил поболтать с Калией. В итоге отлетел от неё метров на пять. Наставники по этому поводу

ничего не сказали, но на следующий день Калия вышла против Стропо и знатно там отхватила. Намёк был понят. Всеми участниками.

Джиха — другое дело. Вокруг неё братец кружил, готовый броситься на любого, кто близко подойдет. Это бы точно ничем хорошим не закончилось, но в драке Гон был хорош. Бился как демон. Один из лучших среди нас. А ещё мстительный. Всех, кого подозревал в поползновениях к сестре, он метелил с особым усердием. Меня тоже на заметку взял. То ли потому, что обиду затаил за тот случай, когда я вмешался, то ли потому, что придурок, и в мозгах у него какой-то сбой.

Иронично то, что к Джихе на самом деле никто не подкатывал. Девушка ни с кем не общалась, свободное время проводила внутри комнаты, поэтому не было почвы, чтобы завязалось что-то интересное.

Джессика же была куда более открытой, нежели Калия и Джиха. Но одного присутствия Тича хватало, чтобы умирить пыл всех парней, которые были бы не прочь к ней подкатить.

Замечу, что в крепости имелись и другие женщины. Одна из них стоит особого упоминания.

Госпожа Целительница. Именно так, с большой буквы, потому что этой женщине мы обязаны тем, что держали высокий темп.

Помимо неё, были ещё две поварихи, что готовили нам еду. Женщины в годах, упитанные и... Прямо говоря, не тянущие на идеал подростков. Целительница — другое дело. Выглядела она молодо. Не как наши девчонки, а как женщина состоявшаяся, но молодая. Красивая. С большой грудью. Это важная деталь, потому что, когда тебя вырубili, ты приходишь в сознание и видишь её красивое лицо, после чего замечаешь и внушительную грудь... В общем, что тут сказать. Сорок шесть парней. Которых постоянно прессуют. Маленькие радости, типа обсуждения целительницы, шёпотом и между собой, так, чтобы не дай боги наставники не услышали, были тем, что помогало справляться с трудностями.

Возвращаясь к полосе препятствий, Восьмая, которая до этого никак себя не проявляла, решила посоперничать за первенство. Как и сказал, с Калией. И если Двенадцатая брала своей способностью, то Джессика... На самом деле ничем не брала, никак не выделяясь, кроме того, что она девушка. До сего дня.

Полоса была широкой, её проходили сразу пять человек. С интервалом в минуту. Встать мы могли сами, как хотели. Единственное правило — не тупить и выполнять всё чётко. Ну да чёткости мы давно научились, ещё в первые дни.

Время прохождения засекал Стропо. По часам. И сегодня был тот первый раз, когда Восьмая выделилась. Встала она вместе с Калией. Я ожидал, что та легко обгонит Джессику, но она возьми и покажи то, чего до этого никак не демонстрировала. Точность движений, грациозность, легкость... Единственное, где затормозила — это на канате. Перед этим вырвавшись вперед, что само по себе было удивительно и заставляло задуматься. А сколько ещё людей принижают способности?

Калия всё равно первая пришла, но выглядела при этом не спокойной, а раздраженной и злой. Я же пришёл где-то в середине, точно не скажу. Стропо оглашал лишь первые места.

Зато я смог оторваться на спаррингах. С которыми два момента связано было.

Это в первые дни, когда только драться начали, проходило все как-то без огонька. Если не считать попыток свести счёты и выплеснуть личную неприязнь. Но и то без души это было. Сказывалась усталость. Я в те дни реально не всегда соображал, против кого выхожу. Тело само действовало, уворачивалось, било в ответ.

К сегодняшнему дню же дню мы все более-менее адаптировались к нагрузке. Дышать легче стали. А там, где много кислорода, там и мысли глупые в голову лезут. Возможность получить награду подстегнула амбиции, а вместе с ними и обиды всколыхнула.

Распределялись мы по следующей схеме. Вставали в две шеренги, друг напротив друга. Сами вставали, с возможностью выбрать противника. Чем тот же Гон часто пользовался. Когда Стропо кричал «Смена», было два варианта. Либо выбирали из тех, кто поблизости, либо наставник давал конкретные указания. Мог и лично кого-то между собой поставить. Причем особой логики в его действиях не проскальзывало. Ты мог как выйти против равного, так и попасть на заморыша, которого даже пинать противно.

Так как времени на эту тренировку отводилась пара часов, была возможность «свидется» с кем захочешь, да не раз и не два. Наглеть нам не позволяли. Были уже прецеденты, когда кто-то увлекался. Стропо на это реагировал в зависимости от настроения. Мог остановить остальные бои и позволить противникам избивать друг друга до победного. Без последующего похода к Целительнице со всеми отсюда вытекающими. Такими, как плачевное состояние на следующее утро. А двигаться ведь надо... На всех тренировках. Иначе — штрафы. Часто коллективные.

Лично я не раз и не два с особым удовольствием сходил с той пятеркой, что до Джихи с Гоном докопались. С любителем шеста тоже. Но с ним наш конфликт ни во что серьезное не перерос. Я бы даже сказал, наоборот. Подрались и поняли, что нам по большому счёту делить было нечего. С кем-то другим, наоборот, новые обиды приросли. Почему-то людям не нравилось проигрывать, а драться я умел. Так и выходило, что для меня был очередной спарринг, а для оппонента — возможность поквитаться. Это не только меня касается. В целом атмосфера такая была.

Которую обострил новый соревновательный формат.

Бег я позорно завалил, полосу препятствий тоже. К спаррингам отдохнул и собирался взять там реванш. Как и многие из нас. Особенно после того, как Тридцать седьмой неожиданно победил в беге. Много у кого на лице читалось — чем я хуже? Вдруг повезет? Причем не у тех, кто и так часто побежал в спаррингах и в драке чувствовал себя уверенно. Как раз наоборот. Пробиться наверх хотели те, кто чаще других проигрывали.

— Правила следующие, — сказал нам Стропо. — За каждую победу в спарринге начисляется очко. Победит тот, кто наберет больше всего очков. В конце, когда назначу первого, у каждого будет шанс оспорить его первенство, вызвав на поединок. Стройтесь и приступайте...

Победить можно было двумя способами. Вырубить или заставить сдаться. Для последнего использовались захваты и болевые приёмы. Не раз и не два ломались конечности, рвались связки. Не знаю, где Черный мастер достал целительницу и что ей за камень достался из Колодца, но такие повреждения она убирала за раз.

Из-за чего наставники не особо переживали, что кто-то там покалечится.

Первым мне достался обычный парень. Не заморыш, но и без камня. С камнями тоже отдельная история. Точнее, с усилениями. Это ведь нечестно. Что я и продемонстрировал. Тупо перехватил летящий в меня кулак и за счёт голой силы повалил противника на землю. Вскоре он сдался, а я получил возможность где-то с минуту отдохнуть, пока остальные дрались.

По этому поводу у наставника тоже позиция была. Я как сейчас помню его слова.

— Кто-то сильнее вас? Кто-то пользуется преимуществом? Так поплачьте, неудачники.

Потому что всегда есть кто-то, кто сильнее вас. Такова жизнь. Можете порыдать вечером над этой несправедливостью.

Это было в какой-то мере обидно, но честно. Ведь так и есть.

Такова жизнь.

Ещё это было хорошей мотивацией. Потому что нас учили в том числе с прицелом на то, как победить тех, кто сильнее. Пока не скажу, что много показали, ну так ещё и месяц не прошёл, как мы начали.

Со вторым противником мне тоже повезло. Это был обычный парень с камнем. Дрался он неплохо, пытался хитрить, но тоже оказался на земле и сдался.

Третьем противником достался Тич.

— Седьмой! Тринадцатый! — рявкнул Стропо.

Тич — это и есть Седьмой. Так что по личной указке драться будем.

— Опять ты, — поприветствовал меня Тич, приложив два пальца к виску.

— Без обид, — сказал ему с усмешкой, намекая, кому суждено проиграть.

— Какие обиды. Избивать тебя — одно удовольствие.

Разумеется, мы с ним не первый раз сходились, и как-то так сложилось, что в другое время почти не пересекались, здесь же у нас сформировались специфические сопернические отношения. Тич чувствовал, что не нравится мне. Как именно он к этому относится, я затруднялся ответить. Иногда казалось, что его это раздражает, а иногда, что он воспринимает меня чисто как рабочий момент. Так же, как тучи на небе или порыв ветра. Есть и есть. Работать будет с тем, что есть.

Эта позиция вызывала уважение. Чем и бесила.

Ещё эта его тяга быть лидером, лучшим во всём. И задетое самолюбие, когда не получилось. По результатам — мы были равны. Не знаю, как он, а я вёл подсчёт. Поровну выходило. Иногда кто-то на пару побед вырывался вперед, но потом откатывался назад.

Вот и выходило, что вроде конфликта нет, а перчинка присутствует. Это при том, что в другое время мы никак не общались.

Главное, чем он мне не нравился в драке, — это подлыми приёмами и тем, как бил ногами. Особенно в колено метить любил.

На этом я его и подловил. Некоторые из учеников медлили, осторожничали, думали, куда бить. Но это больше касалось тех, кто не умел драться. В нашем же с Тичем случае всё произошло быстро. С ходу пошли в рубку. Обмен ударами, он чуть не пробил мне в челюсть, я отшагнул назад, приоткрыл бок и... Как ожидалось, он ударил ногой. Которую я и перехватил, резко дернул и повалил Тича на землю.

Он неудачно стукнулся головой, растерялся на миг, и я успел ему пару раз кулаком по носу врезать, до того как он скинул меня. Эти семейные те ещё мутанты. Надо постараться, чтобы их вырубить. Приёму с опрокидываем меня, кстати, Стропо научил. Он так поощрял, когда к нему с вопросом обращались. Никогда не отказывался научить чему-то новому.

Два пропущенных удара — это два пропущенных удара. Тич смог встать, но темп и запал потерял. Мне осталось лишь рискнуть, усилить натиск и забить его. Когда прозвучала смена, он валялся на земле, а я стоял, пошатываясь.

Всё же Тич — та ещё машина. Пробил мне несколько раз довольно болезненно.

Четвертым противником мне достался Тридцать седьмой, который сегодня победил в забеге. Ушатал я его с полпинка. Кто-то хорошо поработал над ним, явно вымещая раздражение. А вот пятым, снова по приказу наставника, был Гатс.

Мой главный противник.

— Сколько у тебя? — спросил он.

— Четыре.

— Как и у меня.

Кто бы сомневался. Обиды, ненависть и прочее дерьмо — всё это было слабым подспорьем. Настоящее соперничество рождалось благодаря другому. Друзьями мы не были, как сказал сам Гатс. Но что это, если не дружба? Когда на тренировках ты готов выкладываться до конца, рвать жилы, лишь бы победить, при этом всё остальное время нормально общаешься как ни в чем не бывало.

Самые первые наши поединки Гатс слил. Из-за высокомерия. Свысока смотрел на «бастарда». Пусть он тогда и извинился за свои слова, это не мешало поставить себя выше.

В первый раз я ему лицо разбил, но тогда он решил, что это случайность. Во второй раз ему так свой проигрыш было сложно оправдать. В третий так тем более. В четвертый раз уже я проиграл. Что вернуло ему спесь. Которую он никак внешне не показывал, но я нутром чувствовал. У всех семейных это проскакивало. Они жили в мире, где их положение безоговорочно выше, чем у остальных. Отчего спускать Гатса с небес на землю было особо приятно.

Я всё это говорю, чтобы было понятно. Мы не просто подраться вышли. Это была кульминация всех предыдущих схваток, десятков спаррингов.

Концентрат соперничества.

Все эти чувства я легко в глазах Гатса читал. Может, потому что сам подобное испытывал.

Первым начал Гатс, да как. С ходу попытался мне коленом в корпус пробить. Я увернулся, ответный удар он принял на жесткий блок — и понеслось.

Сказал бы, что мы как волны на скалы накатывались, но нет, не так всё было. Скорее как две упрямые скалы, которые ни в чем не хотели уступать. Гатс использовал единый стиль, так меня тоже тётя чему-то подобному обучила. Когда я переходил на уличный формат, с подлыми приёмами, он делал то же самое.

Так мы и бодались, не собираясь уступать. Измотали друг друга, и, когда Стропо крикнул смена, никто не уступил.

Впереди ждал ещё минимум десяток поединков, и потраченные силы мне не раз аукнулись.

Что самое ироничное, в итоге я смог пробиться наверх. На принцип пошёл, не щадя себя. Как и Гатс.

К финалу мы оба выглядели жалко. На первое место человек десять претендовало, и наставник не стал тянуть, объявив, что мы с Гатсом выбились в лидеры по победам.

— Раз вы уже дрались и не смогли друг друга победить, — сказал нам Стропо. — Значит, победителей нет.

Сука....

Облом так облом.

Уже вечером, после того как заглянули к целительнице и возвращались обратно, я задал вопрос, который с недавних пор меня беспокоил.

— Гатс, я тут заметил кое-что, может, ты прояснишь?

— Что? — спросил он устало.

С камнями и семейными был связан нюанс, который я на практике ощутил, получив доступ к разнообразным противникам.

— Как так получается, что человек вроде семейный... В смысле, его предки ныряльщики... — поправился я, подумав, что Гатс может не знать, как подобных ему кличут на улице. — Но уступает обычному пареньку, пусть и с камнем.

— Что тебя удивляет?

— Вы же семейные. Априори должны быть круче.

— А мы и круче, — Гатс повернулся ко мне и криво усмехнулся, шутя. — Если серьезно, то дети наследуют малую часть способностей. Поэтому третье поколение и считается сильнее. При прочих равных.

— Малую — это насколько малую?

— Спроси что полегче. Может, и есть умельцы, что способны определить точное значение... — Гатс замолчал, когда мимо нас быстрым шагом парень прошёл. Тот самый, который Гатса ненавидел, тоже от целителя топал. — Но я таких не встречал. Дети немного сильнее. Не настолько, чтобы это стало неоспоримым преимуществом. Другое дело, что обычно семейных, — выделил он это слово, — с ранних лет готовят к тяжелой жизни. У меня тренировки были каждый день. Подготовка по разным дисциплинам. Хочешь совет? Не спеши заводить детей. Сначала добудь ещё несколько камней. Ты явно из третьего поколения, так что...

Он не говорил, но и так было понятно, что речь идёт о тех, кто придёт нам на смену.

— С чего ты взял, что я третьего?

— Сколько тебе понадобилось, чтобы пробудилась сила редкого камня? — спросил он тихо и остановился. До жилых блоков было всего ничего, и нас могли слышать. — Меньше двух недель. У обычного человека минимум месяц бы ушёл. А то и все два.

— Но ты сразу начал использовать силу.

— Не сразу, а через нескольких дней, и только потому, что до этого уже усвоил силу редкого камня. Или ты думаешь, я мечом махаю, потому что таким родился? Наивный, — оскалился шутливо Гатс, приподняв верхнюю губу.

— Значит, Калия...

— Да. Всех тех, кто проявляет способности, семья осчастливила одним редким камнем.

— Что как-то не вяжется с твоими словами про ненужных детей.

— Всего одним камнем, — в который раз усмехнулся Гатс.

За его усмешками скрывался яд, но направленный куда-то вовне, не на меня.

— Тогда страшно представить, на что способны главные наследники.

— Их жизнь не так проста. По крайней мере, у меня в семье, — вздохнул Гатс. — Но да, им достаётся больше. Заметь, не во всех семьях дела идут настолько хорошо, чтобы выдать целый камень, тем более редкий. Поэтому ты и видишь перекосы. Человек вроде что-то из себя представляет, но обычные мальчишки ему не уступают. Хотя после того как они добыли камни усиления, пусть и малые, обычными их назвать сложно...

Я замолчал, раскладывая по полочкам то, что услышал.

Получается, у потомков ныряльщиков есть небольшой бонус, который способен обойти всего лишь один малый камень усиления. Всего лишь... После смерти Алисии я три года искал их. Не нашёл. Только на испытании. Да и то благодаря щедрости Черного мастера.

Интересно, есть ли ещё какие-то преимущества? Такие, как более быстрое усвоение редких камней? Наверняка тайн хватает. Но, пожалуй, достаточно на сегодня разговоров.

Гате и так установил рекорд по числу сказанных за раз слов.

Глава 12. Лекции, или Как Спартанец про семерку слушал

На пятой неделе, как и обещал, вернулся Проф. В смысле, занятия с ним возобновились, так он, может, и не уходил никуда из крепости. К нашей чести, его обстрел вопросам мы выдержали достойно. Затупившие, конечно же, были, но не так много, как я опасался.

Про эту неделю я так могу сказать. Нашим телам дали отдохнуть, сместив акценты на мозги.

И если первый день был посвящен проверке знаний, то на второй началась новая тема. До этого мы вдоль и поперек разбирали историю крушения прошлого мира. Как было раньше, что подкосило человеческую цивилизацию. Любопытно и познавательно, несмотря на то что многое я уже слышал от тёти. Но одно дело слышать, а другое — видеть это на фото, читать в книгах и обсуждать как с наставником, так и с другими учениками, а не только с Алисией.

— Нам предстоит разобрать такое явление, как нырятьщики, и то, какое влияние они оказали на мир, — заявил Проф на второй день нового цикла, когда мы расселись. — Что является частью более обширной темы — взаимодействие человечества и Колодца.

На прошлых лекциях Колодец не раз упоминался, но вскользь, далеко не так, как хотелось большинству из нас, для кого Яма — это что-то мифическое, одновременно манящее и пугающее.

— Люди не сразу разобрались, с чем столкнулись. Возможно, в первые недели они вообще не заметили, что появился разлом. Возник он в глуши, без землетрясений и шума. Почему так случилось, что этому способствовало — тайна, на которую ответа найти не смогли. Или не пожелали делиться с общественностью, — добавил Проф в голос иронии. — Первые месяцы существования Колодца важны, но не особо интересны.

И снова он включил слайды, демонстрируя то, что рассказывал. Об этой части мы уже знали. Проф имел склонность повторять материал несколько раз, видимо, будучи невысокого мнения о наших интеллектуальных способностях.

— В какой-то момент люди заметили появившуюся аномалию. Туда отправились ученые, военные, журналисты. В мир информация тоже просочилась, и пару дней её обсуждали в новостях. Да-да, всего пару дней, — покивал Проф. — Это для нас сейчас Колодец является чем-то мистически-легендарным, важной частью жизни. Тогда это была просто дыра. У человечества и других проблем хватало. Эпидемии, сложная политическая обстановка, войны... Но не суть. Сейчас про Колодец. В какой-то момент стало ясно, что это не просто дырка в земле, — Проф усмехнулся. — Я потратил много лет, чтобы восстановить хронологию, и точно знаю, что русские, на территории которых и появился Колодец, были первыми, кто вытащил малый камень усиления. Заодно столкнувшись с остальными особенностями первого уровня. Монстрами и аномалиями.

Проф показал кадры, как в Колодец спускаются первые люди.

— Нам повезло, что все шаги тщательно документировались и архивы сохранились.

Тут Проф замер и обвёл нас всех раздосадованным взглядом.

— Не вижу почтения, — сказал он строго. — Кажется, вы не понимаете... Насколько мне известно, среди вас есть те, чьи родили спускались в Колодец и достигли на этом поприще определенного успеха. Можно сказать, что вы из тех семей, которые принадлежат к

новой элите этого мира... Так скажите же мне, ваши семейные архивы настолько же подробны, как и мои?

В вопросе явственно читался вызов и угроза. Ясно всё... На Профа нашло. Не в первый раз. Не знаю, как это описать... Он как выросший Гик, заматеревший, получивший власть и умеющий ею пользоваться. Мой друг тоже заикливался на, казалось бы, никому не важных вещах и мог затаить обиду на пустом месте. Разница лишь в том, что Гик — хлюпик, который единственное, что может, — это удрать от неприятностей. Проф же... От него ощутимо веяло опасностью.

Неудивительно, что никто не рискнул ему возразить, даже если было что. Благо Проф быстро отходил, и стоило нам массово изобразить на лицах почтение с восхищением, как он успокоился.

— Ладно, продолжим, — нехотя сказал он. — Историю ныряльщиков можно разделить на несколько этапов. Первыми вниз отправились дроны. Летящие устройства. Сейчас подобных технологий не осталось, и вы знаете почему.

Конечно, знаем. Одна из самых занудных лекций, когда Проф рассказывал про капитализм, логистику прошлого мира и про то, что производства зависели от поставок из разных стран. С моей точки зрения, звучало это дико. Чтобы что-то сделать, надо собрать детали чуть ли не со всей планеты. Это же какой геммор и зависимость... То, что сложные устройства собирались из таких же сложных деталей, для меня оправданием не служило.

Тот факт, что человечество утратило продвинутые технологии, говорил в пользу того, что я прав.

Проф был столь любезен, что показал нам и фотографии дронов, и снимки, которые они делали.

— Думаю, очевидно, — продолжал говорить он. — Что дроны отвечали за разведку. Ничего интересного они собрать не смогли. Кто видел Колодец или хорошо знает, что ждёт на первых уровнях, в курсе, техника там быстро ломается. Замечу, что ничего интересного по сегодняшним меркам. Тогда же ученые наверняка были в шоке, увидев первых монстров и аномалии. Второй шаг в истории ныряльщиков — это группы добровольцев, что спустились вниз. За продвижение вниз люди щедро заплатили собственной кровью — этим всё сказано. Попробуйте включить фантазию и представить, какого это. Ты не знаешь, с чем столкнулся. Более того, то, что видят глаза, противоречит всему, во что ты верил раньше. Любая опасность нова, и неизвестно, как с ней бороться. Люди того времени полагались на огнестрельное оружие. Не буду спорить, против некоторых монстров оно эффективно. Ключевое слово — против некоторых. Вопрос к вам. Как вы сами организовали это дело? Есть желающие ответить? — обвёл Проф взглядом аудиторию и задержался на Гоне.

Который смотрел на лектора осоловелым взглядом. Вопрос взбудрил его, и он поднялся.

— Для начала я бы задался вопросом, зачем вообще туда лезть. Если исходить из того, что разлом выглядел как большая дырка в земле, то и незачем.

— Очень глупый ответ, юноша, — покачал головой Проф. — Садитесь и не спите. Глядишь, если слушать будете, умнее станете...

Покрасневший и разозлившийся Гон сел на место, а наставник продолжил:

— Ответ глупый, но здоровое зерно в нем есть. Обычно человеческое поведение определяет целесообразность. Особенно когда дело касается больших структур. В силу ограниченности ресурсов нужно выбирать, куда их направить. Поначалу, когда Разлом и правда был всего лишь дыркой в земле, никто особо не беспокоился. Тревогу забили, когда

заметили первых монстров. Тогда и бюджеты подняли на изучение. Запустили дроны, спустились вниз, увидели, что место крайне необычное. Уровень тревоги поднялся и перерос в вопрос стратегической безопасности. Но не это послужило переломным моментом. Смотрите.

Очередное фото показывало группу людей. Смазанное, лиц не различить. Единственное, что я отметил, — это военную форму, оружие и следы сражений на одежде.

— Это отряд, который первым в истории добыл малый камень усиления. Когда до людей дошло, что это, значение Колодца изменилось. Он перестал быть источником проблем и стал источником ценных ресурсов. За этот переломный момент стоит сказать спасибо русским. Именно они щедро оплатили своими жизнями первые шаги в глубь Колодца. К сожалению для них, информация о камне быстро утекла на сторону и... Не буду вдаваться в подробности того, какие тогда происходило баталии. Перейдем к следующей важной вехе в истории ныряльщиков. К так называемой семерке, что заложила новый мировой порядок.

Про семерку я слышал. Кто же не слышал. Одни из самых легендарных ныряльщиков.

— В ходе нештучных политических баталий, угроз войной и экономического давления была собрана международная команда из семи человек для углубленного изучения Колодца. К тому момент уже вспыхнули новые болезни, да и монстры стали появляться вне Разлома, поэтому вопрос был не праздным. К слову, с момента добычи первого камня прошло пять лет.

Нам показали фото семерых человек. Одной женщины и шестерых мужчин.

— Абелия Дюбуа — единственная женщина в группе. Если не позабыли наши предыдущие уроки, то помните, что существовала такая европейская страна, Франция, которую она и представляла. Никто не знает, насколько далеко спустилась эта группа, но однозначно можно сказать, что это было одно из самых удачных погружений. Что примечательно, группа возвращалась по отдельности, спустя год после отбытия, с интервалом в несколько месяцев. Дюбуа известна тем, что вернулась первой. С полностью освоенными силами камней, а также технологией защиты от демонов. Тогда это было неактуально, но в последующие годы помогло этой женщине заложить династию Дюбуа, которая известна и по сей день. Именно им платят баснословные деньги, когда хотят заложить новый город.

Последнее сообщение напрочь разбило образ героини, которая принесла столь важную добычу для всего мира.

Про себя же я отметил слова «Полностью освоенные камни за год». Всего лишь год. И речь явно о легендарном камне, а не малом усилении.

Как она это сделала? Есть способы ускоренного поглощения? Хотел бы я их узнать.

— Вторым, кто вернулся, был Амадео Гвидиче. Фигура во многих смыслах противоречивая. В колодце он смог найти могущественный артефакт. Это помимо камней. Артефакт в виде крыльев, что сделало его похожим на ангела и посланника божьего.

На фото был мужчина, летящий по воздуху, с настоящими, металлическими, судя по отливу, крыльями. Также вокруг него пылали всполохи света.

— Я не просто так акцентирую внимание на внешнем виде. Это одна из причин, почему этому человеку удалось создать новую секту «Псы господни».

Которые охотились на нас. Специально или нет, но Проф разом настроил нас против этого человека. Или не нас, а меня. До сих пор помню, как едва разминулся с пулеметной очередью.

— Про влияние секты, которая упорно называет себя церковью, мы ещё поговорим. Сейчас обозначим, что этот человек один из первых, кто в открытую выступил против демонов. Достаточно успешно, не стоит принижать чужих заслуг. Что тоже послужило укреплению Псов. Следующим, кто выбрался из колодца, был Томас Шмидт. Немец. Именно он принёс новую технологию подчинения пара, секреты которой до сих пор известны исключительно его семье. Технология не самая лучшая, со множеством проблем, но, несмотря на это, она пришла на смену электричеству и распространилась по всем городам. Уточню, что к пару эта технология имеет косвенное отношение и такое название закрепилось скорее благодаря невежеству, чем точности описания. Об этом поговорим позже. Следующая четверка явилась почти в одно время, но также по отдельности. Борис Кравчев, который позже заполучил прозвище Секира. Он не принёс никаких технологий, но заложил основы будущей гильдии охотников, что специализируется на монстрах, аномалиях и демонах. Александр Понамарев, Акио и Джеймс Питерс менее заметные фигуры, про которых меньше помнят, но и они внесли свой вклад в историю. Кто скажет какой?

Рука поднялась всего одна. Один из семейных, под номером три, её поднял.

— Да? — глянул на него Проф.

— Эта троица, как и остальные, добыли камни легендарного уровня, что автоматически уподобило их богам на тот момент. Они стали силой, которой остальное человечество ничего не могло противопоставить. Всю семерку ещё называют тиранами нового порядка. Объединившись, они решили, что миру пора измениться, и нанесли удар по некоторым правительствам, чем ввергли мир в окончательный хаос. Их правление было кровавым и безжалостным и длилось, пока следующее поколение ныряльщиков не обрело достаточно сил, чтобы бросить им вызов.

— В целом верно, — кивнул Проф. — Но не всё так просто. Правительства они уничтожили спустя три года после возвращения, и, как говорится, ничто не предвещало беды. В этом мы с вами и попробуем разобраться. Почему они так повели себя. Сильнейшие на тот момент люди на всей планете, способные за час уничтожить любой город.

Для меня эта тема была наполовину новой. Если быть точным, я разобрался в ней чуть лучше, чем обычный парень с улиц. Почему-то тётя Алисия, которая много чего мне рассказывала, обходила её стороной.

Тогда, на уроке, я не понимал, что это было неслучайно. Но ошарашивающие открытия ещё ждали меня впереди.

Новая тема многих всколыхнула. До этого тоже обсуждали, но как-то не столь ярко. А тут высказаться решили чуть ли не все разом. Гатс тоже высказался. Мы с ним шли к жилым блокам, рядом особо никого не было. Ничто не предвещало, парень тот ещё молчун, а тут возьми и выдай.

— Ты в курсе, что семерых называли защитниками человечества и до сих пор многие так считают?

— Конечно. Я же с улиц.

Это как раз то, что взбудоражило столь многих. И, слыша, что говорят ученики, я внезапно для себя осознал, что на один и тот же вопрос может быть разный взгляд. Или разная степень осведомленности.

Для обычного уличного парня семерка — это и правда как боги. Мифические герои, которые есть где-то там. Видел я, как им молятся, просят помощи. К кому-то отдельно

обращаются, но чаще — сразу ко всем. Помогите, семеро, — типичное обращение. Ну, у тех, кто в принципе подобным занимается. Особенно это проявляется, когда беда приходит. В демоническом обличе.

Алисия же мне чуть больше рассказывала. Что это реальные люди, которые творили далеко не всегда добрые дела. Поэтому какого-то пиетета перед ними я не испытывал.

Проф же с другой стороны зашёл. Он превратил миф в конкретных людей, выставив их в кровавом свете. Для тех, кто, вполне возможно, не раз молился семерке, это... Мне было сложно оценить, что человек чувствует в подобной ситуации. Как-то я пока не сталкивался с крушением идеалов.

— Ты это к чему? Нам ложь загоняют? — спросил я, подумав, что у Гатса может быть четвертая точка зрения на семерку.

— Нам рассказывают всего лишь точку зрения. Свою точку зрения, — равнодушно ответил парень. — И особо иронично то, что Черный мечник — сын тех, кто сверг семерку. Одной из пар. Почему его так Псы не любят, тоже известно. Наш учитель завалил лидера псов. Того самого, что с крыльями. Которого не смогли прикончить его родители и их союзники. После чего ему захотели отомстить дети Амадео.

Я слушал и ушам не верил.

Гатс сейчас серьезно? Нет, я знал, что Мастер крут, но чтобы настолько? Даже не знаю, что и думать по этому поводу.

— Но он жив, а они? — уточнил я.

— Мертвы по большей части. Из-за чего влияние псов сильно ослабло. Сейчас, насколько я знаю, ими управляет некто Корентайн. Внук Амадео, глава Гвидичи и Псов. Возможно, он сам лично на нас охотился во время испытания.

— Охренеть, — только и сказал я. — Не думал, что конфликт так далеко в историю уходит.

— Да, — кивнул Гатс. — Вот и думай, сколько ещё врагов у Черного мечника и что они достались нам по наследству. За факт ученичества. Так что, может, и неплохо, что нас накручивают против них всех. Сразу правильный посыл задают.

— Тогда надо ещё больше вкалывать. Чтобы соответствовать. Может, предложим Стропо повысить нагрузку, а то он слишком добр к нам.

Гатс на это рассмеялся, как-то разом растеряв всю свою серьезность.

— Раз ты сегодня в хорошем настроении, то, может, прояснишь... То возмущение Профа, — огляделся я и понизил голос, чтобы никто не подслушал, — по делу? У семейных с домашней библиотекой как дела обстоят?

— Я могу только про свою библиотеку сказать, — хмыкнул парень. — У нас нет столь подробных архивов. Кем бы этот Проф ни был, он проделал серьезную работу, собирая все эти данные.

— Ещё один крутыш, которого заманил к нам Черный мечник?

— Именно. Остальные, уверен, также не просты.

Глава 13. Новое испытание, или Как Спартанец из колодца выбирался

Следующее утро удивило тем, что нас на пробежку ждал не только Стропо, но и сам Черный мастер.

Мне, кстати, до сих пор было непонятно, почему его черным называют. За шлем? Тот черный, да. С белой полоской, что разделяет его посередине. Матовый, без единого блика. На броне тоже есть элементы чёрного оттенка — наплечники и нагрудник. Те, наоборот, блестящие, с бликами, не похоже, что из одного комплекта со шлемом. Плащ — серо-бежевый. На груди углубление, внутри легко светящийся кристалл, матового золотистого цвета. Если не присматриваться, то и незаметно, что светится.

Вопрос из вопросов, хватает ли черных элементов на броне, чтобы получить за неё прозвище? Доспехи выглядели как рабочий инструмент. Со сколами и потертостями. Если они Мастеру достались новенькими, то он с ними во многих заварушках побывать успел. Ну, или в одной, где ему сильно досталось, хах.

— Ученики, — посмотрел на нас Мастер, когда мы построились. — Сегодня у вас особый день. Прошёл месяц, идёт второй. Мы с вами занимались в основном физической подготовкой, делая вас сильнее. Но настоящая сила не только в мышцах. Она ещё здесь — указал он себе на шлем, то есть на мозги. — И здесь, — мужчина приложил ладонь к сердцу. — Этим сегодня и займемся. Вас ждёт испытание, отнеситесь к нему серьезно. Наставник Стропо вас проводит.

— За мной! — крикнул Стропо. — Бегом!

Как я ни оглядывался, так и не смог заметить бегущего за нами Черного мастера. Весь путь занял около получаса. На этот раз бежали по новой тропе, не как в прошлые разы. Забрались в горы, в расщелину, где нас уже поджидал Мастер. Как он нас обогнал, осталось загадкой, но стоит ли беспокоиться, когда речь идёт о подобном человеке? У него наверняка десятки уникальных способностей имеются.

Сама расщелина ничем примечательным не выделялась. Не считая того, что возле мастера находилось пару десятков то ли ям, то ли колодцев. Наверное, всё же колодцев, самых обычных, не Разломов.

— Стропо назовёт имена, — сказал нам Мастер. — Вы выходите вперед и спускаетесь вниз. Как все окажутся там, я расскажу, что дальше.

Лезть куда-то под землю мне не хотелось, но кто же спрашивает?

— Четырнадцатый, Двадцать девятый, Сорок восьмой, — озвучил Стропо.

Вперед вышел Гатс, тот, чьего брата он убил, и один из придурков, которые до Гона с Джихой наезжали.

— Восьмая, Двенадцатая, Шестнадцатая.

Ещё интереснее. Всех девушек в одну команду поместили. Гон, как обычно, засуетился сразу, занервничал.

Назвали ещё несколько групп, явно выбирая тех, между кем имелся тот или иной конфликт.

— Тринадцатый, Сорок седьмой и Сорок девятый.

Ожидаемо в какой-то мере. Мне тоже достались недруги.

Мы вышли вперед, и Черный мастер указал нам на колодец.

— Расслабьтесь, парни. Я вас аккуратно спущу, — сказал он нам.

Какая-то сила подхватила нас и спустила вниз. Метров на пять, а то и на шесть. Колодец был узким. Втроем мы помещались так, что оказались на расстоянии вытянутой руки друг от друга, когда разошлись в стороны, каждый к своей стенке.

Пахло сыростью. Стенки были из шершавого камня, который кто-то срезал. Зацепиться есть за что, но выглядит ненадежно, как бы не обрушилось. Сверху доносился зычный голос Стропо. Постепенно оставшиеся ученики распределялись по ямам.

Я был не прочь обсудить испытание с Гатсом, но он находился в другой яме, а с этими ребятами общаться не хотелось. Как и им со мной. Забавно то, как они делали вид, будто меня здесь нет.

Спустя какое-то время, непродолжительное, раздался голос Мастера. Казалось, он расплывается повсюду, так хорошо его было слышно, будто он стоит рядом.

— Вы должны продержаться в колодцах сутки. Любые правила на это время снимаются. Вы можете делать с друг другом, что захотите. Никто не будет за это наказан. Спустя сутки, как рассветет, вам дозволяется выбраться наружу. Как это сделать — сами придумаете. После этого вы должны вернуться в крепость. С момента возвращения правила снова заработают.

Черный мастер промолчал. Некоторое время мы ждали, но ничего больше сказано не было. Мы остались одни.

Два соседа уперлись взглядами в мешочек с камнями на моей груди.

— Это что получается... — медленно проговорил Сорок девятый. — Нас не накажут?

— Если Черный мастер не обманет... — также же медленно ответил Сорок седьмой.

— Уверены, что хотите попытаться? — на всякий случай спросил я, приготовившись.

— Да брось, двенадцатый, — сказал Сорок девятый. — Сам подумай... У тебя сколько камней? Судя по виду, два или три. Один редкий. За такой куш на улицах на что угодно пойдут.

— Так давай, нападайте, чего тянете? Только как добычу делить будете? Камня три, вас двое.

— Как-нибудь поделим, — ответил Сорок девятый.

— Значит, и дружка своего убьешь? Камни-то не сразу силу дадут. Голыми руками душить придётся.

— Он хочет нас рассорить, не слушай его, — сказал он Сорок седьмому.

— Как будто я не догадался, — раздраженно бросил тот. — Валим ему, и дело с концом. Пора заткнуть этого выскочку.

— Ты прав...

Перед тем как напасть, Сорок девятый вытащил из рукава заточку. Не то чтобы новость. Пацаны с улиц всегда при себе оружие таскали. Надо было бы и мне чем-то подобным обзавестись, просчитался в этом вопросе.

Стоило мелькнуть оружию, шутки кончились.

Атаковал я первым. Не стал дожидаться, когда меня проткнут. Врезал ногой в пах Сорок девятому. Достали мы друг друга одновременно. Удар заточкой я принял на ладонь. Будь у меня цепь и свободное пространство за спиной, были бы варианты. Но здесь и сейчас я не видел пути, как обойтись без ранений.

Ладонь обожгло болью, но в тот же момент парня сложило пополам. Бил то я со всей

дури. Не уверен, что он и дальше сможет называться мужчиной. Сорок седьмой ударил с заминкой. Врезал кулаком по лицу и навалился. Я перехватил его руку, увёл вниз и ударил лбом в переносицу. На секунду облегчив свой вес, подпрыгнул и пробил с колена в подбородок, уцепившись за волосы. Вес вернулся к норме, и я обрушился на парня сверху, подминая под себя. Сорок девятый как раз вставать начал, держа перед собой заточку. Я пнул его руку ногой, и та отлетела в сторону.

Положение было неудобным, ещё и Сорок седьмой стал брыкаться. Я свалился на него и второй ногой пнул Сорок девятого. Он отпружинил от стены и навалился на меня сверху. Образовалась куча, мы толкались и пихались, борясь за возможность подняться.

Внизу было темно, и в какой-то момент я перестал понимать, кто где. Да и неважно это было. Пропустив несколько болезненных ударов, я рассвирепел и принялся бить в полную силу. Что после тренировок и трёх камней усиления получалось куда лучше, чем у самих парней.

Но их было двое. Один из них умудрился схватить меня сзади и зажать руки. Второй получил передышку и поднял заточку. Используя первого как опору, я врезал ему двумя ногами по голове, прижав её к стене. Он дернул рукой, и лезвие вошло мне в икру.

— Суки! — прохрипел я, удвоив натиск.

Сместил целую ногу на горло, да так и зажал обоих парней. Второй, что удерживал меня, тоже оказался прижатым.

Придурки...

— Отпусти его! — хрипел тот, что сзади.

Давил я, до тех пор пока тот не перестал трепыхаться. Что-то у него там перемкнуло, что он заточку выпустил и пытался бить меня руками. Силенок не хватило. Поплыл, перестал дергаться и осел, когда я его отпустил.

Оттолкнувшись и ослабив вес, перевернулся вниз головой и выскочил из захвата, подлетев вверх. Кувыркнувшись, рухнул вниз, прямо на спину парня, который тянулся за заточкой. Ещё и по голове ему пару раз ударил, пока не затих.

Придурки...

Когда в голове перестало шуметь, кровь успокоилась, и я перевязал раны, услышал чужие крики. Не у одного меня веселье случилось.

— Эй, Гатс, — крикнул я где-то через полчаса, когда наступила тишина. — Ты там как?

— Живой! А ты?

— Сижу, скучаю. Придумал уже, как выбираться будешь?

— Да не пропаду, не волнуйся, — донеслось до меня.

Проверил пульс двоих придурков. Оба живы. Добить? Не, пусть живут. Тётя учила, что убийство — крайняя мера. Я бы с ней поспорил, что случаи бывают разные, но это не тот.

Или тот?

А, ладно. Наклонившись, я методично переломал им ноги и руки. Сорок девятый, которого я первым вырубил, очнулся и закричал. Пришлось его приголубить, чтобы успокоился. Сорок седьмой очнулся, только когда я до ног добрался. Сотрясение, что ли, заработал? Его проблемы.

Уверен, если доживут, целительница поставит их на ноги. А если нет, горевать не буду. Сами начали.

Через пару часов... Или через тот отрезок времени, когда я одурел от скуки, и мне

казалось, что прошла пара часов, начался дождь. В последующий час он усилился, и колодец стало заливать. К вечеру распогодилось, но воды набралось по колено. Не говорю про скользкие стены. Если кто-то надеется по ним забраться, то его ждёт неприятный облом.

Пока ждал утра, было о чем подумать. Иногда проверял двоих придурков. Не потому, что беспокоился, а из-за скуки. Делать решительно было нечего.

А ещё холод. Промокнув, я также быстро замерз, одежда никак не помогала.

Ничего от холода не спасало. Я пытался двигаться, разминался. Даже бегал на месте и тянулся, потому что дневную норму никто не отменял.

Единственное, с оружием потренироваться не мог. Не критично на самом деле. Главное, не спать. Это нам Граф рассказал. Как и обещал, выдал несколько секретов. Один из которых связан со сном. Поэтому всю ночь я бдел. Сорок девятый очнулся, долго стонал, пока я не пригрозил его вырубить, если не заткнется. Заткнулся и вскоре отключился.

Рассвет я встретил с нетерпением. Как только стало светло, подпрыгнул и выскочил наружу. Опасался, что силы не хватит, но в последний момент уцепился за край и выбросил себя наверх. Первый, между прочим. Второй выскочила Калия. Секунды через две после меня.

— Жив? — окинула она меня взглядом и заметила перевязанные раны.

Больше она ничего не сказала, видимо, не желая, чтобы кто-то догадался про её долг.

Третьим выпрыгнул Гатс. Я увидел потоки ветра под ним, когда он вылетел и плавно приземлился. Крутая способность, ничего не скажешь. Дальше и остальные полезли. Кто-то за счёт силы и ловкости выбирался. Кто-то помогал друг другу и выстраивался в лестницу. Как Тич. К его чести, вылез он последним. Если это, конечно, следствие его благородства, а не игры на публику и голого расчета.

Пока народ выбирался, вопрос Гатсу задал:

— До драки дошло?

— Дошло, но ничего серьезного. Они подумали, что я уснул, и хотели отобрать камни.

— Живы?

— Да, внизу сидят, — Гатс наклонился над своим колодцем, и мне предложил посмотреть.

Внизу и правда были два целых парня. Что же получается. Я более жестокий, чем Гатс?

— Почему не убил их?

— Зачем? — удивился он. — Буду я ещё руки марать о всякую падаль.

А нет, дело не в жестокости. Это всего лишь высокомерие.

— Ну а ты что? — посмотрел я на Калию, которая стояла рядом с нами, но делала вид, что мы незнакомы. — Как ваш женский клуб? Весь день обсуждали свои девичьи дела?

— Не удивляйся, если по пути обратно упадешь со скалы, — ответила Калия.

Не удержавшись, я подошёл к её колодцу и увидел вполне живых. Разве что Джессика выглядела куда грязнее Джихи.

— Дамы, — отсалютовал я им.

Помощь предлагать не стал. «И так найдутся те, кто поможет», — подумал я, увидев Тича, который как раз сюда шёл.

— Спартанец, — кивнул он мне, — поможешь мне девушек выволить?

— Если мы Джиху достанем, Гон на говно изойдет, — прямо ответил я, внимательно следя за его сестрой.

Было интересно увидеть хоть какой-то проблеск эмоций по поводу их ситуации. Её не

беспокоит, что брат о неё так печется? В самой заботе я не видел ничего плохого. Как и в защите юной девушки в мужском коллективе. Было бы странно, случись иначе, ведь в моей банде тоже есть девчонки, которых я приютил и оберегал. Но одно дело забота, а другое — маниакальный, отбитый на голову Гон.

Джиха никак не прореагировала, потупив взгляд.

— А где он, кстати? Нам ещё один человек не помещает, — огляделся Тич. — Джесси, подожди минуту, я тебя вызволю.

— Не беспокойся, — сказала она, улыбнувшись.

Тепло улыбнувшись. Мне даже немного завидно стало. Немного женского тепла в этой холодной глуши не помешало бы.

Гон обнаружился у себя в колодце, с двумя другими парнями. Все стояли на ногах и подняли помятые лица, когда мы подошли. Ясно. Подрались и не могут договориться, чтобы выбраться. Высота колодца была такой, что вдвоем наверх не заберешься, а вот втроем, если встать на плечи друг другу, есть шансы. Да, это потребует недюжинной силы, но в том-то и дело, что у многих учеников её на это хватит. Что и демонстрировали другие парни, продолжая выбираться. Кто-то падал, судя по вскрикам и ругани, но шансы выбраться у них были.

— Придурки... — буркнул я себе под нос. — Гон, а ты в курсе, что твоя сестра выбраться не может? Что предпочтешь для неё? Чтобы она дальше по колено в воде сидела, замершая, или чтобы кто-то другой ей помог, потому что её брат-придурок рассорился со своими напарниками?

Краем глаза уловил осуждающий взгляд Тича. Не понравилось ему, что я так в лоб сказал.

— Не надо, — сказал он. — Гон, я собираюсь поднять Джессику и могу помочь твоей сестре. Ты согласен?

— Идите в задницу! Оба! — рявкнул Гон. — А вы отойдите или, клянусь, не все из нас выберутся отсюда живыми!

После этой пламенной речи он, уперев руки в стены и раскорячившись, полез со скоростью улитки наверх. Соскальзывая, покраснев от напряжения, он отвоевывал сантиметр за сантиметром.

Феноменальный идиот.

Который, пару раз упав и вызвав ненависть соседей, выбраться всё же смог. К этому времени Джессику и его сестру вытащили.

Думал, будет сцена, но Гон себя сдержал. Сразу Джиху повёл в сторону крепости. Как по мне, идея глупая. Мы уже видели, что бывает с теми, кто здесь в одиночку ходит. Их съедают монстры. Ну да кто я такой, чтобы других жизни учить? Проводив парочку взглядом, тут же выбросил их из головы.

Постепенно достали почти всех участников. Нашлась и пара трупов. Мои тоже выглядели едва живыми, но в какой-то момент Сорок девятый начал орать и звать на помощь.

— Да как мы вас вытащим, баран? — злился Сорок восьмой.

Тот самый, с кем Гон сидел.

— Помощи попроси, идиот! — доносились снизу возмущения.

Вокруг Сорок восьмого как-то сразу пустота образовалась. О чем речь, если Пятидесятый и Сорок шестой уже свалили. А ведь вроде как друзья. Про других, ктс

друзьями им явно не был, речи не шло. Не воспыал народ готовностью помочь.

— Ждите здесь! — крикнул Сорок восьмой и убежал.

Ждите... Удивительно, что они вообще живы.

— Ты что с ними сделал? — тихо спросила незаметно подошедшая Калия.

На которую Джессика, поднявшись, бросала очень выразительные взгляды. Да и Тич тоже один колочий взгляд бросил. Который Калия проигнорировала.

— Руки-ноги переломал, — так же тихо ответил я.

Калия как-то по-новому на меня взглянула и снова сделала вид, что мы незнакомы. При этом уходить не спешила.

Двинулись общей толпой. Увидели, как Сорок восьмой, ругаясь, гонит своих дружков обратно. Те взглянули на толпу обреченно. Далеко они не уходили. Опасались остаться одни.

Когда подошли к крепости, нас не пустили. Мост был поднят, ворота закрыты.

Так и стояли, пока пятерка неудачников не вернулась. Смогли всё же друзей достать. Убили на это пару часов, но сам факт вызывал уважение. В сторону Сорок восьмого. Единственный, кто не бросил товарищей. Он, кстати, был тем, кто тащил Сорок девятого в одиночку. Сорок седьмого несли двое других.

Как они подошли, на стене показался Черный мастер. Он легко перепрыгнул через ров и приземлился рядом с нами. Всё внимание мгновенно сконцентрировалось на нём.

— Элементарное испытание для тех, кто умеет откидывать обиды, договариваться и работать в команде с теми, кто не нравится. Труднейшая ночь для маленьких детей, не умеющих контролировать себя, — медленно проговорил он.

Почему-то обычные слова проникли в душу, и я невольно поёжился, восприняв на свой счёт.

— Если бы это было боевое задание, вы бы все погибли. Кто-то может подумать, что не первым начал. Что это на него напали шакалы и его агрессия была закономерной. Вы правы. Если на вас нападают, надо отвечать со всей доступной жесткостью, чтобы неповадно было. Наш Тринадцатый тому вялый пример. Духу убить не хватило, зато конечности ломал чуть ли не с улыбкой. Возьмите его на заметку, если вам понадобится в группу сентиментальный мясник.

Краской я всё же залился. Никто не посмотрел на меня с насмешкой, но стоять здесь и... Получать обратную связь? Критику? Дельные замечания? Издевку от самого Черного мастера? Я и не знал, как это назвать, но оказаться вот так, под прицелом, было неприятно.

— В то же время те, кто так думает, одновременно и неправы. Запомните. Любой конфликт — это последняя мера. Часто необходимая, не буду отрицать. Но если дошло до насилия, значит, вы проиграли. Не смогли договориться, наладить связь, сработать чисто и аккуратно. Были среди вас те, кто легко умирят людей. Присмотритесь к Седьмому. Вот уж кто и демона заболтает. Поучитесь у него и улыбаться. Не всем к лицу хмурые рожи.

Тич стоял с другой стороны от меня, и я не заметил, чтобы хоть один мускул на его лице дрогнул.

— Что касается остальных, нападавших... Позорище. Никто не смог забрать камень. Несмотря на то, что попытки были. Получается, вы поставили перед собой цель и не справились. Даже не знаю, что хуже: ваше малодушие, обиды, алчность и жадность, неумение оценивать силы или неудачливость. Плохо, очень плохо. Я бы расстроился куда

меньше, если бы вы добились желаемого. Каждый из озвученных пунктов — это ваши слабые стороны. За наличие которых последует наказание... На следующую неделю доступ к целительнице будет закрыт. Чтобы вы хорошо запомнили этот урок через боль.

Раздался синхронный вздох. У меня у самого пара резаных ран. Без целительницы будет сложно норму выполнить. Да и ночь в воде на пользу здоровью не пошла. Без еды и сна.

— Сегодня у вас выходной. Поешьте и сами найдите себе занятие, — сказал Черный мастер, развернулся и перепрыгнул через стену.

Глава 14. Новый-старый наставник, или Как Спартанец за самоуверенность поплатился

Завтрак — это всегда хорошо. Особенно горячий напиток, сваренный из ягод. Поварихи его компотом называли. Я же в это утро назвал его живительным нектаром. Это в моменте, когда продрог до состояния ледника, не обращал внимания на своё состояние. А стоило в тепло зайти, так накрыло. Что-то больше, чем ожидал. Раны сказываются? Наверное. Крови я потерял не то чтобы много, но что-то вытечь успело. Поэтому и налёг на еду с удвоенным рвением, восполняя потери.

Почти сразу осоловел, но заставил себя выйти во двор, сходить за цепью и спуститься вниз, чтобы завершить тренировку на сегодня. Не я один такой был. Ещё Тич с саблей вышел и тот парень с шестом, которому я не понравился. Получается, это все, у кого есть договор с камнем и кто не смог его выполнить на испытании. Предположу, потому что тренировка связана с оружием.

— Необычный выбор, — сказал мне Тич, разминая кисти.

— Какой есть, — пожал я плечами.

Иногда хватает одного взгляда, чтобы сказать куда больше, чем способны любые слова. Тич смотрел очень уж выразительно.

— Что-то не так? — спросил его, подкалывая, слишком он пристально меня разглядывал.

— Всё в порядке, — выдал он улыбочку, которую аж сам Черный мечник отметил. — Просто пытаюсь понять, кто ты такой. Уж прости за неуместное любопытство.

— Спартанец я. А ты — Тич.

— И оба имени ненастоящие, — улыбка переросла в усмешку. — Ты ведь наверняка в курсе, что некоторые камни, редкие и легендарные, способны изменить внешность владельца?

— Впервые слышу, — честно ответил я и прямо посмотрел на Тича.

Меня немного мутило и подташнивало, больше всего хотелось разобраться с тренировкой и пойти лечь спать, но раз уж «самый популярный парень» хочет пообщаться, то почему нет? Очень уж мне в душу запали слова Мастера о том, что нужно уметь договариваться. А не кости ломать. Хотя последнее тоже важное умение.

— Явление не так часто встречается, и надо раскрыть способности камня полностью... — медленно проговорил он. — О последнем, что-то мне подсказывает, ты всё же в курсе.

— Возможно, — сделал я вид, что беседа мне не особо интересна. Это несложно, когда так и хочется зевнуть.

— Знаешь, — сказал Тич проникновенно, — испытание заставило задуматься. О том, что я мало знаю тех, кто находится рядом, и тех, на кого придётся полагаться в скором времени. У тебя необычное сочетание волос и глаз, Спартанец. Но это твоё дело, в которое я не буду лезть.

Хотел ему сказать, что он уже залез, но лишь неопределенно хмыкнул. Станный разговор вышел. Запал на то, чтобы наладить контакт, быстро угас, и я вспомнил, что Тич мне, вообще-то, не нравится.

Больше меня никто не отвлекал. Чертыхаясь и костеря придурка, что меня пырнул в

ладонь и ногу, каждый раз, когда они отзывались вспышками боли... А происходило это слишком часто, так как тренировка подразумевала всякие акробатические трюки и резкие движения... Я кое-как выполнил то, что оставалось, да отправился спать.

Наутро я гадал, как пройдет следующий день. Выполнить мою-то тренировку с порезами сложно будет, несмотря на силу камней. Чего уж говорить о переломышах.

Только вот ожидания не оправдались. Утро началось с пробуждающего крика Стропо, но, когда выбрался наружу, я увидел целительницу, стоявшую рядом с наставником. Одного взгляда на неё хватило, чтобы по спине пробежали мурашки.

Леди была не в духе.

— Госпожа Церия, — объявил Стропо, — благослови её сострадание, выразила желание исцелить пострадавших, что, как можно догадаться, неприемлемо. Уроки должны быть выучены, и это не подлежит изменению. Но госпожа Церия, — покосился с опаской на целительницу Стропо, — проявила недюжинную настойчивость и предложила провести обучение полевой медицине. Поэтому сегодня вы будете играть в докторов и... пострадавших.

— Дальше я сама, Артур, — твёрдо сказала женщина.

— Простите, леди... Но приказ Мастера не обсуждается. Тренировка должна быть тренировкой.

Утро выходит что надо. Не ожидал я увидеть... столь много. Чтобы сам Стропо опасался женщину? Глазам не верю! Хотя нет, верю. Достаточно вспомнить, как под воздействием целительными срастались порезы, вправлялись вывихи, заживлялись переломы. Да и просто на неё посмотреть хватит, чтобы боязливо поёжиться. Тут скорее другое удивляет. Как Стропо вообще рискует ей возражать.

— Тогда командуй, чтобы всех раненых выложили передо мной. Сначала я их осмотрю.

— Леди...

— Сначала я им объясню, как осматривать и на что обращать внимание, — с недовольством поправилась она.

— Раненых выложить перед госпожой! — рявкнул Стропо.

«А если раненый может стоять?» — подумал я про себя. Хотя чего тут думать. Сказали выложить, значит, надо выкладываться. Или выложиться? Ох уж эти приказы.

День прошёл плодотворно. Церия нам подробно объясняла и показывала, что делать в полевых условиях, если ты или твой товарищ пострадал.

Разумеется, главными пособиями выступили два переломыша. По тому, какие целительница бросала взгляды на меня... Отнюдь не пылкие, к сожалению. Женщина она эффектная, как и говорил. Подойдет — и как-то по-другому на ранения смотреть начинаешь. Уже и не обидно вовсе. Но что мне теперь об этом думать, когда я впал в немилость? Она точно знала, кто именно конечности ломал. Справедливости ради скажу, что на переломышей она так же смотрела. Может, даже строже.

После испытания мы, кстати, троих недосчитались. Двое были убиты. Одного, как выяснилось, оставили там. Никто не потрудился его достать. Я, если честно, тоже не сразу о нем вспомнил. Один из заморышей это был. С одной стороны неприметный, а с другой — какой-то весь отталкивающий.

Для меня так и осталось вопросом, что с ним случилось. В колодце остался? Или его

вызвали и отпустили? Если первое, то жутковатая смерть от голода. Никому такого не пожелаешь.

И тем страшнее было то, как наплевательски отнеслись к нему. Словно он пустое место. Получается, парень умер только потому, что не подружился ни с кем достаточно, чтобы ему помогли... Не просто не помогли, а обрекли на мучительную смерть.

Пугающее равнодушие. Которое было и во мне самом. Ведь что мешало пройти и осмотреть все колодцы? Ничего. Только то, что я не считал это своей проблемой.

Вся следующая неделя так и прошла. Занятия с целительницей, одна лекция у Профа, уроки у личных наставников, общие занятия и индивидуальные программы. Если я в строй вернулся довольно быстро, то два переломыша тянули всю группу вниз. За что группа и отдувалась.

Бег ведь не отменили. Мы бегали, просто теперь брали с собой носилки. Чаще всего этих двоих таскал я. Стоит ли говорить, что любви между нами это не прибавило?

Не стоило. Может, и иначе бы сложилось, но Сорок девятый, когда я его нёс, смотрел с насмешкой. Из-за чего раз пять падал. Случайно, конечно. У меня ведь ладонь порезана, рана не зажила, вот рука и разжималась.

Когда это закончилось, и нас отправили к целительнице, которая залечила все повреждения особо болючим способом, я выдохнул с облегчением.

На следующий день произошло одно знаковое событие, которое изменило наш распорядок. Появился новый наставник.

Я, когда увидел, глазам своим не поверил. Да, со мной такое часто случилось. Не верить глазам, когда видишь то, чего вроде как происходить не должно.

Новый наставник был не кем иным, как Черным мастером. Без брони. Представился он другим именем.

— Зовите меня наставник Тейт, — сказал он, когда мы пришли в лекторий. — Я буду рассказывать вам про охоту на монстров, демонов, аномалии и людей.

Охоту на людей, я не ослышался?

Украдкой оглядевшись, не заметил, чтобы кто-то вскакивал и тыкал пальцем в Черного мастера. Я тоже не стал.

Бывает такое, что живешь и не вдупляешь, что происходит. Даже если тебя носом тычут, ничего не видишь. Бывает и наоборот. Намёков мало, никто прямо не говорит, а как-то раз — и улавливаешь скрытый посыл.

Кто я для Черного мастера? Случайный паренек, который оказался сыном его друзей? Что это для него значит? Возможно, ничего. А возможно, я слишком подозрительный. Мало ли какие интриги разворачиваются вокруг этого человека. Быть может, кто-то додумался подослать вот такого меня, чтобы втереться в доверие. Это я сейчас фантазирую, конечно, но факт есть факт, Черный мастер мог захотеть проверить меня.

Как? Просто сняв шлем.

Расскажу об этом кому и докажу, что мне доверять нельзя. Сколько ещё подобных проверок может быть, затрудняюсь сказать.

Лекция прошла... Да как-то обычно. Нам показывали картинки, рассказывали про монстров, что обитают в радиусе сотни километров от крепости. Их повадки, слабые места. Как разделять тушу, что ценного с неё добыть можно. Про тактику охоты и состав группы.

Познавательного, намекает на то, чем займемся в ближайшем будущем. Потому что только самые тупые не просекли главный принцип. Любая теория закрепляется на практике.

Так оно и случилось. Прошло ещё две недели. Люди постепенно втянулись в ритм. Привыкли даже к набирающему силу морозцу. Стропо постоянно придумывал новые соревнования, и за эти дни многие успели хотя бы по разу побывать в лидерах. А вместе с этим получить и различные бонусы. Не только поход в нормальный душ, но и новую одежду или теплое одеяло.

Шутки шутками, но за одеяло разразилась самая жестокая битва. Отопления-то в наших жилых блоках не было. Кто заболел, получал личный, особо смачный разнос от Стропо и тут же ставился на ноги целительницей.

Я про неё у Гатса как-то спросил.

— А целительницы часто встречаются?

Он тогда посмотрел на меня как на дурака. Может, я и был дураком, задавшись этим вопросом только сейчас.

— Помнишь, сколько разновидностей камней? А как трудно достать редкие — знаешь? Вот и думай, сколько всего есть целителей и насколько они ценны.

— Ты хочешь сказать, что редкие камни с соответствующей способностью встречаются ещё реже?

— Не то слово.

Тогда в который раз стоит отдать Черному мастеру должное. Людей он вербовать умеет.

Помимо индивидуальных зачётов, были и групповые. Когда нас делили на команды и побеждать надо было вместе. Опережая другие группы. Каждый день команды собирались новые. Могло как повезти, так и не очень. Причем нельзя было угадать, кто лучше подходит. Иногда было лучше получить слабого, но умного напарника. К примеру, когда Проф отправлял нас в библиотеку... В крепости и такая была... С задачей подготовить доклад по теме. У каждой группы своя тема, поэтому за книги не дрались. Оценивалось всё. Количество фактов, их достоверность, выводы, общая логика повествования, ораторское мастерство говорившего.

Кому отвечать, Проф выбирал сам. Пока всего два таких соревнования прошло, и команды победителей получили одеяла на всех. Мне тоже досталось. Калия же пока пролетала, и я предложил отдать ей своё. На что она выдала свой фирменный взгляд: сдохни в страшных муках, ничтожество. На её языке это было что-то сродни вежливому отказу.

Но это так, мелочи жизни. И соревнования, и прочее. Всё познается в сравнении. Мы не исключение, тоже познали на собственной шкуре, что тренировки в крепости, в безопасности, не так уж плохи.

Спустя две недели после занятий с Тейтом нам объявили, что с этого дня мы будем получать особые задания. В тот же день собралась первая группа, куда вошло пять человек. Ушли они вместе с Тейтом, то есть Черным мастером, из крепости в неизвестном направлении, прихватив с собой оружие и припасы.

Тренировки с оружием у нас тоже добавились. Пока общего характера. Мы осваивали общие стойки с мечом, за что отвечал наставник Форель. Не спрашивайте, почему его так называли. Сам не знаю. Зато другое узнал. Почему вообще используется холодное оружие. Ответ оказался до банальности простым. Огнестрельное оружие было дорого в производстве, мало кто этим занимался, оно могло сбиться в зоне аномалий. Паровое оружие аналогично. У

меня был арбалет, который так и лежал в сумке. Сейчас это бесполезный кусок железа, потому что весь запал выветрился. Иначе говоря, всё, что имеет приставку паро, тоже дорого, может сломаться, имеет сложности в обращении. Это не значит, что этим совсем не пользуются. Пользуются, но не массово.

Холодное оружие же проще сделать, а значит, и легче достать. Меньше шансов, что подведет в бою. А главное, на него распространяются многие способности, что даруют камни. В отличие от любого стрелкового оружия. По крайней мере, наставник Форель утверждал, что не знает таких примеров.

Первая группа вернулась на третий день. Четверо из пяти. Тело пятого они принесли с собой. Положили во дворе, собрали всех. У убитого было разорвано горло.

— Он плохо учился, — сказал с мрачной циничностью Тейт. — Надеюсь, остальные не позабыли мои уроки. Вторая группа выходит завтра утром.

Так нас осталось сорок пять человек. В тот же день, когда занятия кончились, вернувшихся зажали в угол и расспросили.

— Что там с вами приключилось? — вперед, изъяслять любопытство толпы, вышел Тич.

— Ничего хорошего, — ответил Сорок девятый.

По какой-то иронии именно он попал в первую группу.

— Сначала долго шли. Искали следы. Выслеживали монстра. Схлестнулись с ним. Один из нас умер, — сухо отвечал он. — Наставник молча стоял и смотрел, как ему горло разрывают. Зверя мы добились. Тейт приказал нам его разделять. Мы и разделявали, поглядывая на то, как стынет труп того, на чьем месте мы могли оказаться. После чего тащили и добычу, и его. Дам совет. Лучше не умирайте. А то труп, мало того что сначала обгадится и воняет, так ещё и застывает и как камень становится. Замучаются вас товарищи тащить обратно, — Сорок девятый выдал эту речь на одном дыхании, сбился, сплюнул, растолкал собравшихся и полез наверх.

Команды собирали в случайном порядке. Мне довелось попасть в третью группу. Которая была самой не случайной, пожалуй. Тоже пять человек. Я, Гатс, Калия, Джиха и Тридцать седьмой, который выиграл первый забег. Как и говорил, он за последние дни возмужал, вытянулся, осанку стал держать. Перестал быть рохлей. Звали его Тимур.

То же самое касается и Джихи. Вот уж кто самый комнатный цветочек из нас всех. Не знаю, как она держалась до сих пор. Как-то держалась. Болтаясь внизу рейтинга по физической подготовке. Единственное, в чем она была хороша, — это в интеллектуальной подготовке. За что и получила своё одеяло. Вернув то, которое ей Гон добыл.

На мой скромный взгляд, брат рядом ей мешал. Всегда рядом, всегда готов подставить плечо и защитить. Он как тень от скалы, что не давала прорасти цветочку.

— Наставник! — возмутился Гон, когда через несколько дней после возвращения второй группы Тейт озвучил список имен.

— Какие-то проблемы? — приподнял бровь Тейт.

— Разрешите пойти с сестрой! — выпрямился парень.

— Нет, — спокойно ответил Черный мастер. — Ты пойдешь в другой группе.

Сейчас был ещё один момент, когда я заметил скрытые смыслы. Не один я думал, что эти двое мешают друг другу. Джиха слишком привыкла быть в тени, и поход с посторонними людьми, а что-то я не заметил, чтобы она с кем-то сблизилась, откровенно её напугал. Вон как глаза расширены, на брата испуганно смотрит. Но не только её тормозила эта ситуация.

Гона тоже. Слишком он пёлся о ней. Тратил большую часть времени, чтобы злобно смотреть на других парней и оберегать сестру. На то, что на неё никто не покушается, вообще перестав замечать, ему было плевать.

Уверен, разлука им обоим на пользу пойдет. Или нет. Если мозгов не хватит сделать выводы.

Их проблемы я выкинул из головы сразу, как вышли в путь. Не хотелось повторить судьбу погибшего паренька. Шли весь день. По пути Тейт задавал вопросы, сам что-то рассказывал. Закреплял наши знания на практике. Лагерь для ночлега мы сами обустроивали. Как и место выбирали.

— Подъем! — прозвучал властный голос.

Я в первые мгновения пробуждения подумал, что это Стропо нас будит. Следом навалился ужас, что именно я тот неудачник, который проспал. И только после этого, проморгавшись, понял, что темнота вокруг не мрак жилого блока, а время суток на природе. Иначе говоря, утро ещё не началось.

— Наставник? — первой голос подала Джуха.

Дежурила она четвертой по счёту. Пятым был Тридцать Седьмой.

— За подъем Калия получает балл. Единственная, кто проснулась за минуту до окрика и даже ручками до кинжалов дотянулась.

Наставник Тейт на лекциях и наших уроках вёл себя немного как зануда. Сейчас же в нём другая личина пробудилась. С саркастическими нотками в голосе.

— Спартанец — просто позорище. Совсем не оправдал своё имя. Проснулся так, будто напился и уснул в борделе, на чужих сиськах, а не в горах, где бродят опасные монстры. Про тебя, девочка, молчу, — посмотрел он на Джиху. — Ты как испуганный олененок. Были такие звери в прошлом мире. Их жрали хищники. Кто ты без своего брата? Полный ноль.

А вот эти слова прозвучали как пощёчина. Джиха сжалась и отступила, чем вызвала у наставника ещё одну кривую насмешку.

— До рассвета ещё около часа. Вам, детишки, невообразимо повезло. Можете закончить наш поход раньше и не бегать по горам в поисках цели. На след, который вы вчера оставили, встал акане. Кто мне расскажет о нём? Может, ты, испуганная девчонка?

Джуха, надо отдать ей должное, взяла себя в руки и действительно ответила.

— Акане — монстр малой категории, скорее падальщик, чем хищник. Нападет на людей, если почувствует уверенность.

— Шесть человек он как воспримет?

— Как легкую добычу. Быстрый, хорошо прячется, если напугать, может убежать. Или напасть, если напугать недостаточно сильно. Иногда, если акане достаточно силен, есть шанс выпадения малого камня усиления. Также артефакторами ценится его кровь.

— Ценится, — кивнул наставник. — У вас в сумках как раз есть подходящие ёмкости, чтобы собрать её. Задание следующее — найти и уничтожить монстра. Камень, если добудете, сами получите.

— Действовать как команда или поодиночке? — спросил я.

— Ты либо туп, либо самоуверен, — ответил Тейт, недовольно на меня посмотрев. — Вмешиваться я не буду. Даже если он начнёт отрывать от вас куски мяса, чтобы насладиться страданиями жертвы, а вы будете визжать и молить о помощи.

Если это кого-то напугало, то не меня.

Не потому, что я самоуверен. А потому, что видел изображения этого монстра, и нам при выходе разрешили взять своё оружие. То есть я был с цепью, а Гатс с мечом-лопатой. Переглянувшись с ним, дождался понимания. Вместе мы отошли от лагеря, после чего я выдал.

— Ей ты, стремная мерзкая тварь, выходи на бой честный! — закричал я.

Гатс встал рядом, перехватив меч.

На самом деле расчёт простой. Джиха всё верно сказала. Точнее, пересказала то, что слышала на лекции. Если та информация верная, то есть все шансы спровоцировать монстра и выманить на себя. С чем-то подобным я уже разбирался, поэтому не боялся. Тем более когда рядом Гатс.

Вдвоем мы монстра разберем на части и не почешемся. При этом не рискуя слабыми членами группы. Пытаться так выследить акане — затея, обреченная на провал. Опять же, со слов наставника, они слишком хорошо умеют скрываться. Поэтому я и отошёл от группы, чтобы подставиться.

Мой крик сработал. Только вот на нас вышел вовсе не акане, а совсем другой монстр.

Куда опаснее.

Единственная мысль, которая успела промелькнуть в голове, до того как завертелись события, была о том, что наставник не утверждал, что монстр всего один.

Млять.

Глава 15. Другой монстр, или Как Спартанец за тупость расплачивался

Когда живешь в пригороде, а тем более отвечаешь за одну из улиц, необходимость разбираться с различными проблемами, в том числе с монстрами, — это не случайность, а твоя прямая обязанность. Не скажу, что жизнь в пригороде настолько же опасна, как и в диких землях. К нам забредают далеко не все монстры. Но иногда случается, что какая-то тварь пожалует.

Шёл я вперед, хорошо помня, каково это, увидеть вблизи монстра в первый раз.

Ужас захватывает тебя, хочется убежать, но понимаешь, что тварь сильнее и быстрее, не получится от неё спрятаться. Пробирало в первый раз всех, да и во второй тоже, если выживешь. Исключений я не встречал. Если бы всё пошло как надо, Джиха и Тридцать Седьмой получили бы возможность увидеть монстра на безопасном расстоянии и справиться со страхом. Подготовиться.

Хороший план. Как мне казалось.

Пока я не увидел, как вздрогнула земля, как разошёлся камень, как поднялся ледяной великан. Каменно-ледяной. А значит, вдвойне опасный.

— Назад! — закричал Гатс.

Было поздно. В мою сторону великан выпустил синюю волну. Накатили холод и каменное крошево. Кожу обдало болью, осколки впивались в кожу, полосую меня. Я выстоял, отпрыгнул в сторону, но этот монстр умел бить по площади, и единственное, что могло от него защитит, — расстояние.

Откуда ни возьмись появилась Калия. Она врзалась в великана ногами, и эту махину в пару сотен килограмм откинуло назад. Как раз за секунду до того, как она собиралась накрыть меня новой волной.

— Три-два! — прокричала Калия.

— Отходим! — вторил ей Гатс. — Отходим!

— Отвлеки! — Калия не стала слушать парня.

Отвлечь. Легко сказать.

Про великанов я знал только то, что они существуют. Видел же впервые, и на вид у этого монстра отсутствовали слабые места.

Наставник про них лишь вскользь упоминал.

Где-то под два с половиной метра ростом, широкий в плечах, человекоподобный. Морда — грубо обтесанный кусок камня. Грудь волосатая, покрыта серебристой шерстью, похожей на снег и лед.

Я бы с удовольствием его разглядел, но времени не было.

Продолжая отбегать от него, дрожащими, плохо слушающими руками достал тяжелое грузило. Не малым же эту махину бить. Подтащив конец цепи, сменил так быстро, насколько смог, тихо ругаясь от боли. Гатс в это время отступал к лагерю и кричал остальным, чтобы они отходили. Калия же нарезала круги вокруг великана, а тот пытался накрыть её волной стужи.

Медленный, это хорошо. Но не насколько, чтобы Калия себя свободно чувствовала.

Постепенно немота из рук ушла, и я смог нормально закрутить цепь. Пойдя на сближение, подгадал момент и послал грузило прямо в голову монстра. Мелкие глазки

пылали синевой. Выпуклые, плохо защищенные, они были отличной мишенью.

Попал по левому. Тот лопнул, как стёклышко. С прытью, которую до этого не демонстрировал, великан развернулся и выстрелил в меня не широкой волной, а узким лучом. Как я увернулся, сам не знаю. Чудом, не иначе. Луч прошёл рядом с плечом, и этого хватило, чтобы куртка покрылась слоем льда.

Заорав от боли, я стиснул зубы и кувыркнулся, уходя от второго луча.

Калия воспользовалась тем, что великан отвлекся на меня, и прыгнула на него сзади. Приземлилась ногами на затылок, оттолкнулась и... Девушка полетела в одну сторону, а тяжеленного монстра кинуло вперед. Не удержавшись, он рухнул на землю, и я отчетливо ощутил, как та вздрогнула.

Не медля, подтянул цепь и снова её закрутил. Когда великан поднялся, с чем у него не возникло проблем, выдав при этом вокруг себя волну холода, чтобы никто не подобрался, я ему во второй глаз попал.

Дальше было дело техники. Между его атаками Калия напрыгивала и отбрасывала монстра. Я тоже бил, выискивая слабые места. Эффекта это почти никакого не приносило. Куда лучше справлялась девушка, а я так, всего лишь не хотел сидеть без дела.

Бой продолжился недолго. Вскоре Калия смогла вмять голову великана в туловище. Его повело, он рухнул на колени, да так и застыл.

Калия тоже замерла. С бледным лицом, слипшимися от пота волосами, тяжело дышавшая.

Постепенно горячка боя уходила. Я обернулся, оглядел наших и увидел отдельно стоящего Тейта, который спокойно наблюдал за нами, сложив руки на груди. Увидел и Гатса с Джихой, суесящихся над... Тридцать седьмым. Тот лежал на земле, и на расстоянии не было видно, жив парень или нет.

Услышав скрип снега, вздрогнул и обернулся. Это была всего лишь Калия, которая неуверенной походкой, с подкашивающимися ногами, шла в сторону лагеря. Ей до меня всего ничего оставалось. Шагов двадцать от силы.

С великаном мы дрались на открытом пространстве, среди редких деревьев.

Но этого хватило, чтобы акане, про которого я забыл, выскочил откуда ни возьмись и бросился на девушку. Я сорвался с места, понимая, что не успеваю.

Тварь прыгнула, раскрыла пасть, вытянула лапы с когтями. Калия что-то почувствовала, заметила меня и резко дернулась, выставляя перед собой кинжалы. Не помогло. Монстр отбил оружие и повалил девушку на землю. Она успела подставить руку, защищая горло.

Разогнавшись, я налетел на тварь, перехватил её за туловище и сдернул. Вместе мы полетели прямо на камни, закувыркались по склону. Ударились об один порог, второй, третий, слетели вниз.

Мне повезло. Я рухнул прямо на монстра. На его мягкое, шерстяное тело. Это не убило тварь. Акане потянулся ко мне, клацнул пастью перед лицом. Нащупав нож, выдернул его и ударил.

Акане захрипел, и второй рукой я перехватил его за горло. Сжав, принялся бить ножом, пока тварь не затихла.

Сам я тоже затих. В пылу боя не заметил, как сбилось дыхание. Ребра болели, в глазах двоилось.

Как продышался, с трудом отлепил себя от акане. Крови набежало... Сомневаюсь, что здесь что-то получится собрать. Ну, или с меня придется счищать, потому что уделался я с

ног до головы. Как дошло, что умирать я в ближайшее время не собираюсь, забеспокоился. Что там с остальными?

Обернувшись, увидел валяющуюся Калию. Она прямо в снегу лежала. По следам было видно, что ко мне направлялась, но почему-то свалилась. Я было испугался, но увидел, что девушка пытается подняться.

С трудом встав, побрел к ней, на ходу подтягивая цепь, которая размоталась, пока летели.

— Не самое мягкое место ты выбрала, — сказал я Калии, когда подошёл, так и не заметив опасности.

— Ноги, — пояснила она. — Я порвала связки. Не могу встать.

Час от часу не легче.

Калию я дотащил до остальных. На спине нёс. Заодно обнаружив, что акане подрал мне живот и оттуда течет кровь.

— Что с Тимуром? — спросил я, подходя.

— Обморожение, — коротко ответил Гатс. — В него луч, который тебе предназначался, ударил. Сами как? Что с Калией?

— Ей лень было идти.

Женский кулачок мягко ударил по голове, выражая недовольство.

За что тут же поплатился. Не рассчитав, я скинул девушку на землю. На этот раз и правда случайно.

Пока тащил ей, сошлись на том, что счёт четыре-два в мою пользу.

Только вот от этого мне было совсем не легче.

Больше всего мне в тот момент хотелось плюнуть в Тейта, который как стоял, так и продолжал стоять, сложив руки на груди и молча на нас поглядывая.

Равнодушия в его глазах хватило бы на все горы, что нас окружали.

Мои эмоции быстро улеглись. Холод и боль не способствовали продолжительной злости.

— Жить будет? — спросил я про Тимура, который дрожал, обхватив себя руками.

— Если костер разведем, должен, — ответил Гатс. — Выбирай, идешь за хворостом или охраняешь?

— Охраняю. Мне ногу отшибло, пока падал. Калия тоже не ходок. Джиха... — посмотрел я на неё. — Девушки, не хочу никого обидеть, но целительница говорила, что лучший способ согреться — это прижаться друг к другу.

— Так сам и прижмись к нему! — зло прошипела Калия.

— Тридцать седьмой, сегодня не твой день. Иди сюда, — я плюхнулся рядом с ним. Одной рукой обнял парня, а другой рану на животе зажал.

— Какой из тебя охранник, если валяешься, — сказал Гатс и пошёл добывать хворост для костра.

Перед выходом нам выдали всё для похода. Начиная со спальных мешков и заканчивая всем необходимым для розжига.

— Ему двигаться надо, — робко заметила Джиха.

— Ты двигаться сможешь? — спросил я парня.

Увидев приоткрытые глаза, посмотрел на девушку.

— Влепи ему пощёчину и поднимай. А то сдохнет.

— Я... — Джиха даже рот распахнула от удивления.

— Я ранен и не могу его ударить. Остаётся тебе. Сделаешь?

— Эта тряпка не сможет, — грубо сказала Калия.

Приподнявшись, она доползла до нас и врезала парню по лицу.

— Я тебя горло вспорю, если уснешь! — рывкнула она на него.

Угроза донельзя глупая, но с Тридцать седьмым сработало. Парень вскинулся и больше не пытался отключиться.

Тейт молчал. Всё то время, что разводили костер, отогревали Тимура и обрабатывали мою рану.

Мне не хотелось смотреть на него. Я и не смотрел, делая то, что был доступен.

Но всё рано или поздно кончается. Кончилось и молчание наставника.

— Ну что, — протянул он, когда главные дела были сделаны. — Сначала добычу разделаете или разберем вашу... Даже не знаю, как это назвать. Тупость? Боюсь, это слово не в полной мере описывает то, что произошло.

— Сначала добыча, — ответила Калия.

— Тогда идите, потрошите великана.

— Я им займусь, — вздохнул Гатс. — Но если меч затупится, кто-то будет мне сильно должен.

Как выяснилось, тот луч, от которого я едва увернулся, летел прямо в остальную группу, но его отразил Гатс. Только вот сила великана была не совсем тем, что отскакивает от металла. Основной ущерб удалось отвести, но парню и стоявшему рядом Тридцать седьмому досталось. Не знаю, как так вышло, но именно Тридцать седьмой получил сильнейшее обморожение. Остальные же отделались легким.

Калия немного пришла в себя, но мучилась от боли и идти не могла. Я тоже морщился. У меня рука вышла из строя. От обморожения кожа потрескалась и сейчас адски болела. Про живот вообще молчу. Раны неглубокие, но каждый вздох добавлял мучений. Тридцать седьмой всё ещё приходил в себя, мелко дрожа у костра. Джиха... С ней всё понятно. Каменного великана разделить она не сможет. Не уверен, что и Гатс справился.

Впрочем, зря я в парня не верил. Минут через десять он вернулся. Калия показала то, ради чего он напрягался. Малый камень усиления. Надо же. Ценная добыча. Но стоила ли она всех наших ранений?

Хотя чего это я. Конечно, стоило. Вернемся в крепость, и раны вылечат, словно их и не было. А камень останется.

— Про кровь акане забыли, — напомнил Тейт.

— Её надо собирать в первые минуты, — возразила Калия.

— Да, но надо же вам в этом на практике убедиться. Джиха, твоя очередь поработать. Бери нож и иди добудь хоть что-то. Ещё не вся кровь застыла. Эти монстры хорошо тепло сохраняют.

Об этом наставник нам не говорил на лекциях.

Гатс пошёл с Джихой, но Тейт запретил помогать ей. Так что девушка сама потрошила монстра. Вернулась, измазавшись в крови, с трясущимися руками. То ли от холода, то ли от не самого приятного занятия.

— Раз с делами покончено, приступаем к разбору. Кто хочет высказаться первым?

— О чем? — спросил помрачневший Гатс.

— О ваших ошибках. О тех уроках, которые вы получили.

— Я затупил, — поднял я руку.

— Это да, — посмотрел на меня Тейт. — Но давайте по порядку. Какие были ошибки, и кто за них ответственен?

— Ошибка была в том, что мы вам поверили, — прорвалось у меня недовольство.

— Да, — легко согласился Тейт. — С чего вы взяли, что слова про акане — правда и тем более полная правда? И какой вывод из вашей наивности?

— Никому нельзя доверять, — ответил Калия.

— Неверно. Доверять можно. Но всегда стоит помнить, что у тех, кому доверяете, другие, отличные от ваших цели. Моя цель — выбить из вас дурь. Я передам наставнику Стропо, что ваши представления о мире слишком наивны и опасны не только для вас самих, но и для тех, кто находится рядом. Какая следующая ошибка?

— Погодите, — не согласилась Калия продолжить. — Если у других иные цели, то как доверять?

— Разве непонятно?

— Доверять в тех рамках, которые позволяют чужие интересы. Вот скажи, ты доверяешь Спартанцу?

— Нет, — не задумываясь ответила Калия. Прозвучало обидно.

— Это при том, что он тебе несколько раз жизнь спасал.

— Как и я ему, — ответила не смутившаяся девушка.

— Да. Вас связывают узы жизни и смерти, хочешь ты того или нет. При этом ты утверждаешь, что не доверяешь ему. Спартанец, — посмотрел на меня Тейт. — Как думаешь, почему? Чтобы разговор не свёлся к разбору ваших отношений, сформулирую иначе. Какое сегодняшнее твоё поведение подкосило доверие напарников?

Повисла неприятная тишина. Взгляды скрестились на мне.

— Я действовал слишком опрометчиво.

— Это да. А почему ты так действовал? — посмотрел на меня Тейт.

— Само так вышло.

— Встань, — потребовал наставник. — А теперь говори как есть.

— Потому что считал, что сам могу справиться с акане.

— Ты видел их раньше?

— Нет, но встречал монстров схожего уровня опасности.

— Но с чего ты взял, что знаешь о них достаточно, и то, что знаешь, — правда?

— Был слишком наивен, считая, что наставнику можно верить.

— Наставнику можно верить. После того как проверил все слова на практике, — наставительно сказал Тейт. — Но это ведь не единственная причина, почему ты полез вперед? Давай, говори. Пусть все услышат.

Мне великан меньше проблем доставил, чем сейчас Тейт. Это тогда, в моменте, мотивы казались благородными. Сейчас же я их иначе увидел.

— Потому что решил, что так будет лучше для всей группы.

— Чем же лучше? — продолжил допытываться наставник.

— Тем, что они смогут увидеть монстра в живую и... привыкнуть к этому зрелищу.

— Иначе говоря, ты счёл их слабаками и трусами, которые замрут от ужаса, увидев монстра. Поэтому и решил благородно, как тебе казалось, взять удар на себя. Так? Я ни в чем не ошибся?

— Нет, — сквозь зубы ответил я.

— Твое неуважение касается всего лишь двух членов отряда. Тимура и Джихи. Ты счёл их слабыми и поэтому вышел вперед. Это не относится к Калии. Почему же ты не взял её с собой?

Не удержавшись, бросил украдкой взгляд на девушку. Та показательно глядела в сторону.

— Как-то так вышло.

Тейт осуждающе посмотрел на меня, прекрасно видя, что я не хочу отвечать.

— Потому что Калию звать — лишь нервы трепать, — всё же ответил я.

— Иначе говоря, она слишком злая и недружелюбная бука, которой ты не доверяешь. При этом ты ей достаточно симпатизируешь, чтобы, не задумываясь, рискнуть жизнью ради неё. Вот такой парадокс. Так что, Калия. Что ты теперь скажешь насчёт доверия?

— Ничего не скажу, — упрямо ответила девушка.

— А я-то было рассчитывал, что ты поделишься мудростью о важности правильно соизмерять доверие, не перебарщивать с ним, но и не жадничать, чтобы не возникало таких ситуаций, когда напарники не хотят положиться на тебя.

— Сами дураки.

— Слова маленькой девочки, — фыркнул Тейт и перевёл взгляд на Тимура с Джихой. — А что касается вас... Как, нравится чувствовать себя слабаками, которым настолько не доверяют, что оставляют в тылу?

— Нет, — ответил парень после паузы. Он ещё мелко дрожал, но голос прозвучал твердо.

А ещё взгляд колючим стал. Взгляд, обращенный на меня.

— Ну а ты? — посмотрел Тейт на Гатса. — Почему поддержал эту затею?

— Потому что так проще, — ответил парень спокойно. — Наша группа не слажена, боевые навыки есть не у всех. Задача была устранить монстра, а не действовать сообща.

— Это звучит куда разумнее. Кроме той части, где ты пошёл за товарищем, который орал, как придурок, на опасной территории. Спартанец, должен признать, эта выходка даже меня удивила. Захочешь специально сделать, такую тупость не повторишь.

Сейчас я был склонен с ним согласиться. А вот тогда план казался разумным.

— Как теперь с твоим доверием, Гатс? Последуешь так же за парнем?

Я думал, тот сходу ответит, что нет. Но повисло молчание. Я посмотрел на Гатса, тот выглядел спокойным и расслабленным, словно его совершенно не волновал разбор.

— Последую, почему нет, — наконец ответил он.

— А почему да?

— У меня есть надежда, что Спартанец растерял часть своей тупости, пока катился по склону с акане в обнимку.

— Остроумно, — без тени улыбки сказал Тейт. — Но это не вся часть ошибки. Что насчёт тебя? — посмотрел Тейт на Калию. — Почему ты не оспорила их решение? Не остановила?

— Зачем? Если кто-то идиот, этого не исправить.

— Гатс думает иначе, — хмыкнул Тейт. — Как много среди вас противоречий, даже в вопросе тупости Спартаца.

Что-то мне это надоедать начинает.

— А вы двое? — продолжил разнос Тейт. — Что скажешь, Джиха? Та, что бежала через

половину континента? Та, чью семью вырезали, и та, что с братом поклялась отомстить? Как же ты мстить-то собираешься, если обрадовалась, когда тебя задвинули на вторые роли, сочли обузой?

Джуха ничего не ответила. Я глянул на неё по-новому. Не сказать, что моё мнение о девушке улучшилось. Да и о себе оно тоже сегодня не улучшилось. Скорее наоборот, устремилось ко дну.

— Я не струсил, — ответил Тридцать седьмой, когда Тейт перевёл взгляд на него.

— Да? — с сомнением спросил наставник. — Не струсил перед монстром? Но побоялся проявить себя, оспорить мнение тех, кто, как ты до сих пор уверен, выше тебя?

Парень не выдержал, отвёл взгляд.

— С первой ошибкой разобрались. Приступим к наказанию. Спартак, по какой мере тебя наказывать? За самоуверенность, неуважение к товарищам, за то, что чуть не погубил весь отряд?

Наши взгляды скрестились. Я одновременно и злость в сторону Черного мастера ощущал, и жгучий стыд с виной за то, что так затупил.

— По всей строгости.

— По всей строгости я тебя должен убить. Поэтому обойдемся... тяжелой мерой.

Удара я не заметил. Меня унесло от костра, сдавило и жажнуло о землю. В глазах потемнело, дух выбило, и какое-то время я валялся, приходя в себя. Постепенно боль нарастала. Не от ушиба, а от того, что в мышцы словно иголки вонзались. Когда я попытался встать, ощутил, что всё тело дрожит, и это состояние не собирается уходить.

Обратно я почти полз. Если бы не упрямая гордость и желание сохранить хоть какие-то остатки самоуважения, не смог бы подняться.

— Тебя наказывать не буду, — услышал я, как Тейт говорит Гатсу. — Этим наставник Стропо займется. Девушек бить тоже не в моих правилах. Поэтому поручаю это... Калия, Джиха, встаньте друг напротив друга и приведите в исполнение наказание. Согласно тому, как сами оцениваете свои ошибки.

Калия послушно поднялась. Далось ей это ничуть не легче, чем мне. Джиха тоже встала, но выглядела растерянно. Стоило ей подойти ближе, как Калия ей по лицу врезала. Так, что Джиха отлетела назад. Нос сломала, понял я.

— Долго ты валяться будешь? — спросил Тейт у упавшей. — Вставай и накажи Калию за её халатность и наплевательское отношение к собратьям-ученикам. Или ты даже этого сделать не можешь?

Джиха смогла. Поднялась, утерла кровь, подошла к Калии... Зажмурилась и ударила. Удар вышел кривым, но Калия его приняла как надо.

— Слабачка, — бросила она. — Ничтожество.

Не выдержав, Джиха взвыла и ударила ещё раз. За что и полетела на землю после подсечки. Как Калия так быстро среагировать успела в ее-то состоянии, осталось для меня загадкой.

— У тебя была возможность наказать меня. Второго шанса давать никто не будет, — бросила она.

Тейт одобрительно кивнул.

— Переходим к следующим ошибкам, — буднично сказал он. — Кто хочет высказаться?

Разбор ещё долго продолжался. Тейт нас пропесочил от и до. Действия, оценка

ситуации, общая тактика и стратегия. Когда закончили, никто бодрым в отряде не выглядел. Наоборот. Лично я ощущал себя полностью разбитым и вымотанным.

Наказание Черного мастера оказалось серьезным. Мышцы превратились в желе и каждое движение вызывало мучительную боль. Ещё и раны ныли.

Всё бы ничего, но до крепости был день пути, и мне надо было как-то выполнить норму по камням.

Выполнил, конечно. Не мог иначе. Словил бы такой откат, что это всё моё развитие бы загубило. Так что, чертыхаясь, харкая кровью, закусывая губу до боли, я бегал, прыгал, а на привале вместо отдыха тянулся. Не один я такой. Тридцать седьмой поглядывал на нас как на сумасшедших, но всем было плевать. Единственные, кто отдыхал, — это парень и Джиха. Которая ушла куда-то в себя и молчала весь путь. Да и мы тоже молчали, говоря исключительно по делу.

Вернулись поздно ночью на следующий день. Вёл нас в последний час Тейт. Сомневаюсь, что ночью бы мы нашли дорогу.

Стоило подойти к жилым блокам, как выскочил Гон. Бросился к сестре и увёл её внутрь. Мы тоже без лишних слов отправились спать. Калию пришлось затаскивать, сама она подняться не могла. К целительнице попали только утром, и всю ночь я ворочался, не в силах найти удобную позу, чтобы ничего не болело.

Выходных нам никто не дал. Как поставили на ноги, так наставник Стропо и обрадовал нас своим вниманием. Всю следующую неделю радовал. До кровавых соплей и обмороков.

Должен признать, эта история пошла мне на пользу. Большая часть самоуверенности исчезла, словно её и не было никогда.

По возвращении, видимо, Джиха выложила своему брату, что произошло. После чего тот всех нас невзлюбил. На Калию лишь злые взгляды бросал, но не лез. На мне решил эмоции выместить, так что на следующий день мы с ним жестко схлестнулись на спаррингах.

На второй день его забрали в следующую вылазку, и пять дней мы его не видели. Отряд вернулся измотанным и крайне потрепанным. Притащив ещё один труп.

С тех пор вылазки стали регулярными. Водил нас не только Черный мастер, но и другие наставники подключились. Бывало, что сразу несколько групп уходили. Тот наш поход оказался одним из самых простых. Каждый раз уходили дальше, и не сказать, что цели нам доставались легкие.

После того случая я изменил своё отношение к подготовке. Стал больше вопросов наставникам задавать, всё про монстров спрашивал. В библиотеке информацию искал. Прикидывал тактику на разные случаи. Не я один так изменился. До людей быстро дошло, что любая халатность жестко наказывается либо наставниками, либо самой жизнью, и та бьет куда сильнее. Иногда смертельно.

Глава 16. Ведьмы и колдуны, или Как Спартанец неприятные картинки разглядывал

Наши вылазки в горы сопровождались не только естественными трудностями подобных заданий, но и лекциями Профа. Мы разбирали первые появления монстров, то, как распространялись их популяции. Некоторые виды быстро исчезали, некоторые цеплялись за жизнь, но гибли, а кто-то, наоборот, здравствовал и по сей день.

Не знаю, как другим, но лично мне было интересно слушать. Особенно в те моменты, когда речь заходила о тварях, с которыми кто-то из нас сталкивался вживую и потом делился с остальными впечатлениями. Также мы разбирали видоизменение охоты в рамках истории. Как люди начинали с огнестрельного оружия и в конечном счёте пришли к способностям и профессиональным охотникам.

После одной из таких лекций, когда шли на очередную тренировку, Гатс спросил у меня:

— Догадался?

— О чем?

— Это легко, если сопоставить факты.

— Не замечал за тобой склонности говорить загадками.

— Что нам сегодня Проф рассказывал? — осуждающе посмотрел на меня Гатс. — Что появление нового вида может быть совершенно случайно, но потом всё приходит в равновесие. Природа рассудит и определит место нового вида, где он встанет в пищевой цепи. А теперь вспомни, сколько тварей повстречали наши группы на небольшой территории вокруг крепости.

— А-а... — уловил я мысль. — Хочешь сказать, что это ненормально?

Гатс пожал плечами, мол, понимай, как хочешь.

— Или хочешь сказать, что Мастер специально тварей сюда доставляет? — развил я мысль.

— Не сам лично, хотя от него стоит ожидать чего угодно.

Я вздохнул, сделав очередную пометку о продуманности нашей подготовки. Которую по счету? Пара десятков таких пометок точно набралась.

Причем это выражалось во многих вещах. Так, к примеру, каждый раз на охоту мы брали новое обмундирование. Перед этим изучая его и сдавая экзамен по использованию. И если в первый раз мы все шли в стандартной хламиде, которая нам одежду заменяла, то в крайний — воспользовались броней с терморегуляцией. Холода вообще не чувствовалось. Телом. Лица-то незащищенные были, поэтому что-то мы ощущали. Но вот телу было комфортно. Удивительное открытие, что такие костюмы вообще бывают.

— Тем интереснее, ради чего нас так старательно готовят, — только и вздохнул я.

— Время покажет, — ответил Гатс.

После того разговора на следующий день случилось кое-что новое.

Утром Стропо повёл нас по новому маршруту. Который закончился возле полигона.

— Стройся! — крикнул наставник. — Сегодня вас ждут новые соревнования! Делитесь на команды... Для начала пусть будет по три человека, — решил он, подумав. — Задание следующее. Первая команда — выступает за охотников. Вторая — за монстров. Задача —

вывести противника из строя. Либо уничтожить монстров, либо сожрать охотников. Сегодня без оружия и способностей. Только рукопашка.

Пока Стропо говорил, я на полигон глазел. Место со сложным горным рельефом. Отсюда не видно, но есть как возвышенности, так и скрывающиеся от глаз низменности. Кто-то заботливый выстроил муляжи зданий. Сколотили их из плотных бревен, скорее обозначив, что это дома, чем возводя их в серьез. Также хватало различных укрытий, столбов и мостиков между зданиями.

— Первые две команды — на выход. Начинаете с двух разных углов. У вас минута занять позиции. Синий круг — для первой команды. Красный — для второй. Потом поменяетесь. Остальные внимательно смотрят, подмечают ошибки, на разборе пригодится. Кто ничего не заметит или скажет глупость, будет отжиматься. А если кто меня разозлит, пойдет на руках обратно до крепости весь маршрут.

У Стропо и так характер дурной, так сегодня он явно не в духе был, а значит, стоило ожидать, что разбор жестким будет.

Сами забеги сложно как-то описать. Первые разы отметились неуклюжестью. Никакой особой тактики почти и не было. Только к середине «монстры» догадались разбежаться, а потом по очереди выбить охотников. Тактика примитивная, но сработала. Потому что примитивной она кажется, когда наблюдаешь со стороны. Я тоже побегал, само собой. С командой мне не сильно повезло. Попался Тридцать седьмой и ещё один парень, с которым я почти никак не общался. Тимур, даром что был хорош в беге, поскользнулся и получил ногой в корпус, после чего выбил. Я тоже побегал, подрался, но в итоге остался один против троих и закономерно слег. Зато оторвался на втором забеге, но без огонька, тупо повезло.

Как и обещал, Стропо устроил разбор.

— Больно на вас смотреть, — сказал он нам. — Бегали как инвалиды.

В какой-то степени справедливое замечание. Ошибки разобрали. Основная заключалась в том, что мы совсем не думали.

Я ожидал, что забеги продолжаться, но нет, Стропо повёл нас обратно. С тех пор каждая утренняя разминка заканчивалась забегом. Каждый выступал по два раза. Команды были как по три человека, так и по пять. В зависимости от настроения наставника. Постепенно мы вошли во вкус, да и территорию изучили. На восьмой день охотникам разрешили использовать какой-то один вид оружия. Не боевое, муляжи, но и так острова соревнований возросла на порядок. А уж когда разрешили использовать способности... То и вовсе.

Утихшие было страсти закипели с новой силой. Люди обсуждали тактику, удачные ходы, спорили до хрипоты. Конфликты тоже на этой почве случались. Как же без этого.

Так и жили. Каждый день по капле превращаясь в боевые единицы.

Когда-то Тейт сказал, что будет нас учить охоте на людей. Почти не обманул.

О том, что начинается следующая веха в обучении, догадались по появлению нового наставника.

— Меня зовут наставник Муген, — представился мужчина, когда мы расселись по местам.

Впервые я видел настолько странную прическу, напоминающую птичье гнездо черного цвета. Сам он был худым, жилистым, а ещё приставил к своему столу клинок. С нашей позиции было не разглядеть, какого это вида меч, но поставил он его так, чтобы в любой момент смочь дотянуться.

— Первый мой вопрос к вам — насколько я опасен?

На первый взгляд, Муген выглядел безобидным. Расслаблен, лицо балагура, а не профессионального убийцы. Но среди учеников не было дураков, чтобы считать кого-то из наставников слабым.

— Не могу знать, наставник! — бодро ответил парень, на которого Муген обратил внимание.

— Не можешь, — согласился он. — А что предполагаешь?

— Что вы очень опасны, наставник! — так же бодро ответил парень.

— Опасны относительно чего? Если бы тебе было нужно напасть на меня, как бы ты поступил?

— Зависит от того, какие ресурсы есть.

Этому уроку мы в забегах научились. Успех определялся тем, что за цель и что за возможности у тебя в наличии. Если группа «монстров» была слабее, то охотникам нет смысла заморачиваться. Финальный балл также зависел от времени выполнения поставленной задачи, поэтому проще бежать в лобовую атаку и давить противника. Но если ты не рассчитал силы, то противник и ответить может. Или разбежаться в стороны, тогда потратишь время.

Когда день за днем на собственной шкуре ощущаешь удачные и неудачные ходы, невольно учишься оценивать как собственные силы, так и другой стороны.

Я не знал, насколько Муген опасен. Поэтому в условиях неопределенной задачи и непоставленных сроков выбрал бы наблюдение. Да, так первая вылазка в горы меня изменила в сторону осторожности. Потом я нарвался на обратную сторону этого урока. Не всегда осторожность полезна. Иногда нужно действовать быстро и жестко. С этим я и пытался разобраться. Учился понимать, когда и что уместно.

Не скажу, что до конца решил проблему, но хотя бы понимал, что она есть.

— Ответ хороший, — кивнул Муген. — С этим и будем разбираться. Когда-то давно я спускался в Колодец и добрался до четвертого уровня. Потом вернулся и зарекся подходить к этому проходу в ад. Занялся охотой за головами. Во времена беззакония это оказалось прибыльным делом, и, как мне сказали, вы достаточно хорошо изучили историю, чтобы понимать, почему так. Но с недавних пор кое-что в мире изменилось. В очередной раз. Появились новые... явления, — выделил он это слово. — И появился спрос на специалистов... Нового профиля. Кто-то про вас слышал про колдунов и ведьм?

Леса рук не было. Единственной, кто отреагировал, была Джиха.

Девушка за прошедшее время не то чтобы сильно изменилась. Да и не наблюдал я за ней. Разве что поувереннее стала, смогла даже себе малый камень усиления добыть. Чем удивила, кажется, вообще всех в крепости. В первую очередь собственного брата.

Камень с великана, кстати, достался Калии, так как она наибольший вклад в уничтожение монстра внесла. Жадность кольнула меня, но заикливаться на этом не стал. У меня и так три камня были, а вместе с ними и обязательства, успевшие изрядно поднадоесть.

Девушки были не единственными, кто камнями разжился. После Калии ещё десяток камней на всю группу прибавилось, включая Джиху. В вылазках их и добывали.

В контексте разговора с Гатсом и того, что в окрестностях естественным путем не может столько монстров различно уживаться, становилось понятно, что Мастер хочет нашего усиления.

Про то, что камни в монстрах попадают, я до ученичества не знал. Теперь знаю. Не во

всех, а только в уникальных, со способностями магического характера, таких, как у ледяного-каменного великана. Иногда я вспоминал прошлую жизнь и представлял, что было бы, запусти некто великана на оживленные улицы. Смог бы кто его остановить? Не уверен. Обычная шпана не справится.

— Что знаешь? — спросил у Джихи наставник.

— Точной информации у меня нет, — поднялась она и ответила хорошо поставленным голосом.

В этом плане ей многие позавидовать могли.

— Вы же не про тех ведьм, за которыми охотились Псы господни, продвигая свои интересы? — уточнила девушка.

— То были обычные люди, — ответил Муген. — Я про другое.

— Впервые об этом явлении я услышала два года назад. Это люди с предположительно магическими способностями, злого характера.

— Злого, — хмыкнул наставник. — Ты садись. Кто мне расскажет, что такое способности, — Муген взял паузу, — предположительно магического характера? Так мог сказать только дипломат. Ничего конкретного, зато как обтекаемо.

Ответа ни у кого не нашлось, что расстроило наставника.

— На заре появления Колодца и первых людей, кто освоил силу камней, их способности тоже воспринимали со скептицизмом. Для человека тех времен новость о том, что кто-то повелевает пламенем или способен летать, была бы очередным фейком. То есть ложью. Даже когда запылали города, мало кто поверил. Но прошло время, и вот мы все с вами живем, где люди, получившие способности от камня, — обыденность. Константа, естественная часть жизни. И все знают эту формулу. Камень даёт способности. Камни усиления — прибавку к физическим характеристикам. Редкие и легендарные — какие-то уникальные способности. Также, в основном те, кто ведет дела с ныряльщиками и их потомками, как и сами ныряльщики, в курсе, что некоторые способности передаются по наследству. Это новая информация, известная далеко не во всем мире. Уж поверьте, я проехал весь наш материк, от одного конца до другого, и знаю, о чем говорю.

Силен. В мире, где от города до города доехать без конвоя проблематично, путешествовать так далеко — настоящий подвиг.

— Есть все основания считать, что пройдет лет сто, и сформируются новые династии. Этот процесс уже начался. Семьи пытаются взять его под контроль и укрепить своё положение. Но речь сейчас не об этом. Предлагаю подумать вот над чем. Чего ждать, если человечество будет пятьдесят лет взаимодействовать с проявлениями Колодца?

Что-что. Мир изменится. Как именно, мы на лекциях Профа проходили. Вопрос слишком расплывчатый, чтобы ответить на него.

— Нет желающих высказаться? — обвёл нас всех взглядом Муген и почесал макушку, растрепав черную копну волос. — Тогда сформулирую иначе. Что, если Колодец оказывает незаметное влияние на весь мир? Что тогда может быть?

— Что угодно, наставник, — послышался ответ с первых парт.

— Именно, — согласился Муген. Кажется, подводить к нужным ответам не его сильная сторона. — Ладно, не буду тянуть кота за яйца, покажу кое-что.

Обойдя стол, в ящике он отыскал пульт от проектора. Осмотрел его, пощёлкал и с небольшой задержкой разобрался, как эта штука работает.

Нам показали всего один кадр. Мужчину с отрубленной головой. Голова рядом с телом

валялась. Крови почти не было, хотя при таком... кхм... ранении ею должно всё помещение залить. Тело какое-то странное. Руки вытянуты, худое лицо, кожа обтягивает череп так, что это выглядит болезненным.

— Снимал лично, через десять минут, после того как убедился, что эта тварь сдохла. Есть предположения, что это?

— Колдун, — сразу же последовал ответ.

— Ну да, логично, — хмыкнул Муген. — Опишите, что видите. Что странного в этом... существе?

Описать труда не составило. Называли то, что я и сам заметил. Странная форма тела, мало крови.

— На этого человека мне поступил заказ из города. Я думал, стандартный, ничего необычного. Это заблуждение чуть не стоило мне жизни.

Муген расстегнул рубашку и показал уродливые шрамы на груди.

— Это он когтями так стеганул. Вот, что любопытно в этой истории. В округе стали находить трупы женщин. Высушенные. — Щелчок, и новые кадры, со всеми подробностями. — Сначала раз в месяц, потом чаще. Стали пропадать дети. Это происходило за стеной, поэтому сами понимаете, хватились не сразу. Ещё пару раз вспыхивали болезни. Несколько десятков человек погибли от бессилия. Они настолько ослабли, что не были в силах встать и поесть. Возможно, с этим случаем связано то, что обострились конфликты. Обычное дело на улицах, и, если бы это происходило отдельным случаем, я бы и не заметил. Но всё вместе это образовало странную картину. Беды резко прекратились со смертью этого существа. Перестали пропадать люди, банды примирились, исчезли болезни, словно и не было. Всего лишь из-за смерти одного человека. Или не человека, тут как посмотреть. Идем дальше.

На этот раз кадров было несколько. Разные трупы, мужчин и женщин.

— Казалось бы, какой чертовщины после появления Колодца в мире не происходит. Я выяснил детали того случая да благополучно отправился дальше, путешествовать. Но вскоре, через два месяца, в сотнях километров от того места наткнулся на схожую историю. Там была ведьма, которая не успела развернуться, поэтому беда не зашла столь далеко. Вот, посмотрите ещё.

По аудитории прошёл тот самый звук, когда люди сдерживают рвоту. Муген показал нам результаты вскрытия. Меня сложно кровью смутить, но тут пробрало.

— Вас строению тела учили?

— Только в рамках нанесения увечий, — ответили наставнику.

— Жаль, а то бы я спросил, чем отличаются внутренние органы этих существ от человеческих. Придётся самому рассказывать.

Он рассказал. Лучше бы я этого не видел и не слышал. Аппетит на неделю испортило.

— Как видите, — а видели мы в буквальном смысле, Муген подготовил фото внутренностей и обычных людей, для сравнения, — чем сильнее колдун или ведьма, тем заметнее отличия от людей. По моим наблюдениям, эти твари питаются жизненной силой.

Это было что-то новенькое. Ни о чем подобном я не слышал.

— А вот самый яркий случай. Посмотрите.

Кадр показывал пепелище. Повсюду валялись обожжённые трупы.

— Я прибыл, когда всё уже случилось. Колдун настолько разбушевался и столько силы поглотил, что это привело к массовому помешательству. Люди сходили с ума и бросались

уничтожать всё, что их окружало. Отряд гвардии, что вышел из города, также был уничтожен. Это случилось месяц назад. Вскоре после этого со мной на связь вышел Такен, ваш учитель, и предложил помощь, сказав, что у него есть почти пять десятков учеников, которые рвутся в бой. И вот я здесь. Буду учить вас убивать эту новую напасть, что угрожает миру.

Час от часу не легче. Смотря на кадры, я думал о том, что монстры как-то поприятнее будут.

Когда вышли с лекции, ученики обсуждали, не ради этого ли нас собрали, чтобы подготовить новых охотников.

Не думаю, что это так. Судя по всему, для Такена-Черного мастера это всего лишь проходная задача, чтобы нас поднатаскать. Если я прав, какова тогда глобальная цель?

Глава 17. Большой поход, или Как Спартанец адаптацию нарабатывал

Вот в чем наставников нельзя упрекнуть, так это в отсутствии разнообразия и скуке.

Каждый день что-то новенькое да происходило. То Стропо новое издевательство придумает. То лекцию о чем-то прочитают, что переворачивает представления о мире. То на монстров охотиться начнем, то про ведьм слушаем, то со всякой амуницией разбираемся или получаем индивидуальные занятия на природе.

Почему занятия называются именно на природе, я не догонял. Крепость ведь тоже на природе. Значит, и все тренировки, что проходят в ней. Так почему выход за территорию крепости считается чем-то особым? Загадка. О которой я думал целых две минуты, следуя за наставником Графом. Не помню, чтобы до этого его на «природе» видел. Все лекции внутри помещения происходили, но сегодня как раз тот день, когда нас решили побаловать новеньким.

Как вернулись с пробежки, размялись и позавтракали, часть группы и обрадовали индивидуальными занятиями. Те, кто обладал способностями, отправились к своим наставникам, а все остальные остались со Стропо. Не повезло им. Граф всё же куда приятнее.

Далеко мы не ушли. Остановились минут через пятнадцать прогулки. Место ничем примечательно не было, кроме того, что здесь находился скалистый выступ, метров на пять высотой.

— Ваше задание очень простое, — повернулся к нам Граф, — будете весь день прыгать с этой скалы вниз. Кто больше раз спрыгнет, тот и победил. Постарайтесь не переломать себе ноги. Это не отменит тренировку.

— Мы здесь на весь день, наставник? — уточнил я.

— Да, Тринадцатый. Помимо тренировки прыжков, также постарайтесь рассчитывать силы, чувствовать, когда они подходят к концу. Будете медитировать на знаки и пробовать ускорять восстановление.

Ага, так понятнее.

Сейчас, спустя три месяца занятий, я куда лучше освоил силу трёх добытых камней. Малые добавляли мне выносливости и гибкости. Пока не так сильно, как хотелось бы, но постепенно забеги переставали быть напряжными. Будь этот камень на выносливость только у меня, я бы легко побеждал в соревнованиях. Но по мере того, как ученики обзаводились камнями, моё преимущество меркло. Со временем оно снова должно выйти вперед, так как потенциал я раскрыл куда лучше, но сейчас по-прежнему требовалось стараться, чтобы держаться в лидерах и побеждать.

С редким камнем дела обстояли куда интереснее. С каждым днем я всё лучше чувствовал силу в себе и учился её использовать. К сожалению, Стропо на большинстве тренировок запрещал использовать способности. А если разрешал, то использовал, как получится. Пока что у нас не было занятий конкретно по применению силы камней. Так что к заданию Графа я отнесся воодушевленно. Давно хотел проверить, как выросли мои лимиты.

Первой прыгнула Калия. Я как не понимал принципа работы её способностей, так и не понимаю. Девушка полетела камнем вниз, и вроде падала она, а внутренности сжались у

меня. Вместо того чтобы переломать себе ноги, она присела, замерла так на долю секунды и отошла в сторону. Оставив на месте приземления трещины на камне.

— Ты или я? — глянул на Гатса.

— Решайте быстрее, — поторопил нас Граф. — Иначе я вас скину.

Прозвучало не особо угрожающе. Граф вообще спокойным человеком был. Но и мы не дураки, чтобы этим злоупотреблять.

Прыгнули одновременно. Моя способность позволяла ослабить давление гравитации на собственное тело. Гатс же гасил падение воздухом, и выходило это у него куда хуже. В плане приземления. Так-то способность крайне интересна.

— Черт, — выругался он, неудачно приземлившись.

— Как мешок с дерьмом, — заметила Калия, которая также здесь была.

— Вы чего там встали? — прикрикнул Граф. — Залезайте обратно.

Оглядевшись, я запоздало понял, что нормального подъема вблизи нет. Ясно... Скучать нам сегодня точно не придётся. Мне-то проще наверх забираться. А вот Гатсу с Калией их способности в этом вопросе никак не помогают.

С того дня подобные занятия с Графом тоже стали регулярными. Количество часов в сутках ограничено, вбить нас пытались много чего, поэтому графики постоянно тасовались. Я и не против. Уж лучше с Графом заниматься, это куда приятнее и интереснее, чем любая тренировка под началом Стропо. Да и приелись остальные занятия. Снова ушла остринка из спаррингов. Они превратились в рутину, когда ты неплохо изучил противника. Обиды тоже поутихли. Какой в них смысл, когда вы десятки раз друг другу морды били?

Проф на своих лекциях нам про географию начал рассказывать. В историческом контексте, разумеется. Какие города пали, какие смогли перестроиться. Только потом я понял, зачем нам это. То, для чего нас готовили, подразумевало действия в разных городах, поэтому нас заранее знакомили с теми местами, куда можем попасть.

В моменте я лишь удивлялся, насколько мир большой. Мне про это и Алисия рассказывала. Но слова — это слова. Тем более для мелкого пацана, который почти ничего не видел. А другое дело Проф, его фотографии и конкретные цифры, сколько понадобится времени, чтобы добраться от одного города до другого.

Их, кстати, всего сто одиннадцать насчитывалось. Укрепленных, со стенами.

— Чтобы вы понимали, — говорил в тот раз Проф, — только в той стране, на территории которой мы сейчас находимся, в прошлом мире городов было больше тысячи. А на всем материке и того больше. Оцените масштабы трагедии. Оценили? А теперь расскажите, почему так. Почему городов так мало?

Вопрос касался тех тем, которые мы уже разбирали. Ученики быстро варианты ответов накидали.

— Возможно, род Дюбуа не способен построить больше, — ответил Тридцать седьмой, на кого первым пал взор наставника.

— Формулировка неверная, — осадил его Проф, — Как сказать точнее? Давай, девочка, порадай старика, — посмотрел он на Джиху.

Которая постепенно его любимицей становилась. Что не добавляло симпатий к ней со стороны обычных парней. Девушка говорила складно, по делу, развернуто, обладала куда лучшей осведомленностью, чем большинство из нас. Поразительный контраст на фоне её обычной закрытости, отчужденности и слабости в остальных дисциплинах.

— Насчёт возможностей рода Дюбуа мне ничего не известно, — встала Джиха. — Но то, что цену они берут высокую, общеизвестно. Поэтому первая причина — не все способны оплатить их услуги.

— Это верно. Желаящих куда больше, чем имеющих возможности. Мне кое-что известно об их умениях. Несколько раз наблюдал, как возводят защиту от демонов. Ограничения имеются, Дюбуа маловероятно, что за раз смогут обеспечить защитой десятков городов, но... А вот об этом можно порассуждать отдельно. Не в том смысле, плохие Дюбуа или хорошие, раз не спешат снизить цену, а в другом ключе. Как бы вы сами поступили, окажись у вас подобная технология? Работали бы в убыток, на износ или задрали цену и обеспечили весь свой род на десятилетия, а то и столетия вперед? Многие ныряльщики, кстати, хотели обзавестись подобной технологией, но ни у кого пока не получилось. Кто хочет высказаться? С аргументацией, разумеется. Другие могут опровергать высказавшегося.

В этой короткой части лекции был весь Проф. Он обожал дискуссии. Ещё больше он любил заставлять нас дискутировать, разбирая вопросы с разных сторон. Ученики быстро разделились на лагеря и понеслось перекидывание аргументами.

Пожалуй, отдельного упоминания стоят занятия с оружием. Работу с холодным оружием нам показывал наставник Форель. Упор делался на ножи, индивидуальное оружие, такое, как моя цепь или меч Гатса, или в случае тех, кто подобным не владел, стандартные мечи.

Как мне показалось, занятия общего характера были... Слишком общие. Из нас не пытались сделать великих мечников, скорее привить ощущение дистанции и понимание, с чем в принципе можно столкнуться. Поэтому иногда Форель приносил на тренировку что-то новенькое и давал нам попробовать, почувствовать логику и дух оружия.

Больше всего выделялись со своим оружием мы с Гатсом. У остальных оно проще и скромнее было. С этим был связан ряд шуточек. Это в первые дни Гатса опасались, и никто бы над ним шутить не рискнул. А спустя время и до подколов дошло. По поводу размера и прочего. Гатс их стоически игнорировал, поэтому подкалывали его редко. Но не суть. Как-то раз я не удержался и попросил меч подержать.

— Серьезно? — окинул меня взглядом парень, будто я спятил и прошу попользоваться его женой.

— А я тебе цепь дам. Можешь попробовать ей поработать и оценить, насколько это сложно.

— Цепь — это другое.

— Не такое личное, как меч? — усмехнулся я. — Ну да, я всего лишь в лепешку расшибся, чтобы заработать и добыть эту цепь. Знал бы ты, как сложно найти толкового кузнеца, способного сделать то, что нужно. Ещё и металл под это дело отыскать. Так, чисто ради интереса, на какие ухищрения ты пошёл, чтобы меч получить?

Признаюсь, тогда... Нет, не слова, а взгляд и отношение Гатса меня задели. От него так и фонило посылом: цепь гавно, а меч — это святое.

Иногда так бывает. Вроде по приколу спросил, а залез туда, куда не надо, и волну дерьма поднял, да так, что завоняло на всю округу. Причем на пустом месте. Наш ведь коллектив не только до шуточек дорос. Но и до эмоциональных срывов от нагрузок и усталости, оупения, остервенения и других не самых красивых состояний.

— Мне его отец подарил. Перед тем как погиб, — ответил Гатс.

Я прикусил язык. Если так, то... Да, признаю, сам зазнался. Подумал на высокомерие, а не задумался, что оружие и правда может быть чем-то большим, чем инструментом.

— Замяли, — сказал я глухо и собирался вернуться к тренировке.

Нашу короткую беседу если кто и слышал, то не особо обратил внимание. Стояли мы во дворе, и каждый что-то отработывал. Кто-то на мечях под руководством Форели дрался, а кто-то на ножах смахнул. Речь про Калию и Джессику. Чье соперничество продолжалось. Восьмая откровенно уступала, но не собиралась сдаваться и, на мой скромный взгляд, быстро прогрессировала.

Под звон, вскрики и тяжелое пыхтение мы и болтали, прервавшись для короткой передышки.

Гатс по пояс голым стоял, босиком. Это в мороз. Ему никто не приказывал, сам так делал. Раскраснелся, от тела пар исходил, настолько он разогрелся.

Когда он, сначала застыв и что-то обдумав, меч протянул, я тоже замер.

В его взгляде слишком многое читалось.

— Ого, — сказал я, взяв. — Тяжеленный.

— Возьми крепко двумя руками, вытяни перед собой. Держи так, сколько сможешь. Нужно простоять минуту для начала.

— А ты сколько стоишь? — спросил я, быстро задышав, чувствуя, как моментально руки свинцом наливаются.

— Без способностей пять минут.

— Шутишь?

— Нет. Способности и закончиться могут.

— Логично, — выдохнув, сказал я.

Меч был реально тяжелым. Тут не двадцать, тут все тридцать килограмм.

Из чистого упрямства я отсчитал сорок две секунды, после чего руки не выдержали и сами опустились.

— Неплохо для начала, — сказал Гатс. — Передохни пока. Дашь цепь?

— Держи, — скинул я её с руки.

На ней был закреплен малый, обычный наконечник, поэтому Гатс не убьется. И никого другого не прибьет.

— Легкая, — сказал он, забрав цепь.

— Три килограмма общий вес. Попробуй сначала на малом расстоянии раскрутить. Если почувствуешь уверенность, направь груз вперед.

Так мы и давали друг другу советы, обменявшись оружием. Гатс показал пару движений, и у меня даже что-то получилось. Как и у него.

— Гатс, — дошло до меня кое-что важное, — а ты ведь не постоянно меч облегчаешь?

— Нет, только в бою.

— Но тогда получается...

Мысль я не закончил, но Гатс понял и кивнул. Получается, он эту махину без облегчения таскает. Монстр, точно монстр.

Этот эпизод особо мне запомнился. Но холодное оружие было не единственным, что нам показывали.

В один из дней нас привели на стрельбище и познакомили с огнестрельным оружием. Дали подержать в руках, объяснили принципы и заставили собирать-разбирать. Пострелять тоже дали, но совсем немного. Потенциал оружия я оценил, но тот урок не особо в памяти

отложился. Мы ещё пару раз на стрельбище приходили, и на этом всё.

Другое дело, когда дошло до парового оружия. Там нам показали куда больше разнообразия. Уроки проводил наставник Муген.

— Кто мне расскажет, в чем главная особенность парового оружия? — спросил он, когда мы собрались на складе. Перед нами стояло десятка два стеллажей, заваленных всевозможным оружием.

Про то, что без разрешения к нему нельзя подходить, нам ещё при работе с огнестрелом объяснили, поэтому никто ручки не тянул.

— Оно ломается! — раздался голос из толпы.

— Это правильный ответ, — согласился Муген. — А ещё?

— Неудобное, нельзя зарядить заранее, только перед самым использованием, — на этот раз высказался я.

— С большинством моделей так и есть. Смотрите сюда, — Муген указал на стол, на котором в ящиках лежали капсулы. — Это то, что называют паром, и что паром не является. Внутри состав, который производит клан Шмитд. Как они его создают — является тщательно оберегаемым секретом. Всего они выпускают два вида капсул для оружия — малую и большую. Легко запомнить, не так ли? — с усмешкой спросил наставник. — Кто их ещё не видел, подойдите и как следует рассмотрите.

Я такие штуки уже видел, поэтому вперед не полез, отступил назад, давая возможность остальным поиграться.

— Капсулы имеют стандартные размеры. Сделано это для унификации и удобства использования. Клан Шмитдов обладает монополией на топливо, но все остальные устройства изобретают другие люди. Оружие тоже. Им приходится подстраиваться под эти стандарты, — рассказал Муген, пока ученики крутили в руках капсулы. — Помимо размеров, сами контейнеры отличаются качеством. Те, которые не соответствуют требованиям, со временем теряют свойства. Поэтому, если затянуть, можно остаться без топлива.

— А где их достать, наставник? — спросил один из парней.

— В защищенных городах точно есть станции. Клан Шмитдов далеко раскинул свои сети, без них сложно представить любой город, да и пригород тоже. Но с пригородами сложнее. Далекое не везде за стеной есть паростанции. Если у тебя есть деньги, то приходишь и покупаешь капсулу.

Всё так, только Муген одного не сказал. Теневой рынок. У нас в городе на единственную станцию приезжали фуры раз в пару недель. Дальше топливо расходилось по заводам и производствам. Если знать правильных людей, которые барыжили топливом, то можно было получить капсулу подешевле. Ключевое слово здесь — барыжили. Уж не знаю, что они делали, но топливо получалось хуже и быстрее портилось. О чем никто в открытую не говорил, я это сам установил, когда арбалет проверял.

— Ознакомились? — спросил Муген. — Теперь переходим к видам вооружения. Основное — стрелковое. Чаще всего используют либо металлические шайбы, либо стрелы. Главное преимущество — в скорострельности. Кто-то видел живую обычные арбалеты? Их надо взводить, что сложно и отнимает время. В бою это смертельно опасно. Смотрите.

Наставник продемонстрировал нам арбалет. Побольше того, которым я сам владел. Видел я настоящие арбалеты. На самом деле ничего общего, только металлические болты в качестве снарядов. Паровой выглядел как пузатая бутылка. Внутри вставляешь болты,

капсулу, нажимаешь на курок, барабан крутится и происходит выстрел. Что Муген и показал.

— Самые внимательные могли заметить, что точность так себе, — прокомментировал он то, что болты вошли в деревянный щит с большим разбросом. — Есть модели получше, стреляют они куда точнее, но и стоят дороже. Кто хочет попробовать?

Разумеется, тут же нашлось два десятка желающих. На улицах подобные игрушки можно было достать, но сложно. Уж точно не рядовому пацану. Да и весело это, чего уж.

В тот и последующие дни мы много чего попробовали. Постреляли из различных арбалетов, попробовали в деле сети-метатели. Их ещё потом в забегах использовали, играя в охотников-монстров. Довольно забавные штуки. Игры с ними куда напряженнее проходили. Особенно если ты за монстра выступаешь.

В разгар зимы, когда морозы были особо сильны, нас всех вывели в большой поход. В некоторых местах снега намело по макушку. Нам давно подключили отопление в жилых блоках и выдали новые комплекты одежды, чтобы лучше переносить холод. Не скажу, что стало суперкомфортно, но и замерзнуть насмерть пока никто не умудрился.

Большой поход на то и большой, что нагрузили нас по полной. Провизией, палатками, спальными мешками и оборудованием для преодоления тех или иных трудностей. Которые не заставили себя ждать. Пожалуй, я навсегда запомню, как наставники приказали форсировать шестиметровый каменный выступ. В то время, когда рядом, буквально в минуте ходьбы, был обычный подъем. Но задавать глупые вопросы, почему жизнь несправедлива, нас отучили.

Первым залез я. Снизил давление гравитации, запрыгнул наверх и закрепил первую веревку.

— Тринадцатый! — крикнул Стропо. — Новая вводная! У тебя резко закончились силы, веревка оборвалась, и ты упал вниз, ударившись башкой! Теперь твоим братьям надо как-то затянуть столь неудачливое тело наверх!

Я даже ругаться не стал. Такие «подлянки» были в пределах нормы. Надоело злиться на них.

Веревку пришлось отвязать и прыгать вниз. После чего лечь прямо в снег и ждать, когда меня затащат наверх. Всё в рамках урока: беда может подкрасться откуда угодно.

Два дня шли. Два дня, сквозь метели, сильный ветер и холод. То, что начиналось как обычная вылазка за стену крепости, превратилось в испытание силы духа. Конечной точкой путешествия стало горное озеро, сейчас заледеневшее. Там и остановились, разбив лагерь. На следующий день нас всех построили и объявили новое задание.

Объявил Муген. Тейта здесь не было.

— Важно научиться держать удар, — сказал он. — Не обычный удар, а магического характера. С этим вы уже сталкивались на тренировках, но сегодня... Да и завтра, послезавтра... В ближайшие дни у вас состоится продвинутый урок. Среди вас есть семеро с подходящими способностями. Они будут участвовать в обучении по обе стороны. С обеспечением остальной должной нагрузки помогут наставники. Кто хочет выступить добровольцем? Наставник Стропо мне рассказал, что среди вас есть те, кто любит лезть вперед. Тринадцатый? Шаг из строя.

Это мне всё ещё та история с великаном аукалась. Чаще всего в такие моменты, когда требовалось что-то показать. Если никто не косячил больше, то мне и доставалось.

— Четырнадцатый, — позвал Муген, когда я подошёл к нему. — Иди сюда. Ударь

сжатым воздухом своего товарища. Не скромничай. Бей, как надо.

Гатс точно скромным не был. Ударил в полную доступную силу. Меня тряхнуло и назад откинуло.

— Отлично, — обрадовался Муген. — Вам нужно научиться подобные удары делать. Тринадцатый, вставай, чего разлегся.

Как же раньше проще жилось, подумалось мне.

В этом и заключалась суть тренировки, которая нас ждала впереди. Те, кто обладал способностями, били по остальным. На самом деле ничего страшного. Удар я держать умел и при должной концентрации был способен выдержать атаку Гатса. Если тот, конечно, не сжимал воздух в лезвии. В этом случае на голое тело принимать смертельно опасно.

— Это ваше упражнение на ближайший час. Разбейтесь на группы и приступайте, — скомандовал Муген.

Если бы так весь наш поход и прошёл, это было бы не обучение у Черного мастера.

Получение обычных ударов было всего лишь разминкой. Возможностью разогреться и почувствовать, с чем мы будем иметь дело. После этого нас всех построили, и Муген принялся объяснять, как себя вести, чтобы пережить атаку.

— Так, кто мне расскажет про виды способностей. Чему-то же вас Проф научил? Сразу говорите, как противостоять каждому типу. Давайте по порядку. Первый, шаг вперед.

Первый, ничем, кроме номера, лично мне не запомнился. Имя он своё не оправдывал, хотя как посмотреть. Как-то так вышло, что ему за всё время не досталось ни одного камня. Насколько я знал, сам он уличный. Ну, или бастард, которого нагулял какой-нибудь ныряльщик. Крепкий парень, массивный, он рвался вперед, но ему не везло, да и соперники лучше подготовленные мешали. Волосы кучерявые, пока холодно совсем не стало, он их сбрасывал, но сейчас отрастил. Черты лица грубоватые, чем-то того великана напоминающие. А ещё руки у него сильные. Как и захваты. Неудобный противник. Дури в нем много на самом деле. Ещё молчаливый, но это смотря с кем.

— Первый тип, — вышел вперед парень. — Это способности, усиливающие физические возможности. Силу, скорость реакции, регенерацию, защитные свойства, — говорил он медленно. Не так, чтобы это сильно раздражало, но так, чтобы бросалось в глаза. Поначалу так и вовсе под взглядами других с трудом слова связывал. Сейчас-то куда лучше стало.

— Противодействие? — спросил Муген.

— Собственная сила, мастерство.

— Это всё?

— Нет, — набычился парень, посмотрев на наставника исподлобья. — Лучше всего таких противников устранять либо группой, либо издалека.

— Тебе не нравится этот вариант? — заинтересовался Муген.

— Вариант как вариант, — ответил парень.

— Но тебе не нравится?

— Нет.

— Стропо... — повернулся Муген ко второму наставнику. — У нас тут дуэлянт-белоручка появился. Как ты проглядел его?

— Кто сказал, что проглядел? Дурь выбивается строго по плану, — невозмутимо ответил Стропо, бросив острый взгляд на Первого.

Подул ветер, поднял снег и метнул его на Мугена, чего тот и не заметил. Одет он был куда легче всех, кто стоял напротив него и старался не отморозить себе что-нибудь. Не знаю,

что за способности у наставника, но они позволили ему чувствовать себя комфортно.

— Видел я таких, как ты, парень, — сказал Муген. — Почему-то подобные тебе считают, что их путь — единственно верный. Что есть хорошие способы устранить противника, а есть плохие. Но подумай, что будет, если за спиной дорогие тебе люди, а враг ничем не гнушается. Цель есть цель.

— Разве в этом есть честь? — упрямо спросил парень.

— А кто сказал, что тебя должна волновать честь? Вроде как ты инструмент Такена и должен добиваться поставленной задачи, а не баловаться с моралью. Стропо, теряешь хватку. Раньше ты был построже с такими... детьми.

Упомянутый ребенок был крупнее наставника, что не мешало тому насмехаться.

Судя по лицу Стропо, Первого ничего хорошего не ждёт.

— Продолжим, — сказал Муген. — Второй, тебе слово.

Что несколько забавно, Второй был другом Первого. Это неудивительно, потому что, когда распределялись по номерам, знакомые становились рядом. Забавно другое. Второй, будучи парнем с улиц, как-то умудрился достать редкий камень на испытании. А потом ещё малый камень усиления, во время охоты на монстров. При этом, если сравнить двух парней, Второй выглядел блекло. Худощавый, ниже ростом, он не производил впечатления победителя. Да и на соревнованиях не блистал. Что заставляло задуматься. Потому что камни-то он добыл. Что поважнее побед в забегах будет.

— Второй тип... — парень шагнул вперед и запнулся. Каламбур второй раз случился. Тьфу ты. Второй каламбур со Вторым парнем, который расскажет про второй тип способностей.

И почему я вижу в глубине глаз Мугена спрятанное озорство? Он же наставник, должен быть серьезным.

— Это способности условно магического характера, — закончил фразу Второй. — Которые, в свою очередь, делятся ещё на ряд категорий. Те, что направлены на себя...

— Сразу приводи примеры из практики, чтобы нагляднее было, — перебил его наставник.

— Я могу создать вокруг себя защитную пленку, — описал он силу своего редкого камня. — Это не усиление физических возможностей, поэтому способность относится к магическим.

Моя способность тоже к этому типу относилась. Я мог воздействовать исключительно на себя.

— Следующая категория. Способности, которые могут быть направлены вовне. Так Четырнадцатый управляет ветром. Это магическая способность стихийного плана.

— Верно. Противодействие?

— Держаться от таких людей подальше, убивать их издалека, блокировать их способности своими, если имеются.

— Или научиться держать удар, — закончил за него Муген. — Это ваша ключевая задача в ближайшие дни. Каждый из вас попробовал на себе, каково это. Пока ощущения свежи, внесем небольшие изменения и повторим. Для начала попробуйте напрячься всем телом и принять удар. После этого, наоборот, расслабьтесь.

На это простое задание у нас ушло около двух часов. Ещё и раздеться заставили — снять куртки и остаться в комбинезонах. Прохладненько, то так лучше получалось ощутить, что он нас хотел Муген.

Он учил нас расслабляться и напрягаться, а главное, определять, в каком случае что уместно. Некоторые воздействия потокового типа, как он их называл, в случае расслабления обтекали тело. Другие же, ударного типа, наоборот, лучше было принимать на жесткий блок. Это я в общих чертах рассказываю. Это не единственное, что он нам рассказал. Помимс Мугена и Стропо, с нами были ещё три наставника, которые и обеспечивали «непрерывную практику». Иначе говоря, били нас за счёт способностей магического характера.

За тренировкой мы провели весь день. Отвлекались только на короткие, пояснительные лекции, обед и на индивидуальные занятия. Тех, кто не был связан договором с камнями, нашли, куда припахать. Стропо погнал их в разведку и на прочие работы, типа обустройства ночлега.

Кульминационным стал второй день. Наставники достали из своих рюкзаков фляги. Металлические, со знаками на языке Колодца. Я, когда одну в руки взял, отчётливо ощутил покалывание.

— Этот напиток называется зелье укрепления, — объяснял Муген. — Является уникальной технологией, за которую стоит поблагодарить Такена. Аналогов в мире хватает, но я пока не встречал ни одного без побочных эффектов. Это же варево на следующую неделю усилит вашу естественную способность к адаптации, а как мы это используем, думаю, вы догадываетесь.

Догадывались. Ничего хорошего впереди нас не ждало. Эту неделю я бы назвал самой жесткой за всё время обучения.

Нас нагружали, гоняли до потери пульса и били. Много били. С применением способностей, разумеется.

Но как бы это трудно ни было, оно того стоило.

Глава 18. Командировка, или Как Спартанец на задание отправился

— Восьмая, Тринадцатый, Четырнадцатый, Семнадцатый, Сорок второй! — зачитывал состав групп наставник Стропо.

Именно групп. Нас всех разом поделили на команды. Заранее не предупреждая ради чего.

Переглянувшись с Гатсом, поймал его взгляд, говорящий — опять ты. Это он так шутит. Шёл восьмой месяц нашего обучения, зима подходила к концу. За это время в каких только составах мы не побывали. Не скажу, что с Гатсом пересекались чаще, чем с другими. Разве что совсем немного.

А может, мы просто чаще обращали внимание друг на друга.

Услышав имена, автоматом прикинул слабые и сильные стороны команды. Я, Гатс, Джессика, Гон и Сорок второй. Парень по имени Шупа. Обычный, не семейный. Пару месяцев назад добыл малый камень и смог прибавить в результатах, перестав быть посредственностью. До этого жил на улице и пошёл в ученики по причине того, что проигрался в карты, задолжал и хотел смыться, пока не прибили. Его наставник Стропо неделю заставил драить сортиры за попытку вернуться к старым привычкам и поиграть с другими учениками. Но то давно было.

— Каждая группа подходит к своему командиру согласно распределению, — скомандовал Стропо.

Командиры в нашей жизни были чем-то новым. До этого исключительно наставники приходили. Сейчас же во дворе стояли восемь незнакомых мужчин. По одному на группу.

— Идите за мной, — сказал нам командир, когда подошли к нему.

Повёл он нас в здание, в котором до этого не бывали. Не только нас, замечу. Остальные группы туда же направились. Каждая в отдельную комнату, как вскоре выяснилось. Небольшого размера, в помещении стоял широкий стол, на нем пять рюкзаков. У стен пара шкафов. Вот и всё, что было. Стулья отсутствовали.

— Зовите меня Бранд, — представился командир. — В пригороде обращаться только так, по-простому, без званий и прочих обозначений.

— В пригороде? — переспросила Восьмая.

— Да. Ваша миссия будет проходить в пригороде. Задача — выследить колдуна или ведьму. Для этого вы должны внедриться и собрать сведения. Держите.

Из шкафа Бранд достал пять папок, которые раздал нам.

— Ознакомьтесь. Это ваши легенды. Изучить их нужно досконально. После чего войти в роль и соответствовать ей всё время выполнения миссии.

Внутри засвербело. Я так мандраж перед чем-то важным ощущал. А дело важное, слишком серьезно выглядит Бранд. Да и бумагу на нас потратили, когда папки готовили.

Проф ох как по теме производства бумаги, книг и передаче знаний в своё время прошёлся. Для него это личной утратой было. Нынешняя цивилизация в этом вопросе так и не смогла оправиться. Так что бумага в наших руках о многом говорила. Как минимум о чьей-то расточительности. Могли и проще обойтись, как по мне.

Открыв, увидел скупую историю на пару страниц описания: «Звали меня теперь Василий Петров, по прозвищу Василек. Которое я получил, обдолбавшись травкой и

обделавшись у парней на глазах. Чего стыжусь и всячески это скрываю».

— Серьезно? — посмотрел я на командира, прочитав это вступление.

— Тебя что-то не устраивает, Тринадцатый? — спросил он потяжелевшим голосом.

— Никак нет, командир, — отчеканил я и продолжил читать дальше.

«Родители погибли, сирота. Успел сменить несколько городов. В последнем долго не задержался, отправился дальше, искать место получше. Зарабатывал мелким криминалом, там же познакомился с Болтом».

— А Болт — это кто?

— Я, — ответил Гатс, тоже не особо довольный тем, какую личину ему выдали.

Почему у меня стойкое ощущение, что кто-то решил над нами приколоться? Нет, когда дочитал, я в целом поверил, что такой человек может существовать. Видел не раз, как парни с улицы принимают наркотики. Сам умудрился как-то держаться от этого подальше, но в то, что кто-то мог обгадиться у всех на глазах — охотно верил. Как и во всё остальное. Таких, как этот человек, называли мотыльками. С караванами часто приезжали. Ну как часто... Зависело от города, пожалуй. Там, где я жил, каждый месяц стабильно два-три новых человека появлялись. Имею в виду подростков. На взрослых я не особо внимание обращал, у них немного другие пути. Когда тебе лет пятнадцать, ты слаб, никого не знаешь и ничего не умеешь, то не так много троп, по которым можешь пойти. Так и выходило, что эти тропы проходили рядом с другими одногодками, поэтому я и разбирался в вопросе.

Мотыльки — они на свет летят. Ищут лучшей жизни. Наивно ожидая, что где-то в другом городе она есть. Бывало, что таких приезжих избивали, если вели себя не по понятиям. Бывало, что их путь где-нибудь в канаве заканчивался. Кто-то, не задержавшись, уезжал дальше. Редко когда оседали на месте, найдя себе занятие.

Прикинув расклады, понял, что смогу сыграть такого парня. А вот Гатс выглядел озадаченным.

— Мы можем легенды друг друга изучить? — спросил я.

— Да. Не будет лишним, — разрешил командир.

У Гатса была схожая легенда. Обычный парень с улиц. В этом и проблема. Он-то с улицами знаком не был. Восьмая не особо хотела давать свою легенду, но, скривившись, всё же показала. Прачка. Надо же. В папках также было указано, куда нам нужно пойти, кого найти и чем заняться. Нам с Гатсом поручено найти местного боса, выказать ему уважение и поспрашивать на тему работы. Джессике же поставили задачу найти какую-то женщину, которая заведует работницами на мануфактуре, занимающейся одеждой и её обслуживанием.

Ирония в легендах определенная была. В моём случае ирония в том, какая легенда. Какого-то неудачника-дурака из меня сделали, которому везде не везет. Ирония в случае Гатса — в том, что он никак не уличный парень. Слишком неподходяще для улиц выглядит. А Джессика.... Во-первых, она симпатичная. А может, даже и красивая. Сложно быть объективным, когда ты видел человека на протяжении месяцев в самых разных ситуациях. В том числе как она после пробежки блюет или кровавыми соплями умывается. Но если отбросить всё это, то однозначно, Восьмая — девка ладная. Лощеная в некотором смысле. Волосы светлые, лицо с правильными чертами. Глаза голубые. Ей платье выдать, дать отдохнуть недельку и можно на улицу выпускать, чтобы диверсию среди мужиков устраивать. При этом про таких, как она, говорят — цаца. Та, что не приспособлена к тяжелой работе. А я знал, как вкалывают прачки. Таскают воду в ведрах и с утра до вечера в

здоровых бадьях белье стирают. Платят им мало, так ещё может подойти «начальник», задрать юбку, ну и попользовать.

Разумеется, Восьмая за последние восемь месяцев жестоких тренировок от многих слабостей избавилась, но не до конца. Точнее как... Смотришь и ждёшь, что она высокомерно глаза закатит да права качать начнёт, если ей предложить труд прачки за копейки. Не того поля ягода.

Ох, тяжело будет.

Сейчас она промолчала, но кто знает, как там сложится.

Гону досталась роль носильщика-грузчика. Тоже обычный парень с улиц, что ищет работу. А вот Шупе самое сложное выпало. Если мы с Гатсом выступим как те, кто готов поработать с применением физической силы, то он должен будет заглянуть на другую сторону. Связанную с азартными играми.

И судя по тому, как его глаза заблестели от предвкушения, парень легко может сорваться. Что понимал не только я.

— Меня предупредили насчёт тебя, — посмотрел на Шуму командир. — Если забудешь, я напомню, кто ты теперь. Инструмент. Который должен выполнять приказы, а не поощрять собственные пороки.

От этого холодного голоса прониклись все.

— У вас час, чтобы изучить легенды, места явки и остальные детали. Лучше вам их запомнить как следует.

Наставник над душой стоять не стал и покинул помещение.

— Что, Василек, будем готовиться? — посмотрел на меня Гатс.

— Куда мы денемся. А ты, Шупа, реально коней придержи. Твою радостную рожу за километр можно увидеть.

— А что я, — набычился он. — Я ничего. За меня не бойсь, Спар. Лучше за других переживай. Спорим, Гон первым проблем доставит?

Теперь набычился Гон, посмотрев на Щупу недобро.

— Он, когда его сестренки рядом нет, как припадочный ведет себя.

Гон сжал кулаки, но Шупе было на это плевать. Характер у него такой. Подозреваю, что свалил он не только из-за долгов, но и потому, что достал многих. Любил он провоцировать. Драться тоже полюбил. В первые дни боялся. Сейчас же закалился, его теперь почти ничего и не сдерживает. Драк-то перестал бояться. А больше Гону ему и нечем угрожать.

— С ним командир разберется, — ответил я. — Но Шупа прав. Если не хотим облажаться, лучше подготовиться.

— Хватит лезть вперед, Тринадцатый, — фыркнула Восьмая.

— Какой вперед? — удивился. — Что мне там делать? С Тичем бодаться, что ли?

Джессика на это натурально зашипела. Переклинивало девку иногда. Поэтому я на неё как на девушку быстро отучился смотреть. У Шупе характер приятнее, чем у неё. Она свои амбиции через Тича продвигала и болезненно реагировала, когда его лидерство кто-то оспаривал.

Что происходило почти каждый день. Особенно в последние месяцы.

Подготовка затянулась до вечера. Сдача заученных легенд, изучение всех точек, куда можно пойти и собрать информацию. Изучение карты пригорода и тех признаков, которые намекали, что там поселился колдун или ведьма. Основные силы и фракции.

Для меня небольшим удивлением стало то, что в этом городе есть филиал Псов господних. Спрашивать, не опасно ли это, счёл глупым. Конечно, опасно. О чем командиры успели подумать и приняли решение, что задание нам подходит.

Ну, или собрались в очередной раз нас поставить в жесткую ситуацию и посмотреть, что произойдет.

Ещё час ушёл на разбор и сбор амуниции. Мне разрешили оставить свою цепь, при условии, что не буду использовать её против людей. Гатс же сдал свой меч. Слишком он приметен. Нам выдали подходящую одежду и всякую мелочевку, типа небольших ножей, которые вполне можно было встретить у любого путника. Деньги тоже выдали. Копейки, чтобы хватило на пару обедов. Об остальном мы должны были позаботиться сами, в том числе о жилье.

Как закончили с подготовкой, погрузились на закрытую платформу и тайно покинули крепость. Несколько часов пути, и ночью прибыли куда-то на склад. Там нам разрешили выйти и размяться. Пара групп покинула нас, а остальные поехали дальше.

Дошла очередь и до нас. Днём мы оказались на окраине города и по отдельности пошли искать конвой до места, куда нужно было добраться. Договорились с караванщиками и все вместе погрузились на платформу. Там же я якобы познакомился с Гатсом-Болтом.

Сейчас я куда лучше понимал, чем опасны перемещения между городами. Люди старались защищать торговые пути, но пока этот процесс был в самом начале, как рассказывал нам Проф. Монстры плодились быстро и эволюционировали, регулярно появлялись новые виды. На практике это означало, что опытный, хорошо вооруженный конвой, отправленный по известному маршруту, мог не вернуться. Не только из-за монстров. Разбойники, способные победить охрану, были вполне себе реальностью. Как и караванщики-конкуренты, готовые пойти на крайние меры.

В тех пригородах, где я побывал, конвои стартовали со специально отведенного под них места. Выглядело это как несколько больших и малых нагруженных платформ. За небольшую плату такие путешественники, как мы, могли получить место. Обычно либо на крыше, либо где-нибудь с краю, без доступа к грузу, разумеется. Брали в попутчики далеко не всех, поэтому нормой было несколько дней ждать, ища подходящий караван.

Нам повезло. Или не повезло, и командиры доставили в подходящее время, когда готовый принять нас на борт караван собирался отойти в ближайшие часы. О самой поездке говорить нечего. Едешь и едешь. Любуешься красотами, если они есть, или в небо плюешь, если нет. По прибытии попадаешь в почти идентичную разгрузочную зону, из которой прибыл. Главное правило — под ногами не путаться. А то и по шее получить можно.

Зона, куда мы прибыли, находилась в окружении складов, и народу хватало. Когда мы высадились, в глазах зарябило и в ушах зашумело. Крики, брань, требования пошевеливаться. А ещё запахи. Тухлятины, мочи, пота и боги знают чего ещё.

Остальная троица отделилась от нас сразу же. По легенде, мы были незнакомы и знакомство не подразумевалось. Надеюсь, они дойдут живыми. Всего вместе с нами ехало ещё десять человек. Семеро взрослых и трое таких же оборванцев, как и мы. Один из них пытался подкатить к Джессике, но был послан, после чего обматерил девушку, заявив, что она долбанутая падшая женщина. Выразился он лаконичнее, но повторять я это не буду.

Это была хорошая проверка для всех нас. Что-то всё же наставники смогли вдолбить. Про единство, одну команду и прочую идеологию. У меня вот кулаки зачесались врезать недоумку, хотя сама Восьмая не сказать, что симпатичный мне человек. Но ничего,

сдержался. Как и остальные. Как и сама Джессика, которая вполне могла убить его.

От разгрузочной зоны шла широкая дорога в сторону города. По бокам от неё расходились дороги поменьше, направленные в пригород. Про этот город я знал, что есть ещё три такие зоны, откуда ведут торговые пути в другие места.

— Куда двинем? — спросил Гатс-Болт.

— Для начала осмотримся. Ты, главное, лицо сделай другое. Настороженное, с вызовом, будто ссать на всех хотел.

Я прикалывался, но Гатс воспринял серьезно. Было видно, что он не в своей тарелке. Я же, наоборот, словно в родной стихии оказался.

Снова попасть в город было приятно. До определенного предела.

Напарника я увёл на улицу для пешеходов. Узкую, непримечательную, где виднелись местные щипачи. Они сразу нас заметили, но агрессию сходу включать не стали. Всё же заметили что-то. Может, то, что я слишком уверенно себя вёл. Специально, кстати.

— Заблудились, мотыльки? — обратились к нам с вопросом.

Обычно при этом дорогу загораживали. Двое спереди, двое сзади. Ну, или сколько их в стае набиралось.

— А ты что, дорогу подсказать хочешь? — подошёл я к говорящему и остановился напротив.

Каюсь, но я и сам так делал. Прессовал приезжих, когда босс на эту точку ставил. В обязанности таких ребят входит внимательно по сторонам смотреть, интересных личностей на заметку брать. Если какой лох подвернётся, то и ограбить можно или прописать лещей приветственных, чтобы духом гостеприимства пропитались. Бывало, что и на складах халтуру подряжали: восточку сбегать передать кому или ещё что.

— Могу и подсказать, — завёлся паренек, поведя шеей.

— Так подскажи, — обрадовался я. — Где нормальным пацанам здесь монету срубить можно.

— Что-то я не вижу здесь нормальных пацанов, — сплюнул он.

— Ща покажу...

Минут через пять мы с Гатсом выходили из переулка, целые, здоровые и размявшиеся. Четверка же осталась валяться там, приходя в себя. Жестко бить их не стали. Так, обозначили серьезность намерений. Уверен, уже через полчаса их босс будет знать о нашем прибытии, а дальше развитие ситуации зависит... Да от многих факторов на самом деле.

— Это было обязательно? — спросил меня Гатс.

— Так проще, — ответил я.

Про себя надеясь, что не ошибаюсь в предположениях. Моё наглое поведение прокатывало там, где меня знали, то есть на родных улицах. Здесь же могли быть совсем иные порядки.

Уже через час мы оба стояли перед одним из боссов этих улиц. Тем самым, к которому и должны были попасть.

— Говорите, работу ищите... — сказал он задумчиво, разглядывая нас. — С работой туго. Да и вас никто не знает. На что сгодитесь?

— Мы парни неприхотливые. Если найдется, где ночь провести да пожевать что, на всё согласны. А если монеты будут, то в лепешку расшибемся.

— Слова-слова, — недовольно скривился любитель перстней, выпивки и калорийной

пищи.

Большой любитель. На его жирных пальцах штук семь перстней висело.

Стояли мы здесь не одни. Босса охраняли двое крепких, взрослых мужчин.

— Так проверьте нас.

Беседа шла по стандартному пути. Сейчас он скажет, что работы нет, надо подумать, куда нас приставить. Через пару дней дернет и пошлёт на какое-нибудь залетное дело, которое мало шансов пережить. А если мы окажемся удачливыми, то всё равно лучше тикать из города, потому что в живых нас не оставят.

Такое я тоже не раз видел. Как мотыльков, подряжают на сомнительные дела. Сомнительные по меркам неприхотливых улиц.

— Надо подумать, может, что и найдется. Место, так и быть, выделю вам. Отработаете.

— Хорошо, босс, — показал я радость.

Надо же не особо умного паренька отыгрывать.

— Идите, — махнул любитель перстней. — Пока отдохните с дороги.

Сама любезность. Точно уже придумал, как нас в расход с прибылью для себя пустить.

Глава 19. Неприятности, или Как Спартанец Гатсу улицы показывал

В оборот нас взяли почти сразу.

Один из мелких пацанов, лет десяти, который крутился вокруг здания босса, сопровождал нас до «общего» здания. Здесь собирался народ, проводились пьянки, гостили приезжие. Не только такие, как мы, но и другие гости. Которые не тянули на то, чтобы разместить их в месте получше, но и на улицу выгнать было нельзя.

Я точно знал, что в этом городе работают те же принципы, что и в моем. Командир Бранд на брифинге рассказал. Основные шайки имели свои базы, где и жили. Все же остальные, всякая мелочь, ютились на общей территории.

Это было старое здание, наполовину разрушенное. Раньше длинное, а теперь, когда осталось всего два подъезда, почти квадратное. Из красного кирпича, с заколоченными окнами, разукрашенное краской.

— Здесь задницы роняйте, — вальяжно сказал нам паренек, указывая на набитые сеном мешки, явно с клопами.

Валялись они не в отдельной комнате, а в коридоре. Отнесли к нам по низшему разряду.

— Мелкий, ты что нам предлагаешь? — надвинулся я на паренька. — У вас так плохо дела идут, что места лучше нет?!

— А кто ты такой, чтобы место лучше требовать? — резонно, ничуть не испугавшись, спросил он,

Если сейчас прессануть мальчика, мигом толпа сбежится.

— Здесь, так здесь, — вздохнул я и сдал назад.

Гатс же сохранял каменное лицо, по которому легко читалось, что он скорее перебьет здесь всех, чем ляжет на тюфяк.

— А это кто? — раздался голос в коридоре.

Обернувшись, увидел спустившегося к нам парня.

— Пришлые это, — ответил мелкий пацан.

— Крапучо велел пристроить их?

Крапучо, а если быть точным, то мистер Крапучо — был тем самым местным боссом, который держал эту часть пригорода.

— Ага.

— Откуда будете, пацаны? — перевёл на нас взгляд парень.

Гатс промолчал, а я вышел вперед и завёл разговор. Минут через десять мы уже поднимались наверх, в место попрличнее, и познакомились с остальной шайкой, что здесь обитала.

— У нашего кореша праздник, — рассказывал Сэм. — Шестнадцать лет назад маман вытолкала этого неудачника на свет. Ну, вы поняли, как вытолкала и чем, — заржал он.

Толкнув дверь, оказались на последнем этаже, в просторном помещении. Часть стен снесли, и образовалась открытая зона.

Последние месяцы не прошли для меня даром. Первое, что я сделал, — пересчитал присутствующих парней и оценил, какое оружие у них есть. Я это и раньше делал, как никак, жизнь на улицах к тому обязывала. Отличие в том, что делал я это теперь незаметно и

куда более профессионально, спасибо наставникам.

— Пацаны, к нам мотыльки заглянули, никто не против пообщаться? Четкие парни.

Про себя я усмехнулся. Чтобы стать «четким» парнем, достаточно было вворачивать некоторые типичные словечки да вести себя соответствующе. С чем Гатс напроць не справлялся, держа морду кирпичом и поглядывая на всех недобро.

Но ничего. Ради дела я за двоих поработать могу.

Прибыли мы в первой половине дня. Где-то с час искали, кто здесь босс. То, что нам об этом на брифинге сообщили, ничего не значило. Требовалось вести себя как приезжие, которые не в курсе, что к чему. Ещё с час, а то и больше, прождали, когда «высокое начальство» нас примет. Короткая беседа, столь же короткая прогулка до места ночлега, знакомство с парнями — и, сами не заметили, как подкрался вечер.

Знакомство складывалось слишком уж удачно. Мы смогли влиться в коллектив. Ну, или мне так казалось. Повезло с тем, что у ребят праздник и они были настроены дружелюбно. Чем я не обманывался, потому что вполне стоило ожидать за таким гостеприимством скорую подставу.

Пока общались, пришло ещё несколько человек. Принесли слухи, что мы побили щипал. Это добавило пару очков к нашему счёту, и как-то так само собой вышло, что всей толпой мы отправились на обход территории. Или, если по-простому, выбивать долги, чтобы собрать деньжат на празднование. Гатсу я подал сигнал, чтобы был настороже, но это оказалось напрасным. Никакой подставы не случилось. Мы реально прошлись по улицам и всего-то один раз подрались. С другой конкурирующей стайкой таких же пацанов. Это и дракой-то назвать нельзя. Скорее обычным весельем, традиционным для улиц.

Взбодрившись и добыв денег... Есть ли у нас деньги, тоже спрашивали, но я честно показал пару монет, что у меня были в кармане, чем ничего, кроме разочарования, не вызвал. Одежду нам подбирали соответствующую. Да и не только одежду. Надо ли говорить, что с нашими тренировками мы все поголовно выглядели помятыми, с многочисленными синяками и ссадинами? Как те, кто не особо красиво бежал с прошлого места жительства.

Должен признать, я расслабился. Эта вылазка сама по себе была как праздник. Для меня лично. Аскетичная крепость надоела до зубовного скрежета. Видеть новые лица, обсуждать что угодно, кроме тренировок, доставляло в буквальном смысле физическое удовольствие.

При этом какая-то часть меня, возвращённая наставниками, оставалась собранной. Это как... Проснуться посреди ночи от крика Стропо, вылететь на одних рефлексах наружу, пробежать десять километров, пройти через ряд жестких спаррингов и, когда солнце только-только встанет, пойти досыпать. Это я сейчас вспомнил малую часть урока: быть готовым ко всему. Стропо тот ещё затейник. Как-то раз он нам воду на неделю отключил, и мылись мы с помощью снега, растирая кожу докрасна. Также он любил кидать в нас металлические шайбы. Прилететь могло в любое время. Во время бега, полосы препятствий или в столовой, когда идешь с подносом утром и сдерживаешь зевок, чтобы челюсть не вывернуть. В этот момент шайба и прилетает куда-нибудь по пальцам, выбивая поднос и оставляя тебя без завтрака.

И знаете что. Среди учеников быстро исчезли невнимательные люди.

Эти две части, желающая расслабиться и сохраняющая бдительность, как-то уживались внутри меня, дожидаясь, когда вечер перестанет быть томным.

Мы всей толпой сидели на последнем этаже и обсуждали вылазку, когда это случилось.

— Как надавали этим придуркам! — было одним из самых порядочных высказываний. — Пусть знают своё место, падальщики!

Дверь открылась, и вошёл парень, которого я ещё не видел. По тому, как напряглись остальные, почти что сделав стойку, было видно, что это не рядовой член банды. Вожак — определил я.

— Здорова! — крикнул он всем. — Я не с пустыми руками!

Парень тряхнул мешком, и раздалось отчётливое позвякивание.

— У нас здесь мотыльки есть, ты не против? — спросил Сэм у вожака.

— Мотыльки? — удивился он, обвёл взглядом толпу и заметил нас. — А, да. Крапучо говорил присмотреть за ними. Норм пацаны-то?

— Норм-норм! — синхронно выдали несколько человек.

— Тогда и за это тоже надо выпить! — изрек вожак.

Он передал мешок, и вскоре бутылки разошлись по рукам. Одну из них открыли и протянули нам. Гатсу, точнее.

Что-то не давало мне покоя. Заставило подобраться и особо внимательно следить за происходящим. Где вожак пропадал весь день? Парни веселились без него? Ходили на обход сами? Нет, такое, в принципе, могло случиться, будь у вожака какое-то важное дело. Но, опять же, слабо представляю, что это может быть. Да и он сам притащил бухло. Бутылки красивые, явно с производства, а не из ближайшего подвала.

— Пей! — потребовал главный.

И вот тут-то всё началось.

Гатс посмотрел на бутылку, едва заметно принюхался. Я видел, как двинулись его ноздри. Переведя взгляд с бутылки на парня, он сказал:

— Так не дело это, вперед главного лезть.

— Ты гость, а мы ребята гостеприимные, так, пацаны? — обвёл вожак группу взглядом.

Гатс кивнул и забрал бутылку. Взял он её аккуратно, поднёс к лицу и снова понюхал. После чего одним неумолим движением разбил её о голову вожака.

Тот хлопнул глазами и рухнул. Не остановившись на этом, Гатс ударил с ноги того парня, что сидел на кресле рядом. Вместе с креслом тот и улетел. Продолжив движение, Гатс развернулся, боднул плечом ещё одного и вонзил разбитое горлышко в шею следующего подвернувшегося.

Если честно, в тот момент я затупил. Не понял, откуда такой резкий переход к насилию. Но это я умом не понял. А тело действовало как надо.

Когда ближайший ставший врагом парень начал двигаться, я оказался рядом, захватил его и швырнул через полкомнаты. Полетел он хорошо. Сбил ещё двоих.

Дверь снова распахнулась, на этот раз резко, от удара. Внутрь помещения влетели двое парней, держа в руках... Эта штука называлась шаромет. Загружаешь прямо в ствол шар, обычно металлический, жмешь на курок, запускается паровая система, и снаряд вылетает с той же скоростью, как и при броске, ну, или посильнее, в зависимости от модели.

Дернув головой, я едва разминулся с первым гостинцем.

— Гатс! — крикнул напарнику.

Тот дернулся, отпрыгнул, но стреляли в него дробью — горстью мелких шариков. От такого никакой скорости не хватит увернуться.

Гатс и не увернулся. Заряд попал ему по рукам, голове, телу. Убрав руку от лица, он, ничуть не сломленный, с ненавистью посмотрел на стрелявших, которые судорожно

бросились перезаряжать оружие.

На секунду я потерял из виду, что происходит у двери. На меня бросился парень с ножом. Истошно заорав, он разбежался и широко замахнулся.

Придурок. За такую глупость Стропо бы его с дерьмом смешал.

Сместившись вправо, я одним точным ударом вырубил неудачника. Бил, не сдерживаясь. Учитывая усиление от трёх малых камней, удар мог и смертельным выйти, для неподготовленного человека. Но после того, как появились эти два типа, готовые к нападению, а никто паровую пушку заряжать просто так не будет, стало ясно, что это целенаправленная охота на нас, а не случайное недоразумение.

Сдерживаться больше не было смысла.

Когда я обернулся, готовый уходить с линии стрельбы, в этом не было необходимости. Гатс стоял над двумя окровавленными телами.

— Разберись с остальными! — крикнул он. — Я гляну коридор!

На ногах оставалось ещё шесть противников. Стояли они по разным сторонам, жались к стенам. Кто-то перед собой нож выставил, но нападать не спешил.

— Какого хрена это было, парни?! — крикнул я на них.

— Это вы напали!

Я сместился так, чтобы никто со спины не атаковал. Это было ошибкой. Внезапно вся шестерка рванула от меня в сторону. Не к коридору, поэтому я сразу и не понял, что происходит, а когда дошло, было поздно. У них здесь запасной выход — неприметная дверь за стеллажами.

Догонять их не стал. Подошёл к окну и выглянул, что там. Сразу заметил нескольких молодчиков, стоящих на улицах. Не просто так. Приглядывают за нами.

И куда мы вляпались?

Гатс вернулся быстро. Бросил короткие взгляды по сторонам, вопросительно приподнял бровь.

— Сбежали. Здесь второй выход есть.

— Плохо, — качнул он головой. — В бутылке был парализующий яд. Добавили с запасом и никак не попытались замаскировать. Воняло жутко.

Ну, это для кого как. Я давно заметил, что у Гатса, да и всех тех, кто камни освоил, в целом восприятие, в том числе нюх, получше будут.

— На обычных парней с улицы это не похоже. Они ядом не травят.

— Значит, это не обычные парни, — пожал плечами Гатс. — Как уходить будем? Внизу толпа людей собралась. Скоро на штурм пойдут.

— Лезем на крышу, там разберемся.

— Нужен язык. Не нравится мне происходящее. Кажется, нас спалили, а значит, стоит ждать чего угодно. Зря меч оставил, — в голосе Гатса звучала досада.

— Если доберемся до квартиры, будет тебе меч, — отмахнулся я.

Часть окон в этом помещении была заложена кирпичом, но нашлись и обычные створки, закрывающее стекло. Через них я на улицу и глядел. К ним же подошёл сейчас, открыл окно, заскочил на подоконник и высунулся наружу.

Оттолкнувшись, залетел наверх, на пару секунд снизив давление гравитации. Скинув цепь, затащил Гатса следом.

Вовремя. Не успели мы осмотреться, как снизу повалил дым. На этот раз и я запах узнал.

— Живьем взять хотят. Узнали про камни? — спросил Гатс.

— Возможно.

Глянув вниз, увидел целую толпу, что спешила к нам.

— Если про нас узнали, то и других заметить могли, — озвучил верную мысль парень.

Дерьмо. Двойная порция неприятностей на наши головы.

— Надо тебе меч вернуть. Чувствую, вечер будет веселым.

— Это нормально, что у уличных банд есть усыпляющие средства и паровые пушки? — спросил Гатс, продолжая оглядываться и искать пути к отступлению.

— Нет. Слишком дорого для них. Могут лежать где-нибудь на складе у босса, куда есть доступ по особым случаям.

Пока говорили, обнаружили, что путей к отступлению уже нет. Ближайшие здания находились слишком далеко. Всего третий этаж, не так высоко, конечно, но это для меня. Гатсу будет куда сложнее затормозить.

— Ты можешь уйти, — сказал парень.

— Пока ты здесь один развлекаешься?

— А смысл нам здесь двоим сидеть?

— Будем бить всех, кто полезет, — отошёл я подальше от клубов дыма.

— Долго бить придётся.

Что правда, то правда. Судя по шуму, внизу десятка три парней собралось.

— И если такой ажиотаж, то они смогут нас достать. Рано или поздно. Уходи, — сказал Гатс.

— Успокойся ты.

— Я серьезно. Сгоняй за моим мечом, если несложно.

— Сложно. Твоя бандура весит двадцать килограмм, я с ней обратно не вернусь.

С момента обретения редкого камня прошло достаточно времени, чтобы я освоил его силу на должном уровне. Спрыгнуть со здания вниз для меня не проблема. Сколько я этих прыжков сделал, не сосчитать. Граф как начал нас тогда гонять, так и не остановился. Мой рекорд — пролететь метров десять и не разбираться в лепешку. Я прыгал со скал, в ущелья, с крепостной стены. Обошёл в этом вопросе Калию и Гатса на порядок. У них обоих имелись ограничения. Калия после определенного момента расплачивалась порванными связками и мышцами. Тогда, с великаном, именно это произошло. Слишком много раз свою силу применила. У Гатса другое ограничение. Его ветер мог притормозить падение, но это переставало работать метрах на пяти. Здесь же, на крыше, побольше будет.

Моё же ограничение в том, что сила распространялась лишь на тело. Рюкзак, припасы, оружие и прочее тянуло вниз с обычной силой. Мой предел — это прыгать, не раздеваясь, с цепью. Всё, что сверху этого лимита, резко усложняло любые прыжки на дальние расстояния. С мечом вернуться даже пытаться не стоит.

— Что тогда предлагаешь? Смиренно ждать? — спросил Гатс.

С момента, как мы забрались наверх, прошло не больше минуты. Что примечательно, никто из нас не волновался. Всего лишь очередная задача, которую нужно решить.

— Пойдем на прорыв. Я спускаю тебя вниз, прыгаю сам и... Там как пойдет.

Я был уверен, что в бою один на один любого уличного мальчишку задавлю. Двоих-троих — тоже. Но нам не раз и не два показывали, насколько могут быть опасны несколько человек против одиночки. Даже если они по отдельности слабее. Прыгнуть в толпу — та ещё авантюра.

— Ждём, пока они в здание не втянутся, — решил Гатс.

Много времени это не заняло. Дым сошёл на нет, и мы слышали, как с криками и гулом толпа поднимается на последний этаж.

— Они знают, что у нас камни.

— Это ты как понял? — спросил я.

— Услышал, что говорят.

Монстр. Точно монстр. Я вот не слышал. Лишь общий шум, но не отдельные слова.

— Погнали, — сказал Гатс.

Я к этому моменту, прикинув расстояние до низа, размотал цепь. Взявшись за неё покрепче, Гатс прыгнул с крыши.

Воздух помог ему сделать это быстро и не разбиться.

Этот трюк мы тоже не раз отработывали. Ещё одно направление, которому нас обучали. Дополнять способности друг друга и находить нестандартные решения.

Нас заметили. Как минимум две стаи оставались внизу, перекрывая отходы с нашего направления. Сколько людей было с другой стороны, ну... Скоро узнаем.

Я бы мог перепрыгнуть бегущих на нас парней, но ищите дурака, чтобы так подставляться. Подпрыгну и сразу окажусь под прицелом.

— Они здесь! — раздались вопли со всех сторон. — У них редкий! — выделил я чей-то голос.

Догадливые какие.

Камни надёжно спрятаны под куртками, никто их просто так заметить не мог. За прошедшее время они почти наполовину уменьшились, неприметными стали. Как же нас спалили?

Эти мысли пронеслись, когда я поднырнул под металлическую трубу, которой меня по голове огреть хотели, и съёс самоуверенного парня. Резко сместившись в сторону, ушёл от второго удара. Удар, рывок, уворот... В такой чехарде не успеваешь думать. Тело само действует, как его приучили.

У нас не было задачи победить всех. Выбрав самое слабое место, пошли на прорыв. Мне по спине несколько раз прилетело. По ощущениям — едва чиркнуло, но в горячке боя и ошибиться могу. Стоило нам прорваться через стаю, как рванули со всех ног. По узкому проулку. Впереди виднелся выход, и оставалось совсем немного, чтобы вырваться на широкую улицу, когда нам перегородили путь. Это были не слабые подростки. Группа крепких мужиков, с деревянными щитами. Самое то, чтобы остановить бегунов.

Разбежавшись, я подпрыгнул. Пролетая над головами мужиков, поймал спиной ещё что-то твердое. Под правую лопатку вошло, обжигая болью.

Приземлившись на ноги, кувыркнулся и, разворачиваясь, закрутил цепь вокруг себя. Работал я ею как хлыстом, сменив ещё на крыше грузило на тяжелое. Сейчас мне было не до ювелирной работы...

Первый удар прилетел командиру мужиков со щитами. Металлический шар с хрустом вошёл ему в висок. Голова дернулась, за ней последовало и тело. Крепкого мужика прокрутило вокруг своей оси. А что он хотел? Напасть на того, кто под тремя камнями усиления.

На следующем замахе я направил шар в колено его помощнику. Он не держал щит, но уже наводил на меня оружие. Голова его была прикрыта шлемом, поэтому я не стал рисковать и вдарил по опорной ноге. Кости наверняка на мелкие осколки разлетелись.

Подтянув цепь, послал её в третий раз в затылок тому мужику, на которого побежал Гатс. Этот бой занял от силы секунды две, ещё почти ничего не успело случиться.

Мужик вместе со щитом полетел вперед, Гатс прыгнул на него и перескочил. Его попытались схватить и... у них это получилось. Сбили парню настрой, зацепили и повалились все вместе. Некоторые из нападавших, развернувшись, двинулись на меня, прикрывшись щитами. У них за спинами набегали уличные стаи.

Да чтоб вас... Что же ты, Гатс, так неудачно упал...

Тремя быстрыми ударами я помог ему освободиться. С трудом Гатс вырвался, припадая на ногу. В темноте было не разглядеть, но тут и так понятно. Либо подвернул, либо ножом пырнуть успели.

— Отступай! — крикнул я ему.

Переулок-то узкий. Всего трёх мужчин хватило, чтобы его полностью закрыть. Сейчас их тела валялись, преграждая путь подросткам. Я замахал цепью и сбил прыть самым резвым. Они затормозили, остановились, понимая, что первый выскочивший наружу попрощается с жизнью. Но сзади них были другие, не видящие, что происходит. Они толкали, спешили добраться до нас, крича, полные азарта.

Краем глаза заметил, что справа выбежала ещё одна стая. Обошли здание.

Гатс свистнул, обозначая, куда ушёл. Развернувшись, бросился бежать за ним.

В следующий узкий переулок. Ещё уже, чем предыдущий.

Гатс встретил меня, держа в руках деревянный щит. Когда только прихватить успел?

— Придумай, как нам выбраться, — бросил он, перегораживая путь.

— Что с ногой? — спросил я.

— Нож, — коротко ответил он.

В щит полетели камни. На широкой улице быстро собралась целая толпа. Человек сорок, не меньше. Горожане разбежались, напуганные кровожадностью.

— На месте стоять нельзя, — заметил я, проследив взглядом, как две стаи бросились в разные стороны. Скоро обойдут и нагрянут со спины.

— Отходим.

Гатс медленно двинулся назад.

На нас сразу набросились, но я взмахнул цепью. Шар угодил парню в грудь, и с хрустом ломаемой грудной клетки он завалился на землю. По нему тут же пробежались, чтобы упасть следом.

Когда надо, цепью я работал очень быстро.

Будь у нас время и не опасайся мы получить удар в спину, перемололи бы здесь всю толпу.

Переулок закончился слишком рано. На земле осталось семь тел. Те, до кого я смог дотянуться. Остальные держали дистанцию, выжидая, когда мы ошибемся. Ну, или когда их дружки добегают до нас.

Выйдя на соседнюю, широкую, улицу, как раз их и встретили. Размахнувшись, Гатс метнул щит. А он здоровый. Сразу троих зацепил, устроил прореху. На ногах осталось ещё столько же. Что для нас ерунда. Вскоре мы бежали, оставив за собой переломанные тела. Нам кричали вслед и продолжали гнать.

Улицы — это не только подростки. Это ещё и криминальные группы. Что нам те мужики со щитами и продемонстрировали. По внешнему виду они напоминали бригаду грузчиков. Услышали про веселье и захотели присоединиться? По опыту я знал, что на

улицах можно встретить кого угодно. Он накачанных вышибал до профессиональных убийц, готовых избавиться за монету от неудобных.

Неизвестно, как много народу о нас знает и почему вообще охотятся. Не верю я в то, что обычные мальчишки могли засечь камни. Нигде мы так не ошибались, чтобы подставиться. За этим крылось что-то другое. Кто-то другой, кто дал наводку и на скорую руку состряпал план, где нас должны были усыпить.

Сработать чисто не получилось. И теперь мы несемся по городу, переулок за переулком, привлекая всё больше внимания.

По злой иронии прижали нас как раз возле квартиры-схрона. Оставалось всего немного. Пересечь улицу, забежать в подъезд и добраться до четвертого этажа.

На нас кинули сеть. Точнее, несколько сетей, с крыши. Ещё и повозками перегородили улицы. Я мельком увидел, что поджидают нас человек тридцать. Не хлипких подростков, а крепких мужиков. Вооруженных куда лучше.

Гатс не успел. Нога подвела. Сейчас я понял, что нас специально сюда гнали. Поэтому и позволили бежать.

Сети полетели, мы дернулись, но вырваться успел только я. Проскользнул почти над самой землей, снизив воздействие гравитации. Ощувив, как конец сети по ноге скользнул.

Останавливаться было нельзя. Об этом я думал, оттолкнувшись рукой от поверхности, кувыркнувшись в воздухе и пролетев через всю улицу прямо в открытое окно второго этажа. Также я думал о том, случайно ли это место выбрали или нет. Если неслучайно, то наверху меня ждёт засада.

Но выбора не было. Гатс остался там, внизу. Я, когда кувыркался, видел, что его надежно спеленали.

Помещение, куда я влетел, оказалось чьим-то жилищем. Я проскочил мимо вскрикнувшей женщины, чуть не зашиб ребенка, мягко, насколько смог, оттолкнул щуплого мужчину. Найдя дверь, отодвинул засов и выскочил в подъезд. Наверх, быстрее...

Внизу уже слышались крики.

От квартиры у меня был самый обычный ключ. Который я чуть не уронил. Успел где-то запачкать руки кровью. Уж не знаю, своей или чужой. Щелкнул замок, я вошёл внутрь, готовый к чему угодно, но никто не спешил нападать. В отличие от тех, кто бежал по лестнице и спешил догнать. Захлопнув дверь, хорошую, крепкую и металлическую, задвинул такой же основательный засов. Пусть стучат, сколько хотят.

Квартирка оказалась маленькой. С узким окном, сложенными спальниками и другими вещами. Увидел я и меч Гатса. Но перед этим...

Быстро скинув с себя обычную одежду, также быстро залез в защитный костюм. Этому нас в последние месяцы обучали. Костюмы были широко распространены возле Колодца. На некоторых уровнях они были обязательным условием. Я про такие и не слышал. Слишком штучный и дорогой товар, чтобы до улиц добрался. У нас, благодаря Черному мастеру, доступ к нему имелся.

Попутно раны осмотрел. Что там под лопаткой было, не увидеть, крови набежало совсем немного. Побаливало, но несильно. Жить буду.

Пока облачался, вспоминал наставника Стропо, который приучил одеваться молниеносно, и мысленно благодарил его за науку. У меня ушло тридцать секунд или около того. Думаю, в норматив я уложился идеально.

Всего костюмов было пять. На каждого члена группы. С индивидуальными

особенностям, замечу. Так мой был самым слабым, зато легким. Без дополнительной брони. В отличие от костюма Гатса.

Черно-матовый, в этом облачении мы как никогда походили на учеников Такена.

Надел я и шлем. Было глупо и дальше рисковать головой. Достал ножи и прицепил на пояс. Нашёл капсулы и одну в рот закинул. Малый стимулятор. Если не злоупотреблять, то отката не будет. По действию это как хорошенько взбодриться. Эффекта хватит минут на двадцать, но и так это большое подспорье в моей ситуации.

В дверь тем временем ломались нещадно.

— Открывай, сука! — это был самый безобидный крик. — По-хорошему открывай!

Выглянув в окно, увидел, что Гатса никуда не увели. Судя по виду, он был в сознании. Побит и связан.

Оценив, сколько внизу людей, вернулся к вещам и взял ещё кое-что. Дымовые пашки. Как вспомню учения, когда тренировались в дыму, вздрагиваю.

Смешно, но наставник Стропо пугает меня больше, чем люди внизу.

Так что они это зря. Не на тех охоту решили устроить.

Открыв окно, чем сразу привлек внимание, кинул пару пашек вниз. Следом и меч выкинул. Тот был без ножен и, пролетев, рубанул какого-то мужика. Тяжелая и острая штука. Надеюсь, Гатс не обидится, что я так с его оружием обращаюсь.

Вздыхнув пару раз и встряхнувшись, прыгнул следом.

Ну, сейчас я вам покажу спартанца, сукины дети.

Глава 20. Как Спартанец придуркам кузькину мать показывал

Моё появление оказалось неожиданностью. Не привыкли обычные люди к тому, что человек выпрыгивает из окна четвертого этажа. И не камнем вниз падает, разбиваясь, а нарушает законы физики, приземляясь, куда ему надо.

Дым тоже сделал своё дело, прикрыв меня от чужих глаз.

Упал я рядом с мечом. Он вонзился в землю, и я перехватил его двумя руками. Цепь на руку намотал обратно, ещё перед прыжком. В толпе ей особо не поработаешь. Этой тяжелой бандурой тоже, но какое-то время я продержусь, спасибо Гатсу, который давал упражняться.

Часть тех, кто загонял нас, забежала в здание. Другая часть перекрыла пути к отступлению, разбежавшись по улицам. Под окнами было всего несколько человек. Одного убил выброшенный меч, а второго...

Мечом я ударил снизу вверх. Без тренировок и трёх камней усиления я бы подобный трюк не потянул, но вышло, как надо. Меч прошёл через плоть, не заметив сопротивления. Мужик даже вскрикнуть не успел, как его разрубило на две части. Замахнувшись ещё раз, крутанулся и рассек тех, кто оставался рядом. От веса меня чуть не занесло, и, напрягшись, я заработал отдачу в виде боли под лопаткой. Сказались пропущенные удары в спину.

Закинув бандуру на плечо, двинулся вперед.

Послышались крики, ко мне побежали люди. Ну же, Гатс, не подвели.

Никогда я ещё так не дрался. В прошлой жизни, до ученичества, потому что сил бы не хватило, а на тренировках... Так там не надо было убивать.

Здесь же я шёл напролом, понимая, что если замедлюсь, позволю смять себя, то не только сам погибну, но и напарника подведу.

В меня стрельнули, но я закрылся мечом. Удобно, когда лезвие настолько широкое. Скорость реакции у меня была явно выше, чем у всех, здесь собравшихся.

Какой-то толстый мужик замахнулся дубиной, но я успел раньше и снес ему руки, вместе с частью макушки. Дубина упала ему на голову, он пробежал мимо меня и рухнул. Я же продолжал двигаться дальше, тщательно подбирая моменты для замаха.

С этой дурой много ума не надо. Главное попасть, а дальше ускорение и вес сделают, что нужно.

Хорошее оружие. Жаль, что слишком хорошее.

Я прорубился шагов на двадцать вперед, оставил с десятков трупов позади, увернулся от брошенной сети, когда понял, что всё, не могу дальше этой лопатой. Замахнувшись в последний раз, швырнул меч в сторону Гатса, надеясь, что не прошибу его.

Остальное было за ним. Подпрыгнув, пропустил под собой мужика, что раскинул руки и попытался схватить меня. Он пронесся мимо, врезался в другого типа, и они повалились на землю. Полетели сети, но мимо. Выпустив цепь, кинул ещё шашку и принялся сеять хаос.

Где Гатс, чего он медлит?!

Словно услышав, раздался крик боли. Подпрыгнув, я увидел, как мой напарник, вооружившись мечом, сеет уже не хаос — смерть. Это я с трудом махал оружием. Он же, умея облегчать вес, орудовал им как тростинкой. От пут понятно, как освободился. Использовал ветер. Уплотнил до состояния лезвия и перерезал веревки. Зря они его не вырубили. Хотя могли попытаться, но Гатс — парень крепкий.

— Свои! — крикнул я, чтобы он меня не пришиб.

— Не мешайся! — последовал ответ.

Он шутит?

Нет, не шутит.

То, что способности Гатса выше, чем у обычного человека, было понятно ещё в первую нашу встречу. Насколько выше — я тогда не осознавал. Восемь месяцев тренировок сократили это непонимание, но сейчас я отчетливо увидел, что Гатс показывал далеко не всё.

Наплевав на раненую ногу, он носился по улице, оставляя за собой разрубленные тела. В него стреляли, Гатс прикрывался мечом. В него кидали сети, он перерубал их в полёте. В него бросали камни, от них он тоже защищался. Его пытались задавить числом — ему хватало одного взмаха, чтобы разом отправить несколько человек в мир иной.

Мне тоже работенка досталась. Но на фоне Гатса можно сказать, что отдыхал.

В какой-то момент те, кто забежал в здание и был с другой от него стороны, прибежали на шум. Из-за дыма они то ли не разобрали, что происходит, то ли переоценили себя, но, как умалишенные, волнами накатывали на нас.

Когда дым рассеялся, на улице, никого, кроме нас и кусков мяса в лужах крови, не осталось. Гатс тяжело дышал и опирался на меч.

— Иди в квартиру. Я открою, — сказал ему.

Гатс едва заметно кивнул и отправился к дому. Я же разбежался и, применив способность, быстро добежал по стене до окна. Дверь-то изнутри на засов закрыта.

Вскоре Гатс лежал на полу, а я обрабатывал его раны. Промывал, дезинфицировал на скорую руку и заливал гелем. Перевязав, помог облачиться в защитный комплект.

— Ты заметил? — спросил он, придя в себя.

— Что именно?

— Люди странно себя вели.

— Ты про их бледные, перекошенные лица, полные ненависти, и то, что никто не убежал, а продолжил нападать до последнего? Заметил.

Это было ненормально. Я готов поверить в то, что, узнав про камни, та стая парней решила их отобрать, отравив нас. Почти никакого риска, если бы мы повелись. Я был готов поверить, что они гоняли нас по городу. Но я не был готов верить в то, что, увидев бойню, никто не убежал. В пылу сражения это было незаметно, я там скакал, лишь бы выжить, а сейчас, отдышавшись и подумав, заметил странность.

— Ведьма или колдун, — сказал Гатс.

— Или все спятили.

— Или так, — кивнул он.

— Мы достаточно на шумели, чтобы весь город узнал о случившемся. Командир так и не появился, хотя должен был, — озвучил я ещё одно наблюдение. — Да и никто другой из нашей команды.

— Могли задержаться или не стали рисковать.

— Или их схватили.

— Или так, — снова кивнул он.

Станный разговор вышел. Мы без слов понимали, что ситуация сложнее, чем казалась, но всё равно проговаривали это, давая словам силу.

— Если ты готов продолжать, предлагаю заглянуть к Крапучо. Ставлю завтрак Стропо, что он в курсе происходящего.

— Идем, — сказал Гатс, подумав.

Лучше варианта у него не было.

— Только ты не забывай, что в этом городе есть Псы, и они либо уже в курсе, либо скоро узнают, — сказал он.

— Либо сами всё это организовали. С наставников станется кинуть нас в пекло. Это бы объяснило, почему командира нет.

— Возможно... — Гатс от этой мысли аж замер на пару секунд. — Тогда надо ребят найти. Сначала к боссу или их проверим?

— Давай их. Это важнее, — решил я.

— Стой... — поднявшись и направившись было к двери, он повернулся и посмотрел на меня. — Сам-то как? Без ран обошлось?

— Мелочь.

— Сам ты мелочь. Надо проверить. Снимай броню.

— Времени нет.

— Это истекать кровью времени нет.

— Ладно, — сдался я. — Под лопаткой посмотри. Мне туда прилетело.

Уходили мы по крыше. Люк наверх вел прямо из квартиры. Накинули плащи поверх защитных костюмов, выбрались и, пригибаясь, двинули в сторону от этого места. Квартиру не просто так выбрали. В том числе так, чтобы были пути отхода. Расстояние между соседними крышами такое, что перепрыгивали без проблем.

На одной из крыш Гатс толкнул меня, показал пальцем вниз и подполз к краю. Я за ним.

Внизу увидели отряд Псов.

Сейчас я куда лучше представлял, что это за структура. Созданная легендарным ныряльщиком, Амадео Гвидиче, под его руководством она обрела большое влияние. Которое частично утратила с его смертью. Сейчас это организация со своим жестким внутренним кодексом, представительствами в десятках городов, военными базами, собственными фермами и тысячами хорошо подготовленных бойцов. Эти тысячи разбросаны по материке, но и так Псы — внушительная сила. Чье влияние зависело от региона и города. Конкретно в этом месте влияние их было слабо и представительство находилось за стеной.

Внизу прошёл десяток человек в форме. Каждый в защитном доспехе. Не как у нас. Металлические нагрудники, кольчуга под ними, шлемы. Плащи бело-красные, парадные. В руках — арбалеты. Самые обычные, кстати, без примеси паровых технологий. На поясах мечи висели. Шли они аккуратно в ту сторону, откуда мы уходили.

Проводив их взглядами, двинулись в противоположную сторону. Всё было понятно без слов. Ставки с каждой минутой повышались.

Рядом с тем зданием, где должны была находиться Гон и Джессика, также нашлись Псы. Другой отряд. Они оцепили территорию и злобно поглядывали по сторонам.

Был шанс, что наших не схватили, но я в это верил с большим трудом.

Пока не выхватил в толпе зевак знакомое лицо Шупе. Толкнув Гатса, указал направление. Тот едва заметно кивнул, заметив парня.

Стоял он почти безмятежно и ничем не отличался от горожан. Как так-то?

Постояв, Шупе двинулся сквозь толпу, мы за ним. Пока догоняли, старался не думать о том, что Сорок второй мог предать и сейчас заманивает нас в ловушку. Судя по бросаемым взглядам Гатса, думал он о том же самом.

Не только мы заметили парня, но и он нас засек. Свернул в один из переулков, где и дождался. Прижался спиной к стене здания, руки на груди сложил и с вызовом на нас посмотрел, когда подошли.

— Наконец-то, — сказал он недовольно. — Как тебя с этой бандурой не спалили? — кивнул Шупе на меч Гатса. — Ты бы ещё на улице стал орать, чей ученик.

Гатс меч в плащ завернул, но маскировка это... да никакая. Попадись мы на глаза тем, кто знал, на что смотреть, сразу бы спалились.

— Где остальные? — спросил я, не дожидаясь, что ответит Гатс.

— Их схватили. Девочку и Гона. Парень сопротивлялся, но долго не продержался.

— Откуда знаешь? — Гатс никак не изменил голос, но было что-то такое в вопросе, что заставило напрячься.

— Оу, — выставил Шупе руки перед собой. — Ты хочешь меня в чём-то обвинить?

— Хочу прояснить непонятные моменты, — невозмутимо ответил Гатс.

Джессика и Гон должны были внедриться на одно и то же предприятие. Шупе же должен был отправиться совсем в другое место. Поэтому то, что он в курсе случившегося с ними, было как минимум подозрительно.

— А что тут прояснять. Пока вы всякой фигней занимались да резню в городе устраивали, я узнал, что происходит. Здесь и правда ведьма поселилась. При поддержке Псов. Палят всех, у кого камни есть, собирают для чего-то.

— Но тебя не схватили, — заметил Гатс.

Шупе расстегнул грудь и показал, что камня у него нет.

Я точно знал, что он добыл как минимум один камень усиления.

— Где? — спросил его.

— Внутри, — пожал Шупе плечами. — Он почти рассосался, и я его проглотил.

Мы с Гатсом переглянулись.

Возможность заключать договоры с камнями считалась секретной информацией, и я не слышал, чтобы кто-то из учеников её обсуждал. Это при том, что нас больше сорока человек... было. И почти у каждого имелся камень, а то и несколько. За восемь месяцев тема хотя бы раз, да всплыла бы.

Договоры — штука настраиваемая. Минимальный срок, который там можно было выставить, — месяц. Силы тогда от камня получишь мало, но сама возможность выбрать короткий срок — имеется. Другой вопрос, за сколько камень усваивается у обычного человека, который договор заключить не может.

— Допустим, — сказал Гатс, тем самым давая мне понять, что противоречий в сказанном не заметил.

То, что Шупе сожрал камень, его не удивило. Как и меня. Сколько только суеверий не ходило на улицах.

— Допустим? — гадко усмехнулся Шупе. — Мне тебе брехать нет смысла, семейный, — сплюнул он с презрением. — Если есть претензии, то в крепости поговорим. Я, как услышал про резню, сразу про тебя, дуболома, подумал. Ну и про тебя, — глянул он на меня. — Догадался, что, раз выбрались, сюда припретесь. Вместе с мечом.

Последнее Шупе казалось особо ироничным.

— Хватит, — прервал я обмен любезностями. — Знаешь, куда их увели и где командир?

— Понятия не имею. Мне предложили поучаствовать в выгодном деле, — выделил он слово «выгодное». — Тут все с ума посходили. Нормально общались, а потом словно в голове у них что-то сломалось. Глаза масляные, зрачки расширенные. Наркоманы гребаные. Я на их фоне слишком выделялся, да и не дурак так подставляться. Двинул сюда и застал, как наших берут. Упаковали их, в телегу кинули и повезли куда-то.

— Почему не проследил? — спросил Гатс.

— Я тебе что, ниндзя какой-то?

Про ниндзя нам, кстати, Тейт-Черный мастер рассказывал. Что это крутые воины древности, которые умели... Всякое. И что нас тоже учат уметь делать всякое. Быть крутыми шиноби.

Но это хорошо звучит, когда ты редкий камень освоил на должном уровне.

— Их Псы везли. Меня бы засекли, — пояснил Шупе, сдавшись под нашими взглядами.

Я кивнул, соглашаясь. Шупе... Прав он в том, что мы с Гатсом — дуболомы. Подраться — наша стихия. Шупе же другой. Он больше языком мастак чесать, да всякие мутные схемы проворачивать.

— Тогда идём к боссу, — сказал я. — Он точно знает, где искать наших.

— Уверен? — спросил Гатс.

— У тебя есть план получше?

В своей жизни я видел два типа боссов, что держали улицы пригорода. Ими становились либо самые сильные и агрессивные, либо самые хитрые и умные.

Крапучо относился ко второму типу, компенсируя недостаток личной силы головорезами, что его окружали.

Наверное, втроем, если бы мы пошли на штурм, смогли бы захватить здание и самого босса. В чем не было смысла, потому что шума мы бы наделали столько, что, пока приступили к допросу, к нам бы Псы пожаловали.

— Да ты псих, — сказал Шупе. — Но мне нравится. Действуй. Покажи там им всем, — с притворным воодушевлением и насмешкой добавил он.

Мой план заключался в том, что, используя силу редкого камня, по крышам я запрыгну прямо к Крапучо на этаж. Разберусь с охраной и допрошу его.

Для обычного шестнадцатилетнего пацана этот план невыполним, но я-то не обычный. Сомневаюсь, что у охраны мелкого авторитета была возможность усвоить камни усиления. Это Черный мастер их раздавал. А так их хрен где найдешь.

— А ты чего смеешься? Нам потом наших отбивать, и будет жестко, поверь, — глянул на Шупе.

— Верю. Ещё охотнее бы верил, захвати вы костюмчик и для меня.

Как будто таскаться по городу с рюкзаками, оставаясь незаметными, так легко.

— Я пошёл. Зря время теряем. Если что, готовьтесь меня вытаскивать.

Разбежавшись, перепрыгнул пролёт над улицей. Ещё короткая пробежка до следующего края и новый прыжок. Стояли мы до этого на крыше, за несколько улиц до нужного здания. Весь путь у меня занял минуту, не больше.

Последний прыжок был самым длинным. Я метров сорок пролетел, стрелой, вперед ногами, пробив окно. Костюм был способен защитить от обычных осколков, поэтому я не

боялся порезаться. Лицо тоже шлемом прикрыто.

Крапучо не был настолько самоуверен, чтобы обитать рядом с открытыми окнами. Жил он на пятом этаже. Почему-то такие люди, как он, всегда стремились забраться повыше. Как по мне, глупая идея. Лучше внизу находиться, чтобы всегда была возможность отойти.

Влетел я в какую-то пустую комнату, с шумом и гамом. Приземлившись, плечом вынес дверь и оказался в коридоре. Сколько у меня времени, чтобы найти засранца? Не знаю, но медлить точно нельзя.

Ближайшая дверь распахнулась, и оттуда выскочил охранник. Здоровый тип, но без оружия в руках. Увидев меня, потянулся было к кобуре. Огнестрел, какой-то пистолет. Раритет, можно сказать, сейчас такие не производят.

Цепью в лоб он получил раньше, чем успел дернуться. Прямо рядом с дверью и осел.

Оказавшись рядом, бросил короткий взгляд, проверяя, что там, внутри. Хорошо, что сразу не полез. Раздался выстрел, и пуля выбила крошку из стены напротив. Следом за этим раздался характерный щелчок. Так бывает, когда оружие клинит. Спасибо наставникам, что показали это.

Не зря же я упомянул, что огнестрел — это раритет. Настолько старые, что сломаться могут в любой момент.

Для меня этот звук послужил сигналом. Ворвавшись внутрь, я первым делом выбил оружие из рук. Следом и мужика вырубил. Их бы в нашу крепость, учиться двигаться, а не стоять на месте.

Место, куда я попал, оказалось кабинетом. За столом сидел сам Крапучу.

Это я удачно зашёл.

— Кто ты такой? — крикнул он.

— Тот, кто хочет получить ответы и очень быстро.

— Да ты знаешь, к кому пришёл?! — вскочил разозленный Крапучо.

Я отпустил цепь. Не выпустил, а всего лишь позволил ей повиснуть.

Брови Крапучо, густые и кустистые, сошлись вместе. Пока он ещё чувствовал уверенность.

Через полчаса наша группа стояли на совсем другой крыше и наблюдали за... церковью.

Крапучо оказался столь любезен, что поделился информацией. Его даже спрашивать не пришлось. Стоило обозначить вопрос, как тон сменился, и он разговорился. По его реакции было видно, что происходящее ему не нравится, и, если кто-то с этим разберется, против он не будет.

Ушлый тип. Ещё пожурил меня, что не обязательно было так врываться.

Я припомнил, как его люди нас по городу гоняли, и вырубил мужика, узнав, что хотел. Сотрясение ему обеспечено. Может, и сдохнет.

Такова жизнь, если что.

— И что будем делать? — спросил лежащий на крыше Шупе. — Лезть туда — форменное самоубийство.

Он был прав. Говоря церковь, я имел в виду огромное здание на окраине города, со своей отдельной территорией. На которой стояла вооруженная охрана, с эмблемами Псов на плащах. Всего человек десять циркулировало, контролируя территорию. Сколько внутри — неизвестно, но сомневаюсь, что мало. А ведь ещё стоит учитывать вероятность подхода подкрепления, среди которого могут быть усиленные камнями. Почему нет? Это для мелких

сошек вроде Крапучо камни — величина недостижимая. А для влиятельного ордена, у которого есть несколько команд, которые регулярно в Колодец спускаются, всё возможно. Командиры точно усилены должны быть, а значит, наши преимущества не помогут.

— К тому же, — продолжал нервничать Шупе, — скорее всего, наши мертвы. Либо у них забрали камни, и они словили откат.

— Хочешь их оставить? — обманчиво равнодушно спросил Гатс.

— Даже если хочу, никогда этого не озвучу, — хмыкнул Шупе. — Как там наставники говорили. Ученики должны помогать друг другу. Иначе и головы лишиться можно. Оно мне надо?

Про себя подумал, что Шупе верно заметил. Я про то, что его слова олицетворяли. Помогать из страха наказания. Если спросить себя, то далеко не всем из учеников я хотел бы помочь в такой ситуации. Гон и Джессика как-то не входили в список тех, с кем я хотя бы хорошо общался.

Но и оставить их неправильно. Эта мысль была отчётливой, ясной и пробивающей насквозь. Снова тот самый момент, когда разом воспринимаешь скрытые смыслы. Один раз оставишь, потом это повторится. Не будет никакого единства. И, быть может, когда-то сам окажешься в положении, когда к тебе не придут на помощь. Забьют, посчитают слишком сложным.

Только вот если прислушаться к себе да не очковать, а смело вопрос поставить, то и эта мотивация, когда помогаешь, ожидая, что и тебе помогут, — ерунда какая-то.

Как бы сказал Стропо, мысль, недостойная шиноби.

Помогать надо по другой причине. Потому что это правильно.

А ещё потому, что мы крутые ученики крутого Мастера. Надо соответствовать.

— Я схожу на разведку, — сказал остальным. — Ждите здесь.

— Ой дурак... — протянул Шупе.

— Это слишком рискованно, — также спокойно заметил Гатс.

— Повторяешься. Никто из вас проникнуть внутрь не сможет. А я — смогу.

По краю придётся пройти, но что поделать.

То, насколько я овладел редким камнем не сравнить с первыми днями. Как и не сравнить с тем, что давали малые камни. За сегодня я несколько раз использовал способность и пока не приблизился к тому пределу, когда запасы кончатся. Летать ещё не научился, до максимума не развился, но шансы проникнуть внутрь у меня есть. Как и отступить.

— Можно отвлечь, — предложил Шупе.

— И добиться того, что они встревожатся и пойдут проверять периметр, — возразил я.

— Логично, — не стал настаивать Шупе. — Не дураки ведь.

Не дураки. Стоит про это помнить. Что дело буду иметь не с уличной шпаной, а с военным отрядом.

— Я пошёл.

Болтать быстро надоело. Возможно, мы опаздываем, сами того не зная.

До церкви было где-то под сотню метров от той крыши, где мы сидели. Это мой предел сейчас. Условный. Потому что расстояние, которое смогу пролететь, во многом зависит от скорости начального движения.

Если оставить вещи, долететь проще будет, но... Как-то не хочется оказаться на вражеской территории без брони, ножа и цепи. А больше у меня ничего и не было.

Что же... Надеюсь, удача сегодня на моей стороне.

Разбежавшись, оттолкнулся и бросил себя вперед и вверх. Лететь по прямой было бы проще, но я опасался, что так меня заметят. И без этого ухищрения могли засечь. Момент я подобрал такой, когда вроде никто наверх не смотрел, но...

Летел я как стрела и, когда преодолел половину расстояния, чуть ослабил воздействие, изменив траекторию и устремившись вниз.

Самое сложное в такой ситуации — приземление. Я ведь не могу тормозить и летать в полной мере. Только делать себя «легче». Ослабил хватку — полетел вниз. Усилил — продолжишь двигаться туда, куда и раньше. Короче говоря, в крышу я врезался со всей скоростью, которую набрал. В последний момент, убрав воздействие на себя, попал в кирпичную часть. Со вкусом так. После чего рухнул уже на черепицу, но здесь я снова включил силу, поэтому приземлился мягонько.

Несколько минут лежал и не шевелился. Камень брал свою цену. Этот короткий полёт был как забег на пару километров. Напрягались при этом не мышцы, а что-то совсем другое. Энергетическая система, как утверждали наставники.

Пока лежал, слушал, не поднялся ли шум. Тишина.

Никто не заметил, или ждут, пока сам залезу в их логово?

Выбора не было. Пора было узнать, что ведьма делает в церкви и зачем собирает людей.

Глава 21. Церковь

Чердак церкви встретил меня запустением, вековой пылью и паутиной. Внутри я не полез. Не потому, что боялся испачкаться. Первое окошко, найденное мною, было слишком маленьким и заколоченным, расположенным так, чтобы снизу видно не было. Через щель я с трудом разглядел, что там.

Надо будет потом узнать историю религии, после появления Колодца. Мы этой темой вскользь касались, я знал, что некоторые направления сохранились, другие исчезли, появились новые, но не мог сказать, к старому миру церковь относится или это новодел. Может, сами Псы и возвели или перестроили под свои нужды.

Поползав ещё по крыше, нашёл открытое окно. Свободного доступа к нему не было. Надо прыгать, цепляться и залезать внутрь.

Активировав силу камня, я повис в воздухе, медленно приблизившись к окошку. Зацепившись за раму, прислушался, пытаюсь разобраться, есть внутри кто или нет. Вроде был. Я слышал шуршание, будто кто-то с бумагами возится.

В таком состоянии я долго не продержусь. Минуту-две максимум. Надо было решать, и что-то я сомневался, что найду вариант получше. Сгруппировавшись, закинул себя вперед ногами внутрь.

Раздался грохот. Это стул упал, когда мужчина, по виду монах, в очках и балахоне, испуганно вскочил. Я оказался рядом с ним раньше, чем он успел закричать. Закрыв рот рукой и прижал нож к горлу.

— Не шуми, — посоветовал ему. — Целее будешь.

Он выпучил глаза, и я не был уверен, что он разобрал слова. Но нож — это такое дело, он и без слов убеждает не делать резких движений.

— Ты служишь ведьме?

Он замотал головой и что-то промычал.

— Уберу руку, но, если крикнешь, прирежу.

Взяв себя в руки, он моргнул, выражая согласие.

— Никому я не служу! — с возмущением прошипел он. — Тем более этой... этой... ведьме! — с ненавистью сказал мужчина.

Интересно... Что Крапучо, что этот человек выказывают схожие эмоции.

— Тогда, может, ты расскажешь, что здесь происходит?

— А вы кто? — поинтересовался мужчина.

Или скорее старик. Сразу я не разобрал, он работал при свечах, а сейчас, вблизи, разглядел морщины.

— Человек с ножом.

Того, что мне шестнадцать лет, он не видел. Шлем искажал голос, да и без этого тот давно погубеть успел. А после тренировок, за восемь месяцев, я успел вытянуться и раздаться вширь, обрасти мышцами, поэтому не выглядел как ребенок.

— Это я заметил, — первая растерянность мужчины прошла. — С какой целью явились в дом божий?

— Дом божий? Моих друзей похитили. Пришёл их выручить, — честно ответил я. — Лучше вам побыстрее отвечать, а то я тороплюсь.

— Друзей? Если друзей, то да, надо поторопиться. Ведьма проводит обряды в полночь.

Осталось совсем немного времени, — качнулся он головой, но тут же замер, коснувшись лезвия ножа.

— Рассказывайте, что здесь и как, — потребовал я.

Мужчина рассказал. Куда подробнее, чем было нужно, но перебивать я не стал.

Он оказался обычным служителем, к которому приходили люди, чтобы облегчить душу. Насколько я понял, церковь существовала ещё до прихода Псов, а после того, как они открыли здесь филиал, перешла под их руку. С изменением тех проповедей, который должен был читать священник. С этим он смирился кое-как. Тем более что Псы добавили спокойствия на улицы, приструнив банды.

Но потом появилась она.

— Дебора её зовут, — говорил мужчина. — Волосы дьявольские, как пламя. Взгляд чёрный, полный ненависти.

— Рыжая?

— Рыжие — это рыжие, — наставительно сказал старик. — А у неё — как алое пламя, проклятое дьяволом.

— Давно она появилась?

— Три месяца назад. Сначала я не понял, что это за отродье, а когда узнал...

— То... — поторопил я старика, который замолчал.

— То мне сказали заткнуться, если не хочу остаться без головы.

— Чем она занимается и зачем это нужно Псам?

Старик продолжил рассказывать. В первые дни ничем не занималась. Поселилась в церкви, вела себя тихо. Потом ночью провела кровавый ритуал — похитила юную девчущку, вскрыла ей грудную клетку и достала сердце. Этот момент старик и застал, отчего грохнулся в обморок, а наутро с ним поговорили Псы.

Поначалу ему показалось, что это была галлюцинация, но через неделю история повторилась. Через месяц жертвоприношения стали проходить раз в пять дней, а не семь. Ещё через месяц — каждые три дня.

По городу поползли слухи. Трупы выбрасывали в канавы, особо не беспокоились о сокрытии улик. Прямо об этом старик не говорил, но, слушая его, я делал выводы, составляя общую картину. Также произошло несколько крупных конфликтов. Псы зачистили неугодных, и ночью были проведены массовые жертвоприношения. Напряжение на улицах, подозрительность, нетерпимость, вспышки болезней — всё это сопровождало темные ритуалы.

— Она внизу находится сейчас. Её покои располагаются в правом крыле.

— Сможешь проводить?

— Меня убьют, если узнают, что помог.

Тоже верно. Вздохнув, быстро ударил старика. Может, он, конечно, не виноват. А может, наоборот, искусный лжец. Проверять на собственной шкуре не хотелось. Пусть лучше здесь полежит, отдохнет. Я его ещё и связал, пустив под это дело простынь. Старик в этой комнате и работал, и жил, и спал. Кровать тут же стояла.

Выглянул наружу и никого не увидел. Со слов старика, здесь, кроме ведьмы и пленников, никого не было. Псы никогда не вмешивались в её дела. Но я всё равно с осторожностью крался.

Церковь была старая, с просторным главным залом. Я же сверху спускался и путем

череды акробатических трюков смог пробраться под крышу, на балки, где и застал главное шоу.

Ведьма выглядела как самая обычная молодая женщина. Если не считать того, что у неё и правда были неестественно красные волосы, заостренные скулы и дерганые движения. Да и в целом она выглядела будто и не человек вовсе.

Общий зал был расчищен, скамьи сдвинуты в сторону. Пол расписан знаками, отдаленно напоминающими язык Колодца. Точнее, это точно язык, но какой диалект? И почему они светятся не синим, а красным? Вопросов было много. Кроме женщины, никого из противников я не заметил. Вообще никого. Ни охраны, ни помощников. Ни в общем зале, ни по пути сюда. В ряд, прикованные прямо к полу, каждый в своём круге, лежали пять человек. Джессика, Гон и ещё три девушки. Восьмая была в сознании, остальные — вырублены. Ну, или спали. Глаза закрыты, признаков жизни не подают.

— Уверена, что не хочешь присоединиться ко мне? — наклонилась ведьма над Джессикой.

— Хочу, конечно, хочу, — ответила та.

— Опять лжёшь, — покачала головой женщина осуждающе и ткнула носком сапога Восьмой в бок.

Та болезненно поморщилась, но крик боли удержала.

— Жаль. У тебя было время передумать.

— Гори в пламене, тупая сука.

Я невольно оценил акустику. Джессика шипела, но слышно было и под крышей. Эх, не о том думаю.

— Хм... — ведьма повела головой и замерла. — Кажется, твои друзья сами решили сюда пожаловать. Где же ты? — посмотрела она наверх. — Зачем прячешься, покажись!

В тот момент я почувствовал страх. Редкое событие в моей жизни. Не страх того, что она нападет, а будто я маленький ребенок, которого застукали за непотребствами.

В общем, глупый страх. Который мне ничуть не мешал действовать.

Я под крышей минут пять просидел, наблюдая. Успел изучить обстановку, прикинуть план действий. Думал и о том, чтобы устранить эту дамочку. Рискованно, конечно, особенно в одиночку, но разве у меня был выбор? Не было, поэтому план я продумывал всерьез, отдавая себе отчёт в том, что драться буду насмерть.

Жаль, что заметила. Не получилось напасть внезапно.

Об этом я думал уже в полёте.

Прыгнул красиво. Стоя на балке, подогнул ноги, начал заваливаться и, когда оказался под углом, ещё и оттолкнулся, придавая себе ускорения. Я, как снаряд, полетел прямо на ведьму.

Только вот не долетел.

Что-то схватило меня на лету и сжало. Это что-то отдаленно напоминало некоторые способности, которыми избивали нас наставники.

И к которым нас адаптировали.

Цепь слетела с моей руки мягко, распрямилась, и на излете я взмахнул ею, создавая волну для удара. Грузило прилетело ведьме прямо в лоб. Со смачным гулом откидывая голову назад.

Сила, удерживающая меня, ослабла, и я упал на ноги. Тут же дернул цепь на себя, закрутил её, и на секунду не поверив, что ведьме хватило одного удара. Действовать мы с

ней начали одновременно. Прямо на моих глазах череп, который вмялся, распрямился, с чавкающим, мерзким звуком. Цепь была на излете, метила даме в челюсть, когда ведьма перехватила её, дернув на себя. С такой силой, что меня бросило вперед. Действовал я на рефлексах. Прямо в воздухе кувыркнулся, на ходу достал нож и врезался ведьме ногами в грудь.

Может, она и сильна, но не настолько, чтобы удержать такой снаряд. Вместе мы полетели на пол. Вскочила она как кошка. Зашипев, тут же словила нож в шею.

Только вот и мне досталось. Когти вошли по ребра, пробивая защитный костюм. Впервые я пожалел, что ношу облегченную версию.

На несколько секунд мы замерли. Хватка ведьмы постепенно слабела. Сильна, спору нет. Но неподготовлена, вынес я вердикт. Обычная женщина, которая решила поиграть с опасными силами. Когда её пальцы отпустили меня, нож я вынимать не стал. Знал по рассказам наставника, что всякое может произойти. Достав из кармана шип из священного железа, приставил его к грудной клетке упавшей на пол ведьмы и одним движением вбил. Та выгнулась, зашипела, и от неё натурально черный дым повалил. О таком я не слышал.

Ну да я много о чем не слышал.

Когда встал, покачнулся, осознав, что мне ребра сломали. Горячка боя отступила, я осмотрелся, облегченно выдохнув, когда не увидел бегущих сюда вооруженных псов.

Что в целом было неплохо. Если не считать того, что надо ещё как-то выбраться из церкви.

— Долго ты там ещё стоять будешь?! — послышался возмущенный окрик Джессики. — Освободи меня!

Как всегда, очаровательна. Пошатываясь от боли в ребрах, подошёл к ней. Нож так и остался в шее ведьмы, но он бы здесь не помог. Путы были из металла, требовался ключ.

— Ключ у ведьмы! — раздраженно бросила Восьмая. — В карманах посмотри!

Дельная мысль.

То, что произошло дальше, на ни что, кроме как на свою тупость, я списать не мог. Едва заметно звякнули цепи, на что я не обратил внимания. Джессика дёргалась, и этот звук я уже слышал. В тот момент меня занимало, как бы быстрее всех освободить, пока смерть ведьмы не спалили. Про пути отхода тоже думал. Это я выбраться легко мог, а остальные... С ними куда сложнее. Ещё и боль меня терзала. Что-то такое ведьма сделала, что бок жгло нещадно.

Поэтому я и пропустил момент, когда на меня напали со спины. Джессика и напала. Чего я сразу не понял. Налетела сзади, запрыгнула на спину зачем-то. Схватила за раненый бок, надавливая. Она ещё хотела взять на удушающий, но...

Она была в обычной одежде, а я в броне. Пусть и облегченной, но уж уязвимые места, такие, как шея, имели дополнительные ребра жесткости, и просто так задушить меня было нельзя. Особенно девчачьими ручками, без камней усиления.

Сколько раз меня в захваты на тренировках брали? Сотни? Тысячи?

Пригнувшись, я перехватил руку Джессики, дернул вперед и отправил её в полёт. Только после этого осознав, кто именно на меня напал. В первый-то момент никаких мыслей не было. Девушка пролетела, кувыркнулась и шмякнулась рядом с ведьмой.

По её взгляду я всё понял. Цепь я обратно на руку намотал, пока к ней шёл. Разматывать несколько секунд. Не успевал.

Прыгнув вперед, я опоздал совсем немного. Джессика оказалась рядом с ведьмой, вытащила нож из её шеи и отмахнулась им.

Зря. В рукопашке она никогда сильна не была.

Нож полетел в одну сторону, Джессика в другую.

Ведьма затряслась, вспыхнула чернотой и... Из Джессики словно красное облако выдрали. Волной, потоком, оно устремилось к ведьме, помогая ей залечить раны.

Жутковато было.

Я рядом стоял, мне оставалось всего лишь завалиться и обеспечить... новые раны. Нож далеко был, но священное железо я далеко не убирал.

До того, как ведьма восстановилась, я ей ещё несколько ран обеспечил. Жизни Джессики не хватило, чтобы это... существо восстало. Так и осталась ведьма лежать. Я ей на всякий случай ещё и шею свернул, да так, что голова теперь назад смотрела.

От греха подальше.

Джессика же походила на высохший труп. Никаких признаков жизни.

Не удержавшись, я грязно выругался.

Она мне никогда не нравилась, но... Да чтоб вас всех. Она была своей. В моём представлении. А в своем, видимо, перестала. Что это? Предательство? И ради чего? Гадство-то какое.

Закончив ругаться, принялся искать ключ. Который и правда в кармане у ведьмы нашёлся.

Надеюсь, хотя бы Гон на меня не набросится.

Гона я будил путем прикладывания ладони к его лицу. Сначала к левой щеке, потом к правой. В какой-то момент сила затрепанных перевесила то, чем его опоили, и парень разлепил веки, вперив в меня мутный взгляд.

— В себя прийти можешь? — спросил его. — В себя, — повторил, — прийти! Можешь?!

Ещё пара пощёчин никак ему не помогла. Проверил остальных пленниц, те наотрез отказались приходить в себя.

Сбегал к выходу. Там были ворота, в них калитка. Тихо задвинул засов, чтобы точно сюда никто не вошёл. Возможно, были и другие пути. Прикинув варианты, отправился искать их. Ну и то, что могло нам помочь выбраться отсюда.

Старик рассказал, где ведьма обитала. Не то что Крапучо, присмотрела себе помещение в подвале. Куда я и спустился. Всякого ожидал, но не того, что попаду в... сокровищницу. Сама комната выглядела аскетично. Дверь открывалось одним из ключей, который был в той связке, что я прихватил у ведьмы. Никаких ловушек по пути не встретил. Внутри — помимо кровати, между прочим, с качественным постельным бельем, которое ещё попробуй достань, пара шкафов и большой, массивной стол. То есть прямо здоровенный стол. На котором лежало два металлических сундука. В одном я нашёл камни. Во втором тоже. Но если в первом они были обычных, красных оттенков, то во втором — черного. И что-то мне как-то не захотелось их голыми руками трогать.

Несмотря на это, добыча порадовала. Целых семь малых камней усиления.

Говорю же, сокровищница.

Также здесь были и дневники, исписанные кривым почерком. Обычные камни я в карман отправил. Черные забрал прямо в защитном ящике. Всё остальное, что представляло ценность, в простыню завернул, наподобие мешка.

Когда наверх поднялся, Гон более-менее успел прийти в себя. Взгляд осмысленный

стал.

— Тринадцатый! — позвал он, заметив меня. — Ты нашёл ключ от цепи?

— Нашёл, но чем докажешь, что ты на моей стороне?

— Ты о чем? — напрягся он.

— Да так. Восьмая на меня кинулась, — указал я на иссохший труп.

На всякий случай внимательно оглядел и ведьму, но та признаков жизни не подавала.

— Я не понимаю, про что ты. Про твою сторону не знаю, но я по-прежнему ученик

Черного мастера.

— Все вы так говорите. А потом в спину бьете, — покачал я головой и кинул ключи

Гону. — Освобождайся. Не знаю, что ты тут себе надумывать успел, но наши проблемы не

закончились, а только начались. Снаружи десяток Псов, что с радостью нас прикончат.

Гон замер, осмысливая новость.

— А с ними что? — указал он на девушек.

— Есть предложения? — глянул я на него.

— Если оставим, их зачистят. Как свидетелей.

Что ему на это ответить? Я не прочь спасти девиц, но самим бы выбраться.

— Если придумаешь, как их вытащить, то хорошо. А так план следующий. Я открываю

дверь и иду на прорыв. Постараюсь часть противников увести за собой. Кто-то обязательно

сунется сюда, чтобы проверить. Тебе надо придумать, что с ними сделать, а дальше по

обстоятельствам.

— Отличный план, — с сарказмом ответил Гон.

— Предложи лучше, — пожал я плечами.

— Дай мне минуту.

Заметавшись, Гон обежал зал, осмотрел его, освободил девушек и перетащил их ближе к

выходу. Попытки привести их в чувство приводили лишь к тому, что они что-то бормотали,

но просыпаться отказывались.

Плана лучше Гон так и не предложил. Я не знал, что он собирается делать и как будет

выкручиваться. Единственное, что я ему мог предложить, — это отвлечь внимание Псов.

Открыв дверь, я приготовился идти на прорыв, но вместо этого застыл.

Командир Бранд тоже замер, занеся руку для того, чтобы постучать. Сзади него я увидел

Гатса и Шупе.

— Что с ведьмой? — спросил командир.

— Мертва. Я кое-что забрал из её логова. Уходим?

— Да.

— Тут девушки, — подал голос Гон. — Надо бы их спасти.

— Разбирайтесь, — кивнул командир и забрал у меня защищенный ящик.

Открыв его, глянул и быстро закрыл.

Город мы покидали на отдельном транспорте. Машину вёл Бранд, мы же сидели в полном составе в кузове. Точнее, не только сидели. Джессика лежала. Её труп тоже забрали.

Черные камни Бранд забрал себе. Как и дневники. Остальные семь камней, про которые я умолчал, так и лежали у меня в карманах. Не знаю, что с ними делать. Как вернемся, сдам, наверное. На одного меня слишком много. Как представлю, сколько договоров выполнить надо, так тошно становится.

Как и после всей этой операции, командир нам ничего не сказал. Ни как справились, ни почему всё так произошло. Исчез на некоторое время, дав нам возможность донести девушек до ближайшего дома и скинуть там. На этом благородство Гона закончилось. Остаться и проконтролировать их спасение он не пожелал. Пленницы постепенно в себя приходили и, если не дуры, скоро очнутся и сбегут.

— Ну, кто первым скажет? — разрушил тишину Шупе.

— Что? — глянул я на него.

Гон показательно отсел в сторону и на нас не смотрел. Гатс... Это Гатс. Его в детстве кирпичами кормили. Сидит, чистит оружие, ногу пострадавшую вытянул. Я тоже сижу, от боли морщусь. Ребра точно сломаны, да и спина ноет.

— Что это всё какая-то херня. Этот командир, — с вызовом и сарказмом произнес парень, кивнув на кабину, — появился как ни в чем не бывало и потащил нас Псов зачищать. Прикрыл, конечно, отрицать не буду, но складывается у меня впечатление, что он был в курсе происходящего.

— И что?

— Нас подставили.

Гатс хмыкнул и промолчал.

— Ты кое-что забыл, — сказал я Шупе.

— Что же? — скрестил парень руки на груди.

— То, что ты теперь инструмент. Нам была поставлена задача. Мы её выполнили. А в том, что всё пошло не по плану, сами виноваты.

— В чем же наша вина? — возмутился Шупе.

— В том, что не учли, что камни могут засечь, — всё же заговорил Гатс. — В том, что оказались слишком слабы и неподготовлены, чтобы решить задачу... эффективнее.

— Скажи это Восьмой.

— Она...

Я было хотел сказать, что переметнулась, но замолчал. Стоит говорить или нет? Вдруг это было внушение, а я пущу слух о её предательстве? Ей-то уже плевать, но как-то это неправильно.

— Возможно, — нашёл я другое слово, — ведьма взяла её под контроль, а когда не вышло, прикончила.

— И что? — повторил мои слова Шупе. — Ей от этого легче?

— Заткнись, — не выдержал и Гон. — Хватит ныть.

— А может, мне хочется понить, — парировал Шупе. — Ты тоже не без греха. Вечно носишься со своей сестренкой, будто кому-то до неё есть дело.

— Заткнись, — с угрозой повторил Гон.

— Оба заткнитесь, — сказал им.

— Это точно. Как бабы ругаетесь, — холодно заметил Гатс.

Повисла тишина. Дальше слова были не нужны. Либо заткнуться, либо драться.

Умом я понимал, что это эмоции после операции. Но это умом. А телу хотелось врезать кому-нибудь.

Как и задать вопросы. Почему нас не прикрыл командир, если мог? Почему не оказали поддержку? Но эти вопросы я задавать не буду. И так знаю на них ответы. Потому что в жизни не всегда найдутся те, кто поддержит. Не всегда противник будет слабее. Не всегда будет везти.

Да и если уж на то пошло, то, не переметнись Джессика, осталась бы жива. Она ведь умерла, после того как выдернула нож из шеи ведьмы. Так чья это тогда ошибка? Её, наша или наставников? Думать об этом не хотелось, но я заставлял себя, анализируя весь прошедший день. Искал ошибки, чего не хватило, и думал над тем, как это предотвратить в следующий раз.

А в том, что этот следующий раз обязательно будет, я не сомневался.

Больше книг на сайте - Knigoed.net